

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Романов Борис Михайлович

Традиции и новации в помещичьем хозяйстве 1830–1850-х годов

(На материалах Смоленской губернии)

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

Доктор исторических наук, доцент,

Тихонова Анастасия Владимировна

Смоленск – 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Использование традиционных и новационных форм ведения сельского хозяйства в имениях Смоленской губернии.....	33
1.1. Сохранение традиций в земледелии и животноводстве.....	33
1.2. Новые явления в аграрной сфере.....	58
Глава 2. Деятельность смоленского дворянства в области промышленного производства.....	95
2.1. Характеристика помещичьих предприятий.....	95
2.2. Организация новых производств.....	124
Глава 3. Публикация достижений помещичьих имений Смоленщины 1830–1850-х годов.....	147
3.1. Результаты хозяйственной деятельности землевладельцев на страницах отечественной сельскохозяйственной периодической печати.....	147
3.2. Смоленские экспоненты и экспонаты на российских и международных выставках.....	174
Заключение.....	199
Список источников и литературы.....	206
Приложения.....	236

Введение

Актуальность темы исследования. При решении национальных стратегических задач весьма актуальным является эффективное сочетание традиций и новаций в отечественной экономике. В современных условиях осуществления в России масштабных государственных реформ накопленный исторический опыт приобретает особую ценность.

Конфликт традиционных и инновационных ориентаций в российском обществе является одной из ключевых проблем отечественной истории. Начиная со времен Петра I, эту проблему решали по-разному, пытаясь найти оптимальную степень соотношения, глубину и характер взаимодействия традиций и новаций во многих сферах общественной жизни, включая экономическую.

Модернизация в России была своеобразным способом адаптации к изменениям, происходившим в ходе буржуазных преобразований. Одним из важных этапов в подготовке к ним стал период 30–50-х годов XIX века. В это время еще сохранялись традиционные феодально-крепостнические устои, негативные последствия Отечественной войны 1812 года, но уже сформировались предпосылки для промышленного переворота, получили развитие товарно-денежные отношения, распространились новые, буржуазные ценности и идеи политической экономии, признанные в дальнейшем классическими.

Адаптация помещичьего хозяйства к новациям в рассматриваемый период осуществлялась благодаря совместным усилиям ученых-аграрников, общественных организаций и государства. Однако решающую роль в этом процессе сыграли помещики-рационализаторы. Они, несмотря на отрицательное влияние неблагоприятных природно-климатических условий и архаичных обычаев крестьянского землепользования, смогли продемонстрировать в собственных хозяйствах успешное сочетание аграрно-культурных традиций и зарубежных новаций.

Очевидно, что модернизация предполагает не только создание конкурентоспособного производства на базе новых приемов управления,

внедрения прогрессивных технологий и форм организации предпринимательской деятельности, но и формирование новой модели хозяйственного мышления. Ее сущность состоит в рационализации экономической деятельности и стремлении к повышению денежного дохода. Этим во многом и обуславливается рост научного интереса к проблеме соединения традиций и новаций в экономике дореволюционной России. Примером может служить работа С.А. Козлова¹, в которой модернизационные процессы в дореформенное время изучены на материалах всего Центрально-Нечерноземного региона. По обоснованному мнению историка, гораздо разумнее не выступать в защиту традиции против новации и наоборот, а научиться творчески и непредвзято их сочетать. Именно в этом рационализаторы дореформенной эпохи смогли добиться видимых успехов².

Изучение традиций и новаций в дворянских имениях в 1830–1850-е годы на примере Смоленской губернии позволит создать более детальную картину перемен, происходивших тогда в помещичьих хозяйствах Нечерноземной полосы России. Научная разработка этой проблемы в контексте эволюции сельского хозяйства и промышленности впервые дает возможность провести комплексный анализ результатов новационной деятельности смоленских землевладельцев, определить степень ее положительного и отрицательного воздействия на помещичье хозяйство, а также выявить место и роль смоленского дворянства как отдельной социальной страты российского социума в общественно-экономической жизни страны.

Таким образом, введение в научный оборот нового документального материала как статистического, так и нарративного характера, отражающего сочетание традиций и новаций в помещичьем хозяйстве в 30–50-е годы XIX века, приобретает особую актуальность и практическую значимость.

Степень разработанности проблемы. Тема традиций и новаций в помещичьем хозяйстве получила отражение в многочисленных всероссийских и

¹ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. 560 с.

² Там же. С. 387.

региональных исследованиях. В историографии данной темы можно выделить три этапа: дореволюционный, советский и современный.

В дореволюционную эпоху проблема настоящего диссертационного исследования развивалась в рамках изучения вопроса состояния крепостного хозяйства. Крупнейшим специалистом по данному вопросу был П.Б. Струве. В своих работах он не только представил результаты анализа состояния помещичьего хозяйства перед отменой крепостного права, но и изложил некоторые выводы, касающиеся внедрения новаций и их влияния на хозяйственную деятельность помещиков. Один из выводов заключается в том, что помещичье хозяйство дореформенного периода было «всецело проникнуто духом экономической рационализации, т.е. мыслью о наивысшем чистом доходе»³. К рациональным методам повышения доходности Струве относит: применение новой сельскохозяйственной техники, эффективных приемов обработки почвы, организацию новых производств. Свеклосахарное производство, ускоренное развитие которого началось с создания в 1831 году Комитета сахароваров при Императорском Московском сельскохозяйственном обществе, являлось, по выражению П.Б. Струве, «символом успехов интенсивного хозяйства»⁴. Именно возделывание свекловицы сыграло решающую роль во «введении разных орудий», а улучшенная обработка земли, в свою очередь, «позволила ввести плодопеременение в различных видах, сообразное с местностью»⁵.

Вопросу влияния новационной деятельности российских помещиков на процесс эволюции аграрного производства в крепостной России уделяли внимание такие дореволюционные историки, как Н.А. Рожков⁶ и С.П. Мельгунов⁷. Экономист-аграрник Н.П. Огановский⁸, разработавший

³ Струве П. Крепостная статистика. Из этюдов о крепостном хозяйстве. СПб., 1901. С. 18.

⁴ Струве П. Крепостное хозяйство. Исследования по экономической истории России в XVIII и XIX вв. М., 1913. С. 77.

⁵ Там же.

⁶ Рожков Н. Исторические и социологические очерки. Сборник статей. Ч. I. М., 1906. С. 133–164.

⁷ Мельгунов С.П. Дворянин и раб на рубеже XIX в. // Великая реформа. Т. I: Крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М., 1911. С. 241–260.

⁸ Огановский Н. Закономерность аграрной эволюции. Ч. II. Саратов, 1911. С. 371–378.

категорию «устойчивого развития производительных сил», опередил «на несколько десятилетий постановку западными историками-экономистами вопроса о самоподдерживающемся (self-sustainable) экономическом росте»⁹.

Попытку дать объяснение побудительным мотивам помещиков-новаторов предпринял В.И. Пичета в статье «Помещичье хозяйство накануне реформы», опубликованной в 1911 году в издании, посвященном Великой реформе. Как полагал автор статьи, стремление к повышению рентабельности своих имений у благородного сословия возникло в связи с развитием его материальных и духовных потребностей. Поэтому «старые технические приемы уже были не в состоянии удовлетворить помещика», и, как следствие, «умственное движение в улучшении сельского хозяйства с каждым годом становится заметнее»¹⁰. При этом под термином «движение» Пичета подразумевал процесс интенсификации сельского хозяйства, который проявлялся «в применении улучшенных приемов обработки земли, расширении барской запашки, введении улучшенных семян и усовершенствованных орудий, травосеянии, плодопеременной системе», в переработке «продуктов сельско-хозяйственной производительности в другой вид в том же имении»¹¹. Интенсификация сельскохозяйственного производства «более всего сказалась в тех местностях, где для этого были наиболее благоприятные условия». Такими районами, по мнению Пичеты, «являлись юго-запад и центр», север же и юго-восток «остались вне этого движения: первый – в силу неблагоприятных почвенных и климатических условий; второй – благодаря недостатку в рабочих»¹². К тому же интенсификация хозяйства требовала значительных капиталов, в которых помещики испытывали острейший недостаток. На этом основании Пичета сделал вывод о том, что в 30–40-е годы

⁹ Гловели Г.Д. Н.П. Огановский: закономерность аграрной эволюции и пробелы формационного подхода // Вопросы политической экономии. 2017. № 2. С. 44–51.

¹⁰ Пичета В.И. Помещичье хозяйство накануне реформы // Великая реформа. Т. III: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М., 1911. С. 110.

¹¹ Там же. С. 112.

¹² Там же.

XIX века помещичье хозяйство переживало «глубокий кризис», вызванный помещичьими затратами на новшества и невозможностью их окупить¹³.

С этим выводом был согласен экономист П.И. Лященко. Любые новационные формы организации крепостного труда Лященко считал малоэффективными и несовместимыми с интенсивным развитием¹⁴.

Отдельное направление анализу проблемы придал выдающийся дореволюционный ученый М.И. Туган-Барановский. В своей работе «Русская фабрика в прошлом и настоящем»¹⁵ он показал, что промышленное производство являлось одним из главных источников дохода российского провинциального дворянства. Многие дворяне, чтобы повысить доходность своих вотчин, принимали активное участие в государственных подрядах, которые одновременно с этим усиливали их финансовую зависимость от казны. Казна играла важную роль в развитии помещичьего хозяйства, поскольку от потребностей государства в заводских и фабричных изделиях напрямую зависело его благосостояние. При этом уровень благосостояния находился в зависимости от объема производимой продукции, что в результате приводило к повышению ее количества, а не качества. Данные обстоятельства были характерны для XVIII века, поэтому в то время «техника производства совсем не прогрессировала»¹⁶. XIX век имел коренное отличие. По мнению М.И. Туган-Барановского, оно заключалось в следующем: «если в XVIII веке развивались преимущественно те отрасли промышленности, которые удовлетворяли спросу государства», а к таковым принадлежали «суконное, паруснополотняное, писчебумажное, горнозаводское производства», «то в дореформенной России XIX века доминирующим фактом является поразительно быстрый рост производства, которое было вполне не

¹³ Пичета В.И. Помещичье хозяйство накануне реформы // Великая реформа. Т. III: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М., 1911. С. 115.

¹⁴ Лященко П.И. Очерки аграрной эволюции в России: в 2 т. Т. I: Разложение натурального строя и условия образования сельскохозяйственного рынка. СПб., 1908. С. 190–193.

¹⁵ Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историко-экономическое исследование. СПб., 1900. 562 с.

¹⁶ Там же. С. 59.

зависимо от спроса государства»¹⁷. С возникновением новых отраслей и форм организации предпринимательской деятельности «техника производства стала прогрессировать», то есть вводятся паровые машины и оборудование к ним, механизмы и станки для оснащения промышленных предприятий¹⁸.

Советские историки, в отличие от ученых «дореволюционной формации», придерживались уже иных подходов к изучению исследуемой проблемы. С 1920-х годов она изучалась под влиянием марксистской методологии. В советской историографии основное внимание было обращено на объективные хозяйственные процессы, шедшие в русле развития как в помещичьей усадьбе, так и в крестьянской деревне товарно-денежных отношений. Именно в этих отношениях видели причины того, что помещичье хозяйство дореформенного периода оказалось в тяжелейшем финансовом положении, так как многие дворяне были не готовы к жесткой конкуренции в условиях утверждавшихся буржуазных отношений. Данное представление в значительной мере было навеяно работами Н.М. Дружинина. В монографии «Декабрист Никита Муравьев», изданной еще в 1933 году, историк отмечал, что отечественные помещики-рационализаторы дореформенного времени, «выйдя из среды феодальных землевладельцев», вместе с тем «смотрели вперед, навстречу нарождавшемуся капиталистическому земледелию», они «стремились монополизировать улучшенные формы сельского хозяйства в собственных интересах, сохраняя всю полноту своих имущественных прав и неся наименьшие издержки при получении желаемого эффекта»¹⁹. Однако, «чтобы перейти на этот рискованный путь, нужно было не только заразиться “предпринимательским духом”, но и владеть необходимым денежным капиталом», в то время как «накопленные свободные средства были еще редким явлением»²⁰.

¹⁷ Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историко-экономическое исследование. СПб., 1900. С. 60–61.

¹⁸ Там же. С. 125.

¹⁹ Дружинин Н.М. Декабрист Николай Муравьев // Дружинин Н.М. Революционное движение в России в XIX в.: избр. труды / отв. ред. С.С. Дмитриев. М., 1985. С. 22.

²⁰ Там же. С. 23.

После Великой Отечественной войны наблюдается явная переориентация объекта исследования с помещичьего на крестьянское хозяйство, которое признавалось объективной основой для модернизации всего аграрного сектора экономики России²¹. В 50-х годах XX века в структуре Комиссии по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР Института истории АН СССР образуются новые центры изучения истории крестьянства сельскохозяйственных регионов (секция генезиса капитализма, научный совет по закономерностям исторического развития общества и перехода от одной общественной формации к другой). Особо важную роль сыграло проведение, начиная с 1958-го по 1991 год, сессий Всесоюзного симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Симпозиум стал мощным центром консолидации историков-аграрников СССР, выступления которых затрагивали «проблему традиций и новаций в технологической сфере, их влияния на природную среду и конкретную практику хозяйствования»²².

Среди научных публикаций второй половины XX века можно выделить труды И.Д. Ковальченко и В.А. Федорова²³. В их работах наиболее отчетливо выражается критическое, а зачастую и вовсе негативное отношение к экономическому потенциалу помещичьего хозяйства, основанного на

²¹ Индова Е.И. Крепостное хозяйство в начале XIX в. По материалам вотчинного архива Воронцовых. М., 1955. 199 с.; Катаев И.М. Усольская вотчина накануне реформы 1861 г. // Ученые записки Магнитогорского государственного педагогического института. Вып. 2. Магнитогорск, 1949. С. 5–57; Крутиков В.И. Отмена крепостного права в Тульской губернии / общ. ред. П.А. Зайончковского. Тула, 1956. 124 с.; Никишин И.И. Некоторые вопросы экономики крепостного хозяйства первой половины XIX в. // Исторические записки. Т. 44. М., 1953. С. 177–205; Рябков Г.Т. Крестьянское движение в Смоленской губернии в период разложения крепостничества: конец XVIII – первая половина XIX вв. Смоленск, 1957. 155 с.; Сивков К.В. Очерки по истории крепостного хозяйства и крепостного движения в России в первой половине XIX века. М., 1951. 252 с.

²² Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 6; Ковальченко И.Д. К вопросу о состоянии помещичьего хозяйства перед отменой крепостного права в России // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1959 г. М., 1961. С. 192–227.

²³ Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967. 400 с.; Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок XVIII – начала XX века: Опыт количественного анализа. М., 1974. 413 с.; Федоров В.А. Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII – первой половины XIX в. М., 1974. 308 с.; Федоров В.А. О крестьянских настроениях в период подготовки реформы 1861 г. // Освободительное движение в России: межвуз. научн. сб. Вып. 5. Саратов, 1975. С. 3–18.

крепостнических порядках. По мере утверждения этого отношения в специальной советской литературе подчеркивается роль традиционного крестьянского культурно-хозяйственного уклада в экономике страны. Уникальные материалы о культурном и хозяйственном быте русского крестьянства содержатся в работах Л.Н. Вдовиной и М.М. Громыко²⁴.

В историко-экономических исследованиях советского периода важное место занимала «рабочая история», изучение которой производилось не только на общероссийском уровне, но и на уровне отдельных губерний страны. На широкой базе источников первой половины XIX века была написана работа Н.С. Киняпиной²⁵, автор исходила из постулата о классово-антагонистических отношениях между рабочими и заводовладельцами. Не остался в стороне и вопрос нарастания противоречий между двумя моделями экономического развития: натуральной (экстенсивной) и рыночной (интенсивной). Успехам помещичьего предпринимательства в предреформенное время в такой новой отрасли русской промышленности, как шелководство, была посвящена статья П.Я. Букшпан²⁶. Проблема генезиса и развития капитализма в крепостной России, являвшаяся объектом пристального изучения советских историков, остается наиболее обсуждаемой вплоть до настоящего времени²⁷.

²⁴ Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991. 269 с.; Милов Л.В., Вдовина Л.Н. Культура сельскохозяйственного производства // Очерки русской культуры XVIII в. Ч. 1. М., 1985. 383 с.

²⁵ Киняпина Н.С. Политика русского самодержавия в области промышленности (20–50-е гг. XIX в.). М., 1968. 452 с.

²⁶ Букшпан П.Я. Шелководство в России в предреформенное время // История СССР. 1973. № 7. С. 43, 44, 56.

²⁷ Бак И. К вопросу о генезисе капиталистического уклада в крепостном хозяйстве России // Вопросы истории. 1948. № 4. С. 68–80; Водарский Я.Е. Промышленные селения центр. России в период генезиса и развития капитализма. М., 1972. 256 с.; Дружинин Н.М. Генезис капитализма в России // X международный конгресс историков в Риме: докл. сов. делегации. М., 1955. 79 с.; Ковальченко И.Д. Научная конференция по вопросу о развитии товарного производства в России в период феодализма // Вопросы истории. 1953. № 10. С. 144–148; Нечкина М.В. О «восходящей» и «нисходящей» стадиях феодальной формации // Вопросы истории. 1958. № 7. С. 86–108; Она же. К итогам дискуссии о «восходящей» и «нисходящей» стадиях феодализма // Вопросы истории. 1963. № 12. С. 31–51; Панкратова А.М. О роли товарного производства при переходе от феодализма к капитализму // Вопросы истории. 1953. № 9. С. 59–77; Сахаров А.М. К вопросу о двух стадиях развития феодальной формации в России // Вопросы истории. 1959. № 1. С. 98–107; Сказкин С.Д., Чистозвонов А.Н. Задачи изучения

Несмотря на то, что внимание советских исследователей было сосредоточено в основном на «крестьянской» проблематике, проведенные ими изыскания имеют непреходящее научное значение. Эти материалы в дальнейшем были использованы историками при рассмотрении аграрно-культурных традиций и новаций в Центрально-Нечерноземной России конца XVIII – первой половины XIX века²⁸.

В 1990-х годах ранее находившееся на периферии помещичье хозяйство снова оказалось в центре внимания российских историков. Одновременно с этим происходит переоценка роли русской дворянской усадьбы в поступательном развитии отдельных аграрных отраслей дореформенной России. Так, Б.Н. Миронов предпринял смелую попытку опровергнуть традиционную концепцию кризиса крепостного хозяйства. Историк убедительно и аргументированно доказал, что перед реформой 1861 года оно «не испытывало упадка, и отмена крепостничества обуславливалась гуманитарными и политическими, а не экономическими соображениями»²⁹. Такую же скептическую позицию занял С.А. Козлов, подвергнув основательному пересмотру один из ключевых тезисов советской историографии об исключительно поступательной эволюции крестьянского хозяйства. С его точки зрения, «не меньшее значение в процессе усовершенствования аграрного строя» Центрального Нечерноземья в первой половине XIX века «имели социокультурные факторы». При этом «важную роль сыграла многосторонняя деятельность рационализаторов»³⁰.

С переосмыслением места и роли российского провинциального дворянства в общественно-политической жизни страны возрастает интерес к проблеме традиций и новаций. Эта проблема нашла отражение в целом ряде работ, включая зарубежные исследования. Значительный вклад в ее теоретико-методологическую

проблемы генезиса капитализма // Вопросы истории. 1959. № 6. С. 38–46; Яцунский В.К. Основные этапы генезиса капитализма в России // История СССР. 1958. № 5. С. 70–80.

²⁸ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 388.

²⁹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. Т. 2. СПб., 2003. С. 347.

³⁰ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 388.

разработку внесли немецкий историк В. Конце³¹, а также представители других научных дисциплин – философы К. Хюбнер³² и Г. Рормозер³³.

Большое влияние на современную историографию вопроса оказала концепция «протоиндустриализации», разработанная в 1970-е годы американским историком экономики Ф. Мендельсом³⁴. Признавая закономерность и прогрессивность экономического развития, он рассматривает модернизацию как процесс перехода от одного общественного состояния к другому, а именно от традиционного (аграрного) общества к индустриальному (промышленному). Составной частью этого процесса выступает протоиндустриализация. Ее главным отличительным признаком, по мнению исследователя А.В. Ревякина, является «быстрое развитие сельской промышленности, организованной в традиционных формах, но ориентированной на рынок»³⁵. Сам же Мендельс называл протоиндустриализацию «первой фазой» индустриализации, «которая предшествовала» последней и «подготавливала ее»³⁶.

Вопросов проникновения европейских, буржуазных ценностей в российскую дворянскую среду в первой половине XIX века касались С. Беккер³⁷, Е.К. Виртшафтер³⁸, П. Рузвельт³⁹, Б. Григорян⁴⁰, П. О'Мир⁴¹, отстаивавшие необходимость систематического изучения проблемы традиций и новаций в

³¹ Conze W. Tradition und Innovation / Von Reinhart Koselleck // Historische Zeitschrift. 1987. Bd. 245. H. 3. P. 529–543.

³² Хюбнер К. Критика научного разума. М., 1994. 322 с.

³³ Рормозер Г. Кризис либерализма / пер. с нем. М., 1996. 292 с.

³⁴ Mendels F. Proto-Industrialization: The First Phase of the Industrialization Process // The Journal of Economic History. 1972. № 1. P. 241–261.

³⁵ Ревякин А.В. К дискуссии о протоиндустриализации // Экономическая история: Проблемы. Исследования. Дискуссии. М., 1993. С. 89–111.

³⁶ Mendels F. Proto-Industrialization: The First Phase of the Industrialization Process // The Journal of Economic History. 1972. № 1. P. 241.

³⁷ Becker S. Nobility and privilege in late imperial Russia. DeKalb (Ill.): Northern Illinois univ. press, 1985. P. 24; Беккер С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / пер. с англ. Б. Пинскера. М., 2004. С. 35–36.

³⁸ Wirtschafter E.K. Russia's age of serfdom 1649–1861. Malden, MA [etc.], 2008. P. 167.

³⁹ Roosevelt P.R. Life on the Russian country estate: a social and cultural history. New Haven; London, 1995. P. 233–242; Рузвельт П. Жизнь в русской усадьбе: опыт социальной и культурной истории: монография / пер. с англ. Н.А. Вознесенского и А.В. Вознесенского. СПб., 2008. 518 с.

⁴⁰ Grigoryan B. Noble subjects: the Russian novel and the gentry, 1762–1861. DeKalb, Ill., 2018. P. 4.

⁴¹ O'Meara P. The Russian nobility in the age of Alexander I. London [etc.], 2019. P. 131.

политических, социальных и культурных отношениях. Как сложный экономический процесс модернизацию дореформенной России исследовали А. Рибер⁴² и К.Д. Мондэй⁴³, отмечавшие особую значимость в этом процессе купечества и дворянства – наиболее состоятельной и предприимчивой части российского социума, а также некоторых государственных структур во главе с видными чиновниками.

Однако очевидно, что для экономической модернизации было недостаточно усилий власти и бизнеса, требовалось участие третьей стороны – гражданского общества. Его формированию в России способствовала начавшаяся при Екатерине II, а затем продолжившаяся при её внуках организация частных и государственных объединений, в том числе и сельскохозяйственного направления. Обращение современных зарубежных ученых, таких как Ч. Чаттерджи, Д.Л. Рансел, М. Кэвендер, К. Петроне⁴⁴ и Дж. Брэдли⁴⁵, к истории Вольного экономического общества и Московского общества сельского хозяйства позволило представить деятельность помещиков-новаторов с учетом не только общероссийских, но и общеевропейских тенденций.

В отечественной историографии последних трех десятилетий можно выделить несколько групп научных исследований, в которых затрагиваются те или иные вопросы функционирования и взаимодействия аграрно-культурных традиций и новаций в дореформенном помещичьем хозяйстве.

К первой группе исследований относятся работы обобщающе-исторического характера⁴⁶. Особо следует сказать о работе С.А. Козлова

⁴² Rieber A.J. Merchants and entrepreneurs in Imperial Russia. Chapel Hill, 1982. P. 136.

⁴³ Мондэй К.Д. Экономическое мировоззрение бюрократической элиты Российской империи Николаевской эпохи (на примере Е.Ф. Канкрин): автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2004. 27 с.

⁴⁴ Everyday life in Russia past and present / edited by Choi Chatterjee, David L. Ransel, Mary Cavender, and Karen Petrone. Bloomington; Indianapolis, 2015. P. 43

⁴⁵ Брэдли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество / пер. с англ. М.Н. Карпец. М., 2012. 447 с.

⁴⁶ Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.). М., 2007. 368 с.; Горская Н.А. Русская феодальная деревня в историографии XX в. М., 2006. 356 с.; Гросул В.Я. Русское общество XVIII–XIX вв.: Традиции и новации. М., 2003. 368 с.; Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-

«Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии)»⁴⁷. На основе комплексного анализа источников, автор пришел к выводу о весомом вкладе помещиков-рационализаторов и учёных дореформенной России в развитие хозяйственной деятельности и экономического мышления россиян. Значительный фактический материал, приведенный ученым, убедительно свидетельствует, что в своих преобразованиях новаторы опирались на российский и зарубежный опыт аграрной рационализации. Следование традициям и применение новаций благодаря деятельности трудолюбивых русских крестьян, с одной стороны, и наиболее предприимчивых, образованных и состоятельных дворян, с другой, являлись единственной гарантией сохранения и увеличения доходов помещичьих имений. Их взаимодействие «в значительной степени отражало все важнейшие процессы как аграрно-промышленной эволюции губерний Нечерноземной России, так и ключевые моменты набирающих силу социокультурных сдвигов, обусловленных развитием товарно-денежных отношений и рациональной идеологии буржуазного хозяйствования»⁴⁸.

Отдельного упоминания заслуживает монография Л.В. Милова «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса», за которую автор в 2000 году был удостоен Государственной премии РФ. Огромное значение в этой работе придается аграрно-культурным традициям, «безжалостно отмечающим из народной земледельческой практики все индивидуальные начинания и новации»⁴⁹. В ней ярко описано творческое, умелое приспособление русского крестьянина XVIII века к природно-климатическим условиям, которые во многом определяли его хозяйственно-культурный быт. Богатством фактического материала и глубиной исследования выделяется работа

нечерноземные губернии). М., 2002. 560 с.; Он же. Российские ученые-аграрники XIX – начала XX века: Историко-биографические очерки. М., 2018. 967 с.; Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3 т. Т. 2. СПб., 2014. 912 с.; Шмидт С.О. Общественное самосознание российского благородного сословия, XVII – первая треть XIX в. М., 2002. 363 с.

⁴⁷ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. 560 с.

⁴⁸ Там же. С. 388.

⁴⁹ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. 2-е изд., доп. М., 2006. С. 29.

Ю.А. Тихонова «Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII–XVIII вв.: сосуществование и противостояние», в которой анализируются объективные процессы аграрной эволюции в России на протяжении нескольких столетий⁵⁰. Первым комплексным историческим исследованием, посвященным преобразованиям в аграрном секторе российской экономики XVIII – начала XX века, стала книга О.Ю. Елиной⁵¹.

Вторую группу работ составляют диссертационные исследования, в которых вышеуказанные вопросы рассматриваются на материалах региональных архивов, обеспечивающих достаточную научную глубину и высокую степень конкретизации. Прежде всего, это кандидатские диссертации Е.Н. Бунеевой «Крупное помещичье хозяйство России в конце XVIII – первой половине XIX вв.» (Воронеж, 2002)⁵²; Р.Л. Рянского «Помещичье хозяйство Курской губернии перед отменой крепостного права: К проблеме кризиса крепостничества в России» (Курск, 2006)⁵³; О.Г. Фирсовой «Эволюция методов хозяйственной деятельности крупных помещиков XVIII – первой половины XIX века» (Москва, 2006)⁵⁴; Р.М. Житина «Социально-экономические аспекты модернизации хозяйственного комплекса крупного имения на микроуровне (по материалам Ново-Покровского имения гр. А.В. Орлова-Давыдова)» (Тамбов, 2014)⁵⁵.

Третья группа исследований включает в себя работы, ставящие перед собой целью показать на материалах различных экономических обществ дореформенной России хозяйственную и культурную значимость вводимых

⁵⁰ Тихонов Ю.А. *Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII–XVIII вв.: сосуществование и противостояние*. М.; СПб., 2005. 448 с.

⁵¹ Елина О.Ю. *От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных учреждений XVIII – 20-е годы XX в.* В 2 т. Т. I. М., 2008. 479 с.

⁵² Бунеева Е.Н. *Крупное помещичье хозяйство России в конце XVIII – первой половине XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук*. Воронеж, 2002. 32 с.

⁵³ Рянский Р.Л. *Помещичье хозяйство Курской губернии перед отменой крепостного права: К проблеме кризиса крепостничества в России: автореф. дис. ... канд. ист. наук*. Курск, 2006. 22 с.

⁵⁴ Фирсова О.Г. *Эволюция методов хозяйственной деятельности крупных помещиков XVIII – первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук*. М., 2006. 24 с.

⁵⁵ Житин Р.М. *Социально-экономические аспекты модернизации хозяйственного комплекса крупного имения на микроуровне (по материалам Ново-Покровского имения гр. А.В. Орлова-Давыдова): дис. ... канд. ист. наук*. Тамбов, 2014. 317 с.

аграрно-промышленных и просветительских начинаний⁵⁶. Среди них следует выделить вышедшее в 2020 году трехтомное исследование С.А. Козлова «“Служение интересам всей страны”: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.)»⁵⁷, в котором показана многосторонняя деятельность Императорского Московского общества сельского хозяйства, его роль в преобразовании отсталой аграрной экономики России в XIX – начале XX века, а также в процессе модернизации страны в целом.

Наконец, к четвертой группе работ относятся исследования, использующие общероссийские и региональные материалы по различным отраслям обрабатывающей промышленности и технологиям производства⁵⁸. В этом ряду в

⁵⁶ Козлов С.А., Петриков А.В., Баутинс В.М., Иванов А.Л., Костяев А.И., Ореханов Г.Л. «Свободное государственное служение»: К 200-летию Московского общества сельского хозяйства // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 5. С. 454–465; Козлов С.А. Ярославское общество сельского хозяйства в период кризиса феодализма: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1988. 24 с.; Он же. Деятельность Ярославского общества сельского хозяйства по аграрной модернизации Центрально-Нечерноземной России в 1842–1916 гг. // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2007. С. 83–96; Он же. Московское общество сельского хозяйства и аграрная рационализация в дореформенной России // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 20 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2013. С. 71–88; Павлова Г.Е. Организация науки в России в первой половине XIX века. М., 1990. 238 с.; Рогушина Л.Г. Вольное экономическое общество и пропаганда оспопрививания в первой четверти XIX в. // Актуальные проблемы русской истории. Герценовские чтения – 2013 / под ред. А.Б. Николаева. СПб, 2014. С. 37–40; Юферова С.В. Вольное экономическое общество и помещичье хозяйство во второй половине XVIII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. 12 с.

⁵⁷ Козлов С.А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.): в 3 т. М., 2020. 1548 с.

⁵⁸ Арсентьев В.М., Седов Е.В., Шапошникова О.Б., Федосеев Р.В. Специфика реализации предпринимательской функции дворян в отечественной промышленности первой половины XIX в. // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 3–10; Арсентьев Н.М., Макушев А.А. Хрустальные короли России: Промышленное хозяйство и предпринимательская деятельность Мальцовых в XVIII–XIX вв. М., 2002. 302 с.; Железкин В.Г. Государственный социальный патернализм в уральской промышленности XIX в. // Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформация. Екатеринбург, 1998. С. 78–87; Ковальчук А.В. Мануфактурная промышленность Москвы во второй половине XVIII в. (Текстильное пр-во). М., 1999. 429 с.; Кунц Е.В. Духовные особенности русского дворянства, крестьянства и купечества в начале промышленного переворота в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.). М., 2012. 130 с.; Макушев А.А. Предпринимательская деятельность Мальцовых во второй половине XVIII – начале XX века: индустриальное наследие / науч. ред. Н.М. Арсентьев. Саранск, 2006. 308 с.; Юрчук К.И. Вотчинно-посессионные мануфактуры в России в XVIII–XIX веках: учеб. пособие. Ярославль, 1989. 84 с.; Она же. Помещичье винокурение в Ярославской губернии в XIX в.: учеб. пособие. Ярославль, 1997. 51 с.; Она же. Помещичье промышленное предпринимательство в России во второй половине XVIII – первой

первую очередь необходимо назвать труды В.М. Арсентьева⁵⁹, раскрывающие факторы и условия развития, основные структурные компоненты промышленности в первой половине XIX века, модели ее производственно-отраслевой специализации, механизм функционирования и эволюции каждой из них, пути проникновения новых форм и способов хозяйственной деятельности в промышленность и их взаимодействие с экономической системой в целом.

В настоящее время научный интерес к проблеме традиций и новаций в помещичьем хозяйстве первой половины XIX века постепенно, но неуклонно растет. Современные исследователи особое внимание уделяют анализу экономического потенциала дореформенного помещичьего хозяйства, его рентабельности и применению в нем новаций в преддверии кардинальных перемен в российской социально-экономической ситуации⁶⁰.

половине XIX в. (на примере текстильных предприятий ярославских дворян): текст лекций. Ярославль, 2004. 79 с.; Она же. Промышленное предпринимательство ярославских дворян в конце XVIII – первой половине XIX в.: учеб. пособие. Ярославль, 2005. 159 с.; Она же. Списки винокуренных заводов России XVIII–XIX вв. Ярославль, 2010. 283 с.

⁵⁹ Арсентьев В.М. От protoиндустрии к фабрике: модели производственно-отраслевой специализации и механизм функционирования промышленности России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск, 2004. 264 с.; Он же. Промышленное предпринимательство дворян в свеклосахарной отрасли России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья) // Экономическая история. 2010. № 1(8). С. 76–85; Он же. Суконная промышленность в контексте промышленной политики России в первой половине XIX века // Экономическая история. 2014. № 3(26). С. 8–15; Он же. Трансляция западноевропейских инноваций в промышленности Среднего Поволжья в первой половине XIX века (На примере деятельности иностранных специалистов) // Экономическая история. 2014. № 2(25). С. 43–50; Он же. Бахметьевы: история делового успеха дворян-предпринимателей феодально-крепостнической эпохи // Экономическая история. 2016. № 2(33). С. 7–20.

⁶⁰ Долгих А.Н. Славянофилы и крестьянский вопрос в предреформенный период // Российская государственность в лицах и судьбах ее созидателей: IX–XXI вв.: материалы VII Международной научной конференции, посвященной 800-летию Александра Невского и 300-летию Российской империи. Липецк, 2021. С. 84–93; Дунаева Н.В. Альтернативная модель крестьянской реформы М.Н. Муравьева на землях российской короны // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 1(294). С. 15–31; Миронова Е.В. Капиталистические элементы в хозяйственной деятельности помещиков Боратынских // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции / под общ. ред. В.Н. Скворцова, отв. ред. В.А. Веременко. СПб., 2016. С. 131–136; Романов Б.М. Приходно-расходные книги имений и российская периодическая печать как источники по изучению новационной деятельности смоленских помещиков в 1830–1850-е годы // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 1(41). С. 217–229; Он же. Традиции в земледелии и животноводстве (на материалах помещичьих имений Смоленской губернии 1830–1850-х годов) // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 2(42). С. 319–329; Он же. Новации в

Завершив обзор общей историографии проблемы, перейдем к анализу региональных сведений, связанных с изучением хозяйственной жизни смоленских дворянских усадеб в рассматриваемый период. Интересные факты о помещичьем хозяйстве Смоленщины приводятся в работах смоленских историков-аграрников 1960 – начала 1990-х годов. Наиболее значимые монографии – это исследования Г.Т. Рябкова «Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVII – первой половине XIX века»⁶¹ и Д.И. Будаева «Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии»⁶². Рассматривая дворянские усадьбы с хозяйственной точки зрения, историки отмечали земледельческий характер Смоленской губернии, преобладание здесь мелкопоместного землевладения (на основе анализа материалов X народной переписи населения, опубликованных А.Г. Тройницким в 1861 году⁶³) и барщины как основной формы крестьянской повинности. При господствовавшей на Смоленщине тяглой системе разверстки земли крестьяне были наделены небольшим количеством земли⁶⁴. На оброке находилось лишь

помещичьем хозяйстве в 1830–1850-е годы. По материалам фонда Барышниковых в Государственном архиве Смоленской области // Вестник архивиста. 2020. № 2. С. 505–515; Роднов М.И. Новые материалы о помещичьем хозяйстве Мензелинского уезда накануне отмены крепостного права // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 2-2(93). С. 70–83; Рянский Л.М., Рянский Р.Л. Отечественная историография о положении помещичьих крестьян на заключительном этапе существования крепостничества в России // Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2016. Т. 3, № 1. С. 51–67; Они же. Помещичье и крестьянское хозяйство и положение крестьян в вотчинах Барятинских в первой половине XIX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 4(56). С. 23–37; Рянский Р.Л. Помещичье хозяйство в Орловских вотчинах Куракиных и его рентабельность в 1830–1850-х гг. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 2(26). С. 60–69; Он же. К вопросу об эффективности помещичьего хозяйства дореформенного периода (На примере воззрений курского «культурного хозяина» Н. Пузанова) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 4(52). С. 10–16; Степченко В.А. И.С. Аксаков об изменении отношений помещиков и крестьян 40–60-х гг. XIX в. в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9-1(47). С. 154–158.

⁶¹ Рябков Г.Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVII – первой половине XIX века. М., 1991. 272 с.

⁶² Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии (К вопросу о реализации «Положений 19 февраля»). Смоленск, 1967. 293 с.

⁶³ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX вв. Смоленск, 1972. С. 19.

⁶⁴ Будаев Д.И., Левитин М.Н. Истории живые голоса. Смоленск, 1992. С. 241–243.

около трети общего количества крепостных четырех из двенадцати уездов – Гжатского, Сычевского, Вяземского и Юхновского⁶⁵.

Господствовавшей системой земледелия оставалось трехполье, но были и помещичьи хозяйства с многопольным севооборотом. Рожь и овес, как основные культуры, шли на продажу; гречиха, лен, конопля, пшеница (последняя высевалась лишь на господских полях) употреблялись внутри хозяйства. Смоленские помещики пытались вести работы по селекции посевного материала, использованию усовершенствованных орудий труда, о чем свидетельствуют губернские выставки, проводившиеся в Смоленске с 1834 года, а в середине XIX века уже включавшие достижения ближайших губерний (Витебской, Могилевской, Минской, Гродненской, Калужской)⁶⁶. В коллективном труде «История крестьянства Западного региона РСФСР: период феодализма» эволюция сельского хозяйства Смоленской губернии обоснованно связывалась с общими процессами, происходившими в Западном регионе России, который включает в себя также территории современных Калужской и Брянской областей⁶⁷.

С 2000-х годов интерес к усадебному хозяйству Смоленщины заметно возрос и во многом был стимулирован деятельностью Общества изучения русской усадьбы при Институте природного и культурного наследия им. Д.С. Лихачева (г. Москва). Ежегодно Общество проводит конференции, издает сборники, в числе опубликованных материалов – статьи по истории отдельных усадебных хозяйств Смоленской губернии первой половины XIX века: работы Н.В. Деверилиной⁶⁸, М.А. Поляковой⁶⁹, Ю.М. Семенов⁷⁰, Г.Ф. Симакиной⁷¹, А.В. Тихоновой⁷², А.В. Чекмарева⁷³ и др.

⁶⁵ Рябков Г.Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVII – первой половине XIX века. М., 1991. С. 115.

⁶⁶ Будаев Д.И., Левитин М.Н. Неизвестное об известных. Смоленск, 2003. С. 78–88.

⁶⁷ История крестьянства Западного региона РСФСР. Период феодализма. Воронеж, 1991. 340 с.

⁶⁸ Деверилина Н.В. «Домоводство цвело изобилием»: Хозяйственная жизнь смоленских Глинок // Русская усадьба. Вып. 13–14(29–30). М., 2008. С. 117–127.

⁶⁹ Полякова М.А. Поречье и Холм Уваровых: хозяева и гости // Русская усадьба. Вып. 7(23). М., 2001. С. 457–467.

⁷⁰ Семенова Ю.М. Усадьба князей Урусовых Овиновщина // Русская усадьба. Вып. 7(23). М., 2001. С. 468–471.

Вопросы, касающиеся экономической жизни поместий, не были обойдены вниманием и на краеведческих конференциях⁷⁴. В современных научно-популярных публикациях по истории усадеб, авторами которых стали краеведы и профессиональные историки, также освещалась хозяйственная сторона деятельности дворянства⁷⁵. Экономическое состояние некоторых имений в рассматриваемый период (главным образом принадлежавших Барышниковым) было охарактеризовано в диссертационном исследовании А.В. Дёмочкина «Эволюция экономики и социума Смоленской губернии конца XVIII – первой половины XIX вв.»⁷⁶.

Из исследований последних лет, наметивших новые направления в изучении проблемы, отдельно стоит выделить совместную монографию А.В. Тихоновой и О.В. Козлова «Иностранцы на Смоленщине (1812–1861)»⁷⁷,

⁷¹ Симакина Г.Ф., Филиппова А.А. В гостях у А.С. Грибоедова и героев его комедии «Горе от ума» // Русская усадьба. Вып. 13–14(29–30). М., 2008. С. 711–724.

⁷² Тихонова А.В. Смоленская усадьба Мачулы // Русская усадьба. Вып. 7(23). М., 2001. С. 450–456.

⁷³ Чекмарев А.В. Усадьба Дугино Паниных // Русская усадьба. Вып. 7(23). М., 2001. С. 404–433.

⁷⁴ Тихонова А.В. Характерные черты усадебного быта глинкинской эпохи // Эпоха М.И. Глинки. Музыка. Поэзия. Театр: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня смерти композитора, 25-летию Музея-усадьбы М.И. Глинки в селе Новоспасском и 50-летию музыкального фестиваля имени М.И. Глинки. Смоленск, 2007. С. 189–195; Романов Б.М. Новые экономические тенденции в помещичьих хозяйствах во второй четверти XIX века (на материалах Смоленской и белорусских губерний) // Усадьбы Смоленщины и Белоруссии. Их владельцы и обитатели. Музыка. Архитектура. Садово-парковое искусство (4–5 июня 2017 г.): сборник материалов международной научно-практической конференции. Смоленск, 2017. С. 115–118; Он же. Новационная деятельность смоленских помещиков в 30-е–50-е годы XIX века // Смоляне на службе отечеству: сборник материалов научно-практической конференции (19–20 сентября 2017 г.). Смоленск, 2017. С. 186–190; Он же. Особенности традиционной сельскохозяйственной практики Смоленщины в первой половине XIX века (по «Хозяйственному календарю» В.С. Храповицкого) // Наследие: Гжатская земля в X–XVIII веках: материалы научно-практической конференции (23 ноября 2017 г.). Гагарин, 2019. С. 102–108; Шорин Ю.Н. Из истории рода Барышниковых // Культурные традиции Сафоновской земли: от прошлого к современности: сборник докладов краеведческой конференции, посвященной 50-летию города Сафонова Смоленской области (25–26 апреля 2007). Смоленск, 2003. С. 212–256.

⁷⁵ Деверилина Н.В. «Я посетил тебя, пленительная сень...» Смоленские усадьбы и их владельцы. Смоленск, 2014. 224 с.

⁷⁶ Дёмочкин А.В. Эволюция экономики и социума Смоленской губернии конца XVIII – первой половины XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 15 с.

⁷⁷ Горская Н.И. (рец.) Тихонова А.В., Козлов О.В. Иностранцы на Смоленщине (1812–1861): монография. Смоленск: Свиток, 2018. 308 с. // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 3(47). С. 407–410.

посвященную роли иностранцев в развитии смоленской провинции. Подданные иностранных государств внесли большой вклад в процесс рационализации сельскохозяйственного производства в помещичьих имениях Смоленщины. Значительным было их участие в формировании и развитии отдельных отраслей вотчинной промышленности. Так, например, авторы подчеркивают роль швейцарцев в создании первых помещичьих сыроварен⁷⁸.

Проблема экономической деятельности швейцарцев на Смоленщине была подробно исследована А.В. Тихоновой⁷⁹. На основе обширного комплекса источников историк доказала, что среди лидеров сыроваренного производства в первой половине XIX века была Смоленская губерния. На ее территории действовало 11 швейцарских сыроварен, располагавшихся исключительно в помещичьих имениях. Тот факт, что именно их швейцарские сыровары выбирали в качестве постоянного местожительства, историк связывает с «благоприятными природными условиями для развития сыроварения и наличием значительного рынка сбыта произведенной продукции»⁸⁰.

Несмотря на наличие ряда содержательных работ по некоторым аспектам указанной проблемы, до сих пор нет комплексного исследования, посвященного традициям и новациям в помещичьем хозяйстве Смоленской губернии в 30–50-е годы XIX века. С нашей точки зрения, для понимания традиций и новаций как

⁷⁸ Тихонова А.В., Козлов О.В. Иностранцы на Смоленщине (1812–1861): монография. Смоленск, 2018. С. 187–195.

⁷⁹ Тихонова А.В. Хозяйственная деятельность иностранцев в помещичьих имениях Смоленщины на рубеже XIX–XX веков // Русская усадьба. Вып. 13–14(29–30). М., 2006. С. 232–241; Она же. Швейцарские предприниматели и создание промышленного сыроварения в Смоленской губернии в XIX – начале XX в. // Экономическая история. 2008. М., 2009. С. 82–102; Она же. Швейцарские сыроделы: у истоков российского сыроварения // Вопросы истории. 2012. № 3. С. 110–119; Она же. Надзор за иностранцами в Российской империи (1801–1861 гг.): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Брянск, 2015. 50 с.; Она же. Деятельность швейцарских сыроваров в смоленских усадьбах в первой половине XIX века // Усадьбы Смоленщины и Беларуси. Их владельцы и обитатели. Музыка. Архитектура. Садово-парковое искусство: сборник материалов международной научно-практической конференции (5–6 июня 2016 г.). Смоленск, 2016. С. 202–207.

⁸⁰ Тихонова А.В. Проблема привлекательности региона: ретроспективный анализ миграционных процессов на рубеже XIX–XX веков (на материалах Смоленской губернии) // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2007. С. 227–228.

хозяйственных феноменов следует использовать термины, предложенные С.А. Козловым. По его мнению, под аграрно-культурными традициями «...подразумеваются не только устойчивые и общепринятые в дореформенной России формы и способы хозяйственной деятельности, но и характерные явления массового общественного сознания сельского населения, которые проявлялись в обычаях и нравах, производственных навыках и методах работы, отношении к труду и природной среде»⁸¹. Под новациями «понимаются как западноевропейские аграрно-технические и технологические новшества, так и усовершенствования на основе многовекового национального аграрного опыта»⁸².

Объект исследования – помещичьи хозяйства Смоленской губернии в 1830–1850-е годы.

Предмет исследования – использовавшиеся в них традиции и применявшиеся на практике новации.

Целью диссертации является изучение традиций и новаций в помещичьем хозяйстве Смоленской губернии в 1830–1850-е годы.

Задачи исследования:

- определить причины сохранения традиций в земледелии и животноводстве;
- выявить новые тенденции в аграрной сфере;
- охарактеризовать действовавшие помещичьи предприятия;
- раскрыть механизмы организации новых производств;
- оценить результаты хозяйственной деятельности землевладельцев, нашедшие отражение на страницах отечественной сельскохозяйственной периодической печати;
- провести анализ участия смоленских экспонентов и экспонатов в всероссийских и международных выставках.

⁸¹ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 24.

⁸² Там же. С. 9.

Территориальные рамки исследования определяются границами Смоленской губернии. Такое ограничение объясняется тем, что Смоленщина имела схожие с другими нечерноземными губерниями страны природные и климатические условия и в то же время являлась приграничной территорией, где намного быстрее распространялись новые явления хозяйственной жизни.

Хронологические рамки исследования охватывают период 30–50-х годов XIX века. Нижняя граница обусловлена тем, что восстановление помещичьих хозяйств Смоленской губернии, разоренных в ходе Отечественной войны 1812 года, в основном завершилось к началу 1830-х годов. Кроме того, 1830–1840-е годы ознаменованы началом промышленного переворота в Российской империи. Верхняя граница связана с тем, что в 1850-е годы складывались социально-экономические предпосылки для последующих Великих реформ 1860-х годов.

Выбор указанного периода объясняется и другими причинами. Во-первых, именно в эти годы внедрение агропромышленных новаций и просветительских начинаний в помещичье хозяйство поднялось на качественно иной уровень. Во-вторых, в последние предреформенные десятилетия в стране закладываются основы процесса модернизации традиционных отраслей вотчинной промышленности и организации новых помещичьих производств, достигших наивысшего подъема уже во второй половине XIX века. В-третьих, это тридцатилетие уходящей крепостной России гораздо полнее и содержательнее отражено в дошедших до нас исторических источниках, чем предшествующий период.

Методологическим основанием диссертационного исследования стали базисные принципы исторического познания: историзм, научная достоверность и объективность.

Принцип историзма требует изучения всякого явления в конкретно-исторических условиях и предполагает, что историческая действительность изменяется во времени и развивается в силу свойственных ей внутренних закономерностей и связей.

Принцип научной достоверности и объективности позволяет представить объективный критический анализ значительного корпуса фактического материала, включая новые архивные документы, впервые вводимые в научный оборот.

Системный подход, в свою очередь, означает, что историческая действительность представляет собой совокупность взаимодействующих элементов, которыми в региональной экономике являются хозяйства.

Тема диссертационного исследования имеет междисциплинарный характер, так как затрагивает вопросы истории экономики, исторической психологии и социологии, связанные с развитием помещичьего хозяйства, развертыванием производственной деятельности в дворянских имениях, изменением образа мышления землевладельцев в 1830–1850-е годы, применением контент-анализа при изучении публицистики рассматриваемого периода.

Особенностями объекта познания и постановкой исследовательских задач определялся выбор **методов изучения**:

- историко-сравнительный метод, направленный на сравнительное изучение традиций и новаций в помещичьих имениях Смоленской губернии, помог не только выявить некоторые особенности хозяйственной практики, но и определить ряд общих черт, присущих процессу усовершенствования дореформенного сельского хозяйства в губерниях Нечерноземной России;

- историко-генетический метод позволил уточнить характер генезиса и эволюции отраслей вотчинной промышленности на Смоленщине в 30–50-е годы XIX века;

- историко-системный метод дал возможность раскрыть механизмы функционирования традиций и новаций в рассматриваемый период;

- метод статистического анализа способствовал установлению объективных признаков и динамики изучаемых экономических явлений;

- метод контент-анализа, использующийся при обработке большого массива данных агрономической периодической печати 30–50-х годов XIX века, позволил

получить представление о переменах в массовом сознании русских сельских хозяев.

Источниковая база диссертации. В работе над диссертационным исследованием автором были проанализированы документы 20 фондов из 6 государственных архивов: центральных (Российского государственного архива древних актов, Российского государственного исторического архива, Отдела письменных источников Государственного исторического музея и Отдела рукописей Российской национальной библиотеки) и региональных (Центра хранения документов до 1917 года Центрального государственного архива города Москвы, Государственного архива Смоленской области). Большинство архивных материалов впервые вводится в научный оборот.

Источники по избранной проблеме можно разделить на несколько групп: нормативно-правовые документы; делопроизводственная документация государственных учреждений информационно-аналитического характера (рапорты, отчеты, ведомости, докладные записки и т.п.); документы вотчинного делопроизводства (приходно-расходные книги имений, указы и инструкции вотчинным управляющим и др.); отчеты императорских экономических обществ; каталоги специальных хозяйственных выставок; публикации периодической печати; источники личного происхождения (мемуары и дневники); музейные предметы.

Многочисленные государственные решения в форме *нормативно-правовых документов*, включающих юридические акты законодательного характера, постановления и распоряжения органов государственной власти и управления, дают представление о направлении хозяйственного развития России. Из числа *законодательных актов*, вошедших в «Полное собрание законов Российской империи», следует выделить указ 1842 года об «обязанных крестьянах», в котором ярко отразились новые идеи, связанные с неизбежным и необходимым переходом русского дореформенного общества на рельсы буржуазного

«рыночного» хозяйствования⁸³. Стремление приспособиться к новым экономическим условиям прослеживается и в «Уставе о промышленности фабричной и заводской» 1843 года, в который было впервые введено требование о соблюдении приложенных к Уставу особых правил предосторожности при обращении с паровыми машинами⁸⁴.

Делопроизводственные документы правительственных ведомств и их подразделений, характеризующие экономическую деятельность смоленских помещиков, представлены, главным образом, архивными источниками. В фонде Первого департамента Министерства государственных имуществ (МГИ) (РГИА. Ф. 383) имеется свод отчетов по отдельным губерниям страны о помещичьих имениях, преуспевших в развитии хозяйства. В частности, в фонде отложилась делопроизводственная переписка по организации «смоленской образцовой усадьбы», где проводилась работа по привлечению крестьян к буржуазной перестройке традиционного хозяйственно-бытового уклада. Это представляет несомненный интерес при сравнении результатов их деятельности с локальными успехами помещиков на пути аграрной модернизации. В фонде Третьего департамента МГИ (РГИА. Ф. 398) сохранились отчеты Смоленского общества сельского хозяйства за 1859–1860 годы. Наряду с этим, в фондах РГИА содержатся информационно-отчетные материалы органов власти разных уровней, касающиеся развития в Смоленской губернии новых отраслей промышленности (Ф. 13, 571), утверждения на ее территории эффективных форм предпринимательской деятельности (Ф. 18) и организации промышленных предприятий (Ф. 1263).

Среди материалов ГАСО следует отметить фонд 1 (Канцелярия смоленского губернатора), в составе которого находятся рапорты и отчеты, относящиеся к первой в России губернской мануфактурной выставке, проведенной в Смоленске в 1834–1837 годах. Одним из основных источников

⁸³ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собрание 2. Том XVII. Отделение первое. № 15462. СПб., 1843. С. 261–262.

⁸⁴ ПСЗ. Собрание 2. Том XVIII. Отделение первое. № 16521. СПб., 1844. С. 68–71.

информации о положении дел в губернии, во всех сферах ее общественной жизни, включая хозяйственную, служат ежегодные губернаторские отчеты и докладные записки, предназначенные для высших государственных сановников и учреждений. Из документов фонда Канцелярии смоленского губернатора для освещения темы важны бухгалтерские ведомости о посевных площадях, сборе урожаев, поголовье скота, численности помещичьих предприятий по отдельным отраслям промышленности. Ведомости включают в себя оценку технологического состояния заводов и фабрик, содержат данные о количестве занятых на них рабочих, а также имена и фамилии владельцев промышленных заведений с указанием их сословного положения.

Ценным источником для исследования отечественной хозяйственной рационализации являются *описания вотчин*, составлявшиеся их управителями для губернских властей. Большинство описаний смоленских имений отложилось в фонде Канцелярии смоленского губернатора (ГАСО. Ф. 1) и фонде Сычевского уездного суда (ГАСО. Ф. 855). Эти описания дают ценные сведения о количестве помещичьей земли, состоянии господского имущества, промышленных заведениях при имении, его валовом доходе.

Значительные комплексы документов содержат личные архивные фонды помещиков. Богатейшим из них является фонд Барышниковых (свыше 15 тысяч единиц хранения), разделенный на две части. Основная из них хранится в ГАСО (Ф. 114), значительно меньшая по объему – в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ. Ф. 370). По такому же принципу был сформирован и фонд князей Урусовых (ГАСО. Ф. 119, ОПИ ГИМ. Ф. 170). В составе названных фондов находятся *приходно-расходные книги имений* за 1830–1850-е годы. Книги прихода и расхода велись, как правило, управляющими дворянских поместий и были связаны с различными хозяйственными проблемами. В них отражалась информация о ремонте улучшенных сельскохозяйственных орудий, покупке паровых машин, найме иностранных специалистов. Кроме того, приходно-расходные книги содержат сведения о повседневной помещичьей жизни: предметах домашнего обихода,

одежде, мебели, продуктах питания. Так, например, в Российском государственном архиве древних актов (Ф. 1274. Д. 1127) была обнаружена приходно-расходная книга усадьбы Дугино графа Н.П. Панина за 1824 год, где в качестве продуктов, употребляемых владельцем, указан швейцарский сыр, являвшийся в то время редким деликатесом.

Среди материалов поместно-вотчинных архивных фондов важное место принадлежит *наказам и инструкциям вотчинным управляющим*. Как особый вид исторического документа они появились в XVII веке, получили распространение во второй половине XVIII столетия и исчезли в связи с отменой крепостного права в 1861 году. Помещичья инструкция – это руководство приказчику по управлению вверенной ему вотчиной. Некоторые из помещичьих инструкций сохранились в фонде Барышниковых (ГАСО. Ф. 114) и Нееловых (ГАСО. Ф. 598).

Отдельную группу источников составляют *материалы императорских экономических обществ* – основных центров теории и практики всего российского рационализаторского движения дореформенной эпохи. Фонды Вольного экономического общества (РГИА. Ф. 91) и Московской земледельческой школы Московского общества сельского хозяйства (ЦХД до 1917 года ЦГА Москвы. Ф. 472) содержат ценные документы, касающиеся хозяйственной и просветительской деятельности членов названных обществ, среди которых были и смоленские помещики: Н.И. Абашев, князь П.А. Друцкой-Соколинский, графы М.Н. Муравьев и А.Н. Панин и другие.

Определенный интерес представляют каталоги *специальных хозяйственных выставок*. Их анализ позволяет определить степень распространения аграрно-промышленных усовершенствований в помещичьих имениях Смоленщины. Они сообщают любопытные подробности о составе участников всероссийских и международных выставок, предметах материальной культуры. Само появление указанных каталогов на рубеже 20–30-х годов XIX века свидетельствует о достаточно высоком культурно-хозяйственном уровне российского общества.

Важную группу источников составляют *публикации периодической печати* изучаемого периода. Проблема рационализации помещичьего хозяйства

Смоленщины в той или иной степени получила освещение на страницах «Земледельческого журнала» (1831 и 1835 гг.), «Земледельческой газеты» (1835, 1836, 1837, 1839, 1841, 1844, 1845, 1847, 1848, 1849, 1851, 1852, 1853, 1854, 1857, 1858 гг.), «Журнала мануфактур и торговли» (1831, 1853, 1855 гг.), «Журнала Министерства государственных имуществ» (1844, 1846, 1848, 1850, 1851 гг.), «Журнала сельского хозяйства и овцеводства» (1842 и 1848 гг.), «Трудов Императорского Вольного Экономического Общества» (1852, 1853, 1856, 1857 гг.) и «Смоленских губернских ведомостей» (с 1838 г.).

Источники личного происхождения по данной теме представлены дворянскими *мемуарами и дневниками*. Среди последних интерес вызывает дневник князя Дмитрия Михайловича Волконского, датируемый 1832 годом (ОР РНБ. Ф. 775, № 4860). Для нашего исследования наиболее важной является оценка мемуаристом конкретно-исторической и хозяйственной обстановки, в которой он жил и творил. Многие аспекты повседневной жизни смоленской усадьбы, связанные непосредственно с ее экономическим состоянием, нашли отражение в мемуарах С.Н. Глинки⁸⁵, М.С. Николевой⁸⁶, В.И. Лыкошина⁸⁷, А.И. Колечицкой⁸⁸, Н.В. Волкова-Муромцева⁸⁹.

Кроме письменных источников, хозяйственное состояние дел в Смоленской губернии характеризуют *музейные предметы*. К исследованию были привлечены экспонаты трех музейных собраний: Государственного историко-культурного и природного музея-заповедника А.С. Грибоедова «Хмелита», Смоленского государственного музея-заповедника и Рославльского историко-художественного музея. Материалы двух последних в значительной степени отражают историю развития фарфоро-фаянсового и стекольного производств на Смоленщине в XIX

⁸⁵ Глинка С.Н. Записки. М., 2004. 464 с.

⁸⁶ Николева М.С. Черты старинного дворянского быта // Русский архив. 1893. № 10. С. 129–196.

⁸⁷ Пиксанов Н.К. Грибоедов и старое барство: по неизданным материалам составил Н.К. Пиксанов. М., 1926. 76 с.

⁸⁸ Колечицкая А.И. Мои записки от 1820-го года. Лица: Биографический альманах. 6. М.; СПб., 1995. С. 277–341.

⁸⁹ Волков-Муромцев Н.В. Юность. От Вязьмы до Феодосии (1902–1920). М., 1997. 425 с.

веке. Они дают возможность наглядно представить достижения русских и европейских мастеров того времени.

В целом, подводя итог, можно отметить, что все вышеперечисленные архивные и опубликованные материалы позволяют достаточно подробно изучить существование, развитие и взаимодействие многовековых традиций Смоленской губернии и разного рода аграрно-промышленных новаций.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении помещичьего хозяйства Смоленщины 1830–1850-х годов и выявлении традиций и новаций в его ведении. При этом в научный оборот вводятся новые архивные материалы и на основании опубликованных источников выявляется потенциальная информация по изучаемой проблеме, обладающая высокой степенью достоверности. В исследовании нашли отражение малоизученные аспекты новационной деятельности российских помещиков.

Практическая и теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно способствует развитию такого теоретического направления в современной исторической науке, как экономическая история, а также подкрепляет конкретным материалом основные положения теории модернизации, интерес к которой в современных российских условиях заметно усилился. Содержащиеся в диссертационной работе выводы могут быть использованы при написании обобщающих трудов по экономической и социальной отечественной истории, а также при разработке специальных курсов по региональной истории.

Положения, выносимые на защиту:

1. В рассматриваемый период в имениях Смоленской губернии сохранялись аграрные традиции, что имело свои как положительные, так и негативные стороны. Однако следование традициям представлялось большинству смоленских помещиков гарантией стабильности ведения хозяйства.
2. Вводимые новации в первую очередь относились к производствам, ориентированным на рынок. При этом новационная деятельность смоленских помещиков не была слепым копированием западноевропейского опыта, а осуществлялась с учетом местных

особенностей, материальных возможностей владельцев, их готовности пойти на определенный риск ради повышения эффективности своих хозяйств в будущем.

3. Значительная часть помещичьих производств Смоленской губернии в 30–50-е годы XIX века была тесно связана с земледелием и животноводством. Благодаря ведению многоотраслевого хозяйства действовавшие помещичьи предприятия на Смоленщине к концу 1850-х годов имели положительную динамику развития.
4. В 30–50-е годы XIX века в Смоленской губернии менялась внутренняя структура вотчинной промышленности (развитие получили свеклосахарное, табачное, шелководческое производства, произошло становление гребне-шерстяной и сыроваренной промышленности).
5. В 1830–1850-е годы смоленские помещики публиковали результаты своей новационной деятельности на страницах периодической печати и принимали активное участие в российских и международных выставках, получая всеобщее признание. При этом экспонентами выступали не только дворяне-мужчины, но и женщины – владелицы свеклосахарных, табачных, прядильных, ткацких, суконных и хрустальных предприятий.
6. Успехи хозяйственной деятельности смоленских помещиков зависели не только от их инициативности и качества самих новаций, но и от обстоятельств объективного характера: природно-климатических условий, меняющихся потребностей рынка и наличия специалистов необходимой квалификации.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные результаты исследования апробированы на краеведческой научно-практической конференции «Смоляне на службе Отечеству» (Смоленск, 2018), на Всероссийской конференции «Русская усадьба и научное знание» (Москва, 2019), на межрегиональной научно-просветительской конференции «Времен связующая нить: культура русской усадьбы» (Калуга, 2021), а также при подготовке и реализации историко-документальной выставки «Сыровары Шильдты в усадьбе

Хмелита. Семейная история», инициированной автором в 2019 году в Государственном историко-культурном и природном музее-заповеднике А.С. Грибоедова «Хмелита». Положения и выводы исследования изложены в 11 статьях, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы обусловлена ее целью и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

ГЛАВА 1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ И НОВАЦИОННЫХ ФОРМ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ИМЕНИЯХ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

1.1. Сохранение традиций в земледелии и животноводстве

Отношение к традициям менялось в течение первой половины XIX века, что зависело от определенных мировоззренческих принципов в среде российского провинциального дворянства. На смену идеям Просвещения, в соответствии с которыми народные поверья, приметы и обычаи представлялись как результат непросвещенности и предрассудков, приходит эпоха романтизма. Она, по словам Ю.М. Лотмана, «реабилитировала народные “суеверия”, увидев в них поэзию и выражение народной души»⁹⁰. А.С. Пушкин в опубликованном в 1821 году стихотворении «Приметы» связывает с поэзией народные наблюдения над природой: «Старайся наблюдать различные приметы. / Пастух и земледел в младенческие леты, / Взглянув на небеса, на западную тень, / Умеют уж предречь и ветер, и ясный день»⁹¹.

Традиции в земледелии и животноводстве опирались на многовековой аграрный опыт, чем объясняется единообразие в приемах хозяйствования в губерниях Нечерноземной России⁹². Общим в этих приемах было использование отсталой, малоэффективной техники и устаревших методов ведения хозяйства. Разница между ними состояла лишь в сроках проведения сельскохозяйственных работ.

В Смоленской губернии на протяжении всей первой половины XIX века хлебопашество основывалось «на общих правилах трехпольной системы земледелия»⁹³. Так, в имении Дугино Сычевского уезда графа А.Н. Панина

⁹⁰ Лотман Ю.М. А.С. Пушкин: Биография писателя. Роман «Евгений Онегин». Комментарий. СПб., 2017. С. 478.

⁹¹ Пушкин А.С. Сочинения. В 3 т. Т. 1: Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: поэма. М., 1985. С. 257.

⁹² Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 24.

⁹³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 683. 1859 г. Л. 36 об.

насчитывалось «6 хуторов с трехпольным хозяйством»⁹⁴. Трехполье велось в смоленских вотчинах дворян Барышниковых, в имениях Самуйлово Гжатского уезда князя П.А. Голицына⁹⁵ и Овиновщина Дорогобужского уезда князя М.А. Урусова⁹⁶, во владениях В.С. Храповицкого (Кощинском Смоленского уезда, Максимовском Краснинского уезда, Кулагинском Духовщинского уезда, Суховаринском Бельского уезда Смоленской губернии и Точнянском Мстиславльском уезда Могилевской губернии)⁹⁷ и других.

Один из главных недостатков этой системы заключался в отсутствии посева трав, что свидетельствовало об исключительно зерновой специализации. В своем известном исследовании историк Л.В. Милов назвал культуры, которые выращивались в основных губерниях России в конце XVIII – начале XIX века: рожь (яровая обыкновенная и озимая), пшеница яровая, овес (обыкновенный, многопольный, черный, сибирский), ячмень (обыкновенный, голый, черный, двугранный, шестигранный, шестистрочетый голый), греча (обыкновенная, сибирская или озимая), чечевица, полба, лен, горох⁹⁸.

Из посевных книг 1830–1850-х годов из имения Овиновщина, принадлежавшего князьям Урусовым, известно, что на господских полях возделывали: рожь яровую и озимую, пшеницу озимую и «весеннюю», ячмень двух сортов, овес двух сортов, гречу двух сортов, горох, коноплю, лен⁹⁹. В этот же период в имении Алексино Дорогобужского уезда Барышниковых основу

⁹⁴ ГАСО. Ф. 855. Оп. 2. Д. 3531. Л. 11.

⁹⁵ Цуриков Матвей. О хозяйстве в имении князя Павла Алексеевича Голицына // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1842. № 8. С. 146 – 150.

⁹⁶ Рябков Г.Т. Посевы и урожаи в помещичьем и крестьянском хозяйствах в смоленских вотчинах Барышниковых в первой половине XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1962 г. Минск, 1964. С. 378.

⁹⁷ Там же. С. 381.

⁹⁸ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. 2-е изд., доп. М., 2006. С. 99.

⁹⁹ ГАСО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 143. Л. 22 об., 23; Ф. 119. Оп. 1. Д. 412. Л. 2, 3; Ф. 119. Оп. 1. Д. 285. Л. 1 об., 2.

полевых культур составляли: рожь, пшеница озимая, пшеница яровая, овес, ячмень, греча, горох, лен и конопля¹⁰⁰.

Существенным минусом трехпольной системы выступала несоразмерность господской запашки с количеством вносимого удобрения¹⁰¹. К этому выводу пришел дореволюционный смоленский исследователь И. Лесли, проанализировавший приходно-расходные книги смоленских помещиков Колечицких за 1834 и 1846 годы: «Хозяйство велось трехпольное, правильного скотоводства не имелось, значит, не было и удобрения и, как видно из записей, рожь давала самое большее пять зерен, а овес три; при таком урожае, чтобы получить доход, приходилось гнаться за количеством посева, совершенно так же, как делает теперь наш крестьянин, видящий спасение не в качестве земли, а в количестве»¹⁰².

Между тем, по мнению С.А. Козлова, несмотря на сложность и неоднозначность трехпольной системы, последняя имела и положительные стороны. Так, она не требовала усиления обработки земли, как при многополье, следовательно, могла обходиться обычным земледельческим инвентарем, доступным большинству крестьян¹⁰³.

Традиционным удобрением в Смоленской губернии являлся навоз, которого постоянно не хватало. «Никогда не приходилось слышать, – писал один из современников, – чтобы кто-нибудь из русских хозяев ежегодно удобрял все свое

¹⁰⁰ ГАСО. Ф. 114. Оп. 2. Д. 1979. Л. 1 об., 2; Ф. 114. Оп. 3. Д. 1136. Л. 1 об., 2; Ф. 114. Оп. 3. Д. 1632. Л. 9 об., 10.

¹⁰¹ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 79–80; Кнюпфер Р.Е. Агрономические путешествия по России. Обзорение некоторых имений Смоленской губернии // Журнал Министерства государственных имуществ. 1848. Ч. XXVIII (июль, август, сентябрь). С. 12–13; Лесли И. Жизнь помещиков три четверти века назад // Смоленская старина. Смоленск, 1916. Вып. III. Ч. II. С. 4; Рябков Г.Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVII – первой половине XIX века. М., 1991. С. 33; Соловьев Я. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855. С. 258–259.

¹⁰² Лесли И. Жизнь помещиков три четверти века назад // Смоленская старина. Смоленск, 1916. Вып. III. Ч. II. С. 4.

¹⁰³ Козлов С.А. Московское общество сельского хозяйства и аграрная рационализация в дореформенной России // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 20 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград. 2013. С. 73.

паровое поле, напротив, очень немного и таких имений, где бы удобрялась и половина поля»¹⁰⁴.

Традиция, связанная с недостаточной обеспеченностью помещичьих хозяйств удобрением, перешла из XVIII в XIX век¹⁰⁵. Рассмотрим ее на примере имения Алексино Дорогобужского уезда дворян Барышниковых (см. Приложение 1). Согласно сведениям из посевных книг, в 1842–1843 годах на господских полях было посеяно ржи – 398 дес., из них 55% на унавоженных и 45% на пресных землях, соответственно, овса – 346 дес., из них 48% на унавоженных и 52% на пресных. В 1852–1853 годах ржи было посеяно 285 дес., из них 42% на унавоженных и 58% на пресных, овса – 236 дес., из них 36% на унавоженных и 64% на пресных¹⁰⁶. Нехватка навоза была и в имении Мокрое Гжатского уезда князя Василия Васильевича Долгорукова. В инструкции к своему управляющему Петру Неелову, составленной 22 мая 1846 года, Долгоруков обращал его внимание «на сбережение при скотных дворах навоза и пока, не будет находиться соразмерного числа рогатого скота по количеству господской запашки, то нельзя таковой увеличивать искусственным образом чрез прибавку в него кочек и дернины»¹⁰⁷.

В связи с нехваткой удобрения урожаи хлебов в Смоленской губернии были крайне низкими. По сведениям «Комиссии народного продовольствия Смоленской губернии», в 1846 году урожаи озимых хлебов в помещичьих имениях составили сам-2½, яровых сам-2¹⁰⁸. Данные официальной статистики не противоречат сведениям, собранным агрономом Б. Михельсоном во время агрономического путешествия по Смоленщине в 1852 году: «...в лучших уездах, именно в Краснинском и Смоленском, озимь родится сам-5, яр сам-4, в прочих же

¹⁰⁴ Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967. С. 74.

¹⁰⁵ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. 2-е изд., доп. М., 2006. С. 85.

¹⁰⁶ ГАСО. Ф. 114. Оп. 3. Д. 548. Л. 6–50 об.

¹⁰⁷ ГАСО. Ф. 598. Оп. 1. Д. 127. Л. 7.

¹⁰⁸ Количество урожая в Смоленской губернии // Земледельческая газета. 1847. № 11. С. 88.

озимь сам-3 и 4, а яр сам-2 и 3»¹⁰⁹. О скудном урожае 1860 года писал ельнинский помещик Василий Кузнев: «Рожь была хороша умолотом, но ужином чрезвычайно плоха; урожай ее оказался около сам 2½, кроме некоторых имений, где родилась рожь до сам 6; но таких исключений очень мало... урожай овса, по большей части, менее нежели сам 2 и редко где сам 3. Ячмень и нажином и умолотом плох; средний урожай ячменя сам 4»¹¹⁰.

Наиболее приверженным традиционному укладу являлся крестьянский хозяйственный быт. Основной группой крестьянства в Смоленской губернии были помещичьи крестьяне. По данным смоленского историка Д.И. Будаева, «по процентному отношению крепостных ко всему населению (69,07) губерния занимала первое место в России. Наибольшее число крепостных сосредоточивалось в Бельском, Гжатском, Ельнинском, Юхновском и Рославльском уездах»¹¹¹.

Основным крестьянским почвообрабатывающим орудием труда являлась соха. Она была освящена многовековым аграрным опытом, тонко учитывавшим местные климатические условия, характер почв и подпочв, особенности хозяйственного ландшафта. Как отмечает В.А. Фёдоров, крестьяне нечерноземных губерний России использовали множество вариантов различного рода сох: «Так, в Ярославской и Костромской губерниях наибольшее распространение получила косуля, т.е. “косая” соха с разрезающим почвенный пласт ножом и отвалом. Здесь в конце XVIII в. был разработан тип облегченной косули, с которой могла справиться и женщина. Внедрение облегченной косули в значительной мере было обусловлено тем, что здесь, при значительном и длительном отходе мужчин-работников на заработки, причем, как правило, на летнее время, такие “мужские” сельскохозяйственные работы, как пахота, боронование, сев, приходилось исполнять и женщинам... В Московской и

¹⁰⁹ Михельсон Б. Путевые заметки по некоторым уездам Смоленской и Калужской губерний, в 1852 году // Записки Горыгорецкого земледельческого института. 1853. Кн. 2. С. 100.

¹¹⁰ Кузнев Василий. 1858–59-й хозяйственный год в западной части Ельнинского уезда // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 2 (Часть не официальная). С. 11.

¹¹¹ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии (К вопросу о реализации «Положений 19 февраля»). Смоленск, 1967. С. 24.

Владимирской губерниях при вспашке применялась традиционная двузубая соха, а также и косуля костромского типа... В Тверской губернии при вспашке, помимо обычных сох, применяли также и косулю, у которой был железный отвал и лемех “на манер плуга”. В Калужской губернии обычным орудием пахоты была соха, основу которой составляло выгнутое дерево или две соединенные деревянные пластины. В Нижегородской губернии крестьяне пахали сохой с широко расставленными сошниками»¹¹².

В Смоленской губернии, замечает историк Г.Т. Рябков, соха была двух видов – коловая и перовая. «Коловой (узколемешной) сохой с полицей, закрепленной на одну сторону, приспособленной для обработки каменистых и залесенных почв, пахали крестьяне Рославльского, Краснинского, Поречского и Юхновского уездов. В остальных уездах пахали перовой сохой, сошники которой имели расширения в виде треугольников (в народном языке “перо”), отходившие в полевую сторону, вправо и влево от середины оси. Этот тип сохи имел перекладную полицу, служившую отвалом. Он был более приспособлен к легким почвам, свободным от камней и крупных древесных корней. В первой половине XIX века коловые сохи постепенно вытесняются перовыми, а последние усвершенствуются»¹¹³.

Для смоленских сох был характерен общий недостаток – массивность сошников, что отягощало лошадей и работников, препятствовало углублению в почву¹¹⁴. Так, помещик Ельнинского уезда В.М. Кузнев отмечал: «В нашей местности пахота полей производится крайне небрежно: едва ли 2½ вершка земли поднимается сохой», а таких полей было «едва ли не 9/10»¹¹⁵. Однако неглубокая заделка семян отнюдь не всегда имела отрицательные последствия. Член Смоленского общества сельского хозяйства В. Сабунаев справедливо полагал:

¹¹² Фёдоров В.А. Земледельческие орудия в Центральной России в первой половине XIX века // Аграрные технологии в России IX–XX вв.: материалы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас, 1999. С. 123–124.

¹¹³ Рябков Г.Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVII – первой половине XIX века. М., 1991. С. 58.

¹¹⁴ Эйсмонт П. Догадки о причинах неурожаев // Земледельческая газета. 1841. № 32. С. 250.

¹¹⁵ Кузнев Василий. 1858–59-й хозяйственный год в западной части Ельнинского уезда // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 2 (Часть не официальная). С. 10.

«Если пахатное поле имеет плодородный слой толщиной на два вершка, то было бы слишком нерасчетливо вспахать его сразу на четыре вершка: вывернутая на верх неплодородная земля не дала бы возможности хорошо взрости и принести плод посеянному на ней растению»¹¹⁶.

Боронование почвы осуществлялось простыми деревянными боронами. Современники свидетельствовали, что на Смоленщине «большой частью бороны делаются из древесных ветвей, сучья которых служат зубьями. Зубья подобных борон довольно длины, тонки и направлены несколько вперед. Действие этого орудия, при легкости его и худом устройстве, весьма маловажно и удобно только для самых легких почв. Хорошо устроенные деревянные бороны встречаются в некоторых помещичьих имениях Поречского уезда, куда они привозятся из Тверской губернии. Железные бороны большая редкость»¹¹⁷.

Свой и помещичий хлеб крестьяне убирали серпом. Молотьба и очищение семян происходили большей частью обыкновенными способами: хлеб молотся цепями, а веялся лопатами¹¹⁸. Но при очистке семян льна и ячменя применяли трещотки¹¹⁹. Повсеместно были известны «трещоточники» из гжатского имения смоленских помещиков Нееловых, которые предлагали свои услуги в очистке семян трещотками, отъезжали с ними даже в Ярославскую, Владимирскую, Рязанскую, Витебскую, Могилевскую, Калужскую, Тверскую, Новгородскую, Псковскую и Олонецкую губернии¹²⁰.

Основу традиционного уклада жизни русского крестьянства составлял сельскохозяйственный календарь, который был четко привязан к календарю религиозных дат. Например, 23 апреля (Юрьев день, или Егорья Вешнего, Вмч.

¹¹⁶ Сабунаев В. Ответы на вопросы, предложенные Смоленским обществом сельского хозяйства в заседании 21-го декабря 1859 года // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 15. (Часть не официальная). С. 125.

¹¹⁷ Соловьев Я. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855. С. 261.

¹¹⁸ Там же. С. 266.

¹¹⁹ Трещотка – машина для очистки семян льна и ячменя, действие которой было основано на вращении ведомого вала в одну сторону. При вращении ведущего вала в противоположную сторону слышался характерный «треск» (отсюда название).

¹²⁰ Рябков Г.Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVII – первой половине XIX века. М., 1991. С. 59–60.

Геorgia Победоносца) начинались полевые работы: крестьяне запахивали пашню и производили посев зерновых, повсюду служили молебны¹²¹. Заканчивались же полевые работы 1 октября. В Смоленской губернии в этот день каждый помещик, должен был «поблагодарить Подателя всех благ» и устроить для крестьян «так называемый праздник обжинок»¹²². Его описание содержится в воспоминаниях смоленской дворянки М.С. Николевой: «Как брат, так и отец на день Покрова (1 октября по ст. ст. – *Б. Р.*) обыкновенно готовили угощение крестьянам. На большом дворе против дома расставлялись столы с чашами щей, студню, с пирогами и другими приварками. Мы все выходили подносить крестьянам по рюмке водки, рассаживали за столы и угощали, как могли радушнее. Сбиралось крестьян до 300 кроме женщин. Иногда бывал этот осенний праздник ясен и тих; иногда же случалось, что во время самого пира погода вдруг переменится и начинает падать снег, попадая прямо в кашу или щи; но гости наши не обращают на то внимания, кушают себе да похваляют, ни за что не соглашаясь надеть шапку или шляпу (деревенского производства), как мы их ни упрашиваем, даже приказываем. “Ничего, матушка сударыня, сойдет и так”. При хорошей погоде пир продолжался до сумерек; являлся скрипач или два, начиналась пляска, песни, и мы меньшие сестры, т.е. я и Елена Сергеевна, пускались в хороводы с молодыми крестьянками и ребятами»¹²³. Таким образом, сельскохозяйственный календарь фиксировал связь между аграрными традициями, православным календарем и народными праздниками.

В соответствии с определенными видами сельскохозяйственных работ народный земледельческий календарь делился на три основных периода, которые последовательно сменяли друг друга. В первый период, от Егорьева до Петрова дня (29 июня по ст. ст.), крестьяне обрабатывали почву, производили посев яровых, вывозили навоз на поля. Во второй период, от Петрова дня до второго

¹²¹ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 88.

¹²² Храповицкий В. Хозяйственный календарь, с присовокуплением общепольных для городского и деревенского жителя примечаний. М., 1844. С. 195.

¹²³ Николева М.С. Черты старинного дворянского быта // Русский архив. 1893. № 10. С. 130.

Спаса (6 августа по ст. ст.), начинали косить сено на зиму для скота, жать рожь и готовить поля под озимые. В третий период, со Спаса до Покрова, сеяли озимые, убирали и молотили яровые хлеба, стлали или мочили лен¹²⁴. Несоблюдение установленных сроков аграрного календаря неминуемо приводило к серьезным хозяйственным потерям. Например, в 1843 году помещик Духовщинского уезда С. Кусаков писал о бедственном положении многих имений Смоленской губернии, обусловленном тем, что в этих имениях весенние работы начинались с большим опозданием¹²⁵.

Сельскохозяйственный календарь в силу его объема и учета большого числа природных примет удержать в памяти было весьма сложно. В его тонкостях разбирались только деревенские старики, которые выступали на протяжении всего XIX века в роли хранителей многовекового коллективного опыта предков и пользовались поэтому огромным общественным авторитетом¹²⁶. Так, смоленский помещик А.И. Барышников строго предписывал своему управляющему: «О времени же посева счесть с старостами и стариками чтобы не утратить нужного и лучшего времени!»¹²⁷

Попытку обобщить народный опыт и прокомментировать его предпринял владелец имения Кошино Смоленского уезда Смоленской губернии Владимир Степанович Храповицкий, опубликовавший в 1844 году в Москве «Хозяйственный календарь»¹²⁸. В настоящее время это издание является библиографической редкостью. В фонде Оболенских в Государственном архиве Смоленской области хранится рукопись «Хозяйственного календаря» Храповицкого¹²⁹. «Хозяйственный календарь» оценивают как «своеобразную

¹²⁴ Вилькинс Д.Ч. Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности в замосковных к северу губерниях // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1843. № 9. С. 219–222.

¹²⁵ Кусаков С. О доходности имений 1843 года в Духовщинском уезде // Журнал Министерства государственных имуществ. 1844. Ч. XI (апрель, май, июнь). С. 8–9.

¹²⁶ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 88–91.

¹²⁷ ГАСО. Ф. 114. Оп. 3. Д. 1361. Л. 1 об.

¹²⁸ Гурская Н.Г. Усадьба Кошино Храповицких-Оболенских // Знаменитые усадьбы Смоленщины. Смоленск, 2011. С. 455.

¹²⁹ ГАСО. Ф. 106. Оп. 3. Д. 1738.

энциклопедию по сельскому хозяйству» своего времени¹³⁰, поэтому на этот источник обратил внимание известный смоленский историк-аграрник Г.Т. Рябков. Он выделил проверенные многовековым народным опытом приемы обработки почвы и сроки посевов¹³¹.

При внимательном изучении данного календаря прослеживается рациональный подход, который лежит в его основе. «Сокращение расходов есть вернейшее прибавление доходов»¹³², – утверждал В.С. Храповицкий. Принципы рациональной экономии имели и практическое основание: «Не заботились в Кошуне ни о нарядах, ни о каретах к празднику, там работали свои коляски и дрожки прочные и красивые. А потому, за вычитанием этих прихотей и затей, запасные деньги умножались и как будто сами собой шли к доброй цели», – вспоминал об имени В.С. Храповицкого писатель и общественный деятель С.Н. Глинка¹³³.

Любопытно, что в «Хозяйственном календаре» В.С. Храповицкого нашли отражение новые явления хозяйственной жизни 1830–1850-х годов. Автор, например, называет культуры, которые стали культивировать в это время на Смоленщине: картофель, английский ячмень, «шведская рожь, называемая вазой». При введении новации Храповицкий отметил необходимость тщательного учета природно-климатических условий местности и архаичного крестьянского менталитета.

Рассмотрим особенности традиционной сельскохозяйственной практики на Смоленщине, нашедшие отражение в «Хозяйственном календаре» В.С. Храповицкого.

В Смоленской губернии время посева хлебов рассчитывалось двумя основными способами. Первый способ описан так: «Для посева ярового хлеба считают всегда неделями, от Ильина дня, т.е. от 20-го июля назад, следующим

¹³⁰ Гурская Н.Г. Усадьба Кошино Храповицких-Оболенских // Знаменитые усадьбы Смоленщины. Смоленск, 2011. С. 455.

¹³¹ Рябков Г.Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVII – первой половине XIX века. М., 1991. С. 60–64.

¹³² ГАСО. Ф. 106. Оп. 3. Д. 1738. Л. 12.

¹³³ Глинка С.Н. Записки. М., 2004. С. 23.

образом: 10-я неделя начинается 11-го мая, 9-я – 18-го; 8-я – 25 мая, 7-я – 1-го, 6-я – 8-го июня»¹³⁴. Второй способ сформулирован в виде принципа: «Лучшим временем для посева хлебов можно повсеместно определить то, которое по долговременным опытам в каждом месте признано для сего более удобным»¹³⁵. В качестве примера приведем посев овса: «В Бельском уезде можно начинать сеять овес с 15-го мая... в Духовщинском, самый лучший посев есть 9-я неделя, т.е. с 18-го по 25-е мая... в Ельнинском тоже; в Дорогобужском должно начинать сеять овес с 21-го мая... в Смоленском же и Краснинском, если осень бывает без ранних морозов, то лучший овсянный посев удастся на 7-й неделе, т.е. с 1-го июня»¹³⁶. В зависимости от сорта яровой культуры посев овса мог осуществляться трижды в соответствии с указанными сроками, а посев ячменя и гречихи – дважды. Из приведенного примера видно, что два способа тесно переплетались между собой, они опирались на многовековой аграрный опыт в виде общепринятых норм, обычаев, традиций, учитывавших природно-климатические условия не только губернии в целом, но и отдельных ее уездов в частности.

Храповицкий приводит пословицы, обобщившие положительный опыт многих поколений земледельцев. Одна из таких пословиц хорошо известна и поныне: «Не откладывать до завтрашнего дня того, что можно сделать сегодня»¹³⁷. В Смоленской губернии преобладали малоплодородные и неплодородные почвы, требовавшие как минимум тщательной и многократной обработки земли, а следовательно, значительного количества рабочего времени. Российский сезон земледельческих работ длился с 24 апреля по 1 октября и насчитывал примерно 120 рабочих дней¹³⁸, то есть был очень коротким. За этот срок можно было успеть обработать лишь часть необходимых посевных площадей. К тому же на скорость выполнения сельскохозяйственных работ,

¹³⁴ Храповицкий В. Хозяйственный календарь, с присовокуплением общепольных для городского и деревенского жителя примечаний. М., 1844. С. 100–101.

¹³⁵ Там же. С. 100.

¹³⁶ Там же. С. 101–102.

¹³⁷ Там же. С. 53.

¹³⁸ Вилькинс Д.Ч. Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности в замосковских к северу губерниях // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1843. № 9. С. 219.

помимо феодально-крепостнических ограничений, таких как «работа на барина» и исполнение различных государственных повинностей, влияли устаревшие формы и методы ведения сельского хозяйства. С учетом указанных условий крестьянам не приходилось надеяться на значительный урожай, максимум чего следовало ожидать – это получение средств для поддержания прежнего уровня существования хозяйства. Упустив хотя бы один день, крестьянин мог нанести значительный ущерб своему хозяйству.

Другая пословица связана с посевом озимых культур (пшеницы): «Лучше начать пахать с водою, нежели с травой»¹³⁹. В ней речь идет о том, что весенняя пахота по сравнению с осенней имела преимущество. Действительно, весенняя пахота была наиболее рациональна с точки зрения как затрат труда, так и погодных условий. Продолжительный опыт свидетельствовал, что «осенняя пахота, зимою, обыкновенно пропадает»¹⁴⁰.

Для примера приведем еще одну пословицу из «Календаря»: «Коса погоды не ждет»¹⁴¹. Крестьянин должен был заготовить сена на период стойлового содержания скота, который в основных регионах России длился от 180 до 212 суток¹⁴². Поэтому каждый благоприятный день для проведения сенокосных работ следовало использовать по максимуму. При этом стоило учитывать, что «если... слишком много накашивать, то при большом ненастье» можно было «лишится и всего сена»¹⁴³.

«Хозяйственный календарь» В.С. Храповицкого содержит большое количество природных примет, связанных со сроками посева озимых хлебов, которые подтверждались многовековой хозяйственной практикой. Как известно, весенний сев начинали с пшеницы. Время начала сева определяли в зависимости от хода весны. «Хозяйственный календарь» отмечает, что поздний сев пшеницы

¹³⁹ Храповицкий В. Хозяйственный календарь, с присовокуплением общепольных для городского и деревенского жителя примечаний. М., 1844. С. 77.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же. С. 130.

¹⁴² Милов Л.В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): материалы международной конференции. (Москва, 14–15 июня 1994 г.). М., 1996. С.41.

¹⁴³ Храповицкий В. Указ. соч. С. 130.

никогда не удавался. «Лучше всего, готовя землю под пшеницу, – говорится в нем, – по возможности наблюдать: как начинает раскидываться лес и березовый листок становится величеною в полушку (старинная русская монета диаметром 1,9 см¹⁴⁴. – *Б. Р.*), то тотчас же и сеять ее»¹⁴⁵.

Трудолюбие и добросовестное отношение к труду считались главными крестьянскими добродетелями, превратившимися в неотъемлемую часть духовно-нравственной культуры смоленского крестьянства, о чем убедительно свидетельствует «Хозяйственный календарь» В.С. Храповицкого. Это подтверждается сведениями из «Военно-статистического описания Смоленской губернии», составленного полковником генерального штаба Стиернсканцем в 1852 году. Им было замечено, что смоленский крестьянин «чрезвычайно терпелив в нуждах и недостатках, смышлен и ловок в работе и ремеслах». Особенно восторженно он отзывался о смоленских крестьянках: «В хозяйстве усердны и находчивы, доказательством чему служат средства, изыскиваемые ими к пополнению домашних недостатков, как то: весною они приготавливают довольно питательную пищу из щавеля, заменяющего капусту, а в неурожайные годы – и самый хлеб; из соку березы, а также клена, делают питье, заменяющее квас»¹⁴⁶.

Однако думающий сельский хозяин видел в сложившихся традициях не только положительные, но и отрицательные стороны. В 30–50-е годы XIX века особой критике со стороны современников подвергался традиционный крестьянский быт: «Нельзя довольно надивиться, с какою оплошностью живут крестьяне; большие деревни не имеют ни дневных, ни ночных сторожей, так что в летнее время все крестьяне и крестьянки уходят в поле, оставляя в деревне не редко одних малолетних детей, которые играя огнём, производят неумышленно пожары, испепеляющие не редко всю деревню; лошади летом пускаются на траву, ночью, одне: так мудрено ли всех их переkraсть, или зайти им в хлеб и потравить его? Гуси и свиньи, также ходя без всякого присмотра, истребляют хлеб на корне.

¹⁴⁴ Государственный музей-заповедник Хмелита (далее – ГМЗХ). КП – 1506. НУМ – 1.

¹⁴⁵ Храповицкий В. Указ. соч. С. 81.

¹⁴⁶ Стиернсканц. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. VIII, ч. 2. Смоленская губерния. СПб., 1852. С. 97.

Все это причиняет крестьянам большие убытки, а иногда и совершенное разорение»¹⁴⁷. Крестьянские избы обычно содержались в антисанитарном состоянии, что являлось причиной возникновения различных заболеваний. Например, подворные описи В.С. Храповицкого зафиксировали заболевание многих крестьян трахомой¹⁴⁸.

Не в меньшей степени осуждался обычай периодического передела земли, в результате чего многие смоленские помещики от него отказались¹⁴⁹. Например, В.С. Храповицкий внес в свой «Хозяйственный календарь» специальный параграф о запрещении частых переделов наделной земли. «Строго имеет быть запрещаемо прибавление новых тягол или, в других случаях, передел всей вообще крестьянской земли в огородах, полях и лугах находящиеся, без особенного на то усмотрения и разрешения самого помещика, ибо ничто не может быть обиднее и разорительнее для крестьян как неосновательный передел земли. Напротив же того, через постоянное владение одной землей, крестьянин, привыкнув считать ее своей собственностью, станет более стараться об улучшении оной», – говорилось в этом параграфе¹⁵⁰.

Примерно то же самое происходило и с чересполосицей крестьянских наделов. Как известно, в состав крестьянского надела входили пашни и сенокосы. Г.Т. Рябков на примере хозяйства Барышниковых показал, что смоленские помещичьи крестьяне были наделены небольшим количеством земли. Величина их наделов на протяжении всей первой половины XIX века оставалась около 6,5 дес.¹⁵¹ Малоземелье имело повсеместный характер, о чем свидетельствуют данные Смоленского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян, полученные в 1858 году (см. Приложение 2). Так, самое большое количество земли имели крестьяне Дорогобужского уезда – пашни 6 дес.,

¹⁴⁷ Храповицкий В. Указ. соч. С. 41.

¹⁴⁸ Рябков Г.Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVII – первой половине XIX века. М., 1991. С. 27.

¹⁴⁹ Там же. С. 37.

¹⁵⁰ Храповицкий В. Указ. соч. С. 25.

¹⁵¹ Рябков Г.Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVII – первой половине XIX века. М., 1991. С. 42.

сенокосов 3 дес. В Вяземском, Краснинском и Юхновском уездах размер пашни не превышал 5 дес., а в остальных уездах 4 дес. Таким образом, средний показатель по Смоленской губернии был, действительно, незначительным: пашни – 4,4 дес., сенокосов – 1,9 дес., следовательно, величина надела составляла около 6 дес., что подтверждает вывод Г.Т. Рябкова. Однако данный подсчет основан на описании тех помещичьих имений, «которые признаны были особенно удовлетворительны»¹⁵². Например, в некоторых деревнях князя Голицына крестьянский надел составлял менее 2 дес.¹⁵³ Следует отметить, что причины малых размеров наделов крылись не в малом количестве помещичьей земли, а в том, что крестьянское хозяйство не могло обработать большой участок земли по причине бедности.

На Смоленщине господствовала тягловая система разверстки земли. С.А. Козлов отмечает: «Все крестьяне центрально-нечерноземной полосы (помещичьи, государственные и удельные) обычно делили земли по следующим правилам. Вначале поля классифицировались по расстоянию на ближние, дальние, самые отдаленные и пустошные. Затем проводилось деление на отдельные участки по качеству почвы. И лишь после этого крестьяне делили участки между собою узкими (от 3 до 6 сажень) и длинными (от 100 до 500 сажень) полосами подушно и потягольно»¹⁵⁴. В результате создавалась большая многополосность и чересполосность крестьянских наделов. Например, в помещичьих деревнях Смоленской губернии было не менее 5 полос в поле, а в казенных селениях не менее 20 полос. Это препятствовало одновременности проведения сельскохозяйственных работ и введению различных аграрных новаций в крестьянском хозяйстве¹⁵⁵.

Правительственные мероприятия по размежеванию земель в России были начаты еще в XVIII веке и продолжились в середине 1830-х годов. Активное

¹⁵² ГАСО. Ф. 1. Оп. 4а. Д. 321. 1858 г. Л. 540 об., 541.

¹⁵³ Будаев Д.И., Левитин М.Н. Истории живые голоса. Смоленск, 1992. С. 241–243.

¹⁵⁴ Козлов С.А. Российские ученые-аграрники XIX – начала XX в.: Историко-биографические очерки. М., 2018. С. 85.

¹⁵⁵ Рябков Г.Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVII – первой половине XIX века. М., 1991. С. 250.

участие в работе межевания принимали смоленские помещики, которые стали поощрять собирание наделов в единые участки по взаимному согласию с крестьянами¹⁵⁶. Однако эта работа проходила крайне медленно: за 6 лет с 1836 по 1842 год из 3158 неразмежеванных имений Смоленской губернии было размежевано только 253 имения, или 8%¹⁵⁷. Значительную роль в сдерживании процесса размежевания сыграла несогласованность действий между губернскими властями и землевладельцами. Это ярко подтверждает следующий пример: в письме от 26 апреля 1843 года помещица Гжатского уезда графиня Каменская, обращаясь к смоленскому губернатору Ивану Васильевичу Капнисту с просьбой оказать помощь в поиске нового землемера, раскрывала мотивы своего поступка. Землемер Попов, производивший «частное размежевание» в ее имении, был откомандирован начальством для исполнения «казенных, церковных и других по определениям Пресудственных мест в разных уездах межевых дел»¹⁵⁸. Хозяйственные хлопоты, связанные с размежеванием угодий, отнимали у помещиков много сил и времени, о чем и свидетельствует письмо графини Каменской: «Это поставляет нас всех в весьма неприятное положение, тем более для меня потому что слабость здоровья не позволяет мне исполнять возложенную обязанность... Несколько лет продолжаются хлопоты по разделу частей мне и детям моим»¹⁵⁹.

Реальные шаги местной администрации в направлении размежевания были предприняты с большим запозданием. Лишь в 1843 году смоленский губернатор распорядился учредить при уездных училищах землемерческие курсы для подготовки будущих землемеров¹⁶⁰.

¹⁵⁶ Рябков Г.Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVII – первой половине XIX века. М., 1991. С. 37–38.

¹⁵⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 68-а. 1842 г. Л. 1 об. – 2, 3 об. – 4.

¹⁵⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 90. 1843 г. Л. 4–4 об.

¹⁵⁹ Там же. Л. 1 об.

¹⁶⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. 1843 г.

В 1853 году на Смоленщине было размежевано 2233 имения, или 70% от общего количества неразмежеванных имений¹⁶¹. На сохранение чересполосицы оказывали влияние архаичные представления. Например, в Сычевском, Гжатском и Вяземском уездах у крестьян существовал обычай «определять свои пахатные и луговые покосы, а соответственно им и все повинности, не по тяглам, а по полкам» (полка – старинная мера земли, равная 4 тыс. кв. саж. или 12/3 дес. – *Б. Р.*). Этот обычай привел к тому, что распределяемая между крестьянами земля не отводилась «вся к одним местам», а делилась «в разных местах полосами». Помещики пытались заменить «...старинный счет по полкам обычаем других стран рассчитывать все по тяглам; но в сущности дело не изменилось»¹⁶².

Другим серьезным препятствием на пути уничтожения чересполосицы выступал острый недостаток денежных капиталов. Поэтому большинство помещиков, все же решавшихся на внедрение новаций, вынуждены были в условиях чересполосного владения ограничиваться «небольшими улучшениями». Если же по условиям местности, как отмечал в 1838 году смоленский помещик В. Макалинский, было «нужно пожертвовать всем своим благосостоянием», там выгоднее было «оставаться в полосах»¹⁶³.

Преобладание архаичных приемов и методов хозяйствования и тесно связанных с ними предрассудков и заблуждений было характерно не только для земледелия, но и для животноводства. Животноводство являлось второй по значимости отраслью помещичьего хозяйства в Смоленской губернии. Численность поголовья скота – один из важнейших показателей состояния имения. Крестьянский двор, обладавший достаточным количеством скота, являлся надежным залогом от неурожая. Но из-за небольших размеров сенокосных земель данный показатель был незначительным, что также оставалось традицией. Рассмотрим эту традицию на примере описаний смоленских сел и

¹⁶¹ Рябков Г.Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVII – первой половине XIX века. М., 1991. С. 34.

¹⁶² Иванов С. Сельско-хозяйственная статистика Смоленской губернии, составлена Яковым Соловьевым // Русский вестник. 1856. Т. 4. С. 618–619.

¹⁶³ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 349.

деревень, хранящихся в личном фонде Барышниковых в Государственном архиве Смоленской области. В 1858 году в двух селах Кузино и Шавеево Дорогобужского уезда проживало крестьян мужского пола 342 души. Судя по описанию, степень их обеспеченности рабочим скотом была невысокой: лошадей – 308, рогатого скота – 171¹⁶⁴. В селе Алексино и «Озерищи с деревнями» того же уезда ситуация с рабочим скотом выглядела не лучше: на 955 душ мужского пола приходилось 918 лошадей и 516 голов крупного рогатого скота¹⁶⁵. Из этого можно сделать вывод, что в имениях Барышникова на одного крестьянина в среднем приходилось: лошадей – 0,9, рогатого скота – 0,5. Для сравнения приведем описание «села Вербилова с деревнями» Ельнинского уезда, принадлежавшего ротмистру Василию Андреевичу Энгельгардту. По десятой ревизии 1856 года в нём состояло крестьян мужского пола 373 души, при этом лошадей – 350, рогатого скота – 249¹⁶⁶. Следовательно, в среднем на одного крестьянина приходилось: лошадей – 0,9, рогатого скота – 0,6. Таким образом, вне зависимости от уезда ситуация с малочисленностью скота в крестьянских хозяйствах являлась распространенной.

Что же касается качества скота, то оно вызывало нарекания у многих современников, в том числе и у члена-корреспондента Смоленского губернского статистического комитета А.В. Верещагина, который в 1855 году объехал большую часть Смоленской губернии: «...скот в здешних местах, довольствуемый весьма скудною пищею, достаточною только для поддержания жизни, помещается большею частию в дурно-устроенных хлевах, обыкновенно без потолков, до чрезвычайности холодных, естественно нельзя удивляться, если скажут, что во многих местах, при весеннем выгоне скота на паству часто приходится выносить скот со двора на руках, и любоваться тем, как он, бедный, почти на каждом шагу спотыкается и падает»¹⁶⁷.

¹⁶⁴ ГАСО. Ф. 114. Оп. 4. Д. 253. Л. 24.

¹⁶⁵ Там же. Л. 29–29 об.

¹⁶⁶ ГАСО. Ф. 10. Оп. 5. Д. 99. Л. 521.

¹⁶⁷ Верещагин А.В. О мерах к улучшению сельского хозяйства в Смоленской губернии // Памятная книжка Смоленской губернии на 1857 год. Смоленск, 1857. Ч. II. С. 208.

Были далеки от оптимальных и традиционные методы разведения и содержания лошадей. Так, в отношении на имя смоленского губернатора князя Захара Семеновича Херхеулидзева от 26 февраля 1851 года уездный предводитель дворянства граф Андрей Сергеевич Каменский сообщал, что в «Гжатском Уезде больших конных заводов не имеется, но каждый владелец и крестьянин имеют по нескольку маток, которые остаются или без всякого приплода за неимением заводских жеребцов, или случаются с самыми обыкновенными худой породы русскими жеребцами, чрез что порода лошадей каждый год постепенно ухудшается, а число оных значительно уменьшается»¹⁶⁸. Согласно подсчетам французского агрохимика Ж.Б. Буссенго (1802–1887), оптимальная норма содержания лошади в сутки должна составлять 35 фунтов сена и овса (фунт равен 409,5 грамм). С учетом подстилки этот показатель увеличивался на 10 фунтов. По данным же российского общественного деятеля Я.А. Соловьева, в помещичьих имениях Смоленщины суточный уровень содержания лошади в среднем составлял 30 фунтов¹⁶⁹.

В имениях с традиционными методами содержания и ухода за скотом часто происходили падежи. Так, смоленский губернатор отмечал в своем отчете за 1845 год, что в Краснинском, Смоленском, Гжатском и Поречском уездах открылись падежи скота «единственно от совершенного недостатка или недоброкачественного корма», содержания его в суровую зиму 1844–1845 годов в «холодных и совершенно почти открытых скотных дворах»¹⁷⁰. Убыток от падежей на Смоленщине ежегодно составлял 53 033 рубля серебром¹⁷¹. По данным С.А. Козлова, только в течение 1845 года в 47 губерниях России чума уничтожила скота на сумму до 15 млн. рублей серебром¹⁷². В нашем распоряжении имеются статистические сведения за 1848 год по казенным селениям 17 губерний страны,

¹⁶⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 397.1851 г. Л. 13 об.

¹⁶⁹ Соловьев Я. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855. С. 267.

¹⁷⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 153. 1845. Л. 23.

¹⁷¹ Журнал Комитета, для составления правил о скотоводстве в Смоленской губернии // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 53 (Часть не официальная). С. 408.

¹⁷² Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 108.

которые позволяют судить о масштабах проблемы. В Смоленской губернии в это время было выявлено 3624 случая заражения чумой крупного рогатого скота, из которых выздоровело только 287 особей, или 8%, соответственно в Московской губернии 3559 случаев, выздоровело – 4%, в Орловской губернии 4835 случаев, выздоровело – 42% и в Минской губернии 147 случаев, выздоровело – 32%¹⁷³.

Массовые эпизоотии обуславливались не только плохим содержанием и уходом за скотом, но и пренебрежительным отношением крестьян к «узаконенным на этот случай... мерам и предосторожностям»¹⁷⁴. Показательным примером недоверия сельских жителей ко многим новациям, включая достижения отечественной ветеринарной науки, служит отчет смоленского губернатора за 1834 год. Согласно этому отчету, в «Смоленском, Духовщинском, Ельнинском, Гжатском, Юхновском, Рословльском, Краснинском, Сычевском и Поречском уездах, появлялся рогатого скота падеж... К прекращению сей заразы и предохранению здорового скота от оной, хотя и приняты были... надлежащие меры, но все наблюдения уездных врачей и ветеринарного лекаря, в приведении в исполнение таковых условий не имели почти должного успеха по той причине, что некоторые жители, по недоверию своему к врачебному пособию, во все не следовали данным им наставлениям, а другие употребляли более вредные нежели полезные средства, а потому болезнь сия во многих селениях, прекращалась истреблением всего скота»¹⁷⁵.

На Смоленщине и в ряде белорусских губерний были широко распространены народные методы лечения домашних животных (см. Приложение 3). Что это были за методы? Например, в имении Польшковичи Могилевской губернии графа Римского-Корсакова (представителям данного рода принадлежали Субботники Сычевского уезда, Корсики Рославльского уезда, Ушаково Ельнинского уезда Смоленской губернии) в случае падежа в пищу

¹⁷³ Статистические сведения о числе скота, истребляемого у нас повальными болезнями // Журнал Министерства государственных имуществ. 1851. Ч. XXXVIII (январь, февраль, март). С. 49–50.

¹⁷⁴ Кузнев Василий. 1858–59-й хозяйственный год в западной части Ельнинского уезда // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 2 (Часть не официальная). С. 12.

¹⁷⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. 1834 г. Л. 34–34 об.

животным давали высушенные в печи шарики размером с грецкий орех, основу которых составляли березовый дёготь, ржаная мука, мелкая соль, яйца с шелухой, неочищенный чеснок и сельдерей. Данное «лекарство» необходимо было давать по одной порции два раза в день в течение трех суток¹⁷⁶.

Уровень развития животноводства во многом зависел от состояния лугового хозяйства. Смоленский историк А.В. Тихонова отмечает, что благодаря большому числу рек Смоленщина обладала значительными площадями заливных лугов. Однако современники давали низкую оценку их состоянию. Даже заливные луга требовали работы по их улучшению, на что обратил внимание вышеупомянутый А.В. Верещагин: «Не говоря о высоких, – или сухих лугах, – чрезвычайно бедных от природы, – даже и заливные и низменные, плодородные луга, находятся в чрезвычайном пренебрежении... По выводам г. Соловьева на каждую десятину пашни приходится только не много более ½ десят. сенокосов»¹⁷⁷.

Огромный ущерб отечественному луговодству наносила традиционная крестьянская практика выпаса скота на лугах. В качестве примера можно привести письмо помещика Ельнинского уезда отставного майора и кавалера Якова Андреевича Реада от 13 сентября 1859 года: «Деревня Сяковка отделена от земли дома моего села Мачул рекою Хмарою, почему не только крестьянские домашние птицы, переплывая оную всегда портить будут мои луга и хлеб, но как Хмара летом совершенно мельчает, то и всякий крестьянин мой скот, свободно чрез нее переходит в мои луга и хлебные поля, от чего ежегодно от весны до поздней осени, не могу я избежать непрерывных неудовольствий и немаловажных убытков»¹⁷⁸.

На вопрос, возможен ли выпас скота на засеянных полях без причинения им ущерба, современники-специалисты отвечали, что возможен при следующих

¹⁷⁶ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 542. Ед. хр. 797. Л. 92.

¹⁷⁷ Тихонова А.В. Деятельность швейцарских сыроваров в смоленских усадьбах в первой половине XIX века // Усадьбы Смоленщины и Беларуси. Их владельцы и обитатели. Музыка. Архитектура. Садово-парковое искусство: сборник материалов международной научно-практической конференции (5–6 июня 2016 г.). Смоленск, 2016. С. 205.

¹⁷⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4а. Д. 321. 1858 г. Л. 601.

условиях: «После посева озимых и яровых хлебов – когда они еще не заборонованы, – скот своими извержениями даст некоторое количество удобрительных веществ; весною – когда северный сухой ветер значительно иссушит озимые поля и образует на них довольно плотную кору, которая, лишая корни озими воздуха и влаги, не дает ей возможности развиваться, – в это время по полю очень полезно прогнать рогатый скот, овец, но только не свиней, чтобы они поразмяли эту кору. Конечно, в этом случае нужна разумная умеренность, и должно смотреть, чтобы скот не катался по полю, а то он может катаньем сильно попортить хлеб»¹⁷⁹. Эти рекомендации, как правило, не получали практического применения.

Потравы являлись распространенной негативной традицией, которая вела к разрушению дорожной сети, от чего происходили неудобства и значительные хозяйственные убытки. Так, 22 мая 1857 года Правление XI округа путей сообщения потребовало от военного и гражданского смоленского губернатора Н.А. Ахвердова принятия «...строгих мер со стороны земских полиций, чтобы местные жители не давали своему скоту свободу бродить по шоссейным обочинам и откосам и тем наносить шоссе бесчисленные порчи, а пасли его не иначе как под надзором пастухов, в отдалении от шоссе и чтобы за все произведенные от скота для шоссе порчи, было строго взыскиваемо с жителей»¹⁸⁰. Однако после этого ситуация, в сущности, не изменилась, о чем свидетельствует рапорт начальника пятой дистанции III отделения XI округа путей сообщения от 7 июня 1862 года: «...беспорядки те по настоящее время продолжают, и, кроме того помещик Орел, имеющий владение при шоссе, от г. Смоленска к Соловьеву перевозу, лично мне объявил, что так как он Орел за отошедшую под шоссе из его владения землю, вознаграждения еще не получил, то и имеет будто бы полное право пасти на шоссейных частях скот и лошадей, что совершенно противно законному порядку»¹⁸¹.

¹⁷⁹ Сабунаев В. Ответы на вопросы, предложенные Смоленским обществом сельского хозяйства в заседании 21-го декабря 1859 года // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 15. С. 126.

¹⁸⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 379. 1857 г. Л. 1.

¹⁸¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 805. 1859 г. Л. 4–4 об.

Отрицательное воздействие традиционных методов крестьянского природопользования сказывалось и на состоянии отечественного лесоводства. По мнению члена «Общества поощрения лесного хозяйства», учрежденного в начале 1830-х годов, графа А.Г. Кушелева-Безбородко, для того чтобы создать в России благоприятные условия для разведения лесов, необходимо было усовершенствовать действовавшее законодательство, которое основывалось на «древних обычаях наших о въезжих и общих лесах»¹⁸². Так, в законодательстве рассматриваемого периода значилась межевая инструкция 1766 года, согласно которой «всякий участник в общем лесу хотя бы он имел токмо право въезда, может рубить строевой дровяной лес, сколько для его употребления нужно, никто не может положить преграду таковой рубке как бы велика она не была лишь бы не для продажи»¹⁸³. По данным С.А. Козлова, отечественные лесоводы так и не смогли переломить тенденцию: «Массовое сознание подавляющего большинства россиян было явно не готово к бережному, рациональному использованию лесных ресурсов»¹⁸⁴.

Смоленская губерния имела значительный нереализованный потенциал. На это указывали многие, в том числе смоленский губернатор А.П. Самсонов в своей докладной записке за 1859 год: «Смоленская губерния, по географическому своему положению прилегая к промышленным губерниям: Московской, Тверской, Калужской, Тульской, Орловской и Черниговской и пользуясь водяными сообщениями с С. Петербургом и Ригою, по-видимому, должна бы соединять в себе все необходимые условия для развития промышленности и общего благосостояния жителей, но до настоящего времени она не воспользовалась благоприятною своею местностью: бедность жителей, долги кредитным установлениям (простирающиеся до 16 000 000 р.) и значительное накопление казенных недоимок явно свидетельствуют об её не цветущем положении. Очевидно, что главная причина такого упадочного состояния

¹⁸² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 91. Оп. 2. Д. 848. Л. 3.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 115.

заклучается в потрясении, произведенным в Смоленской губернии Отечественной войною 1812 года; но с тех пор ограниченность местных средств, качество почвы, мало вознаграждающей труд земледельца и недостаток предприимчивости жителей в продолжении почти полувека не содействовали к обогащению края»¹⁸⁵.

Как отмечает исследователь А.В. Дёмочкин, «война заметно снизила благосостояние смоленского дворянства – многие помещики в течение нескольких последующих лет так и не смогли восстановить производительность своих хозяйств, и в ряде случаев им пришлось заложить»¹⁸⁶. По данным смоленского историка Н.В. Романковой, с 1820-х по 1860-е годы Смоленским приказом общественного призрения было выдано 1039 займов¹⁸⁷. Смоленские помещики были клиентами и других государственных кредитных учреждений страны. В 1859 году должниками Московской сохранный казны в связи с переложением 26-летних займов на 28 лет оставались представители известных в Смоленской губернии дворянских фамилий, таких как Воейковы, Козловские, Арбузовы, Челищевы, Барышниковы, Кублицкие, Телегины, Ушаковы, Карцовы, Воронцовы, Апраксины, Рачинские, Хрущовы, Лесли¹⁸⁸.

Примечательно, что в своих мемуарах жительница Ельнинского уезда М.С. Николева делит жизнь на периоды до и после 1812 года: «До 1812 года жили мы почти роскошно, воспитание всех нас стоило немало. Кроме того в нашем же доме получили безвозмездно воспитание и образование две девицы хороших семейств, но без средств к жизни... После 1812-го года мы уже не были в состоянии часто ездить в Москву, а родные наши, там жившие, разбрелись в разные стороны»¹⁸⁹. Недаром в известных «Письмах из деревни»

¹⁸⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 683. 1859 г. Л. 34–34 об.

¹⁸⁶ Дёмочкин А.В. Эволюция социума Смоленской губернии конца XVIII – первой половины XIX века // Известия Смоленского государственного университета. 2009. № 3(7). С. 206.

¹⁸⁷ Романкова Н.В. Залоговое состояние земель дворян Смоленской губернии в 1820-х–1860-х гг. (по данным Смоленского приказа общественного призрения) // Край Смоленский. 2013. № 11. С. 46.

¹⁸⁸ Там же. С. 48.

¹⁸⁹ Николева М.С. Черты старинного дворянского быта // Русский архив. 1893. № 10. С. 141.

А.Н. Энгельгардта о 1812 году на Смоленщине говорилось иносказательно – «великое разорение»¹⁹⁰.

Положение осложнялось еще и тем, что с 1821 года Смоленская губерния «...начала подвергаться бедствиям от сильных неурожаев хлеба и скотских падежей»¹⁹¹, что чрез уменьшение скотоводства упало земледелие, а с ним и главнейшие источники доходов»¹⁹². В первой половине XIX века Смоленщина пережила 17 неурожаев и 12 лет скудных урожаев¹⁹³. Традиционно занимаясь благотворительностью, помещики заботились и о пропитании своих крепостных. Так, известно, что в 1834 году в Смоленске разыгрывалась благотворительная лотерея в пользу голодающих крестьян, участниками которой были смоленские помещики Колечицкие. Призы составляли предметы рукоделия, выполненные дворянками¹⁹⁴.

Таким образом, на сохранение аграрных традиций в имениях Смоленской губернии влияли следующие факторы: консервативное мышление подавляющей массы помещиков и крестьян; низкое развитие дорожно-транспортной инфраструктуры; отсутствие денежного капитала у помещиков, в том числе и в результате драматических событий Отечественной войны 1812 года; частые неурожаи и падежи. В самих традициях можно выделить как положительные, так и негативные стороны. К первым относятся выращивание различных культур; использование навоза в качестве удобрения; следование аграрному календарю с опорой на природно-климатические особенности территории и другие. В числе негативных традиций следует назвать сохранение трехпольного севооборота; чересполосицу; нехватку навоза; примитивную технику обработки земли; частые

¹⁹⁰ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872–1887 / отв. ред. Б.В. Егоров; издание подготовила А.В. Тихонова. СПб., 1999. С. 639.

¹⁹¹ Бочкарев В.А. Материалы для истории Смоленского края (за первую половину XIX века) // Смоленская старина. Смоленск, 1916. Вып. 3. Ч. 2. С. 138–190. В Смоленской губернии за 20-летний период с 1830-го по 1850 год произошло 11 падежей.

¹⁹² ГАСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 580. 1854 г. Л. 20.

¹⁹³ Рябков Г.Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVII – первой половине XIX века. М., 1991. С. 72.

¹⁹⁴ Лесли И. Жизнь помещиков три четверти века назад // Смоленская старина. Смоленск, 1916. Вып. III. Ч. II. С. 22.

ее пределы; малый размер сенокосных угодий и, как следствие, сокращение численности скота; низкое качество ухода за ним. Следование традициям было характерно для большинства смоленских помещиков, так как оно представлялось некой гарантией стабильности ведения хозяйства.

1.2. Новые явления в аграрной сфере

В Российской империи в 1830–1850-х годах помещичье хозяйство претерпевает значительные изменения, связанные с возрастанием темпов внедрения сельскохозяйственных новаций. Причины этих перемен кроются в развитии товарно-денежных отношений, формировавших новую макроэкономическую среду, которая задавала иные правила и направления деятельности. При этом помещичьи хозяйства оказались перед своеобразным выбором: либо изыскивать новые способы совершенствования сельскохозяйственного производства с целью увеличения доходов, либо пытаться традиционными мерами поддерживать прежний уровень, сохраняя стабильность и не вводя дополнительные расходы.

Число сторонников первого пути в рассматриваемый период значительно возросло. Движущей силой помещиков-предпринимателей стали идеи известного немецкого ученого-агронома Альбрехта Тэера (1752–1828). Его главный труд «Основания рационального сельского хозяйства», переведенный на русский язык агрономом и общественным деятелем С.А. Масловым (1793–1879), являлся в России бестселлером¹⁹⁵. С этим изданием историки связывают широкое распространение в отечественной литературе термина «рациональное хозяйство», под которым сам А. Тээр понимал «хозяйство разумно-отчетное»¹⁹⁶. Однако русские помещики словосочетание «рациональное хозяйство» понимали по-своему. Для них оно ассоциировалось, прежде всего, с внедрением многопольных

¹⁹⁵ Елина О.Ю. От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX в. В 2 т. Т. I. М., 2008. С. 178.

¹⁹⁶ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 202.

севооборотов, травосеяния, улучшенных орудий труда, породистого скота и всем тем, что было связано с новым и передовым в агрономической науке¹⁹⁷.

Известно, что первые попытки рационализации помещичьих хозяйств были предприняты еще до рассматриваемого периода. Так, граф М.Н. Муравьев (1796–1866), участник Бородинского сражения, после ухода в отставку «за раной» в 1820 году поселился в Лозинцах – имении жены в Рославльском уезде Смоленской губернии, где занялся усовершенствованием полеводства, в дальнейшем распространив этот опыт и на полевые угодья в своих имениях в Петербургской и Самарской губерниях¹⁹⁸. В качестве примера можно привести деятельность видного государственного деятеля князя А.Б. Куракина (1759–1829), который в 1820-х годах в своих орловских вотчинах провел большую рационализаторскую работу: он закупил новые сельскохозяйственные орудия и машины, выписал сортовые семена, ввел травосеяние¹⁹⁹. Однако, как отмечает историк С.А. Козлов, рационализаторская деятельность помещиков в 1820-е годы в основном ограничивалась введением четырехпольного хозяйства. Аграрные новации «распространялись еще чрезвычайно медленно, а введение травосеяния и выращивание картофеля были достаточно редким явлением»²⁰⁰.

В 1830-е годы увлечение рациональным хозяйствованием усилилось и приобрело более четкие черты. Наглядно это можно проследить на примере произведений русской классической литературы. Так, «настоящий русский барин» Григорий Иванович Муромский из повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка» (1830) обрабатывал поля свои «по английской методе»²⁰¹. Был занят усовершенствованием своего хозяйства посредством «новой веялки» богатый помещик Аркадий Сергеевич Ислаев в комедии И.С. Тургенева «Месяц в

¹⁹⁷ Елина О.Ю. От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX в. В 2 т. Т. I. М., 2008. С. 178–180.

¹⁹⁸ Там же. С. 183–184.

¹⁹⁹ Рянский Р.Л. Помещичье хозяйство в орловских вотчинах Куракиных и его рентабельность в 1830–1850-х гг. // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 2(26). (Нумерация страниц отсутствует).

²⁰⁰ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 347.

²⁰¹ Пушкин А.С. Сочинения. В 3 т. Т. 3: Проза. Минск, 1987. С. 85.

деревне» (1850)²⁰². Помещик средней руки Илья Ильич Обломов в романе И.А. Гончарова (первая публикация «Обломова» – журнал «Отечественные записки», 1859 год, № 1–4), лежа на диване, составлял «план разных перемен и улучшений в порядке управления своим имением», по которому «предполагалось ввести разные новые экономические, полицейские и другие меры»²⁰³.

Признаки усиления движения рациональных хозяев содержат и архивные источники. К числу таковых относится отчет смоленского губернатора за 1837 год, где, в частности, упомянуто, что «земледелие в Смоленской губернии производится на прежних правилах сельского хозяйства и хотя новых и очевидных улучшений по сему предмету не последовало, но замечается однако ж, что некоторые из помещиков убеждаясь внушением правительства и опытами, начинают вместо жатв косить хлеб и вводить у себя четырехпольное хозяйство и разные новые земледельческие орудия»²⁰⁴.

На Смоленщине серьезными стимулами для развития дворянского рационализаторства, несомненно, являлись географический фактор (близость к Московской и белорусским губерниям) и необходимая инфраструктура (Старая Смоленская дорога, связывавшая Смоленскую губернию с древней столицей; наличие системы пристаней, позволявших отправлять товары за рубеж). Стремясь повысить доходность, смоленские помещики пытались усовершенствовать ведение сельского хозяйства в собственных имениях. Анализ деятельности смоленских помещиков-рационализаторов следует начать с характеристики основного ее направления, влиявшего на прогресс земледелия, – внедрения улучшенных орудий труда и машин.

По сведениям С.А. Маслова, калужский помещик, член Московского общества сельского хозяйства (МОСХ) Махов сконструировал модель молотильной машины, на которую в 1831 году поступило 55 заказов от помещиков из 15 губерний страны. По числу заказов Смоленская губерния (12)

²⁰² Тургенев. И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 2. М., 1978. С. 304.

²⁰³ Гончаров И.А. Избранные сочинения / редкол.: Г. Беленький, П. Николаев; сост., подгот. текста, вступ. статья, примеч. Л. Гейро. М., 1990. С. 22.

²⁰⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. 1837 г. Л. 192.

уступала только Калужской губернии (17); на третьем месте стояла Московская губерния (6), на четвертом – Тульская (3). Заказанные машины были из Курской, Тверской, Новгородской, Черниговской, Полтавской, Могилевской, Рязанской, Воронежской, Харьковской, Волынской и Нижегородской губерний. Среди смоленских помещиков по одной машине заказали Иван Николаевич Друкорт, Николай Матвеевич Колошин, Николай Филатович Станкевич, Николай Матвеевич Нахимов, князя Василий Петрович Оболенский и Алексей Михайлович Ухтомский. Две машины выписал Илья Степанович Сарачинский и четыре – граф Василий Васильевич Орлов-Денисов²⁰⁵.

В рассматриваемый период в России действовало большое число механических мастерских, специализировавшихся на продаже новой сельскохозяйственной техники. Анализ продаж этих заведений позволяет сделать вывод о том, что наибольшим спросом пользовались молотильные и веяльные машины²⁰⁶. Этот вывод вполне согласуется со сведениями из описаний помещичьих имений Смоленской губернии 1830–1850-х годов. Например, согласно описаниям сельца Богданова Вяземского уезда гвардии капитана Николая Павловича Воейкова и сельца Богданова (Красная Нива тож) того же уезда Семена Ивановича Храповицкого, составленным в 1837 году, в каждом из них была своя веяльная машина²⁰⁷. Из составленного в то же время описания сельца Владимирское Юхновского уезда помещицы Марии Андреевны Петровской-Маравской следует, что в нем имелись «молотильные две риги в одной связи на сосновых столбах, длиною на 50 шириною на 6 саженьях покрытые соломой под щетку»²⁰⁸. Из описания имения коллежского асессора Василия Дмитриевича Болтина за 1845 год известно, что в сельце Панове Юхновского уезда стояла «одна рига с веяльною машиною»²⁰⁹. В описании имения Дугино

²⁰⁵ Маслов С. О молотильных машинах Махова, Щербакова, Вешнякова и Чаплыгина // Земледельческий журнал. 1831. № 4. С. 506–508.

²⁰⁶ О механических заведениях в России // Журнал Министерства государственных имуществ. 1846. Ч. XVIII (январь, февраль, март). С. 130–131, 136, 138–139, 143–144, 146.

²⁰⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. 1836 г. Л. 50–50 об., 115–115 об.

²⁰⁸ Там же. Л. 119–120.

²⁰⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 256. 1845. Л. 253–253 об.

Сычевского уезда графа Александра Никитича Панина, составленном в 1850 году, содержится информация о наличии в имении четырех деревянных сараев с молотильными машинами и конными приводами²¹⁰.

Многие смоленские помещики покупали веяльные и молотильные машины в мастерской братьев Бутенов, открывшейся в 1831 году в Москве²¹¹. Только за период с 1833 по 1846 год эта мастерская изготовила различных земледельческих орудий и машин на сумму 1 000 000 000 рублей серебром²¹²! Машины Бутенопов были практически у каждого, даже малоинициативного землевладельца. Так, например, главный герой рассказа И.С. Тургенева «Два помещика» (1852) Мардарий Аполлоныч Стегунов занимался «своим именем довольно поверхностно», «купил, чтобы не отстать от века, лет десять тому назад, у Бутенопа в Москве молотильную машину, запер ее в сарай, да и успокоился»²¹³.

Об интересе смоленских помещиков к продукции немецких предпринимателей свидетельствует «Прейс-курант иностранным земледельческим и другим машинам в Депо Братьев Бутенов в Москве», хранящийся в личном фонде Барышниковых Государственного архива Смоленской области²¹⁴. Однако увлечение представителей данного дворянского рода новой аграрной техникой началось еще до появления знаменитой мастерской.

В 1830 году в имение Алексино Дорогобужского уезда Смоленской губернии Барышниковых из деревни Кошелева Покровского уезда Владимирской губернии Варвары Сергеевны Васильевой приезжает крепостной мастер Никита Харитонов с целью устройства молотильной и веяльной машины. Вскоре в разделе «Расход» приходно-расходной книги «Алексинской вотчинной конторы»

²¹⁰ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ). Ф. 4. Ед. хр. 10. Л. 170 об.–172.

²¹¹ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии (К вопросу о реализации «Положений 19 февраля»). Смоленск, 1967. С. 33.

²¹² Пичета В.И. Помещичье хозяйство накануне реформы // Великая реформа. Т. III: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М., 1911. С. 113–114.

²¹³ Охлябинин С.Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века / автор предисл. А.И. Фролов. М., 2006. С. 45.

²¹⁴ ГАСО. Ф. 114. Оп. 4. Д. 1212. Л. 45–45 об.

появляется запись следующего содержания: «Госпожи Васильевой крестьянину Никите Хоритонову за делание в Алексине в Андреевском хуторе для молотбы хлеба молотильни и веялки следовало выдать по договору 375 рублей серебром (1312,5 рубля ассигнациями. – *Б. Р.*)»²¹⁵. Для сравнения, в вышеупомянутом прейскуранте английская молотильная машина вместе с веялкой, весом в 180 фунтов (90 кг), вымолачивавшая до 2000 снопов хлеба в час, стоила 1000 рублей ассигнациями²¹⁶ – крупная сумма для того времени. По подсчетам А.В. Тихоновой, годовой доход имения с 30 душами мужского пола в центральных губерниях в 1830-х годах был около 2500 рублей²¹⁷.

Кроме дороговизны у иностранной земледельческой техники были и другие недостатки. Во-первых, она была непривычна для крестьян: из-за неумения с ней обращаться поломки происходили гораздо чаще, чем предполагалось. Сведения о починках фиксировались в приходно-расходных книгах имений. Например, в приходно-расходной книге имения Овиновщина Дорогобужского уезда князей Урусовых только за один 1860 год находим как минимум три упоминания о починке: «машина жестяная для [неразборчиво]», «фонарь для молотильной машины – 1», «прибор сит и решот для одной ручной веялки»²¹⁸. Во-вторых, абсолютное большинство крестьянских хозяйств не имело производственных возможностей, необходимых для использования орудий труда иностранного производства. Их недоступность для крестьянства побудила многих помещиков-рационализаторов к созданию собственных механических мастерских. Так, Александр Александрович Вонлярлярский в своем имении Вонлярово Смоленского уезда устроил мастерскую, в которой изготавливал «разные земледельческие орудия»²¹⁹. Андрей Иванович Барышников в ремесленной мастерской, расположенной в Алексине Дорогобужского уезда, для

²¹⁵ ГАСО. Ф. 114. Оп. 2. Д. 207. Л. 110.

²¹⁶ ГАСО. Ф. 114. Оп. 4. Д. 1212. Л. 45–45 об.

²¹⁷ Тихонова А.В. Швейцарские иммигранты в Российской империи в первой половине XIX века: Проблема трудоустройства // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 2(42). С. 313.

²¹⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 170. Ед. хр. 165. Л. 175, 175 об.

²¹⁹ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии (К вопросу о реализации «Положений 19 февраля»). Смоленск, 1967. С. 33–34.

своевотчинных крестьян выпускал косы и «заграничные сохи»²²⁰. Осип Михайлович Миклашевский в имении Холм Ельнинского уезда вспахивал поля «Смалевым и Американским плугами», которые изготавливались в самом имении²²¹. Михаил Егорьевич Криштафович в имении Лаврово Поречского уезда пытался наладить производство молотильных машин «Американской конструкции»²²² и с этой целью «выписал... практического механика из Москвы»²²³.

Производством усовершенствованных орудий труда и машин нередко занимались сами дворяне. К числу таких специалистов относился отец прославленного русского живописца Григория Григорьевича Мясоедова (1834–1911) – Григорий Андреевич Мясоедов (1807–1866). Известно, что Г.А. Мясоедов был членом Императорского Вольного экономического общества в Петербурге, писал научные статьи и заметки, сам изобретал и совершенствовал аграрный инвентарь²²⁴. Причем в его механической мастерской, которая располагалась в селе Паньково Тульской губернии, он стоил относительно недорого. Например, молотильная машина, сконструированная «по идее американца Palmers'a», действовавшая при 2 лошадях и 7 рабочих и вымолачивавшая до 4 копен хлеба в час, стоила 100 рублей серебром, а переносная молотильная машина собственной конструкции и такой же производительности – 110 рублей серебром²²⁵. Автору удалось выяснить, что в 1845 году Г.А. Мясоедов проживал в селе Вешки

²²⁰ ГАСО. Ф. 114. Оп. 3. Д. 1359. Л. 13 об.

²²¹ Верещагин Н.В. О мерах к улучшению сельского хозяйства в Смоленской губернии // Памятная книжка Смоленской губернии на 1857 год. Смоленск, 1857. Ч. II. С. 189–190.

²²² Об открытии заведения земледельческих машин и орудий в имении помещика Михаила Егоровича Криштафовича // Смоленские губернские ведомости. 1859. № 2. С. 7.

²²³ Речь секретаря Смоленского общества сельского хозяйства, агронома Верещагина, произнесенная им при первом заседании общества // Журнал сельского хозяйства. 1859. № 1. С. 56.

²²⁴ Шувалова И.Н. Товарищество передвижных художественных выставок. URL: <http://www.tphv-history.ru/books/shuvalova-myasodov2.html> (дата обращения: 13.10.2020).

²²⁵ О продаже машин // Земледельческая газета. 1857. № 10. С. 80.

Юхновского уезда Смоленской губернии князя А.П. Шаховского, где, вероятно, занимался усовершенствованием сельского хозяйства²²⁶.

Таким образом, применение машин всё большим количеством помещиков выступало благоприятным обстоятельством для перестройки их имений на новых, буржуазных основах. При этом отдельные из них, пытавшиеся улучшить традиционный крестьянский хозяйственный быт, выписывали заграничные образцы земледельческих орудий с целью их творческого приспособления к местным условиям.

С начала 1830-х годов российские помещики начинают обращать особое внимание на введение в хозяйствах очень важного и эффективного в условиях Нечерноземья приема – травосеяния²²⁷. Еще в 1820-е годы коллежский советник Иван Андреевич Глинка начал высевать клевер в своем имении Лучесы Ельнинского уезда Смоленской губернии. Он считал дятлину «центром, вокруг которого вертится все сельское хозяйство»²²⁸. Кроме клевера, для посева трав смоленские помещики использовали такую культуру, как тимopheевка. Например, в приходно-расходной книге имения Алексино А.И. Барышникова 31 января 1860 года было зафиксировано: «За доставку из Москвы клеверу и тимopheевой травы извощику отдано – 14 р. 87½ к.»²²⁹.

В своей книге «Сельскохозяйственное описание Смоленской губернии» Я.А. Соловьев (1820–1876) отмечал, что 40–50-е годы XIX века на Смоленщине были временем наиболее интенсивного распространения травосеяния. Так, «в одном имении Смоленского уезда, вблизи губернского города (в с. Мощниках г. Кристафовича), для клевера ежегодно обрабатывается 30 десятин по девятипольному севообороту... В другом имении Юхновского уезда (с. Городище генерал-майора С.С. Храповицкого) клевер возделывается при четырехпольном

²²⁶ Мясоедов Г. Сравнительный взгляд на Юхновский и Новосильский уезды // Земледельческая газета. 1845. № 84. С. 667.

²²⁷ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 349.

²²⁸ Хорошайлов Н.Г. К истории культуры клевера в СССР // Материалы по истории земледелия СССР (К истории отдельных культурных растений СССР). Сб. II. М. – Л., 1956. С. 485.

²²⁹ ГАСО. Ф. 114. Оп. 4. Д. 2247. Л. 77.

хозяйстве. Еще в одном хозяйстве Духовщинского уезда (с. Скородня другого г. Храповицкого), возделывание клевера производится при трехпольной системе»²³⁰. Поясним, что в тексте речь идет о смоленском губернском предводителе дворянства штабс-ротмистре Михаиле Егоровиче Криштафовиче и генерал-майоре, герое Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии 1813–1814 годов Степане Семеновиче Храповицком. Гораздо более сложной представляется задача по атрибуции «другого Храповицкого». Под ним можно подразумевать Якова Матвеевича или Ивана Николаевича, которые упомянуты в Приложениях к трудам редакционных комиссий на 1860 год как духовщинские помещики Храповицкие²³¹.

Травосеяние требовало введения особых способов уборки, без которых оно не было эффективным. Смоленский помещик Н.И. Абашев убедительно доказал это на опыте. «Я взял целую десятину и разделил на две равные части, – писал он в своей монографии, – первая была убрана как следует и дала 292 пуда сухого сена, другая половина, убранная так как луговые травы, дала 62 пуда сухой клеверной соломы. Следовательно от одной уборки теряется без малого пять частей всего урожая»²³². На урожайность трав также влияли погодные условия. Например, в имении Холм Ельнинского уезда О.М. Миклашевского «способ Клапмейера» для уборки клевера и кормового горошка применялся исключительно в «мокрые годы, когда они росли очень пышно», «в сухие же годы» травы убирались «обыкновенным способом, потому что тогда... выигрывается в рабочей силе»²³³.

В 30-х годах XIX века все больше помещиков нечерноземных губерний начинают вводить в своих имениях четырехполье с травосеянием. Особенно

²³⁰ Соловьев Я. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855. С. 263–264.

²³¹ Приложение к трудам редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Т. IV. СПб., 1860. С. 38–45.

²³² Абашев Н. Практическое руководство к усовершенствованию сельского хозяйства в нечерноземной полосе России. СПб., 1855. С. 157.

²³³ Кнютфер Р.Е. Агрономические путешествия по России. Обзорение некоторых имений Смоленской губернии // Журнал Министерства государственных имуществ. 1848. Ч. XXVIII (июль, август, сентябрь). С. 4.

успешно этот метод применялся в Московской и Смоленской губерниях²³⁴. Благодаря архивным документам удалось установить, что в имении Вороново Бельского уезда Николая Ивановича Абашева в 1837 году было организовано «плодопеременное хозяйство»²³⁵. Известно, что типичной формой для плодопеременимой системы земледелия являлся четырехпольный севооборот²³⁶.

В Смоленской губернии встречались примеры и многополья. Например, в имении князя Алексея Яковлевича Лобанова-Ростовского в Александринском Сычевского уезда в середине XIX века существовал девятипольный севооборот (высеивался клевер, овес с клевером и кормовые травы)²³⁷.

С 1830-х годов более активно начинают применяться новые виды удобрений. В имении Мощинки Михаила Григорьевича Криштафовича в качестве удобрения вносился гипс²³⁸. В имении Дугино графа Никиты Петровича Панина улучшения плодородия почвы пытались добиться с помощью мергеля²³⁹. В Липицах Алексей Степанович Хомяков использовал для удобрения полей отходы от винокурного производства²⁴⁰.

В 1830-е годы многие российские помещики пытались приспособить более продуктивные и высококачественные сорта зерновых культур к местным условиям. Например, в 1831 году владелец Дугино граф Н.П. Панин выращивал венецианскую рожь²⁴¹. В 1830-е годы А.И. Барышников в Алексине производил

²³⁴ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 349.

²³⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. 1836 г. Л. 46 об.

²³⁶ Плодопеременная система земледелия. URL: <https://agro-portal24.ru/agronomiya/121-plodoperemennaya-sistema-zemledeliya.html> (дата обращения: 06.04.2022).

²³⁷ Тихонова А.В. Деятельность швейцарских сыроваров в смоленских усадьбах в первой половине XIX века // Усадьбы Смоленщины и Беларуси. Их владельцы и обитатели. Музыка. Архитектура. Садово-парковое искусство: сборник материалов международной научно-практической конференции (5–6 июня 2016 г.). Смоленск, 2016. С. 204.

²³⁸ Соловьев Я. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855. С. 263–264.

²³⁹ Кнютфер Р.Е. Обзор некоторых имений Смоленской губернии // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1848. № 12. С. 374.

²⁴⁰ Елина О.Ю. От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX в. В 2 т. Т. I. М., 2008. С. 185.

²⁴¹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1274. Оп. 1. Ед. хр. 1197. Л. 5 об.

посевы пшеницы «кубанки», «рыцарского» ячменя и английского овса²⁴². О последней культуре современники отзывались с особой похвалой. Так, ярославский помещик князь Дмитрий Михайлович Волконский (1770–1835) в своем дневнике, датируемом 1832 годом, отмечал: «...аглинской овес... очень хорош зерном и колосом; необыкновенно высок, есть солома до 2-х аршин с половиною»²⁴³. В 1837 году ельнинский помещик И.А. Глинка снабжал помещиков Московской губернии семенами гималайского ячменя²⁴⁴. Гималайский ячмень культивировался в имении Овиновщина князя М.А. Урусова²⁴⁵.

Смоленские помещики особенно отличились в интродукции картофеля. В Государственном архиве Смоленской области хранится предписание министра государственных имуществ графа П.Д. Киселева (1788–1872) от 9 апреля 1843 года, к которому прилагается «Список помещиков Смоленской губернии отличившихся в 1842 году в разведении картофеля». В список вошли: «1. Майор Арсеньев; 2. Смоленский предводитель дворянства Вонлярлярский; 3. Коллежский советник Вонлярлярский; 4. Поручик Гальцев»²⁴⁶. В документе говорится, что император Николай I удостоил своим «вниманием усердие сказанных помещиков в распространении посева картофеля» и «Высочайше повелеть соизволил, в 30 день минувшего Марта, объявить им о том и сделать известным в местных губернских ведомостях»²⁴⁷. Об успехах смоленских помещиков в разведении картофеля свидетельствует и другой источник – «Сравнительная ведомость о посеве и урожае картофеля в казенных имениях и в помещичьих селениях и городах» за 1848 год. Согласно этой ведомости, из 25 губерний России Смоленская губерния по объему урожая картофеля заняла второе место. При этом в казенных деревнях было собрано 113 060 четвертей

²⁴² ГАСО. Ф. 114. Оп. 2. Д. 2778. Л. 52 об.; Рябков Г.Т. Посевы и урожаи в помещичьем и крестьянском хозяйствах в смоленских вотчинах Барышниковых в первой половине XIX века // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1962 г. Минск, 1964. С. 381.

²⁴³ ОР РНБ. Ф. 775. № 4860. Л. 343.

²⁴⁴ Тешков М. Опыт посева Гималайского ячменя // Земледельческая газета. 1837. № 86. С. 686.

²⁴⁵ ГАСО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 208. Л. 12, 24.

²⁴⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10. 1843 г. Л. 2.

²⁴⁷ Там же. Л. 1–1 об.

картофеля, а в помещичьих имениях – 447 368, что в процентном соотношении составляет 20 к 80²⁴⁸.

С целью увеличения площади посевов под картофель смоленские помещики принимали разные меры. В некоторых уездах Смоленской губернии «крестьяне, введшие посадку картофеля в полях, получали, для поощрения, льготы в отбывании барщины»²⁴⁹. Картофель употреблялся крестьянами в пищу, особенно в неурожайные годы. Для хранения картофельных клубней использовались картофельные магазины. Один из таких магазинов находился в имении графа В.Н. Панина (1801–1874), которое располагалось на границе Тверской и Смоленской губерний. В 1843 году управляющий имением Карл Розенталь в своем отчете писал: «Грунт земли по большей части иловатой, местами мелкой камень с песком и требует сильного удобрения, что у крестьян за неимением достаточного количества скота еще не выполнено; и от того урожай ржи, редко приходит более сам три, а овса сам четверть, лучше и выгоднее для крестьян садить картофель, на который неурожаю почти никогда не бывает. Нынешний год урожай был сам восемь. Доброе сие растение спасло бы крестьян во время неурожая хлеба, но к сожалению крестьяне мало сажают картофелю, причина тому есть 1-я, не имение семян, и 2-я не умение беречь семена в зимнее время. Сии дали мне мысль учредить и ныне учредил в малом виде картофельный магазин, и ежели у меня в магазине будет 1000 четвертей картофелю то крестьяне во время неурожая хлеба будут спасены от голода»²⁵⁰.

Дополнительная мотивация для крестьян заключалась в том, что в связи с развитием перерабатывающей промышленности помещичьего хозяйства они имели возможность продавать часть возделываемого картофеля. Так, крестьяне

²⁴⁸ Сравнительная ведомость о посеве и урожае в казенных имениях и в помещичьих селениях и городах в 1848 и 1849 годах // Журнал Министерства государственных имуществ. 1850. Ч. XXXVII (октябрь, ноябрь, декабрь). Таблица.

²⁴⁹ Мертваго А.П. Село Климово и его хутора // Сельское хозяйство и лесоводство. СПб., 1891. Июнь. С. 128.

²⁵⁰ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ед. хр. 3319. Л. 8 об.–9.

поставляли картофель на крахмальные и винокуренные заводы И.А. Глилки²⁵¹ и А.А. Вонлярлярского²⁵². Помимо крахмала и водки, из картофеля также получали пищевую картофельную муку, богатый биохимический состав которой привел к мысли использовать ее для изготовления хлеба и сухарей. Технология производства этого ценного продукта имела свои особенности (см. Приложение 4), отмеченные в «Записках», принадлежавших неизвестному путешественнику первой четверти XIX века, написанных во время объезда им Лифляндской, Курляндской, Виленской, Могилевской, Витебской и Смоленской губерний²⁵³. Среди смоленских помещиков производством картофельной муки занимался князь М.А. Урусов, о чем свидетельствует запись в приходно-расходной книге имения Овиновщина за 1849 год: «При отвозе картофельной муки Лыкошину – 80 копеек»²⁵⁴.

В 1850-е годы происходит важное событие, которое оказало значительное влияние на темпы развития сельского хозяйства Смоленской губернии. 30 августа 1858 года было основано Смоленское общество сельского хозяйства (СОСХ). К торжественному акту открытия Общества была подготовлена сельскохозяйственная выставка. Торжество по этому случаю прошло с размахом, и было освещено на страницах газеты «Смоленские губернские ведомости», которая сочла нужным сообщить, что в этот день осмотр экспонатов, как и сам праздник, продолжался до 12 часов ночи²⁵⁵. 2 сентября выставку посетил царь Александр II.

12 ноября 1859 года, выступая на первом заседании СОСХ, видный агроном Арсений Васильевич Верещагин (1830–1894)²⁵⁶ подчеркнул, что главное

²⁵¹ Кнютфер Р.Е. Агрономические путешествия по России. Обзорение некоторых имений Смоленской губернии // Журнал Министерства государственных имуществ. 1848. Ч. XXVIII (июль, август, сентябрь). С. 10.

²⁵² История крестьянства Западного региона РСФСР: Период феодализма. Воронеж, 1991. С. 219.

²⁵³ ОР РНБ. Ф. 542. Ед. хр. 797. Л. 93.

²⁵⁴ ГАСО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 349. Л. 47 об.

²⁵⁵ Будаев Д.И., Левитин М.Н. Неизвестное об известных. Смоленск, 2003. С. 82.

²⁵⁶ Бороздин К. Некролог // Новое Время. 1894. № 6495. URL: <http://mirror3.ru.indbooks.in/?p=42364> (дата обращения: 12.11.2020).

внимание следует обратить «на тщательное изучение местных произведений страны, – дабы, при нашем общем стремлении к пользам нашего края, ближайшее, родное нам по местности и климату, предпочесть отдаленному и чуждому»²⁵⁷. Из этого можно сделать вывод, что новационная деятельность смоленских помещиков не только была направлена на получение прибыли, но и подпитывалась патриотическими настроениями, стремлением приносить пользу обществу.

С 1859 по 1860 год состав членов СОСХ значительно расширился. Если в 1859 году он включал в себя 42 члена, то в 1860 году уже 100 членов. Вместе с тем увеличилось число почетных членов и членов-корреспондентов: в 1859 году их насчитывалось 8, а в 1860 году – 11²⁵⁸. Почетным членом СОСХ являлся граф Михаил Николаевич Муравьев²⁵⁹, который одновременно с этим был почетным членом Императорского Вольного экономического общества, Императорского Московского общества сельского хозяйства и других сельскохозяйственных обществ²⁶⁰.

Как справедливо замечает С.А. Козлов, большинство сельскохозяйственных обществ существовало за счет членских взносов. Реальное участие в их деятельности правительства ограничилось лишь «изъявлением высочайшего благоволения» и присуждением наград наиболее отличившимся русским рационализаторам. Многие сельскохозяйственные общества, в том числе и действовавшие в нечерноземных губерниях Центральной России (Московское, Ярославской и Юрьевское), испытывали огромные финансовые затруднения²⁶¹. Смоленское общество не было исключением. Например, в 1861 году оно

²⁵⁷ Речь секретаря Смоленского общества сельского хозяйства, агронома Верещагина, произнесенная им при первом заседании общества // Журнал сельского хозяйства. 1859. № 1. С. 53.

²⁵⁸ РГИА. Ф. 398. Оп. 23. Д. 8439. Л. 19.

²⁵⁹ Там же. Л. 27.

²⁶⁰ Елина О.Ю. От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX в. В 2 т. Т. 1. М., 2008. С. 183–184.

²⁶¹ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 52, 374.

планировало организовать сельскохозяйственную выставку в Смоленске, однако «по недостатку денежных средств» это так и не удалось осуществить²⁶².

Из практических мероприятий СОСХ следует отметить учреждение сельскохозяйственного депо «для комиссионного снабжения хозяйств семенами и орудиями», библиотеки и сельскохозяйственного музея²⁶³.

В 30–50-е годы XIX века набирает обороты процесс перехода на рациональные рельсы другой важной отрасли помещичьего хозяйства – животноводства. Многие российские помещики, желавшие повысить продуктивность своего стада, выписывали заграничный скот, предназначенный для интенсивного ведения животноводства. Смоленские помещики не остались в стороне от этого общего течения. Например, Барышников в Дорогобужском уезде разводил английский скот²⁶⁴. Завел у себя эту породу скота и граф Панин в Сычевском уезде²⁶⁵. Ельнинский помещик Миклашевский использовал тирольскую породу скота²⁶⁶, а юхновский помещик Жеребцов занимался разведением холмогорского скота²⁶⁷. Кстати, свое название холмогорский скот получил от места, где эта порода была выведена, – Холмогорского уезда Архангелогородской губернии. По способности к откорму и качеству мяса холмогорский скот был лучшим по сравнению с другими мясными породами крупного рогатого скота²⁶⁸.

Среди пород молочного типа, обитавших на Смоленщине, преобладал голландский скот. Помимо Смоленской губернии наибольшие поголовья голландского скота были зафиксированы в Псковской и Витебской губерниях.

²⁶² РГИА. Ф. 398. Оп. 24. Д. 9118. Л. 11.

²⁶³ Иванов В.И. Краткий очерк деятельности Смоленского Общества Сельского Хозяйства за 1858–1912 год. Смоленск, 1912. С. 5.

²⁶⁴ ГАСО. Ф. 114. Оп. 2. Д. 207. Л. 19.

²⁶⁵ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии (К вопросу о реализации «Положений 19 февраля»). Смоленск, 1967. С. 36.

²⁶⁶ Михельсон Б. О причинах неудовлетворительного состояния скотоводства в западных губерниях средней полосы России, и о мерах к его улучшению. СПб., 1847. С. 8.

²⁶⁷ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии (К вопросу о реализации «Положений 19 февраля»). Смоленск, 1967. С. 36.

²⁶⁸ Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.). М., 2007. С. 243.

Однако современники отмечали, что «дороговизна необходимого для него корма и незначительный доход, получаемый от него в больших имениях, в особенности при худом уходе, были причиною, что скот этот поддерживался только при жизни первых приобретателей; по смерти же их он предавался забвению, и через несколько поколений перерождался до такой степени, что в нем с трудом уже можно было отыскать некоторые характеристические черты»²⁶⁹. По мнению агрономов-специалистов, для природно-климатических условий Смоленской губернии наиболее подходил фохтландский скот: «Порода эта одна из сносливейших в отношении к уходу, и по росту своему наиболее подходящая к местной породе скота, заслуживает особенного внимания, и если будет предпринято улучшение местной породы посредством скрещивания с иностранным скотом, то фохтландский скот должен быть употреблен для сего предпочтительно перед прочими иностранными породами»²⁷⁰. О том, что данная порода скота была приспособлена к хозяйственным условиям Смоленщины, говорит тот факт, что в 1848 году ельнинский помещик И.А. Глинка выписал быка фохтландской породы²⁷¹.

Выписывая скот из-за границы, смоленские помещики обычно нанимали иностранцев для ухода за ним. По данным А.В. Тихоновой, в Дугино содержанием скота с 1830-х годов занимались швейцарцы. В имении графа Орлова-Денисова в Гжатском уезде «смотрительницей за скотом» в 1833 году названа швейцарка Марья Арнольд. В то же время в Самуйлово у князя Голицына схожую работу выполняла француженка, вдова Фанни Гетте²⁷².

К наемным скотницам предъявлялся широкий спектр требований. Об этом можно судить на примере договора, заключенного в 1856 году между

²⁶⁹ Михельсон Б. Указ соч. С. 7–8.

²⁷⁰ Там же. С. 8.

²⁷¹ Кнютфер Р.Е. Агрономические путешествия по России. Обзорение некоторых имений Смоленской губернии // Журнал Министерства государственных имуществ. 1848. Ч. XXVIII (июль, август, сентябрь). С. 10

²⁷² Тихонова А.В. Деятельность швейцарских сыроваров в смоленских усадьбах в первой половине XIX века // Усадьбы Смоленщины и Беларуси. Их владельцы и обитатели. Музыка. Архитектура. Садово-парковое искусство: сборник материалов международной научно-практической конференции (5–6 июня 2016 г.). Смоленск, 2016. С. 204.

дорогобужской помещицей Екатериной Ивановной Белкиной и женой губернского секретаря Елизаветой Андреевой, согласно которому последняя обязывалась осуществлять «самое бдительное смотрение» за скотом, а также производить «сбор молочного и маслинного скопу, доение коров, и поение телят, уход за ними, и присмотр»²⁷³. В дополнение к этим обязанностям она должна была «во время болезни делать разное домашнее пособие и наблюдать за кормом их и чистотою»²⁷⁴. В свою очередь, Белкина обязана была платить Андреевой 25 рублей серебром в год, не считая разной провизии²⁷⁵.

Труд крепостных скотников был менее оплачиваемым и результативным в сравнении с работой вольнонаемных скотниц. Например, в Государственном архиве Смоленской области в фонде Барышниковых хранится помещичья инструкция 1845 года, адресованная Андреем Барышниковым управляющему имением Алексино Дмитрию Кирилову. Исходя из содержания документа, помещик предусматривал меры поощрения персонала, обслуживавшего стадо: «Советую тебе особенно обратить внимание на скотников и скотниц и за хорошее содержание скота скоп масла и телят всегда платить им и платить щедро чтобы они видели свои выгоды»²⁷⁶. При выборе человека на должность скотника или скотницы управляющий должен был руководствоваться следующим принципом: «...поручаю тебе никак не определять в скотники и скотницы людей таких которые в своем доме были ненадежны, а напротив тех выбирать людей всегда самых лучших в скотники ибо хороший староста и столько же хороший скотник суть основание всего хозяйства»²⁷⁷. Подчеркивание значения «надежности» скотников, то есть их ответственного отношения к своим обязанностям, связано с отечественной традицией плохого ухода за скотом.

Значительное внимание уходу за скотом уделяется и в ряде других помещичьих инструкций рассматриваемого периода. Например, в инструкции

²⁷³ ГАСО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 552. Л. 1.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Там же. Л. 1 об.

²⁷⁶ ГАСО. Ф. 114. Оп. 3. Д. 1361. Л. 4.

²⁷⁷ Там же.

1846 года, адресованной управляющему имением Мокрино Гжатского уезда Петру Дмитриевичу Неелову, князь Василий Васильевич Долгоруков указал на необходимость «обратить особенное внимание на уход за телятами и для сбережения коих, постановить правилом единожды и навсегда, чтобы те из скотников, которые в течение года более выкормят племянных телят, ежегодно получали от экономии за каждого теленка денежную награду по Вашему усмотрению, о чем и объявить скотникам и скотницам»²⁷⁸.

Смоленские помещики пытались улучшить животноводство путем организации и поддержания высокого уровня функционирования скотных дворов. Так, в 1842 году владелец Самуйлова (Алексиановка тож) Гжатского уезда князь П.А. Голицын перестроил свой деревянный скотный двор в «каменный с потолками», «довольно теплый»²⁷⁹. В 1848 году в имении Холм Ельнинского уезда Миклашевского «взрослый скот в хлевах» содержался «на привязи» и получал «корм в длинных деревянных ящиках, которые для более равномерного наполнения навоза» были установлены «или по стенам хлева, или же двумя рядами в середине его, так что скот тогда стоит носом к носу»²⁸⁰.

Эффективность тех или иных мер, направленных на усовершенствование животноводства, зависела от состояния ветеринарной медицины. Лечением домашнего скота в помещичьих хозяйствах традиционно занимались коновалы, сведения о которых содержат приходно-расходные книги из имения Алексино дворян Барышниковых. Так, в приходно-расходной книге за 1839 год имеются две записи о лечении скота: 1. «Сельца Мархотина коновалу Денису Сидорову за лечение 4-х жеребцов по 1½ целковых. Итого по курсу 25 руб. 8 коп. – 22 руб. 57¼ коп.»; 2. «Села Морхотнина коновалу Денису Сидорову за лечение 10 жеребцов по 1½ целковых. Итого по курсу 66 руб. – 59 руб. 40 коп.»²⁸¹

²⁷⁸ ГАСО. Ф. 598. Оп. 1. Д. 127. Л. 6 об.–7.

²⁷⁹ Цуриков Матвей. О хозяйстве в имении князя Павла Алексеевича Голицына // Журнал Сельского хозяйства и овцеводства. 1842. № 8. С. 149–150.

²⁸⁰ Кньюпфер Р.Е. Агрономические путешествия по России. Обзорение некоторых имений Смоленской губернии // Журнал Министерства государственных имуществ. 1848. Часть XXVIII (июль, август, сентябрь). С. 5.

²⁸¹ ГАСО. Ф. 114. Оп. 2. Д. 2778. Л. 48, 52.

В приходно-расходной книге за 1840 год содержится одна запись: «Чамовскому коновалу Савелью Никифорову за лечения в нижеписанных домах скота в Алексине быков 1 году 7 штук по 10 копеек – 70 копеек. Кнорозов больших 2 штук по 50 копеек – 1 рубль. В Микулине быков 1-го году 4 по 10 копеек – 40 копеек. В Лапине быков 1 году 12 штук по 10 копеек – 1 рубль 20 копеек. Кнорозов больших 1 штука 50 копеек. Баранов 3 штуки по 5 копеек – 15 копеек»²⁸². В приходно-расходной книге за 1859 год записано: «Коновалу за лечение 3-х бычков 1 руб. 5 коп.»²⁸³

За ветеринарно-санитарными условиями в губерниях следили ветеринарные врачи, которые подчинялись губернским врачебным управам. В 1836 году Медицинским департаментом Министерства внутренних дел был утвержден штат ветеринарных врачей: в 33 губерниях по два врача и в 16 губерниях по одному²⁸⁴. Среди ветеринаров были иностранцы. Об этом свидетельствует рапорт Сычевского земского суда за 1845 год, в котором сообщалось, что 22 октября в имении Александровское Сычевского уезда князя Лобанова-Ростовского «...появилась болезнь между рогатым скотом, от коей в двое суток пало 220 штук»²⁸⁵. Смоленская врачебная управа командировала старшего ветеринарного врача Фроста, но по приезде оказалось, что в имении уже побывал гжатский уездный врач, штаб-лекарь Ковалев, который предпринял «все возможные медико-полицейские меры к прекращению открывшегося... падежа рогатого скота и снабдил Волостные Правления надлежащем наставлением»²⁸⁶. Фрост «по осмотре... оставшегося после падежа рогатого скота не нашел ни одной больной скотины»²⁸⁷. Тем не менее потери к этому моменту уже были значительные: из

²⁸² ГАСО. Ф. 114. Оп. 2. Д. 2779. Л. 50.

²⁸³ ГАСО. Ф. 114. Оп. 4. Д. 1598. Л. 86.

²⁸⁴ История развития ветеринарии в 18–19 веках. URL: <https://present5.com/istoriya-razvitiya-veterinari-v-18-19-vekax/> (дата обращения: 24.12.2020).

²⁸⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 274. 1845 г. Л. 2–2 об.

²⁸⁶ Там же. Л. 23.

²⁸⁷ Там же. Л. 22.

462 коров пало 365, или 78%²⁸⁸. Документ сообщает и название болезни, поразившей смоленское имение. Это была чума рогатого скота²⁸⁹.

Таким образом, состояние ветеринарной медицины в Смоленской губернии заметно отставало от потребностей помещиков в обеспечении сохранности домашнего скота. Отсутствие твердой уверенности в оказании квалифицированной помощи в связи с нехваткой ветеринарных врачей становилось серьезным препятствием к улучшению животноводства.

В 30–50-е годы XIX века особое значение имела деятельность первых российских страховых компаний, которые застраховывали частных хозяев против несчастий, неизбежных при неурожаях и падежах. Указом Его Императорского Величества от 3 мая 1839 года было дозволено отставному майору Экельну и прусскому подданному Шперлингу учредить в Петербурге «Общество взаимного страхования скота»²⁹⁰. Как видно из сохранившегося устава, страховое общество имело целью «...обеспечить самым дешевым способом владельцев домашнего скота от убытков, причиняемых погибелью оно́го»²⁹¹. Среди членов этого общества были люди, чья жизнь и деятельность так или иначе была связана со смоленской землей. Речь идет о действительном статском советнике Михаиле Ивановиче Лексе (1793–1856), который начал службу в 1808 году в Канцелярии смоленского губернатора, а позднее состоял в штате Смоленского губернского правления²⁹². В 1839 году он стал одним из директоров первого в России общества по страхованию скота.

Заключение договора между страховым обществом и лицом, желающим предохранить свой скот от падежей, требовало соблюдения установленных правил. Страхователь должен был составить заявление, к которому приложить «показание о том, что во время подачи объявления сего, не имеется скотских болезней, ни там где скот застраховывается, ни в соседственных местах, и что

²⁸⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 274. 1845 г. Л. 22.

²⁸⁹ Там же. Л. 8.

²⁹⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. 1839 г. Л. 629–629 об.

²⁹¹ Там же. Л. 635.

²⁹² Биографический словарь. Высшие чины Российской Империи. Т. 2. М., 2017. С. 257.

предлагаемый в страхование скот в здоровом состоянии»²⁹³. Рассмотрением заявок занимались поверенные по делам общества. В случае положительного решения страхователь уплачивал определенный процент от стоимости скота, который ему хотелось бы застраховать. Оценка скота «производилась двумя соседями и поверенным общества»²⁹⁴. Размер денежного взноса зависел от страхового случая и конкретного вида животного. Например, если страховался крупный рогатый скот на случай «непредвидимых несчастий», то он составлял от 3 до 5% от стоимости скота, на случай «скотских падежей» – от 4 до 5%, на случай «непредвидимых несчастий и скотских падежей вместе» – от 5 до 8% и на случай «прочих губительных болезней» – от 7 до 9%. При страховании лошадей распределение процентов по первым трем категориям было таким же, а в последнем случае колебалось от 8 до 15%²⁹⁵. Тарифы страхования предусматривали расходы на содержание ветеринарных врачей, докторов, уполномоченных по делам общества²⁹⁶. За работу медики получали «вознаграждения из сбора от гуртовых страхований, по-особому с ними условию Правления»²⁹⁷. Заработок губернских и уездных уполномоченных определялся другими условиями: «Каждый уездный уполномоченный вычитывает из полученного им сбора страховых премий 5 процентов, из коих 4½ процента назначаются в пользу его, а полпроцента в пользу губернского уполномоченного»²⁹⁸.

После оплаты страхового взноса страхователю выдавался «полис» сроком действия на один год. Если в течение этого времени застрахованный скот умирал от повальной болезни, то общество выплачивало ему «вознаграждение, состоящее из двух третей той суммы, в которую скотина была оценена»²⁹⁹. Компенсация формировалась из взносов участников взаимного страхования.

²⁹³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. 1839 г. Л. 640.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Там же. Л. 642.

²⁹⁶ Там же. Л. 634 об.

²⁹⁷ Там же. Л. 634.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Там же. Л. 634.

Идея коллективной денежной взаимопомощи не получила развития на Смоленщине. В 1853 году смоленский уездный предводитель дворянства граф Буксгевден разработал проект «Общества взаимного страхования скота в Смоленском уезде». В 1859 году в ходе его обсуждения на заседании Смоленского общества сельского хозяйства было вынесено следующее решение: «взаимное страхование рогатого скота на основании правил рассматриваемого Устава, осуществлено быть не может»³⁰⁰. Это подтверждает справедливость вывода С.А. Козлова о том, что «попытки рационализации сельского хозяйства второй четверти XIX в., имеющие важное хозяйственное значение, далеко не всегда находили понимание и поддержку даже в самой рационализаторской среде»³⁰¹.

Деятельность Общества «взаимного страхования скота» принесла большую пользу отечественному животноводству. Кроме выплат страховых сумм в денежной форме, Общество предлагало в качестве профилактических мер по предотвращению падежей установление контроля над дорожными трактами, по которым прогонялся гуртовый скот. Именно гуртовый скот являлся одной из главных причин возникновения повальных болезней: «спросите у крестьян, отчего у них падеж в стаде, и ответ всегда таков: занесли заразу, от поветрия, затащили гурты», – писал один из современников³⁰².

Вначале под контроль был взят Белорусский тракт протяженностью 1259 верст. Он простирался от Чернигова до Санкт-Петербурга и проходил через такие города, как Стародуб, Мглин, Рославль, Смоленск, Поречье, Велиж, Великие Луки, Порхов и Луга³⁰³. На протяжении всего тракта были установлены наблюдательные пункты, смотрители которых не только наблюдали за проходящим скотом, но и осматривали селения вдоль вверенных им участков дорог, а в случае обнаружения инфекционных болезней немедленно принимали

³⁰⁰ Протокол заседания Смоленского общества сельского хозяйства // Смоленские губернские ведомости. 1859. № 51. С. 328.

³⁰¹ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 350.

³⁰² О подписи на страхование сельских стад // Земледельческая газета. 1853. № 4. С. 26.

³⁰³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. 1839 г. Л. 632 об.

меры к их прекращению. На отрезках дорог между заставами делали свое дело «...особые агенты, содействующие зрителям в отношении сохранения гуртового скота, поступившего на ответственность Общества, спокойного их прогона, удобного продовольствия и устранения стеснений»³⁰⁴. В середине XIX века подобные заставы имелись на четырех дорожных трактах: Белорусском, Старорусском, Донском и Муромском³⁰⁵. Об их эффективности можно судить на примере Новгорода: в 1851 году 14 860 голов крупного рогатого скота, следовавших по Муромскому тракту во время обрушившейся на город сибирской язвы, благополучно достигли Санкт-Петербурга³⁰⁶.

Помимо племенного рогатого скота в российских поместьях в 30–50-е годы XIX века активно начали разводить верховых лошадей. Выведенные путем смешения двух, а иногда и более различных пород, они отличались ростом, красотой, правильностью бега, скоростью и выносливостью³⁰⁷. Торговля верховыми лошадьми приносила большие доходы помещикам. Так, согласно описи 1831 года, на конном заводе ельнинской помещицы Пассек имелось «...до 72 лошадей английской породы, из коих продается в своей и соседственных губерниях тысяч на шесть в год; цена лучшей лошади до трех тысяч рублей»³⁰⁸.

В рассматриваемый период на Смоленщине в основном разводили рысистые и английские породы. В 1833 году был основан рысистый завод Михаила Федоровича Загряжского, расположенный в сельце Немчиново Бельского уезда. Впоследствии лошади завода были распроданы, и, по сведениям на 1851 год, в Немчинове находилось 6 заводских кобыл и 1 заводской жеребец³⁰⁹. В 1843 году два завода рысистых лошадей принадлежало смоленским князьям

³⁰⁴ Страхование скота в России в 1851 году // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1852. Т. 4. № 10–12. С. 122.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Там же. С. 123.

³⁰⁷ Кейкуатов А.В. Практическое наставление к учреждению и содержанию хозяйственных конских заводов // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1853. Т. III. № 9. С. 173.

³⁰⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. 1831 г. Л. 56.

³⁰⁹ Граевский Н. Рысистые заводы в России, составленные из описей владельцев заводов. СПб., 1854. С. 1083–1084.

Урусовым: в селе Овиновщина Дорогобужского уезда и в селе Мосолово Бельского уезда. Всего в них содержалось 5 жеребцов и 50 лошадей рысистой породы³¹⁰. В 1845 году дорогобужский помещик Ф.М. Белкин на своем конном заводе разводил «английскую рысистую» и «орловскую рысистую» породы³¹¹. В конце 40-х годов XIX века «с чисто коммерческой целью» был создан рысистый завод помещика Вяземского уезда Дехтерева³¹².

Хорошо организованное конное хозяйство существовало в имении Дугино графов Паниных. Согласно описи имения умершего действительного статского советника и кавалера графа Александра Никитича Панина, в 1850 году оно включало в себя «...конный двор каменный крытый гонтом... При нем каретный сарай каменный крытый гонтом... 2-я конюшня каменная с каретным сараем каменным же... 3-я конюшня и манеж для верховых лошадей каменные, крытые гонтом»³¹³. В 1856 году в трех конных заводах гжатских помещиков Петра Выйкова, Николая Плохова и Петра Голицына насчитывалось «заводских жеребцов 9, маток 59, всех лошадей 236»³¹⁴. Степень приплода первых двух заводов составляла 25 жеребцов, «которых порода и употребления рысистой верховой и упряжной», последнего «12 и 13 в год, порода Английская скоковая»³¹⁵. Конные заводы по разведению «преимущественно верховых и каретных лошадей, смешанных с английскою и арабскою кровью» принадлежали графу Толстому в Дорогобужском уезде, помещикам Белкину и Зотову в Вяземском уезде³¹⁶.

Тонкорунное овцеводство, наряду с верховым коневодством, было одной из важнейших новых отраслей предпринимательства, главным образом помещичьего, в отечественном сельскохозяйственном производстве первой

³¹⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 170. Ед. хр. 161. Л. 2–7 об.; Ф. 170. Ед. хр. 162. Л. 2 об.–8.

³¹¹ ГАСО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 287. Л. 7–7 об., 8, 17 об.

³¹² Михельсон Б. Путевые заметки по некоторым уездам Смоленской и Калужской губерний, в 1852 году // Записки Горыгорецкого земледельческого института. 1853. Кн. 2. С. 116.

³¹³ ОПИ ГИМ. Ф. 4. Ед. хр. 10. Л. 169–169 об.

³¹⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. 1856 г. Л. 25.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Михельсон Б. Путевые заметки по некоторым уездам Смоленской и Калужской губерний, в 1852 году // Записки Горыгорецкого земледельческого института. СПб., 1853. Кн. 2. С. 115.

половины XIX века³¹⁷. Как отмечает А.В. Тихонова, идею разведения в России тонкорунных овец, подсказанную Ф.С. Лагарпом еще в 1797 году, активно поддержал Александр I. 12 января 1804 года был высочайше утвержден доклад министра внутренних дел «О раздаче земель для разведения овец иностранной породы», в котором говорилось о признании «весьма важной пользы» развития овцеводства «в полуденных губерниях: Астраханской, Кавказской, Таврической, Херсонской и южной части Екатеринославской»³¹⁸. Развитие овцеводства имело государственную поддержку и при Николае I³¹⁹.

В 1830-е годы география тонкорунного овцеводства охватывала губернии Центрального Нечерноземья, включая Смоленскую губернию. В отчете смоленского губернатора за 1831 год говорилось: «Овцы шпанской породы (начало тонкорунного овцеводства восходит к разведению в России овец из Испании. – *Б. Р.*) имеются Ельнинского уезда в имении Гвардии Поручика Барона Черкасова до 300 штук; получаемая от них байка продается в Москве на сумму от 2-х до 3-х т. рублей; в имении же Краснинского уезда помещицы статской советницы Краевской имеются овцы мериносы более 100 штук, с коих шерсть употребляется для собственной суконной фабрики»³²⁰. По данным историка Д.И. Будаева, в 1835 году в Смоленской губернии было 1362 тонкорунные овцы³²¹. В 1843 году их число увеличилось на 183% (3859)³²². По архивным данным, в 1841 году только в сельце Путятино Ельнинского уезда барона Александра Петровича Черкасова насчитывалось 2600 мериносов³²³. Однако

³¹⁷ Дмитриев С.С. Возникновение сельскохозяйственных выставок в России // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России: сборник статей к 75-летию академика Николая Михайловича Дружинина. М., 1961. С. 174.

³¹⁸ Тихонова А.В. Швейцарцы о природе Российской империи в первой половине XIX в. // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Верemenko. Т. 1. СПб., 2019. С. 216.

³¹⁹ Там же. С. 217.

³²⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. 1831 г. Л. 56 об.–57.

³²¹ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии (К вопросу о реализации «Положений 19 февраля»). Смоленск, 1967. С. 36.

³²² Веселовский К.С. Тонкорунное овцеводство в России // Журнал Министерства государственных имуществ. 1846. Ч. XX (июль, август, сентябрь). С. 131.

³²³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56. 1841 г. Л. 5.

в 1845 году количество тонкорунных овец в Смоленской губернии резко сократилось (1465)³²⁴, что, вероятно, было связано с эпидемией чумы, поразившей в это время Россию³²⁵. Но губерния постепенно восстанавливалась от ее последствий, о чем говорит тот факт, что уже в 1846 году показатель численности тонкорунных овец увеличился на 22%, достигнув своего второго пика – 1875 овец³²⁶.

В отчете смоленского губернатора о состоянии тонкорунного овцеводства за 1847 год приводились сведения о пяти смоленских имениях. В сельце Путятино Ельнинского уезда, принадлежавшем в это время баронессам Софьи и Екатерине Черкасовым, имелось 793 тонкорунные овцы. В гжатском имении И.С. Мальцова содержались эйдерштетские овцы (180 штук)³²⁷. Шерстяное волокно, снятое с этих овец в 1848 и 1851 годах, хранится в настоящее время в Государственном архиве Смоленской области³²⁸. В Рославльском уезде тонкорунные овцы разводились в сельце Перинке Федора Мицкого, в селе Сергеевском Александры Арбузовой и в селе Тюнине графа Кушелева-Безбородко³²⁹. Общее же количество тонкорунных овец на Смоленщине в 1847 году составляло 1844 штуки³³⁰. В 1851 году к уже имевшимся овчарням прибавились овчарные заводы помещицы Арсеньевой в Смоленском уезде (120)³³¹ и княгини Александры Павловны Голицыной в Гжатском уезде (340)³³².

Однако в 50-е годы XIX века цена на русскую тонкую шерсть стала падать³³³. Начавшийся в связи с этим кризис затронул и смоленских помещиков.

³²⁴ Веселовский К.С. Тонкорунное овцеводство в России // Журнал Министерства государственных имуществ. 1846. Ч. XX (июль, август, сентябрь). С. 131.

³²⁵ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 108.

³²⁶ Число тонкорунных овец в России, в 1846 году // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1848. № 9. С. 176.

³²⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 556. 1848 г. Л. 16 об.

³²⁸ Там же. Л. 5; ГАСО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 225. 1851 г. Л. 10.

³²⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 556. 1848 г. Л. 17; ГАСО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 225. 1851 г. Л. 14.

³³⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 556. 1848 г. Л. 16 об.

³³¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 225. 1851 г. Л. 3.

³³² Там же. Л. 5.

³³³ Пичета В.И. Помещичье хозяйство накануне реформы // Великая реформа. Т. III: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М., 1911. С. 114.

В 1855 году в селе Дору Гжатского уезда княгини Голицыной был закрыт «завод тонкорунных овец»³³⁴. В Смоленской губернии в 1856 году число мериносов (815) упало на 57%³³⁵ по сравнению с 1851 годом (1915), а в 1859 году (615) еще на 25% по сравнению с 1856 годом³³⁶. Тенденция сокращения тонкорунных овец продолжилась и после отмены крепостного права³³⁷.

Новационно-хозяйственной деятельностью в России в основном занимались помещики, но попытки использовать передовой аграрный опыт предпринимались и представителями других сословий, например государственными крестьянами. В 40–50-х годах XIX века Министерство государственных имуществ во главе с графом П.Д. Киселевым начало организовывать «образцовые крестьянские усадьбы». По замыслу министра управляющие этих усадеб должны были на практике убедить остальных крестьян в преимуществах новых форм труда и быта³³⁸. В первой половине XIX века подобные усадьбы находились в пяти губерниях России: Вятской (1843 год), Нижегородской (1844 год), Орловской (1846 год), Псковской (1850 год) и Смоленской (1850 год)³³⁹.

Управляющие усадьбами назначались из «молодых казенных поселян»³⁴⁰. Однако назначаемые руководители не имели достаточного опыта и уровня образования, хотя к этому моменту в стране уже существовали хорошо организованные сельскохозяйственные школы и училища.

³³⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. 1856 г. Л. 25.

³³⁵ Статистические таблицы Российской империи за 1856-й год, составленные и изданные, по распоряжению Министра Внутренних Дел, Статистическим Отделом Центрального Статистического Комитета. СПб., 1858. С. 129.

³³⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 826. 1859 г. Л. 1.

³³⁷ Статистический временник Российской империи. СПб., 1866. С. 243.

³³⁸ РГИА. Ф. 398. Оп. 19. Д. 6413. Л. 35. Как отмечается в документе, образцовые крестьянские усадьбы были учреждены «для осуществления мысли Г. Министра Государственных Имуществ, дабы не делая в первобытной системе полеводства резких изменений, действовать на крестьян примером и убеждением».

³³⁹ Там же. Л. 41.

³⁴⁰ Там же. Оп. 14. Д. 4600. Л. 7.

Первым в России средним сельскохозяйственным училищем стала Земледельческая школа при Московском обществе сельского хозяйства, основанная в 1822 году в Москве³⁴¹. Школа являлась всесословной³⁴².

Ее воспитанники осваивали довольно насыщенную программу обучения, включавшую в себя множество предметов: «закон Божий, русский язык, математика, а именно: арифметика, геометрия, начальные основания алгебры и тригонометрии, землемерие, архитектура, науки сельского хозяйства из физики, химии и естественной истории, сведения из сельской технологии, земледелие вообще, лесоводство с садоводством, скотоводство и описание эпизоотических болезней скота, с показанием правил врачевания и мер, в таком случае принимаемых, бухгалтерия или счетоводство, география и земледельческая статистика России, чистописание, церковное пение»³⁴³. Впоследствии некоторые учебные дисциплины были заменены новыми, такими как черчение и линейное рисование, механика, хозяйственная химия и технология, минералогия, ботаника, зоология, народная медицина, землемерие и правила государственного межевания, огородничество и сельское хозяйство³⁴⁴. Помимо теоретических занятий для учеников старших классов были предусмотрены практические занятия на Бутырском учебно-опытном хуторе МОСХ – первом в России хуторе «для систематического хозяйственного обучения крестьянских мальчиков»³⁴⁵. Сочетание теории и практики составляло тогда «отличительную черту современного состояния лучших Европейских Школ Земледельческих»³⁴⁶.

В Московской земледельческой школе был принят трехлетний курс обучения. Впоследствии был добавлен годовой «приготовительный» курс.

³⁴¹ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 150.

³⁴² Козлов С.А., Петриков А.В., Баутин В.М., Иванов А.Л., Костяев А.И., Ореханов Г.Л. «Свободное государственное служение»: К 200-летию Московского общества сельского хозяйства // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 5. С. 456.

³⁴³ ЦХД до 1917 года ЦГА Москвы. Ф. 472. Оп. 1. Д. 71. Л. 19.

³⁴⁴ Там же. Д. 282. Л. 1.

³⁴⁵ Козлов С.А., Петриков А.В., Баутин В.М., Иванов А.Л., Костяев А.И., Ореханов Г.Л. «Свободное государственное служение»: К 200-летию Московского общества сельского хозяйства // Вестник Российской академии наук. 2020. Т.90. №5. С.456.

³⁴⁶ ЦХД до 1917 года ЦГА Москвы. Ф. 472. Оп. 1. Д. 71. Л. 19.

Обучение было сравнительно дорогим. Его стоимость составляла «400 рублей асс. в год и при вступлении на 1-й год единовременно 100 рублей»³⁴⁷. Поэтому в школу, как правило, шли учиться крестьяне из крупных и крупнейших имений, владельцы которых имели возможность вносить за них необходимую сумму. Например, в списке учеников 1838 года указан ученик 2 курса Иван Заломанов, присланный от графа А.Н. Панина³⁴⁸. В 1840 году Иван окончил школу «с превосходными успехами» и получил аттестат³⁴⁹. В том же списке отмечен крепостной графа К.В. Нессельроде Степан Куприянов³⁵⁰. В списке учеников 1850 года среди «лиц, плативших деньги» за своих протеже, значится много крупных государственных и военных чинов: В.В. Кочубей, графы А.С. Уваров, Д.Н. Толстой, Воронцов-Дашков, граф Эриванский и князь Варшавский Паскевич (вероятно Иван Федорович), князья С.М., В.Д., Д.Ф. и А.А. Голицыны, В.С. и А.С. Меншиковы, В.И. Барятинский, Н.Б. Юсупов (младший) и другие³⁵¹.

Обратим внимание на то, что в этих списках нет ни одного крестьянина, обучавшегося за «казенный» счет. Будущие управляющие крестьянских образцовых усадеб учились на учебных фермах в провинции, где уровень подготовки был гораздо ниже столичного. Одной из первых в России была создана Тамбовская учебная ферма. По данным исследовательницы И.В. Рожковой, там преподавались основы закона Божия, русская грамматика и чтение, чистописание, арифметика, изучались обязанности государственных крестьян. Из специальных дисциплин – земледелие и скотоводство, «скотоврачевание» (ветеринария), огородничество, садоводство. Были и практические занятия³⁵². В 1840-е годы существовало 8 учебных ферм, на которых учились государственные и помещичьи крестьяне. Ежегодная плата на отдельных фермах была различной; например, на Северовосточной учебной

³⁴⁷ ЦХД до 1917 года ЦГА Москвы. Ф. 472. Оп. 1. Д. 71. Л. 19.

³⁴⁸ Там же. Д. 50. Л. 73 об.

³⁴⁹ Там же. Д. 74. Л. 12.

³⁵⁰ Там же. Д. 50. Л. 75.

³⁵¹ Там же. Д. 250. Л. 12, 12 об., 17, 21, 21 об.

³⁵² Рожкова И.В. Образцовая крестьянская усадьба середины XIX века в Пятницкой слободе. URL: https://prev.gaorel.ru/docs/Rozhkova_2012.pdf (дата обращения: 11.08.2020).

ферме (в Казанской губернии) она составляла для государственных крестьян 50 рублей серебром, для помещичьих – 60 рублей серебром в год³⁵³. В конце 1850-х годов фермы были закрыты, по той причине, что их выпускники «улучшенного хозяйства не вели»³⁵⁴.

К числу недостатков учебных ферм следует отнести и то, что жизнь их выпускников подвергалась жесткой регламентации. Даже невесты для них «отыскивались управляющим конторою через приказных голов и благонадежных стариков»³⁵⁵. Но были и положительные элементы государственного контроля. Наиболее важный из них – привлечение признанных специалистов для налаживания хозяйственной деятельности в крестьянских образцовых усадьбах. Например, для устройства смоленской усадьбы Министерство государственных имуществ направило агронома Б.А. Михельсона (1812–1887), который закончил Дерптский университет и сельскохозяйственный институт им. Алькусхофа. В 1837–1838 годах он был отправлен в Германию в Тарандскую сельскохозяйственную академию для подготовки к преподаванию. В 1839–1840 годах работал в научном комитете МГИ. С 1840 года и на протяжении более 20 лет преподавал в Горыгорецкой земледельческой школе, которая в 1848 году была преобразована в сельскохозяйственный институт. Кроме преподавания, Михельсон руководил учебным хозяйством школы, а затем институтом³⁵⁶.

История крестьянских образцовых усадеб еще недостаточно изучена. Один из наиболее авторитетных современных историков-аграрников С.А. Козлов отмечает, что государственные мероприятия по усовершенствованию крестьянского хозяйства не принесли ощутимого результата³⁵⁷. Сравним эту

³⁵³ Объявление о Северовосточной учебной ферме // Земледельческая газета. 1847. № 65. С. 513.

³⁵⁴ Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX вв.). М., 2007. С. 246.

³⁵⁵ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 167.

³⁵⁶ Горы-Горецкий земледельческий институт (1836–1864). URL: <https://www.ekonomika.by/ekonomisty/gory-goretskij-zemledelcheskij-institut-1836-1864> (дата обращения: 05.12.2020).

³⁵⁷ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 337.

оценку со сведениями, полученными из отчетов МГИ о деятельности крестьянских образцовых усадеб в 40–50-е годы XIX века.

Среди этих усадеб раньше всех была задумана именно смоленская³⁵⁸, но фактически она была основана позже всех – в 1850 году. Данная усадьба располагалась в деревне Трубники Смоленского уезда Рачевской волости³⁵⁹. По соседству с ней находились крупные дворянские усадьбы, такие как Рай А.В. Вонлярлярского, Бобыри И.В. Шервуад-Верного и другие³⁶⁰. Смоленская образцовая усадьба состояла из восьми построек: избы, кладовой, амбара, сарая, конюшни, двух хлевов и скотного двора³⁶¹. Из казенных земель под усадьбу было выделено 32 дес. 1320 саж., которые распределялись следующим образом: под пашней было занято 11 дес. 725 саж., огородом – 605 саж., сенокосом – 4 дес. 214 саж., выгоном – 1315 саж. и кустарниками – 6 дес. 674 саж.³⁶²

Специально для Смоленской образцовой усадьбы Б.А. Михельсон разработал проект пятипольного севооборота с посевами трав и картофеля³⁶³ и выписал из механической мастерской при Горыгорецкой учебной ферме усовершенствованные орудия³⁶⁴. Но эти новации так и не были введены, поскольку управляющий Смоленской образцовой усадьбой «крестьянин Иван Антонов оказался недеятельным и нераспорядительным и вел свое хозяйство весьма дурно»³⁶⁵. В 1853 году вместо Ивана Антонова по распоряжению Смоленской палаты государственных имуществ в усадьбу было помещено «семейство отсужденного от помещика Чернобурова крестьянина Лаврена Яковлева... Тем не менее хозяйство это и ныне нельзя считать образцовым, так как Лаврен Яковлев обрабатывает поля свои по старому обычаю, да едва ли

³⁵⁸ РГИА. Ф. 398. Оп. 14. Д. 4600. Л. 8.

³⁵⁹ Там же. Оп. 19. Д. 6413. Л. 28.

³⁶⁰ Деверилина Н.В. «Я посетил тебя, пленительная сень...» Смоленские усадьбы и их владельцы. Смоленск, 2014; Исторический атлас Смоленской губернии: репринтное издание военно-типографической карты 1863 года. СПб., 2011; Чишков А.Б., Гурская Н.Г. Смоленские усадьбы. Каталог с картой расположения усадеб. Смоленск, 2009.

³⁶¹ РГИА. Ф. 398. Оп. 14. Д. 4600. Л. 287.

³⁶² Там же. Оп. 19. Д. 6413. Л. 28 об.

³⁶³ Там же. Оп. 13. Д. 4481а. Л. 22–24 об.

³⁶⁴ Там же. Оп. 14. Д. 4600. Л. 220.

³⁶⁵ Там же. Оп. 19. Д. 6413. Л. 42 об.

способен ввести какие либо улучшения»³⁶⁶. В отчете МГИ за 1854 год отмечалось, что «такое семейство ничего поучительного для других поселян предоставить не может»³⁶⁷. По этой причине из названия смоленской усадьбы было исключено слово «образцовая», после чего она именовалась «отдельной». Такой же статус имела Нижегородская усадьба.

Препятствием на пути перехода крестьянского хозяйства на рациональные рельсы стало не столько отсутствие у крестьян желания внедрять интенсивные аграрные методы, жить и трудиться в соответствии с жесткими требованиями новых рыночных отношений, сколько нехватка у них свободных денежных капиталов.

Показательным примером является Пятницкая крестьянская образцовая усадьба в Орловской губернии. Как сообщалось в отчете МГИ за 1854 год, эта усадьба семь лет находилась «в руках неспособного хозяина, который не только пренебрегал полеводством, но дал и строениям от министерства возведенным прийти в ветхость и разрушение, так что при удалении его и замене другим хозяином, государственным крестьянином Александром Авдеевым, оказалось нужным, сделать некоторые новые пожертвования от казны для приведения сей усадьбы в устройство»³⁶⁸. Авдеев, ставший управляющим усадьбой в 1853 году, учился на Тамбовской учебной ферме и занимался своим хозяйством «с усердием и довольно удачно», но, испытывая недостаток рук (трое его сыновей были малолетними), непонимание со стороны государства и местных сельских хозяев, так и не смог добиться существенных успехов³⁶⁹. За использование образцовой усадьбы Авдеев выплачивал денежные сборы, продолжая нести денежные повинности по - прежнему месту жительства. Ввиду финансовых затруднений в 1867 году он просил причислить его с семьей к местному крестьянскому обществу Пятницкой слободы. Однако члены Пятницкого общества сочли для себя существование образцовой усадьбы бесполезным и отказались включать ее в

³⁶⁶ РГИА. Ф. 398. Оп. 19. Д. 6413. Л. 43.

³⁶⁷ Там же. Л. 43 об.

³⁶⁸ Там же. Л. 44.

³⁶⁹ Там же. Л.44 об.

свой состав. Управляющий Орловской палатой государственных имуществ признал, что «учреждение образцовой усадьбы не принесло никакой пользы по распространению между крестьянами лучшего способа хозяйствования»³⁷⁰.

В большей степени «образцовой» была псковская усадьба. В отчете МГИ за 1854 год о ней говорилось: «В 1853 г. хозяин усадьбы (выпускник Горыгорецкой учебной фермы Михаил Савельев. – *Б. Р.*), по недавнему водворению, придерживался еще прежнего 3-х польного хозяйства, но в 1854 г. он перешел уже к улучшенному 6-ти польному хозяйству, в севооборот которого, кроме хлебов, вошли кормовые травы, лен, картофель, горох и бобы. По донесениям Палаты хозяйство на сей усадьбе развивается довольно удовлетворительно и доходы от оногo возрастают»³⁷¹. Однако при обработке земли использовались «...простые одноконные сохи и деревянные сучковатые бороны»³⁷².

Истинно образцовой считалась Уржимская усадьба в Вятской губернии. Она была устроена «без издержек от казны» и содержалась за «счет хозяина Макара Максимовых»³⁷³. Признание этой усадьбы «образцовой» было продиктовано реальными достижениями ее владельца, отраженными в отчете МГИ за 1854 год. В нем указано, что урожаи хлебов в Уржимской усадьбе были очень высокими: «ржи обыкновенной сам-16,5, ржи канадской озимой сам-19, ржи шведской яровой сам-20, овса кустового сам-16, овса длиннорастущего желтого сам-19, овса арабского черного сам-18»³⁷⁴. Животноводство было представлено холмогорскими и тирольскими породами крупного рогатого скота³⁷⁵. При усадьбе находился случный пункт по разведению лошадей, овец и коров, где «в последние годы... родились у окружающих усадьбу поселян 460 штук выродов романовских овец, противу 1853 года, более на 100 штук; от случки же холмогорских быков с простыми крестьянскими коровами родилось телят

³⁷⁰ Рожкова И.В. Образцовая крестьянская усадьба середины XIX века в Пятницкой слободе. URL: https://prev.gaorel.ru/docs/Rozhkova_2012.pdf (дата обращения: 11.08.2020).

³⁷¹ РГИА. Ф. 398. Оп. 19. Д. 6413. Л. 41 об.–42.

³⁷² Там же. Л. 5.

³⁷³ Там же. Л. 45.

³⁷⁴ Там же. Л. 16 об.–17.

³⁷⁵ Там же. Л. 18 об.

121 штука и вновь случена 192 коровы»³⁷⁶. Также при усадьбе был сад, в котором в 1854 году насчитывалось «фруктовых дерев, молодых высадков привитых и неprivитых 1190 штук... некоторые деревья в 1854 году дали плоды, которых один пуд был представлен на Вятскую выставку и хозяин усадьбы удостоен похвальным листом»³⁷⁷.

Подробное отражение в отчете нашел новый способ мочения льна, изобретенный предприимчивым крестьянином³⁷⁸. Уржимская усадьба специализировалась на продаже «скота, огородных овощей и других предметов, а особенно разных сортов хлебных семян, помещикам, крестьянам и священно-церковнослужителям»³⁷⁹. Доход усадьбы в 1854 году составил 611 рублей 80 копеек серебром³⁸⁰, «за исключением из сего 489 руб. 18 коп. издержанных на наем годовых и поденных работников, чистый денежный доход составляет 122 руб. 42 коп. серебром»³⁸¹. По мнению авторов отчета, поучительной для крестьянства могла быть лишь Уржимская усадьба: «Вот истинно образцовая усадьба, вот пример для подражания. Видя его подле нескольких неудачных опытов выше описанных нельзя не прийти к заключению, что мысль о заведении образцовых усадеб на счет Правительства и под непрерывным его надзором никогда не принесет желаемых плодов и будет вечною статьей расхода. Между тем отыскиванием и только поощрением хозяев подобных Максимовым можно верно и дешево идти к цели»³⁸².

Несмотря на некоторые успехи «образцовых крестьянских усадеб», они, надо признать, не оправдали возложенных на них властью надежд. Попытка государства осуществить переустройство крестьянских хозяйств в целом оказалась неудачной. Сравнительное изучение данных о практической деятельности крестьянских образцовых усадеб и помещичьих хозяйств позволяет

³⁷⁶ РГИА. Ф. 398. Оп. 19. Д. 6413. Л. 36.

³⁷⁷ Там же. Л. 36 об.

³⁷⁸ Там же. Л. 20 об.–21.

³⁷⁹ Там же. Л. 36 об.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Там же. Л. 21 об., 22.

³⁸² Там же. Л. 48–48 об.

утверждать, что деятельность помещиков имела большее распространение и большую эффективность, чем правительственные усилия, основанные в значительной степени на жесткой регламентации хозяйственной и внутренней жизни крестьян.

Постепенно в орбиту аграрной рационализации втягиваются отдельные представители купечества. Об этом свидетельствует опубликованная в 1815 году брошюра «Ответ русского гражданина на вопрос: полезно ли заводить в России и распространять мануфактуру, или лучше предоставить сему государству обогащать себя земледелием, то есть первыми произведениями земли, хлебом, пенькою, льном и прочее?» По мнению С.А. Козлова, ее автором являлся купец О.Л. Свешников³⁸³. Свешников был не единственным купцом, интересующимся развитием отечественной агрономии³⁸⁴.

В 1830-х годах в деревне Данково Гжатского уезда Смоленской губернии было создано небольшое фермерское хозяйство, на которое обратил внимание известный тверской помещик-рационализатор Д.П. Шелехов, составивший о нем весьма содержательный очерк. Управителем этого хозяйства являлся купец 3-й гильдии «Алексей Иванович Щ-в», видимо, пожелавший остаться анонимным, поэтому автор очерка его фамилию обозначил первой и последней буквами. Характеризуя «Данковское хозяйство», Шелехов отмечал принятую в нем трехпольную систему севооборота, обработку земли обыкновенными сохами. По словам Шелехова, «купец-земледелец едва ли не разделял общего поверья своей стороны, что это плодопеременное полеводство – чума земледельческая»³⁸⁵. Тем не менее урожаи хлебов в Данкове год от года росли. В 1835 году рожь родилась сам-11, в 1836 году сам-14, ячмень в 1835 году сам-10, в 1836 году сам-12, овес в 1835 году сам-7, в 1836 году сам-8. Доход от земледелия за два года составил более 8000 рублей. Это вызвало восхищение Шелехова: «Доход

³⁸³ Козлов С.А. Российские ученые-аграрники XIX – начала XX в.: Историко-биографические очерки. М., 2018. С. 16.

³⁸⁴ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 106.

³⁸⁵ Шелехов Д. Народное руководство в сельском хозяйстве. Ч. I. СПб., 1838. С. 308.

необыкновенный, которого получить нельзя с сорока двух дридцатных десятин пахотного поля и в самой Украине от красных хлебов, пшеницы, проса, гороху»³⁸⁶.

Секрет Данковского хозяйства заключался в том, что «в нем запашка небольшая, скота много, целое озимое поле удобряется каждый год отличным образом»³⁸⁷. Кроме того, в нем были созданы хорошие условия жизни и труда для наемных сельскохозяйственных рабочих, которых всего насчитывалось десять: пять мужчин и пять женщин. При этом «каждому платится в год на своей одежде и хозяйском продовольствии, по пятидесяти рублей»³⁸⁸. Несмотря на то, что гжатский купец не использовал новые аграрные технологии, его попытка с помощью вольнонаемного труда на небольшом участке земли устроить рациональное хозяйство удалась. Она позволила достичь главной цели – увеличить доход, что и вызвало восхищение дворянина.

Таким образом, определяющая роль в модернизации традиционного аграрного уклада Российской империи в 30–50-е годы XIX века принадлежала дворянству, так как в основном именно представители этого сословия обладали капиталом и образованием, от уровня последних и зависела заинтересованность землевладельцев в социально-экономических преобразованиях. Вводимые новации в первую очередь относились к производствам, ориентированным на рынок. При этом новационная деятельность смоленских помещиков не была слепым копированием западноевропейского опыта, а проводилась с учетом местных особенностей, материальных возможностей владельцев, их готовности пойти на определенный риск ради повышения эффективности своих хозяйств в будущем.

Возможно, благодаря этим чертам, в числе прочего, смоленские помещики пользовались расположением императора Николая I. Не случайно российский самодержец дважды, в 1847 и 1849 годах, принимал депутатов от смоленского

³⁸⁶ Шелехов Д. Народное руководство в сельском хозяйстве. Ч. I. СПб., 1838. С. 309.

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ Там же. С. 309–310.

дворянства, прося их высказаться по поводу принятого в 1842 году закона об обязанных крестьянах. Смоленские дворяне решительно выступили против этой новации, приведя в качестве аргументов привязанность крестьян к земле и традицию исполнения дворянами гражданского долга по отношению к благосостоянию вверенных им вотчин. Высказанные доводы оказались убедительными для монарха³⁸⁹. Использование традиционных и новационных форм ведения сельского хозяйства в имениях Смоленской губернии занимало важное место в общественно-экономической жизни страны.

³⁸⁹ Горская Н.И. Рационализм как гражданственность: «аграрный миф» смоленского помещика в условиях крепостничества и эмансипации (конец 1830-х – конец 1870-х гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2021. № 4. С. 23–24.

ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СМОЛЕНСКОГО ДВОРЯНСТВА В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

2.1. Характеристика помещичьих предприятий

Несмотря на всё более устойчивую ориентацию на западноевропейский хозяйственный опыт, в отечественном помещичьем хозяйстве по-прежнему преобладали экстенсивные формы и методы промышленного производства. Существовавшая модель вотчинной промышленности, опиравшаяся на собственные природные и людские ресурсы имений, создавала определенный «запас прочности»: себестоимость производимой продукции была значительно ниже рыночной, что давало высокую норму прибыли. Среди традиционных сельскохозяйственных производств наиболее привлекательными для дворян представлялись винокуренная и суконная отрасли, которые были связаны с казенными заказами.

В дореформенный период производство хлебного вина являлось дворянской монополией, но допускалось и свободное винокурение, предполагавшее обязательный взнос в пользу казны и городов³⁹⁰. Смоленская губерния относилась к числу великорусских губерний, где право заниматься винокурением производством имели только те заводовладельцы, которые заключали подряды на поставку вина. Однако в рассматриваемый период сложно привести статистику числа винокуренных предприятий Смоленщины, так как сама отрасль отличалась слабой устойчивостью³⁹¹. По данным ведомостей о промышленных заведениях из фонда Канцелярии смоленского губернатора, в 1833 году было 67 винокуренных заводов³⁹², но спустя десятилетие их число сократилось до 21³⁹³. В 1850 году

³⁹⁰ Арсентьев В.М. От протоиндустрии к фабрике: модели производственно-отраслевой специализации и механизм функционирования промышленности России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск, 2004. С. 57–58.

³⁹¹ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX вв. Смоленск, 1972. С. 111.

³⁹² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 44. 1833 г. Л. 3 об.–4, 6, 12 об.–15, 17 об.–18, 20 об.–21, 23 об.–27, 32, 34 об.–38, 40 об.–41.

³⁹³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 209. 1844 г. Л. 2, 4, 5, 7, 14, 18, 22, 22 об., 26.

заводов было 19³⁹⁴, в 1855 году – 33³⁹⁵, а в 1856 году – 29³⁹⁶. К концу 50 – началу 60-х годов насчитывалось уже до 60 заводов³⁹⁷. При этом среди производителей вина были особы, приближенные ко двору: действительные камергеры – граф Никита Петрович Панин (1771–1837) и князь Петр Федорович Шаховской (1773–1841), обер-шталмейстер – князь Василий Васильевич Долгоруков (1786–1858) и другие аристократы³⁹⁸. Используя своё высокое положение, они сдавали вино в казну по выгодным подрядам.

Заготовкой вина в губерниях ведали казенные палаты, которые напрямую подчинялись губернаторам, а они, в свою очередь, Министерству финансов³⁹⁹. В Государственном архиве Смоленской области хранятся документы Смоленской казенной палаты, на основании которых можно судить о масштабах деятельности смоленских помещиков-винокуров в 1850-е годы. Как выяснилось, ведущее положение по объему поставок вина занимал Алексей Степанович Хомяков (1804–1860)⁴⁰⁰ – основатель славянофильства. По мнению историка А.Н. Долгих, «развитие капитализма не занимало сильно умы славянофилов»⁴⁰¹. Не оспаривая это утверждение в целом в отношении А.С. Хомякова документы позволяют все же внести коррективы. На протяжении всей своей жизни Хомяков проявлял серьезный интерес к сельскому хозяйству и промышленности, который вырос из его практических устремлений. После смерти своего отца гвардии поручика С.А. Хомякова в 1836 году Алексей Степанович становится полноправным владельцем довольно обширного имения в Смоленской губернии, находившегося

³⁹⁴ Соловьев Я. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855. С. 386–387.

³⁹⁵ Верещагин А.В. О мерах к улучшению сельского хозяйства в Смоленской губернии // Памятная книжка Смоленской губернии на 1857 год. Смоленск, 1857. Ч. II. С. 173–228. Таблица 2.

³⁹⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. 1856 г. Л. 15–26.

³⁹⁷ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии (К вопросу о реализации «Положений 19 февраля»). Смоленск, 1967. С. 36.

³⁹⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1831 г. Л. 10, 28 об.; Ф. 1. Оп. 1. Д. 44. 1833 г. Л. 6, 17 об.

³⁹⁹ Юрчук К.И. Помещичье винокурение в Ярославской губернии в XIX веке. Ярославль, 1997. С. 15.

⁴⁰⁰ ГАСО. Ф. 10. Оп. 5. Д. 329. Л. 33–35 об., 104–105 об., 145, 166 об.

⁴⁰¹ Долгих А.Н. Славянофилы и крестьянский вопрос в предреформенный период // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX–XXI вв.: материалы VII Международной научной конференции, посвященной 800-летию Александра Невского и 300-летию Российской империи. Липецк, 2021. С. 86.

на стыке двух уездов – Бельского и Сычевского, в каждом из которых было по винокуренному заводу⁴⁰². Завод при селе Липицы в пустоши Иванцовой в Сычевском уезде был известен передовыми приемами производства⁴⁰³.

Репутация образованного, практичного, изобретательного промышленника открывала А.С. Хомякову новые пути к получению выгодных подрядов. На протяжении всего рассматриваемого периода он поставлял вино в казну, заключая контракты со Смоленской казенной палатой. Так, с 26 января 1839 года по 27 сентября 1856 года было заключено контрактов на общую сумму 90 900 рублей серебром⁴⁰⁴.

Документ на поставку вина, как правило, подписывался за год до начала хозяйственного года. При его оформлении договаривались о цене на поставляемое вино, которая должна была устроить обе стороны. После подписания контракта подрядчик имел право на получение аванса в размере третьей части от общей суммы, прописанной в договоре. Для обеспечения исполнения контракта заказчиком устанавливались положения об обязательствах, за нарушения которых подрядчику грозили штрафные санкции: «Если же в доставленном с завода моего спирте или вине найдены будут дурной запах, пригар или дурная примесь, то обязан я тот спирт или вино без всякого отлагательства надлежащими способами очистить или перекурить под надлежащим наблюдением, на собственном моем или нанятом для сего заводе но не смотря однако же на сие, в том и другом случае за не поставку в срок определенных количеств, подвергаюсь я взысканию установленной по тридцати копеек серебром с ведра неустойки и платежу процентов, выданных на третью часть денег. Когда за предоставленным мне дозволением оказавшееся с дурным запахом, пригарью, или дурною примесью спирт или вино очищено не будет, или

⁴⁰² ГАСО. Ф. 855. Оп. 2. Д. 3224. Л. 4.

⁴⁰³ Кошелев В.А. «Вот бы ты полюбовалась на свои Липицы» // ГМЗХ. КП – 2364. НВ – 1188. С. 7.

⁴⁰⁴ ГАСО. Ф. 855. Оп. 2. Д. 3224. Л. 6; Ф. 855. Оп. 2. Д. 3868. Л. 2–2 об; Ф. 10. Оп. 5. Д. 329. Л. 166 об.–167.

очищено быть не может, в таком случае предоставляется оно как не годное к употреблению истребить»⁴⁰⁵.

Контракт предполагал не только санкции в случае нарушения подрядчиком его условий, но и гарантии безопасности продукции: «В случае спора о качестве и доброте спирта или вина со стороны откупщиков или чиновников, к приему одного приставленных, вынув из одного пробы и запечатав печатями приемщиков и моею или моего поверенного, препровождать их на испытание Казенной Палаты, а по одной из них оставить у приемщика и у меня или моего поверенного. Если же Казенная Палата найдет вино или спирт в определенных контрактом качестве и доброте, то оно немедленно принять, а на того, кто несправедливым затруднением причинил медленность могу я просить об убытках где следует»⁴⁰⁶.

При возникновении непредвиденных ситуаций подрядчик освобождался от уплаты неустойки. Например, сосед А.С. Хомякова Николай Матвеевич Нахимов (1776–1851), заключивший в 1845 году контракт со Смоленской казенной палатой на поставку 15 000 ведер вина со своего винокуренного завода в сельце Домашенке Сычевского уезда, 10 февраля 1846 года подробно извещал Сычевский земский суд: «Как известно оному суду и даже вышнему начальству, в здешних местах неурожай рженого хлеба, по случаю которого не урожая в осеннее время даже и в городе Вязьме хлеба ржи не имелось, и по сему случаю для выполнения казенной обязанности, на выкурку означенного количества вина, куплен был мною хлеб в Тульской губернии в городе Билёве, которой перевозкой в завод по дальнему расстоянию и продолжению осени и дурной дороги, также начатием винокурения опоздали»⁴⁰⁷. Но на этом беды помещика не кончились: «...к оному ж несчастью с первого действия винокурения паровой куб начал поравать, которой и по сие время парует, то есть не малая часть паров из паровика в швы в печку и на воздух уходят и исправить оной в теперешнее время никак невозможно... и по сим несчастным случаям, едва ли можно будет поставить вино

⁴⁰⁵ ГАСО. Ф. 855. Оп. 2. Д. 3868. Л. 3.

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ ГАСО. Ф. 855. Оп. 3. Д. 29. Л. 49–49 об.

к назначенным в контракте срокам, даже в течение льготных месяцев и дабы за не поставку таковую не делали вычета, положенной в контракте неустойки и потому объявляя»⁴⁰⁸. Срыв сроков поставки вина не оказал существенного влияния на судьбу производства, так как в 1851 году Н.М. Нахимов заключил новый контракт с казной⁴⁰⁹.

В современной исторической литературе утвердилось представление, что участие в казенных подрядах на поставку вина приносило дворянам высокий и стабильный доход⁴¹⁰. На самом деле уровень последнего зависел от целого ряда факторов: цены на поставляемое вино, производственной мощности завода, престижа заводовладельца. На успех предприятия влияли и погодные условия. Помещики тщательно следили за изменениями метеорологической обстановки, дабы не упустить благоприятного момента для производства. В качестве примера можно привести письмо А.С. Хомякова к супруге: «По разуму, сиречь для денег, очень приятная произошла перемена в погоде, т.е. мороз препорядочный, улучшающий выход вина и, следовательно, прибавляющий нам в карман около ста рублей в сутки»⁴¹¹.

Промышленная деятельность А.С. Хомякова отвечала его философским взглядам. Смоленские Липицы для Алексея Степановича были своеобразным опытным полем⁴¹², где он пытался воплотить свою идею гармонизации отношений с крестьянами⁴¹³. Так, Хомяков одним из первых российских

⁴⁰⁸ ГАСО. Ф. 855. Оп. 3. Д. 29. Л. 49 об.

⁴⁰⁹ ГАСО. Ф. 855. Оп. 3. Д. 648. Л. 73.

⁴¹⁰ Арсентьев В.М. Промышленное хозяйство Бахметьевых-Оболенских в конце XVIII – начале XX века // Экономическая история. 2016. № 3(34). С. 39; Голицын Ю.П. Противостояние дворянства и купечества в вопросе о производстве «хлебного» вина в XVIII в. // Экономическая история. 2016–17. М.: РОССПЭН, 2017. С. 67; Морозова Е.К., Мударисов Р.З. Винокурная промышленность // Личность, общество, государство: проблемы взаимодействия: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической интернет-конференции / отв. ред. И.Ю. Рассолова. Уфа, 2017. С. 124–125.

⁴¹¹ Кошелев В.А. «Вот бы ты полюбовалась на свои Липицы» // ГМЗХ. КП – 2364. НВ – 1188. С. 6.

⁴¹² Там же. С. 7.

⁴¹³ Елина О.Ю. От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX в. В 2 т. Т. I. М., 2008. С. 185.

помещиков воспользовался указом 1842 года об «обязанных крестьянах»⁴¹⁴, который разрешал помещикам отпускать крестьян на волю на условиях взаимной договоренности⁴¹⁵. Он писал жене: «В Смоленской деревне я нынешний год отпустил две деревни на денежных условиях, то есть на оброк, но с общего согласия и по записке с общею подписью с обозначением земли и угодий, за которые будет вноситься плата. Мало-помалу всю барщину уничтожу... Но отделавшись от своей трудной и скучной работы, вспоминаю об ней не без удовольствия и живо чувствую то утешение, которое мне доставили полный успех моих сделок с крестьянами и благодарность, и одобрение многих помещиков, которые готовы, кажется, последовать моему примеру... Если это пойдёт, то не даром я трудился и думаю, что пользу я принес большую, чем всеми возможными писанными мною статьями»⁴¹⁶.

Ослабление внеэкономического принуждения происходит и на винокуренном заводе в Липицах. В 1840-е годы А.С. Хомяков перевел многих своих крепостных на денежную форму вознаграждения за труд⁴¹⁷. Согласно архивным данным, среднее жалование одного рабочего в винокуренный сезон, который продолжался примерно с сентября по апрель, составляло от 3 до 5 рублей серебром в месяц⁴¹⁸. С учетом вычета оброка указанная сумма была небольшой. Тем не менее в условиях крепостничества это было довольно редким явлением. По сведениям промышленных ведомостей, в Смоленской губернии перед отменой крепостного права насчитывалось всего 7 винокуренных предприятий, на которых предусматривалась заработная плата⁴¹⁹.

Как бы там ни было, расходы по заработной плате окупались наличием в имениях лесных ресурсов и богатой сырьевой базы, позволявшей обеспечить

⁴¹⁴ Кошелев В.А. «Вот бы ты полюбовалась на свои Липицы» // ГМЗХ. КП – 2364. НВ – 1188. С. 8.

⁴¹⁵ ПСЗ. Собрание 2. Том XVII. Отделение первое. № 15462. СПб., 1843. С. 261–262.

⁴¹⁶ Кошелев В.А. «Вот бы ты полюбовалась на свои Липицы» // ГМЗХ. КП – 2364. НВ – 1188. С. 8.

⁴¹⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 256. 1845. Л. 22 об.–23.

⁴¹⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 778. 1859 г. Л. 68 об.–69; Ф. 1. Оп. 4. Д. 7. 1860 г. Л. 169 об.–170.

⁴¹⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 778. 1859 г. Л. 47, 68 об.–69, 70 об.–71, 72 об.–73, Л. 74–75; Ф. 1. Оп. 4. Д. 7. 1860 г. Л. 40, 42, 43–43 об., Л. 97, 169 об.–170, 179, 180.

высокую норму прибыли. Большое значение имели предприятия, направленные на обработку животного сырья: сала, шерсти, кожи, воска и других материалов. Ведущую роль среди производств, тесно связанных с животноводством, играла суконная отрасль – одна из старейших отраслей России, берущая свое начало в народных ремеслах. В условиях развернувшихся наполеоновских войн в Европе она приобрела военно-стратегическое значение для нашего государства, стала важным средством национальной обороны и объектом правительственного внимания.

Контролем за поставками сукна в казну занималось комиссарское ведомство⁴²⁰. Законодательно регламентировались правила приема сукна от фабрикантов. Так, «заводовладелец, заключивший контракт с казной, имел право в качестве аванса требовать треть или половину денег перед началом хозяйственного года... В случае не поставки поставщик обязывался купить недоданную часть сукон у кого-либо... или платил довольно большую неустойку. Правила оговаривали случаи, когда при наличии уважительных причин (в случае какого-либо стихийного бедствия – пожара, размыва плотины внешними водами и т.п.) поставщик совсем освобождался от поставки в этом году или поставка переносилась на следующие годы»⁴²¹.

Для приема сукна от фабрикантов были назначены комиссариатские комиссии. Они учреждались только в тех губерниях, где суконное производство получило достаточное развитие⁴²². Смоленская губерния к числу таковых не относилась, так как основным пунктом сбыта сукна для смоленских помещиков – владельцев суконных предприятий в рассматриваемый период являлась Московская комиссариатская комиссия⁴²³.

⁴²⁰ Арсентьев В.М. Суконная промышленность в контексте промышленной политики России в первой половине XIX века // Экономическая история. 2014. № 3(26). С. 9.

⁴²¹ Арсентьев В.М. От протоиндустрии к фабрике: модели производственно-отраслевой специализации и механизм функционирования промышленности России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск, 2004. С. 55–56.

⁴²² Арсентьев В.М. Суконная промышленность в контексте промышленной политики России... С. 9.

⁴²³ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. VIII. Ч. 2: Смоленская губерния. СПб., 1852. С. 116.

Согласно сведениям, содержащимся в «Журнале мануфактур и торговли», в 1828 году на Смоленщине было 5 суконных фабрик. Самая ранняя из них, основанная в 1802 году, принадлежала камергеру, статскому советнику Дмитрию Михайловичу Львову (1793–1842). Она располагалась в сельце Михайловском Юхновского уезда⁴²⁴. В 1816 году тайной советницей Варварой Николаевной Балк-Полевой (1781–1841) были основаны сразу две суконные фабрики: в сельце Тюхменёве Вяземского уезда⁴²⁵ и в сельце Билавки Духовщинского уезда⁴²⁶ (по документам Дорогобужского уезда). Небольшая суконная мануфактура Татьяны Александровны Савиной в сельце Павлинове (сельце Замошье) Ельнинского уезда действовала с 1823 года⁴²⁷. В 1826 году вышеупомянутый помещик Д.М. Львов в деревне Толчине (Аннинское тож) Юхновского уезда организовал еще одну суконную фабрику⁴²⁸. Как отмечается в журнале, «на всех пяти фабриках... сукна выделяются большею частию простые армейские в суровье... поставляются в Комитет снабжения войск сукнами (в Москве. – *Б. Р.*). Главный материал, шерсть, покупается в Москве, привозимая с Донских станиц... Работами занималось 971 человек, крепостных людей тех же владельцев»⁴²⁹.

Следует назвать суконную фабрику Елизаветы Михайловны Евреиновой, которая по каким-то причинам не нашла отражение в указанном источнике. Согласно архивным документам, она была основана в 1825 году в селе Павлинове Ельнинского уезда⁴³⁰.

Хранящиеся в Государственном архиве Смоленской области «Ведомости о фабриках и заводах» за 1830–1850-е годы, к сожалению, не позволяют проанализировать динамику развития всех перечисленных предприятий. Дело в том, что по многим из них документы сохранились не за весь период, а только за

⁴²⁴ Состояние фабрик и заводов в Смоленской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 9. С. 53.

⁴²⁵ Там же. С. 49–50.

⁴²⁶ Там же. С. 51.

⁴²⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 778. 1859 г. Л. 86 об.–87.

⁴²⁸ Состояние фабрик и заводов в Смоленской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 9. С. 52.

⁴²⁹ Там же. С. 49.

⁴³⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 192 об.–193.

отдельные годы, что, возможно, было связано с проблемами на производстве или несовершенной системой учета.

В 1828 году на суконной фабрике Д.М. Львова в сельце Михайловском Юхновского уезда было произведено 24 000 аршин сукна. На ней работало 96 человек «крепостных владельца». Продукция поставлялась по подрядам в Московский комитет снабжения войск сукнами⁴³¹. В 1831 году производство осталось в прежних размерах, хотя число рабочих уменьшилось на 5 человек⁴³². Такое положение дел сохранялось до 1839 года⁴³³. В 1860 году фабрика стояла в бездействии⁴³⁴. В таком же состоянии находилась суконная фабрика в деревне Толчине⁴³⁵.

Самой значительной в Смоленской губернии по объему выработки сукна и по численности персонала была суконная фабрика В.Н. Балк-Полевой в сельце Тюхменёве Вяземского уезда. В 1828 году на ней было выработано 90 450 аршин сукна. При отправлении работ находилось 405 человек «крепостных помещицы»⁴³⁶. В 1832 году размер производства снизился на 7% (84 000 аршин), а численность рабочих – на 15% (345)⁴³⁷. В 1835 году оба показателя остались без изменений⁴³⁸. Однако в 1840 году выпуск продукции сократился на 28% (60 000 аршин)⁴³⁹, а в 1856 году – на 64% (30 000 аршин) по сравнению с 1835 годом⁴⁴⁰.

На другой фабрике В.Н. Балк-Полевой в сельце Билавки Дорогобужского уезда в 1828 году было выработано 23 940 аршин сукна. Таким образом, удельный вес двух суконных фабрик Балк-Полевой в конце 1820-х годов составил 62% от

⁴³¹ Состояние фабрик и заводов в Смоленской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 9. С. 54.

⁴³² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. 1831 г. Л. 146 об.–147.

⁴³³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 130–131.

⁴³⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 7. 1860 г. Л. 90.

⁴³⁵ Там же. Л. 89.

⁴³⁶ Состояние фабрик и заводов в Смоленской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 9. С. 50–51.

⁴³⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. 1832 г. Л. 112 об.–113.

⁴³⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28а. 1836 г. Л. 134 об.–135.

⁴³⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 121.

⁴⁴⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. 1856 г. Л. 20.

общего объема произведенного сукна в Смоленской губернии (185 068 аршин)⁴⁴¹. Сукно обеих фабрик поставлялось по подрядам в Московскую комиссариатскую комиссию. В 1835 году размер производства Билавской фабрики вырос на 26%, при этом число рабочих осталось прежним⁴⁴².

Наиболее полные сведения имеются по суконной фабрике Т.А. Савиной в селе Замошье Ельнинского уезда. В 1828 году по размеру производства она уступала предыдущим четырем – 22 678½ аршина сукна. На ней было занято 122 крепостных⁴⁴³. С момента основания фабрики сукно, получаемое из «шпанской, шленской и русской шерсти суровьем», продавалось московскому купцу Рыбникову, а с 1853 года стало производиться только «армейское сукно... из одной русской шерсти» для Комиссариатского адмиралтейского и гвардейского корпусов⁴⁴⁴. Это оказало положительное влияние на динамику развития фабрики. В 1832, 1835 и 1839 годах было произведено 42 000 аршин сукна, причем доход от его продажи за эти годы был разным. Так, в 1832 году он составил 17 000 рублей серебром, в 1835 году – 14 000 рублей серебром и в 1839 году – 19 200 рублей серебром⁴⁴⁵. В 1831 году численность рабочих достигла 255 человек⁴⁴⁶, а в 1839 году вновь вернулась к показателю 1828 года – 120 человек крепостных⁴⁴⁷. В 1856 году выработка на предприятии увеличилась на 78% (75 000 аршин), а доходность – на 218% (61 125 рублей серебром) по сравнению с 1839 годом⁴⁴⁸. В 1860 году доход предприятия вырос еще на 9% (66 500 рублей серебром)⁴⁴⁹.

Несмотря на то, что суконная фабрика Е.М. Евреиновой в селе Павлинове Ельнинского уезда была построена в 1825 году «и производство с сегож времени

⁴⁴¹ Состояние фабрик и заводов в Смоленской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 9. С. 49.

⁴⁴² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28а. 1836 г. Л. 111.

⁴⁴³ Состояние фабрик и заводов в Смоленской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 9. С. 54.

⁴⁴⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. 1856 г. Л. 37 об.–38.

⁴⁴⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. 1833 г. Л. 155 об.–156; Ф. 1. Оп. 1. Д. 28а. 1836 г. Л. 176 об.–177; Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 188 об.–189.

⁴⁴⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. 1831 г. Л. 178 об.–79.

⁴⁴⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 188 об.–189.

⁴⁴⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. 1856 г. Л. 37 об.–38.

⁴⁴⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 7. 1860 г. Л. 7 об.–8.

началось», первые сведения о ней датируются 1839 годом. В это время на Павлиновской фабрике было «мастеровых русских 12 человек из всех и сверх того разных чернорабочих обоего пола до 180 человек. Все они принадлежащие помещицы»⁴⁵⁰. Общая сумма производства составила 34 400 рублей⁴⁵¹. В 1848 году главные три корпуса фабрики сгорели, но уже в 1849 году отстроены заново⁴⁵². В 1856 году сумма производства увеличилась на 35%, а численность персонала почти на 100%: «мужска пола 200, женского 180. Мастеров 5. Конторщик наемный 1. Прочие же рабочие крепостные»⁴⁵³. Продукция поставлялась в Московскую комиссариатскую комиссию⁴⁵⁴. В 1859 году фабрика была закрыта⁴⁵⁵.

Закрытие помещичьих суконных предприятий началось в России еще в начале 1850-х годов. По сведениям А.В. Семенова, в 1850–1854 годах число суконных фабрик сократилось с 492 до 393, а суммарный объем производства упал с 18, 976, 554 до 11, 471, 502 аршин⁴⁵⁶. Отрицательно повлияла на прогресс отечественного сукноделия таможенная политика 1850–1860-х годов. Покровительственно-запретительный тариф 1822 года, который налагал довольно высокие пошлины на иностранные сукна, сменился таможенным тарифом 1850 года, положившего начало либерализации в таможенном деле, которая особенно активизировалась в тарифе 1857 года⁴⁵⁷. По мнению известных российских предпринимателей первой половины XIX века братьев Шиповых, «тариф 1857 г. убил большую часть отраслей промышленности»⁴⁵⁸.

⁴⁵⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 192 об.–193.

⁴⁵¹ Там же.

⁴⁵² ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. 1856 г. Л. 33 об.–34.

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 7. 1860 г. Л. 4 об.–5.

⁴⁵⁶ Семенов А. Статистические сведения о мануфактурной промышленности в России. СПб., 1857. С. 90–91.

⁴⁵⁷ Пиляева Валентина. История таможенного дела и таможенной политики России. URL: <https://law.wikireading.ru/5091> (дата обращения: 22.05.2020).

⁴⁵⁸ Юрчук К.И. Помещичье промышленное предпринимательство в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (на примере текстильных предприятий ярославских дворян): текст лекций. Ярославль, 2004. С. 51.

Завершая анализ суконного производства, отметим некоторые наблюдения, относящиеся к характеристике динамики его развития на Смоленщине в рассматриваемый период. Во-первых, в Смоленской губернии происходит перемещение центра сукноделия с востока на запад губернии. Об этом свидетельствуют данные, полученные Департаментом генерального штаба Российской империи в начале 1850-х годов: «Суконных [фабрик] 9, наиболее в Ельнинском уезде. Они довольно замечательны, если не по доброте, то по значительному количеству выделяваемых сукон»⁴⁵⁹. К этому времени появились новые суконные предприятия, принадлежавшие дорогобужской помещице С.П. Голицыной (село Белавки), ельнинским помещикам – Болговской и Глинке (села Гнездилово и Лучеса), а также князю Долгорукову в селе Мокром Гжатского уезда⁴⁶⁰. Во-вторых, наблюдаются качественные изменения в суконной отрасли, связанные с распространением машин. Если в конце 1820-х годов машины имелись только на одной суконной фабрике (в сельце Тюхменеве Вяземского уезда В.Н. Балк-Полевой)⁴⁶¹, то в середине XIX века как минимум на 7, из которых 5 располагались в Ельнинском уезде (в сельце Замошье Т.А. Савиной⁴⁶², в селе Павлинове Е.М. Евреиновой⁴⁶³, в сельце Богодилове, селе Гнездилове и сельце Купавне Сергея Дмитриевича Болговского⁴⁶⁴) и две в Юхновском уезде (в сельце Михайловском Дарьи Михайловны Львовой⁴⁶⁵ и в сельце Анненском Андрея Михайловича Львова)⁴⁶⁶. Однако машины приводились в действие с помощью традиционных способов получения механической энергии – конными приводами и водяными колесами.

⁴⁵⁹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. VIII. Ч. 2: Смоленская губерния. СПб., 1852. С. 116.

⁴⁶⁰ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии (К вопросу о реализации «Положений 19 февраля»). Смоленск, 1967. С. 37–38.

⁴⁶¹ Состояние фабрик и заводов в Смоленской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 9. С. 49–50.

⁴⁶² ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. 1856 г. Л. 37 об.–38.

⁴⁶³ Там же. Л. 33 об.–34.

⁴⁶⁴ Там же. Л. 29 об.–30, 31 об.–32, 35 об.–36.

⁴⁶⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 7. 1860 г. Л. 90.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 89.

Производством животноводческой продукции занимались кожевенные заводы, значительная часть которых находилась в руках купечества. Особое развитие кожевенное производство получило на Смоленщине. В 1828 году показатель численности кожевенных заводов здесь составил 41⁴⁶⁷. Для сравнения, в Тверской губернии в это время действовало 11 заводов⁴⁶⁸, а в Могилевской всего один⁴⁶⁹. В 1850 году в Смоленской губернии насчитывалось уже 59 кожевенных заводов⁴⁷⁰. В основном они принадлежали купцам и мещанам и имели мелкотоварный характер. Как правило, на них, кроме семьи владельца, трудились единичные работники. Среди помещичьих предприятий выделялся кожевенный завод князя Николая Васильевича Долгорукова (1789–1872) в селе Вырубово Гжатского уезда.

Из «Ведомости о фабриках и заводах Гжатского уезда» за 1836 год известно, что на Вырубовском заводе было выделано 13 500 кож⁴⁷¹. Кроме того, на нем имелись «толчельная и вальные машины», обслуживанием которых занимался уроженец Курляндии цеховой мастер Иван Ланге⁴⁷². Но только некоторые процессы были механизированы, основная работа производилась традиционным ручным способом. В 1836 году при заводе находилось 30 крепостных крестьян⁴⁷³, а в 1840 году их количество выросло на 40%⁴⁷⁴.

В качестве сырья для выделки кож использовались шкуры крупного (коровьи, воловьи, конские) и мелкого (свиные, овечьи, козьи) домашнего скота. Прочие материалы были покупные. Так называемое «корье», то есть кора деревьев, употребляемая для дубления кож, и известь, необходимая для размягчения шкуры перед удалением волоса и обезжиривания её, приобретались в

⁴⁶⁷ Состояние фабрик и заводов в Смоленской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 9. С. 48.

⁴⁶⁸ Состояние фабрик и заводов в Тверской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 8. С. 4.

⁴⁶⁹ Состояние фабрик и заводов в Могилевской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 3. С. 70.

⁴⁷⁰ Соловьев Я. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855. С. 392.

⁴⁷¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28а. 1836 г. Л. 170 об.–171.

⁴⁷² Там же. Л. 171.

⁴⁷³ Там же.

⁴⁷⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 182 об.–183.

Вяземском, Юхновском и Сычевском уездах, а ворвань и деготь, которыми намазывали кожу для предохранения от гниения, – в Москве⁴⁷⁵.

Завод князя Н.В. Долгорукова выпускал довольно широкий сортамент продукции: «Белой сапожной, черной и глянцевой для сапог и башмаков, каретной белой и черной глянцевой, полувал, обыкновенный черный для сапог и хлебные подошвы»⁴⁷⁶. Часть этой продукции сбывалась на месте вяземским, гжатским и можайским купцам, а остальная часть отправлялась в Москву⁴⁷⁷. В 1850 году сумма годового производства составила 41 600 рублей⁴⁷⁸.

В 1855 году по данным Смоленского губернского статистического комитета в Вяземском, Гжатском и Рославльском уездах было заводов: «Кожевенных, принадлежащих помещикам, – 3, – на них мастеров русских – 2, – число чернорабочих – 68; выделано товару на 52,350 руб. – прибыли 144%»⁴⁷⁹. При сравнении с другими производствами в Смоленской губернии выяснилось, что «высший чистый доход дают сыроваренные учреждения (420%), а за ними кожевенные помещичьи (144%), – далее салотопенные и мыльные (60%), свечно-сальные (36%) и, наконец, кожевенные обывательские (30%). Разницу в результатах заводов обывательских с помещичьими нельзя иначе объяснить, как лучшею добротой товаров на последних и более выгодными местными обстоятельствами»⁴⁸⁰.

Напрямую не связанное с сельским хозяйством производство было представлено в основном стекольными заводами и «бумажными фабриками», приносившими большую пользу не только их владельцам, но и крестьянам.

⁴⁷⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 182 об.–183.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 182.

⁴⁷⁷ Там же. Л. 182–183.

⁴⁷⁸ Соловьев Я. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855. С. 392.

⁴⁷⁹ Верещагин А.В. О мерах к улучшению сельского хозяйства в Смоленской губернии // Памятная книжка Смоленской губернии на 1857 год. Смоленск, 1857. Ч. II. С. 173–228. Таблица 3.

⁴⁸⁰ Тихонова А.В., Козлов О.В. Иностранцы на Смоленщине (1812–1861): монография. Смоленск, 2018. С. 194.

Последние имели возможность заработать на поставке топлива (дров) и сырья (тряпья для изготовления бумаги)⁴⁸¹.

Стекольная промышленность занимала особое место в отраслевой структуре Смоленщины. По данным Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов, в 1828 году в Смоленской губернии имелось 7 стекольных и хрустальных заводов⁴⁸². Однако приведенная статистика отражает только действовавшие предприятия, так как на самом деле их могло быть больше. Например, по данным того же министерства, в 1854 году в губернии насчитывалось 8 стекольных и хрустальных заводов⁴⁸³. В «Сведениях о фабриках и заводах» из фонда Канцелярии смоленского губернатора за 1856 год говорится о существовании 12 стекольных и хрустальных гутов, из которых 2 были «внедействии»⁴⁸⁴.

Первые стекольные заводы возникли на территории Смоленской губернии еще в XVII веке (например, завод Немчиновых в Дорогобужском уезде)⁴⁸⁵. Однако основоположниками стеклоделия на Смоленщине считаются Мальцовы, которые были признаны «хрустальными королями России». На протяжении почти двух столетий они являлись лидерами отечественной индустрии в производстве высокохудожественной посуды⁴⁸⁶. Столицей хрустальной империи Мальцовых было Дятьково Брянского уезда Орловской губернии, где в конце XVIII века Иван Акимович Мальцов (1774–1853) основал хрустальный завод⁴⁸⁷, который действует и поныне.

⁴⁸¹ Соловьев Я. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855. С. 400.

⁴⁸² Состояние фабрик и заводов в Смоленской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 9. С. 48.

⁴⁸³ Ведомость о числе фабрик и заводов, находившихся на оных рабочих людей, количестве и стоимости выданных изделий в 1854 году // Журнал мануфактур и торговли. 1855. Кв. IV. С. 353.

⁴⁸⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. 1856 г. Л. 16–23 об.

⁴⁸⁵ Иванов С.С. «Здесь бывшее чудно веет обаянием своим...». Смоленск, 2012. С. 40.

⁴⁸⁶ Арсентьев Н.М., Макушев А.А. Хрустальные короли России: Промышленное хозяйство и предпринимательская деятельность Мальцовых в XVIII–XIX веках. М., 2002. С. 302.

⁴⁸⁷ Макушев А.А. Предпринимательская деятельность Мальцовых в второй половине XVIII – начале XX века: индустриальное наследие / науч. ред. Н.М. Арсентьев. Саранск, 2006. С. 54.

В 1809 году в селе Прыща Рославльского уезда Смоленской губернии И.А. Мальцов открыл стекольный завод, производивший листовое зеленое стекло⁴⁸⁸. В 1839 году общая сумма производства достигла своего пика – 75 066 рублей⁴⁸⁹. После этого наблюдается тенденция к сокращению: в 1844 году сумма производства составила 45 955 рублей⁴⁹⁰, в 1856 году – 27 950 рублей⁴⁹¹. Анализ архивных источников с целью выявления причин упадка мальцовского предприятия показал, что сырьевая база, техническое оснащение, число рабочих, точки сбыта выпускаемой продукции остались на предкризисном уровне⁴⁹². Это говорит о том, что данный спад был связан не с внутренними, а с внешними причинами. Одна из возможных причин – ухудшение конъюнктуры на внутреннем рынке сбыта продукции. В этом случае среди крупных заводоладельцев была распространена практика переориентации промышленного хозяйства, при которой они видоизменяли его структуру и организацию, перепрофилировали предприятия, сосредоточивали максимум внимания на наиболее устойчивых и стабильных отраслях⁴⁹³. Подобным тактическим приемом вполне мог воспользоваться и Мальцов, так как его хозяйство имело многоотраслевой характер. В первой половине XIX века оно переживало период наивысшего расцвета. Сформировавшийся в это время «Мальцовский заводской округ», расположенный в центральной части Европейской России, включавший в себя земли смежных уездов Орловской, Калужской и Смоленской губерний по рекам Болве и Жиздре, объединял 22 завода, из которых 9 были стекольно-хрустального профиля⁴⁹⁴.

⁴⁸⁸ Будаев Д.И., Левитин М.Н. Неизвестное об известных. Смоленск, 2003. С. 147.

⁴⁸⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 148 об.–149.

⁴⁹⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 127. 1844 г. Л. 104 об.–105.

⁴⁹¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. 1856 г. Л. 23.

⁴⁹² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. 1831 г. Л. 154 об.–155; Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. 1832 г. Л. 137 об.–138; Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 148 об.–149; Ф. 1. Оп. 2. Д. 127. 1844 г. Л. 104 об.–105.

⁴⁹³ Макушев А.А. Предпринимательская деятельность Мальцовых во второй половине XVIII – начале XX века: индустриальное наследие / науч. ред. Н.М. Арсентьев. Саранск, 2006. С. 150.

⁴⁹⁴ Барышников М.Н. Деловой мир России: Историко-библиографический справочник. СПб., 1998. С. 236–237.

Из хрустальных производств, действовавших на Смоленщине, стоит выделить завод помещика Ивана Федоровича Паншина, основанный в 1826 году в селе Ворошилове Рославльского уезда при реке Белине⁴⁹⁵. Со слов видного государственного и общественного деятеля М.М. Осоргина (1861–1939), состоявшего в родстве с Паншиными, это был «первый образцовый хрустальный... завод, приобретший в последствии большую известность»⁴⁹⁶. Хрустальный завод Паншина, наряду с другими образцовыми предприятиями России Бахметьевых и Мальцовых, выпускал посуду с алмазной гранью, которая отличалась особым изяществом. Историк В.М. Арсентьев отмечает: «В этом стиле производились разнообразные хрустальные изделия стаканы, графины, бокалы, фужеры и рюмки. В силу своей дороговизны такого рода товар предназначался, прежде всего, для российской знати и купечества»⁴⁹⁷. В 1828 году на заводе Паншина было изготовлено «алмазной работы 1-го и 2-го сорта, стаканов и рюмок – 1800 штук»⁴⁹⁸. К высокохудожественным произведениям этого завода можно отнести две рюмки на высоких ножках, выполненные в технике алмазной грани, которые в настоящее время представлены в экспозиции Рославльского историко-художественного музея⁴⁹⁹.

Сохранилось описание хрустального завода И.Ф. Паншина, относящееся к 1828 году: «Строение деревянное. При фабрике имеются: печей 3, опечков 3, горшков, в коих варится хрусталь, 4; шлифовня, рисовня и другие нужные постройки... Материалы покупаются: песок в Калужской губернии в Жиздринском уезде; мел в г. Брянске; известь, сурик, беляк, селитра, марганец и лазурь в Москве; глина Белевская Калужской губернии в г. Лихвине; глина

⁴⁹⁵ Состояние фабрик и заводов в Смоленской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 9. С. 63.

⁴⁹⁶ Осоргин М.М. Воспоминания, или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение моей жизни. 1861–1920. М., 2009. С. 99.

⁴⁹⁷ Арсентьев В.М. Промышленное хозяйство Бахметьевых-Оболенских в конце XVIII – начале XX века // Экономическая история. 2016. № 3(34). С. 42.

⁴⁹⁸ Состояние фабрик и заводов в Смоленской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 9. С. 63.

⁴⁹⁹ Рославльский историко-художественный музей. КП – 3162-1. ИН – Б-354; КП – 3162-2. ИН – Б-355.

мадринка в Новгороде Северском; поташ... у привозящих, а частью выжигается из собственного леса; дрова рубятся в собственных лесных дачах. Число рабочих: в мастерстве и простых работах 87 человек, в том числе вольнонаемных 22, а прочие собственные крепостные»⁵⁰⁰.

Следует отметить, что стекольное производство отличалось повышенной трудоёмкостью, а хрустальное в особенности, следовательно, имело высокую долю затрат на рабочую силу в издержках производства. Например, согласно смете на устройство в 1828 году при селе Неёлове Дорогобужского уезда дворян Барышниковых стекольного завода, доля расходов на зарплату мастерам превышала 30% от общей суммы трат⁵⁰¹. На стекольном заводе Мальцовых в селе Прыща Рославльского уезда многие крепостные крестьяне «работали... за плату, равную с вольнонаемными людьми»⁵⁰². Показательно, что на всех стекольных и хрустальных заводах Смоленской губернии в 1828 году «...работами занималось 256 человек, в том числе 109 собственных крепостных, а прочие вольнонаемные»⁵⁰³. Это сказывалось на себестоимости изделий. Без наличия внутренних ресурсов было очень сложно добиться рентабельности производства. В Рославльском уезде, где располагалось большинство стекольных и хрустальных предприятий Смоленской губернии, были богатые залежи мела, запасы огнеупорных глин. Помещичьи хозяйства включали в себя огромные лесные угодья, необходимые для производства поташа. По территории имений протекали речки, а вода была важной составляющей производственного цикла. Кроме того, речки служили удобным и бесплатным средством перевозки товара и сырья⁵⁰⁴.

По-прежнему господствующими оставались традиционные способы обработки изделий из хрусталя – гравировка и гранение. Например, из «Ведомости о фабриках и заводах Рославльского уезда» за 1831 год известно, что

⁵⁰⁰ Состояние фабрик и заводов в Смоленской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 9. С. 63–64.

⁵⁰¹ ГАСО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 3217. Л. 1–2.

⁵⁰² Будаев Д.И., Левитин М.Н. Неизвестное об известных. Смоленск, 2003. С. 145.

⁵⁰³ Состояние фабрик и заводов в Смоленской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 9. С. 62.

⁵⁰⁴ Иванов С.С. «Здесь бывшее чудно веет обаянием своим...». Смоленск, 2012. С. 30.

на заводе в селе Ворошилове было выработано «простой работы трех сортов» бокалов, стаканов, рюмок, карафинов и вазиков 368 000 штук⁵⁰⁵. В 1832 году размер производства данного типа продукции увеличился на 13%⁵⁰⁶, в 1835 году – на 49%⁵⁰⁷, а в 1859 году почти на 100%⁵⁰⁸.

По данным краеведа-исследователя С.С. Иванова, во второй половине XIX века Ворошиловским хрустальным заводом владели смоленские дворяне Энгельгардты, которые впоследствии продали его харьковскому купцу И.А. Соколову. Завод был закрыт в 1895–1897 годах. Оборудование и многие рабочие были переведены на недалеко расположенный Ново-Деребужский завод, принадлежавший тому же купцу. Это предприятие, выпускавшее сортовую хрустальную посуду, имело много общего со своим известным предшественником⁵⁰⁹.

Были и примеры успешно работавших стекольных предприятий. Так, стекольный завод Варвары Алексеевны Потемкиной, расположенный в сельце Ерилове Бельского уезда, выпускавший различные изделия из зеленого стекла (штофы, полуштофы, аптечные бутылки, стаканы, чернильницы, солонки и прочие), в 1828 году произвел 111 132 штуки⁵¹⁰. В 1832 году размер производства увеличился на 520%⁵¹¹. При этом на заводе трудились крепостные рабочие: «мастеров 12 человек, стекловаров 4 человека, гончар 1, составщик 1, дрововоз 1, мастерских помощников 12. А всего 31 крепостных содержательницы»⁵¹².

Особенно любопытным представляется сравнение производительности двух предприятий: вышеназванного завода Варвары Алексеевны Потемкиной и завода Анны Ивановны Потемкиной, построенного в 1829 году в сельце Покровском

⁵⁰⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. 1831 г. Л. 160 об.–161.

⁵⁰⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. 1832 г. Л. 143 об.–144.

⁵⁰⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28а. 1836 г. Л. 154 об.–155.

⁵⁰⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 778. 1859 г. Л. 151–152.

⁵⁰⁹ Иванов С.С. «Здесь бывшее чудно веет обаянием своим...». Смоленск, 2012. С. 40. После революции завод был переименован в «Красное знамя» и продолжил работу в новых экономических условиях. Но после 1943 года ему уже было не суждено подняться из руин.

⁵¹⁰ Состояние фабрик и заводов в Смоленской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 9. С. 66.

⁵¹¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. 1833 г. Л. 119.

⁵¹² Там же. Л. 118 об.–119.

Бельского уезда⁵¹³. Последний тоже производил посуду из зеленого стекла, но, в отличие от первого, на нем использовался вольнонаемный труд (число рабочих составляло 15 человек). В 1831 году на заводе А.И. Потемкиной было изготовлено 9000 изделий⁵¹⁴, а в 1832 году – 67 000⁵¹⁵, то есть годовой прирост составил 644%. Но это еще не говорит о том, что предприятия, базирующиеся на вольнонаемном труде, развивались гораздо более быстрыми темпами. Например, в 1843 году в селе Шишкове Поречского уезда для производства посуды из цветного стекла был построен стекольный завод Луганиных и Бартельсен⁵¹⁶. Данное производство развивалось крайне медленно, несмотря даже на то, что производственные операции выполнялись исключительно наемными мастерами, которых в 1845 году насчитывалось 16⁵¹⁷. В «Ведомости о фабриках и заводах» за 1847 год названа общая сумма производства в размере 6542 рублей⁵¹⁸. В 1856 году она увеличилась только на 4%⁵¹⁹, а в 1860 году – на 10%⁵²⁰.

Стоит упомянуть о стекольно-хрустальных предприятиях, возникших на Смоленщине в рассматриваемый период. К ним относится стекольный завод С.И. Мальцова (1810–1894), основанный в 1838 году на пустоши Щеткин Бор Рославльского уезда при реке Ипути. Завод занимался выпуском полубелого листового стекла. В пору своего расцвета на нем было занято 73 крепостных. В 1880-х годах в связи с упадком Мальцовского промышленно-торгового товарищества судьба Щеткинского завода была решена. В начале XX столетия он был закрыт⁵²¹.

В 1840 году в селе Борятинце Рославльского уезда на речках Надве и Опороти граф Александр Дмитриевич Олсуфьев (1790–1853) организовал Марьинский хрустальный завод, названный именем супруги – Марии Васильевны

⁵¹³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. 1833 г. Л. 122.

⁵¹⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. 1831 г. Л. 145.

⁵¹⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. 1833 г. Л. 121.

⁵¹⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 108. 1843 г. Л. 7–7 об.

⁵¹⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 256. 1845 г. Л. 62.

⁵¹⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 610. 1847–1848 гг. Л. 25.

⁵¹⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. 1856 г. Л. 21.

⁵²⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 7. 1860 г. Л. 177.

⁵²¹ Будаев Д.И., Левитин М.Н. Неизвестное об известных. Смоленск, 2003. С. 145, 150.

де Бальмен (1791–1863). Этот завод производил различные хрустальные сервизы и изделия⁵²². Из «Ведомости о фабриках и заводах Рославльского уезда» за 1840 год известно, что на нем было выработано готовой продукции на 24 767 рублей серебром⁵²³. В 1845 году выработка увеличилась на 82%⁵²⁴, а в 1849 году – на 202%⁵²⁵. Товар поставлялся как на внутренний рынок (Москва, Харьков, Киев, Минск)⁵²⁶, так и на внешний (Англия)⁵²⁷. В 1850-е годы Марьинский хрустальный завод «входил в число 13-ти самых значительных заводов России: по числу рабочих был на 5-м месте (325), по стоимости продукции – на 4-м (101 600 руб. серебром)»⁵²⁸.

В газете «Смоленские губернские ведомости» от 28 января 1850 года было размещено объявление «О дозволении Капитанше Нарышкиной устроить стекольный завод»: «Господин Министр Финансов, вследствие ходатайства вдовы Гвардии Капитанши Анастасии Яковлевой Нарышкиной, разрешил устроить в доставшейся ей по разделу с детьми, по смерти мужа ее, Присмарской лесной даче Ельнинского уезда близ деревни Присмары, завод, для выделки простого, оконного стекла и посуды»⁵²⁹. Запуск производства состоялся 2 сентября того же года⁵³⁰.

В 1856 году выработка стекольного завода Нарышкиной составила 315 листов на сумму 3150 рублей. Тогда на нем работали: «главный мастер крепостной означенной помещицы 1. Русских вольнонаемных 3 и крестьян их учеников 30. Чернорабочих 5 человек»⁵³¹. Продукция поставлялась в такие

⁵²² Указатель третьей в Москве выставки российских мануфактурных изделий 1843 года. М., [1843]. (Страница не пронумерована).

⁵²³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 162 об.–163.

⁵²⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 300. 1845 г. Л. 4 об.–5.

⁵²⁵ Обзор выставки российских мануфактурных изделий в Санктпетербурге в 1849 году. СПб., 1850. С. 362–364.

⁵²⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 300. 1845 г. Л. 4 об.–5.

⁵²⁷ Иванов С.С. «Здесь бывшее чудно веет обаянием своим...». Смоленск, 2012. С. 42.

⁵²⁸ Там же. Завод был закрыт в 1913–1914 годах.

⁵²⁹ О дозволении Капитанше Нарышкиной устроить стекольный завод // Смоленские губернские ведомости. 1850. № 4. С. 37.

⁵³⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. 1856 г. Л. 27 об.

⁵³¹ Там же. Л. 28.

города, как Калуга, Томь, Торопец, Курск, Вязьма, Юхнов и Мосальск⁵³². В 1860 году на заводе Нарышкиной уже было произведено 180 000 листов на сумму 19 000 рублей. На нем числилось 58 рабочих – «все вольнонаемные»⁵³³. Увеличение доходности предприятия было связано еще и с тем, что оно перешло на более развитый рынок: основными местами сбыта продукции стали Москва и Нижний Новгород⁵³⁴.

В 1859 году Юрий Степанович Нечаев-Мальцов (1834–1913) в деревне Новоселки Бельского уезда основал очередной стекольный завод. К сожалению, он не значится в промышленных ведомостях за 1859–1860 годы, хранящихся в Государственном архиве Смоленской области. Некоторые сведения об этом предприятии содержатся в «Санитарном исследовании фабрик и заводов Смоленской губернии», опубликованном в 1894–1896 годах. Автор этого исследования – санитарный врач Д.Н. Жбанков – отмечал, что первые рабочие Новосельского завода «...были из крепостных и переселенных сюда владельцем рабочих с других стеклянных заводов Владимирской губернии; точно также почти с самого начала были приглашены сюда и рабочие из немцев, живших раньше на других стеклянных заводах России»⁵³⁵. При этом иностранные мастера, владевшие секретом изготовления бемского стекла, жили несравненно зажиточнее русских мастеров, зарабатывая в 3–8 раз больше⁵³⁶.

В 30–50-е годы XIX века большой спрос на бумагу способствовал развитию писчебумажной отрасли. В 1850 году число отечественных предприятий в этой отрасли выросло на 83% (с 87 до 159) по сравнению с 1825 годом⁵³⁷. Тем не менее по потреблению бумаги наша страна по-прежнему значительно отставала от Европы. По данным историка В.М. Арсентьева, «в Англии в 1849 г. в среднем на

⁵³² ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. 1856 г. Л. 27 об.–28.

⁵³³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 7. 1860 г. Л. 6 об.–7.

⁵³⁴ Там же.

⁵³⁵ Жбанков Д.Н. Санитарное исследование фабрик и заводов Смоленской губернии. Вып. I. Смоленск, 1894. С. 106.

⁵³⁶ Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.). М., 2007. С. 220.

⁵³⁷ Семенов А. Статистические сведения о мануфактурной промышленности в России. СПб., 1857. С. 84–85, 94–95.

человека приходилось около 4,5 фунтов (1,84кг) [бумаги], а в России даже в 1857 г. этот показатель составлял 1/16 фунта (0,03кг)»⁵³⁸.

Обладая выгодным географическим положением, а также богатым ресурсно-сырьевым потенциалом, Смоленщина имела необходимые возможности для прогрессивного развития писчебумажного производства. В рассматриваемый период бумажные фабрики были в 7 из 12 уездов Смоленской губернии. Предприятия данного профиля находились в селе Ворошилове Рославльского уезда Екатерины Андреевны Паншиной⁵³⁹ и в селе Вонлярово Смоленского уезда Александра Александровича Вонлярлярского⁵⁴⁰. Николай Александрович Энгельгардт в сельце Озерки Поречского уезда изготовлял оберточную бумагу⁵⁴¹. Производством писчей бумаги занимался духовщинский помещик Иван Семенович Лесли: в 1819 году в своем сельце Самолюбове он устроил писчебумажную фабрику, которая в 1821 году сгорела и была отстроена заново в 1824 году⁵⁴². В селе Успенском Вяземского уезда имелась бумагопрядильня, принадлежавшая Алексею Александровичу Лопухину⁵⁴³. В Сычевском уезде при реке Вазузе действовала бумажная фабрика Николая Абрамовича Квашнина-Самарина⁵⁴⁴. Но наиболее значительным по объему производства было предприятие в имении Алексино Дорогобужского уезда, основанное еще в 1787 году⁵⁴⁵.

Алексино с XVIII века принадлежало Барышниковым – крупным землевладельцам, перешедшим в дворянское сословие из купцов. К началу 1830-х

⁵³⁸ Арсентьев В.М. От протоиндустрии к фабрике: модели производственно-отраслевой специализации и механизм функционирования промышленности России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск, 2004. С. 133.

⁵³⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 49. 1836 г. Л. 2–2 об; Ф. 1. Оп. 1. Д. 28а. 1836 г. Л. 158 об.–159; Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 164–165; Ф. 1. Оп. 2. Д. 127. 1844 г. Л. 112–113; Ф. 1. Оп. 3. Д. 610. 1847–1848 гг. Л. 2.

⁵⁴⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 84 об.–85.

⁵⁴¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 7. 1860 г. Л. 178.

⁵⁴² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. 1831 г. Л. 176 об.–177.

⁵⁴³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 122 об.–123.

⁵⁴⁴ Состояние фабрик и заводов в Смоленской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 9. С. 61; ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. 1831 г. Л. 172 об.–173; Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. 1832 г. Л. 153 об.–154.

⁵⁴⁵ Чижков А.Б., Гурская Н.Г. Смоленские усадьбы. Каталог с картой расположения усадеб. Смоленск, 2009. С. 53.

годов в четырех губерниях Российской империи Барышниковым принадлежало 7314 крепостных душ⁵⁴⁶. Из них более 60% приходилось на территорию Смоленской губернии.

Наиболее ярким представителем этого рода являлся Андрей Иванович Барышников (1801–1867), сочетавший в себе предприимчивость с высоким уровнем культуры и образования. С 1816 по 1819 год он учился в Московском университете, знал несколько иностранных языков. После выхода в отставку в 1834 году Барышников часто ездил за границу, а местом своего постоянного пребывания на родине избрал село Алексино. С этого момента управление имением становится его основным занятием⁵⁴⁷.

Анализируя приходно-расходные книги «алексинской бумажной фабрики» 1830–1850-х годов (см. Приложение 5), мы выяснили, что сырьевой базой предприятия служило тряпье, о чем свидетельствует одна из статей расхода за 1834 год: «Истекшаго августа месяца выдано из сей оброчной господской денежной суммы управляющему Ивану Ивановичу Кузнецову на покупку на господскую бумажную фабрику альненаго трепья разного монетою серебром 900 руб.»⁵⁴⁸ Сырье доставлялось в Алексино из Смоленска и Москвы.

В расходной части указанных книг имеются статьи, связанные с оплатой труда. Впервые они встречаются в приходно-расходной книге 1833–1834 годов: «фабричным за работу 5987 руб.»⁵⁴⁹ Из этого можно сделать вывод, что основная часть работ выполнялась крепостными, находившимися на оброке.

В 1850 году писчебумажная фабрика Барышникова достигла своего максимального показателя производительности, который составил 12 845 стоп бумаги (см. Приложение 6). Однако в 1851 году произошло резкое падение,

⁵⁴⁶ ГАСО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 3446. Л. 1 об.

⁵⁴⁷ Шорин Ю.Н. Из истории рода Барышниковых // Культурные традиции Сафоновской земли: от прошлого к современности: сборник докладов краеведческой конференции, посвященной 50-летию города Сафонова Смоленской области. Смоленск, 2003. С. 219–220.

⁵⁴⁸ ГАСО. Ф. 114. Оп. 2. Д. 234. Л. 7 об.

⁵⁴⁹ Там же. Л. 5.

беспрерывно продолжавшееся вплоть до 1862 года⁵⁵⁰. Вместе с тем количество фабричных людей, задействованных в производстве, сократилось с 260 в 1850 году до 92 в 1859 году, или на 65%⁵⁵¹.

Основной причиной перемен стал прорыв плотины, произошедший в 1851 году. Масштабы бедствия позволяет представить документ, обнаруженный в личном фонде Барышниковых, хранящийся в Государственном архиве Смоленской области: «Господина полковника и ковалера Андрея Ивановича Барышникова в имении Дорогобужского уезда по 1 стану понесено убытка от дождя бывшего минувшего мая 12 числа от разрушения плотины и става при деревне Шарапине устроенной рольни для размолу тряпки на производство пицей бумаги при чем унесено готовой размолотой полуматерии 200 пуд. на 3500 ру. серебром и от разрушения оной плотины при дер. Громе устроенной мукомольной мельницы на 300 руб. сереб. А всего на 3800 рублей серебром»⁵⁵². Кроме того, серьезный ущерб был нанесен новому оборудованию, установленному на фабрике в 1848–1850 годы. Имеются в виду заказанные в московской механической мастерской великобританского подданного Луки Васильевича Вельша приводы и рольня для переработки сырья. Их стоимость вместе с установкой превысила 22 000 рублей⁵⁵³. Для сравнения, доход от проданной бумаги в 1849 году составил 30 576 рублей⁵⁵⁴.

Однако стихийное бедствие не стало губительным для писчебумажной фабрики Барышникова. Она смогла держаться на плаву даже после Крестьянской реформы 1861 года⁵⁵⁵. Ее поддерживала суконная фабрика, находящаяся при имении, доход которой в 1831 году составил 5709 рублей⁵⁵⁶. Ориентация на

⁵⁵⁰ ГАСО. Ф. 114. Оп. 2. Д. 234. Л. 55 об., 56; Ф. 114. Оп. 4. Д. 1212. Л. 19 об., 20, 30 об., 31; Ф. 114. Оп. 4. Д. 2121. Л. 2 об.

⁵⁵¹ ГАСО. Ф. 114. Оп. 4. Д. 151. Л. 1–10; Ф. 114. Оп. 4. Д. 1212. Л. 13–14 об.

⁵⁵² ГАСО. Ф. 114. Оп. 4. Д. 253. Л. 19 об.

⁵⁵³ ГАСО. Ф. 114. Оп. 4. Д. 2100. Л. 1; Ф. 114. Оп. 2. Д. 234. Л. 55; Ф. 114. Оп. 3. Д. 2296. Л. 53.

⁵⁵⁴ ГАСО. Ф. 114. Оп. 2. Д. 234. Л. 57 об.

⁵⁵⁵ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX вв.: К вопросу о темпах, уровне и степени развития аграрного капитализма. Смоленск, 1972. С. 112.

⁵⁵⁶ ГАСО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 2363. Л. 1 об.–2.

многоотраслевое промышленное производство создавала «запас прочности», делала хозяйство Барышникова более жизнеспособным.

Многие землевладельцы успешно использовали навыки крестьян, занятых промыслами и ремеслами. В помещичьих имениях Смоленской губернии распространение получили круподёрны, используемые при производстве смоленской крупы – особым образом обработанной гречки. В этом отношении выделялся Смоленский уезд, о чем свидетельствует отчет смоленского губернатора за 1831 год: «Смоленский [уезд], хоть менее, но также способен к земледелию и сверх того крестьяне с пользою занимаются выделкою известной и так называемой смоленской крупы»⁵⁵⁷. В описании имения помещика Рославльского уезда Петра Николаевича Косова 1837 года указано, что в сельце Хрипелёве была «...устроена водяная мельница о двух поставках с круподерней»⁵⁵⁸.

Агроном А.В. Верещагин⁵⁵⁹, служивший в начале 1850-х годов в Смоленской палате государственных имуществ, первым приступил к сбору сведений, касавшихся производства смоленской крупы. Эту инициативу поддержало Императорское Вольное экономическое общество, куда А.В. Верещагина приглашали несколько раз выступать с докладами на эту тему⁵⁶⁰. В 1856 году в журнале «Труды Императорского Вольного Экономического Общества» была опубликована статья А.В. Верещагина, в которой он подробнейшим образом описал процесс получения этого ценного продукта.

Весьма трудоемкий процесс начинался с выбора гречихи: «Самою лучшею гречихою... почитается та, которая нисколько не дает затхлого запаха, чиста, свежа и в шелухе своей имеет полные зерна»⁵⁶¹. Отобранную гречиху просеивали с помощью простых деревянных решет с большими отверстиями. Затем ее на 25–

⁵⁵⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27. 1831 г. Л. 5 об.

⁵⁵⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. 1836 г. Л. 23–23 об.

⁵⁵⁹ Бороздин К. Некролог // Новое Время. 1894. № 6495. URL: <http://mirror3.ru.indbooks.in/?p=42364> (дата обращения: 12.11.2020).

⁵⁶⁰ РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 279. Л. 122, 281.

⁵⁶¹ Верещагин А. Выделка мелкой гречневой крупы, известной под названием «смоленской» // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1856. Т. IV. С. 174

30 минут замачивали в больших ночвах, соблюдая следующую пропорцию: на 3 пуда гречихи полагалось от $\frac{3}{4}$ до 1 ведра воды. При этом подчеркивалось, что «вода должна быть чиста и свежа»⁵⁶².

За ночь гречиха высыхала, а утром наступал следующий этап, связанный с помолом и шелушением гречневых зерен. Вот что он собой представлял: «По окончании первого пропуска гречихи через жернов... передранная и собранная в особую кадку гречиха просевается через решето, при чем крупа, вместе с мукою и мелкою шелухой, проходит через решето в ночвы (большие), а остающаяся в решете шелуха с непередранною гречихой отделяется друг от друга посредством пылания (встряхивания. – *Б. Р.*) в ночвах. Очищенная от шелухи гречиха, снова пропускается через жернов, снова просевается под ночвами (большими) и, остающаяся в решете шелуха с гречихой, снова отделяются одно от другого посредством малых ночв. Такое пропускание гречихи через жернов, просевание через решето и отделение шелухи от гречихи посредством ночв, совершается обыкновенно до 6 раз, т.е. до тех пор, пока гречиха окончательно не будет превращена в крупу»⁵⁶³.

После этого начиналась не менее напряженная работа по окончательному отделению крупы от муки и шелухи посредством сита. В результате многократного просеивания через сито получалась «мелкая гречневая крупа второго сорта, которая от крупы первого сорта, кроме большей крупности и неправильности зерен, отличается содержанием в себе маленьких пленок шелухи бледно-желтоватого цвета. Для получения крупы первого сорта, необходимо крупу второго сорта несколько раз просевать чрез сито, вскруживать (вращать во время просеивания. – *Б. Р.*) и пылать в ночвах»⁵⁶⁴.

В заключении статьи автор отмечает, что изготовлением смоленской крупы крестьяне обычно занимаются в зимний период: с 15 ноября по 15 апреля. В продолжение этого времени две женщины успевали обработать от 15 до 18

⁵⁶² Верещагин А. Выделка мелкой гречневой крупы, известной под названием «смоленской» // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1856. Т. IV. С. 175.

⁵⁶³ Там же.

⁵⁶⁴ Там же. С. 176.

четвертей гречихи (четверть гречневой крупы весила 8 пудов, или 131 кг⁵⁶⁵). При этом крупа второго сорта стоила 3–4 копейки серебром, а крупа первого сорта – 5–10 копеек серебром за фунт⁵⁶⁶ (в одном фунте 0,4 кг).

Вместе с тем в Смоленской губернии успешно развивалось возделывание технических культур – льна и конопли⁵⁶⁷. Центром прядильного производства на Смоленщине являлось село Апоково Юхновского уезда, принадлежавшее помещику Павлу Григорьевичу Щепочкину. Его отцом Григорием Ивановичем Щепочкиным в 1751–1753 годах⁵⁶⁸ (по документам в 1760 году⁵⁶⁹) при речке Коноплевке была устроена полотняная фабрика. В 1828 году ее выработка составила 40 800 аршин парусных полотен. Материалом для них служила пеньковая пряжа, прядением которой помимо своих 260 прях занимались еще «сторонние женщины за положенную плату»⁵⁷⁰.

Ткачество льняного холста на Смоленщине имело мелкотоварный характер и в нем в основном были заняты крестьянки. Крупных ткацких производств не существовало, о чем свидетельствует донесение смоленского губернатора Департаменту мануфактур и Внутренней торговли Министерства финансов от 12 февраля 1848 года⁵⁷¹. Только во второй половине XIX века княгине М.А. Урусовой удалось организовать школу прядения и ткачества в городе Сычевке. По ее словам, эта школа стала «рассадником других подобных учреждений в России, снабжая их мастерскими, мастерицами и рабочим

⁵⁶⁵ Кузнецова Светлана. «Посылал смоленскую крупу для детей английской королевы»: Какая каша прилагалась к ежедневным щам // Коммерсант Власть. 2017. № 9. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3224100> (дата обращения: 03.06.2020).

⁵⁶⁶ Верещагин А. Выделка мелкой гречневой крупы, известной под названием «смоленской» // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1856. Т. IV. С. 176.

⁵⁶⁷ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 331.

⁵⁶⁸ Состояние фабрик и заводов в Смоленской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 9. С. 55.

⁵⁶⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. 1832 г. Л. 129 об.–130.

⁵⁷⁰ Состояние фабрик и заводов в Смоленской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 9. С. 55–56.

⁵⁷¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 742. 1847–1848 гг. Л. 38–38 об.

инвентарем, как-то улучшенными ткацкими станами самопрядками, сновальнями и т.п.»⁵⁷²

Следует отметить успехи смоленских помещиков в области садоводства. В Смоленской губернии основное внимание обращалось на разведение яблок⁵⁷³, а также на коллекционирование редких садовых растений. Так, в приходно-расходной книге за 1842–1844 годы из имения Алексино Дорогобужского уезда дворян Барышниковых записано: «за получение из-за границы растения 262 руб. 81½ коп.»⁵⁷⁴ Одним из гостей усадьбы Барышникова была М.С. Николева, которая вспоминала: «...большое имение его Алексино, с прекрасным садом, цветниками и трехэтажным домом... и мы большой компанией ездили осматривать оранжереи и сад Барышникова в отсутствии хозяина»⁵⁷⁵.

Ярким свидетельством достижений смоленских помещиков в садоводстве и цветоводстве являлся сад графа А.Н. Панина в имении Дугино Сычевского уезда, устроенный садовником Цеплином из Мекленбурга. За садом ежедневно ухаживали «до 90 человек»⁵⁷⁶. Его описание хранится в личном фонде Паниных Отдела письменных источников Государственного исторического музея: «В саду оранжерей: 1-я от главной улицы теплица каменная с 3-мя отделениями, покрытая гонтом, длиною 21 сажень, шириною 5 сажень (сажень – 2,13 м. – *Б. Р.*), при оной оранжереи жилых комнат 6-ть, при сей оранжереи деревянный погреб... 2-я оранжерея каменная для ананасов с тремя отделениями, покрытая гонтом, длиною 22^{1/3} сажени, шириною 5 сажень, 3-я оранжерея каменная фруктовая с 3-мя отделениями длиною 20 сажень, шириною 5 сажень. 4-я оранжерея каменная цветная, крытая гонтом, длиною 20 сажень, шириною 6 сажень, 5-я оранжерея круглая, деревянная на каменном фундаменте, в диаметре 6^{1/3} сажень»⁵⁷⁷.

⁵⁷² Урусова М.А. Очерк основания и развития кустарного ткацкого промысла в Сычевском уезде, Смоленской губернии. СПб., 1893. С. 7.

⁵⁷³ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 114.

⁵⁷⁴ ГАСО. Ф. 114. Оп. 3. Д. 331. Л. 10.

⁵⁷⁵ Николева М.С. Черты старинного дворянского быта // Русский архив. 1893. № 10. С. 176.

⁵⁷⁶ Кнютфер Р.Е. Обзорение некоторых имений Смоленской губернии // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1848. № 12. С. 373–375.

⁵⁷⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 4. Ед. хр. 10. Л. 168.

Таким образом, значительная часть помещичьих производств Смоленской губернии в 30–50-е годы XIX века была тесно связана с земледелием и животноводством. Наибольшее число предприятий относилось к винокуренной отрасли. Предприятия, напрямую не связанные с сельским хозяйством, использовали современные способы производства. Неизбежные издержки, возникавшие при внедрении новаций или в результате неблагоприятных обстоятельств (неурожая, падежа скота, стихийного бедствия), компенсировались благодаря ведению многоотраслевого хозяйства. В целом же действовавшие помещичьи предприятия на Смоленщине имели положительную динамику развития, достигнув весьма заметных успехов к концу 1850-х годов.

2.2. Организация новых производств

В 1830–1850-е годы в Смоленской губернии возникает большое число новых помещичьих производств. Если в конце XVIII столетия на Смоленщине насчитывалось 81 предприятие (не считая винокуренных), из которых только 21 принадлежало помещикам⁵⁷⁸, то к середине XIX века число помещичьих предприятий составило 87⁵⁷⁹, то есть увеличилось более чем в три раза.

Это явление было обусловлено многими причинами: экономической ситуацией в Смоленской губернии, связанной с восстановлением помещичьих хозяйств после Отечественной войны 1812 года; стремлением дворян повысить доходность своих вотчин вследствие падения цен на сельскохозяйственную продукцию; государственной политикой в период правления Николая I, направленной на стимулирование предпринимательской деятельности.

Особое значение для развития промышленности имела экономическая ситуация послевоенных лет. После войны 1812 года многие смоленские помещики обратились к промышленному производству – важному средству повышения рентабельности помещичьего хозяйства. Эта ситуация была типичной

⁵⁷⁸ Рябков Г.Т. Крестьянское движение в Смоленской губернии в период разложения крепостничества: конец XVIII – первая половина XIX вв. Смоленск, 1957. С. 6.

⁵⁷⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. 1856 г. Л. 1–26.

и для других нечерноземных губерний страны. Так, ярославский помещик, князь Дмитрий Михайлович Волконский (1770–1835) в своем дневнике, датируемом 1832 годом, отмечал: «Дворянство, теряя достоинство своё, пускается в фабриканты и торговцы, имея в виду один интерес»⁵⁸⁰.

Организация новых производств диктовалась и экономической конъюнктурой, сложившейся в результате довольно резкого падения цены на хлеб в 1820-е годы⁵⁸¹. Один из современников писал: «У многих еще в свежей памяти, что сбыт наших продуктов за границу доставлял нам значительные выгоды. Хлебопашество тогда процветало, все сословия были в довольстве, и никто не прибегал к помощи правительства... деньги свободно обращались у всех. С упадком хлебной торговли упало состояние помещиков»⁵⁸². Для последних кризис сбыта сельскохозяйственной продукции являлся еще одним мотивом к созданию промышленных предприятий.

Однако процесс организации новых производств не всегда завершался успехом. Подтверждением такого положения дел может служить обнаруженная в личном фонде Барышниковых Государственного архива Смоленской области смета на устройство стеклянного завода 1828–1831 годов⁵⁸³. В первую очередь обращает на себя внимание бухгалтерская грамотность, о которой свидетельствует документ. Это подтверждает мнение российских ученых-экономистов о том, что «первая половина XIX столетия была временем, когда западная бухгалтерская мысль в ее немецком (Арнольд) и французском (Ахматов) вариантах была окончательно усвоена, переработана и развита. И не случайно

⁵⁸⁰ ОР РНБ. Ф. 775. № 4860. Л. 322 об. Однако массового перехода дворян в предпринимательскую деятельность так и не произошло, считает историк В.М. Арсентьев. По его мнению, у них «в полной степени не сформировалась экономическая мотивация (государственная служба или землевладение обеспечивали им вполне безбедную жизнь)». См.: Арсентьев В.М. Промышленное предпринимательство дворян в свеклосахарной отрасли России в первой половине XIX века (По материалам Среднего Поволжья) // Экономическая история. 2010/1. № 8. С. 84.

⁵⁸¹ Арсентьев В.М. От протоиндустрии к фабрике: модели производственно-отраслевой специализации и механизм функционирования промышленности России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск, 2004. С. 171.

⁵⁸² ОПИ ГИМ. Ф. 170. Ед. хр. 169. Л. 340 об.

⁵⁸³ ГАСО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 3217.

Иван Ахматов писал, что бухгалтерский учет, «“находится ныне на самой высокой степени совершенства”»⁵⁸⁴.

Означенная смета состоит из трех разделов: планирования расходов, исчисления прибыли и выплат процентов по займам. При организации новых производств помещики часто использовали внешние заимствования, что, по мнению исследователя И.В. Созинова, не считалось проявлением кризисных моментов, так как владельцы предприятий своевременно вносили платежи⁵⁸⁵. Например, Барышниковы в течение трех лет намеривались пользоваться краткосрочными займами, ежемесячно выплачивая по ним проценты⁵⁸⁶. Сумма расходов для запуска производства составляла 67 099 рублей⁵⁸⁷. Основная ее доля приходилась на закупку сырья (43%), значительная часть – на зарплату мастерам (32%) и оставшаяся – на строительные материалы (25%)⁵⁸⁸.

Стеклянный завод гарантировал Барышниковым прибыль в размере 36,5 тысяч рублей уже спустя год после его основания⁵⁸⁹. Тем не менее производство так и не было запущено, трудно судить, по какой причине. Спустя четверть века в 1854 году поручик Андрей Иванович Барышников обратился к министру финансов с просьбой предоставить ему льготу от платежа гильдейской повинности при устройстве в селе Неёлове Дорогобужского уезда стеклянного завода «для выделки в год до пяти сот ящиков листового стекла»⁵⁹⁰. Однако в «Ведомости о фабриках и заводах Дорогобужского уезда» за 1856 год из фонда Канцелярии смоленского губернатора стеклянный завод Барышникова не был указан⁵⁹¹.

⁵⁸⁴ Соколов Я.В., Ковалев В.В. Бухгалтерский учет в первой половине XIX в.: рождение науки // Бухгалтерский учет. 1993. № 3. С. 41.

⁵⁸⁵ Созинов И.В. Псковское имение дворян Самсоновых накануне отмены крепостного права (1853–1861 г.) // Экономическая история. 2014. № 3(26). С. 16–23.

⁵⁸⁶ ГАСО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 3217. Л. 2 об.

⁵⁸⁷ Там же. Л. 2.

⁵⁸⁸ Там же. Л. 1–2.

⁵⁸⁹ Там же. Л. 3.

⁵⁹⁰ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 1482. Л. 1–1 об.

⁵⁹¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. 1856 г. Л. 26.

Проблемы организации новых производств возникали и в других отраслях вотчинной промышленности. Например, суконная фабрика в селе Павлинове Ельнинского уезда Елизаветы Михайловны Евреиновой, построенная еще в 1825 году, начала действовать только в 1839 году⁵⁹². Даже в отраслях, традиционных для помещичьего производства, таких как винокурение, помещикам не всегда сопутствовала удача. Так, на страницах «Смоленских губернских ведомостей» в 1855 году было опубликовано частное объявление «О продаже паровика» по случаю несостоявшегося винокуренного предприятия: «...продается, на весьма выгодных для покупателя условиях: 1) Железный паровик низкого давления, 12 арш. длины и 1 арш. 10 верш. в диам., вместимости 500 ведер воды. 2) Принадлежащий к нему аппарат для прибавления воды. 3) Предохранительный клапан. 4) Чугунные: топочная дверь и заслонка; и 5) 36 штук чугуна. колесников. Все означенные вещи лучшего немецкого мастерства и совсем новые. Видеть и узнать о них можно от Петра Михайловича Колечицкого, Смоленской губернии, от города Белого в 2-х верстах, в с. Васневе»⁵⁹³.

Характерно, что заботу о развитии дворянского предпринимательства проявляло российское правительство, что нашло отражение в законодательстве второй четверти XIX века. 1 июля 1828 года был принят закон «Об учреждении при Департаменте мануфактур и внутренней торговли Мануфактурного совета». В результате была создана сеть совещательных учреждений, работавших не только на столичном, но и региональном уровнях. 24 марта 1830 года под председательством смоленского губернатора Николая Ивановича Хмельницкого (1791–1845) начал действовать Смоленский мануфактурный комитет⁵⁹⁴. Он должен был «следить за развитием промышленности, собирать сведения о состоянии отдельных фабрик и заводов, содействовать в открытии новых

⁵⁹² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 192 об.–193.

⁵⁹³ О продаже паровика // Смоленские губернские ведомости. 1855. № 8 (Часть не официальная). С. 42.

⁵⁹⁴ Будаев Д.И. Смоленская губернская выставка // Вопросы истории. 1979. № 3. С. 211.

предприятий, информировать предпринимателей через журнал мануфактур и торговли о новых машинах и технических изобретениях»⁵⁹⁵.

Значительное влияние на развитие бизнеса оказывали государственные кредитные учреждения. В первой половине XIX века в России существовали «сохранные казны, приказы общественного призрения, Государственный ассигнационный и Государственный заемные банки. Несмотря на различия в создании и целях этих учреждений, операции, ими выполняемые, имели фактически одинаковый характер. Пассивные операции заключались в приеме вкладов, а активные – в предоставлении ссуд под залог населенных имений. Имевшиеся банки находились в руках государства и призваны были в первую очередь оказывать поддержку феодально-крепостническим формам землевладения, облегчения условия предоставления ссуд помещикам»⁵⁹⁶. По новым правилам «о вкладах и ссудах в Банковых Установлениях», высочайше утвержденным 1 января 1830 года, кредиты помещикам выдавались вместо 24 на 26–37-летние сроки со сниженными по ним ставками с 6 до 5%⁵⁹⁷. Для смоленских помещиков были предусмотрены беспроцентные кредиты. Так, в одном из журналов Министерства финансов отмечалось, что с 1830 по 1835 год на открытие промышленных предприятий жителям Смоленской губернии было выдано «...частью на 15 летних банковских правилах, частью с разсрочкою на 10 лет без процентов 93 200 руб.»⁵⁹⁸.

Все эти меры способствовали созданию новых предприятий и целых отраслей промышленности, но вместе с тем приводили к серьезным финансовым потерям. Избыточное использование ресурсов, прежде всего леса, необходимого для строительства предприятий и служащего основным источником сырья, препятствовало развитию водного транспорта, который являлся самым удобным и

⁵⁹⁵ Арсентьев В.М. От протоиндустрии к фабрике: модели производственно-отраслевой специализации и механизм функционирования промышленности России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск, 2004. С. 46.

⁵⁹⁶ Муравьева Л.А. Банковская система России в первой половине XIX в. // Финансы и кредит. 2011. № 33(465). С. 74.

⁵⁹⁷ ПСЗ. Собрание 2. Том V. Отделение первое. № 3399. СПб., 1831. С. 4.

⁵⁹⁸ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 983. Л. 476 об.–477.

дешевым способом сбыта продукции. В качестве характерного примера приведем реку Гжать, на которой в 1703 году Петром I «для обеспечения продовольствия новой столицы» была учреждена Гжатская пристань. В своем циркуляре от 21 января 1847 года, направленном в Министерство внутренних дел, генерал-губернатор витебский, могилевский и смоленский князь А.М. Голицын отметил, что если в XVIII веке в Гжатске «грузу отпускалось на несколько миллионов рублей, то в настоящее время с небольшим на 400 т. р. Уменьшение это произошло от того, что с истреблением лесов и осушением болот, река Гжать лишилась водохранилищ, сделалась мелководною, и купечество стало грузиться в г. Зубцове Тверской губернии»⁵⁹⁹.

Ярким показателем роста товарного обмена при доминирующей системе вотчинной промышленности является быстрое развитие свеклосахарного производства. По сведениям Министерства финансов, до 1825 года в нашей стране существовало только два свеклосахарных завода, принадлежащих Герарду и Мальцову. В 1832 году уже насчитывалось 20 заводов, в 1840 году – 140, а в 1845 году – 217⁶⁰⁰. Таким образом, за 20 лет количество предприятий выросло в 108 раз, что свидетельствует об успехе новой перерабатывающей отрасли.

Большое значение для подъема свеклосахарной промышленности после 1830-х годов имела деятельность графа Егора Францевича Канкрин (1774–1845), бывшего с 1823 по 1844 год министром финансов. Е.Ф. Канкрин стремился создать благоприятные условия для предпринимательства, ориентированные на внедрение производственных новаций⁶⁰¹ и уделял внимание развитию свеклосахарной промышленности. Так, в прошении Е.Ф. Канкрину от 22 мая 1837 года смоленская помещица Е.А. Паншина писала: «...производство свекольного сахара, предмет столь чрезмерно важный, на котором сосредоточилось теперь внимание почти всей западной Европы, без сомнения удостоится всевозможного

⁵⁹⁹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 353. Л. 7 об.–8.

⁶⁰⁰ Грумм-Гржимайло Е. О свеклосахарной промышленности и развитии ее в России. СПб., 1860. С. 6, 7, 27.

⁶⁰¹ Муравьева Л.А. Экономика и финансы России во второй четверти XIX века // Финансы и кредит. 2001. № 11(83). С. 50–52.

одобрения и покровительства Правительства, а в особенности Вашего Сиятельства принимающего столь живое участие во всякой новой отрасли, возникающей на поприще Русской промышленности!»⁶⁰².

В дальнейшем показатель численности свеклосахарных заводов в России возрастает, достигнув в начале 1850-х годов 380. Они располагались в основном на юго-западе и северо-востоке страны. Первые три места по числу заводов занимали Киевская (77), Черниговская (51) и Харьковская (32) губернии. Смоленская губерния находилась на двенадцатой позиции: 4 завода. Для сравнения, Могилевская губерния имела 6 предприятий, Рязанская – 5, Нижегородская – 3 и Херсонская – 3⁶⁰³.

Одним из родоначальников свеклосахарного производства в России был Иван Акимович Мальцов (1774–1853)⁶⁰⁴. Известно, что в 1827 году И.А. Мальцов при опытном хуторе МОСХ построил образцовый завод, оснащенный по последнему слову техники. По мнению историка В.М. Арсентьева, «это определенным образом стимулировало создание свеклосахарных заводов в различных регионах России»⁶⁰⁵.

В 1828 году И.А. Мальцов устроил свеклосахарный завод в селе Епишево Рославльского уезда Смоленской губернии⁶⁰⁶. Из «Ведомости о фабриках и заводах Рославльского уезда» за 1839 год известно, что данный завод вырабатывал 525 пудов свекольного сахара и 1340 пудов патоки на общую сумму 2488 рублей серебром. Продукция отправлялась в село Дятьково Брянского уезда Орловской губернии, приобретенное Мальцовым в 1838 году⁶⁰⁷. При этом машин

⁶⁰² РГИА. Ф. 18. Оп. 4. Д. 560. Л. 1.

⁶⁰³ Взгляд на свеклосахарную промышленность в России // Журнал мануфактур и торговли. 1853. Кв. I. С. 177.

⁶⁰⁴ Маслов С. О настоящем положении свеклосахарной промышленности в России. М., 1846.

⁶⁰⁵ Арсентьев В.М. Промышленное предпринимательство дворян в свеклосахарной отрасли России в первой половине XIX века (По материалам Среднего Поволжья) // Экономическая история. 2010/1. № 8. С. 77.

⁶⁰⁶ Грумм-Гржимайло Е. О свеклосахарной промышленности и развитии ее в России. СПб., 1860. С. 70.

⁶⁰⁷ Макушев А.А. Предпринимательская деятельность Мальцовых во второй половине XVIII – начале XX века: индустриальное наследие / науч. ред. проф. Н.М. Арсентьев. Саранск, 2006. С. 59.

на заводе не имелось⁶⁰⁸. В 1845 году его производственная мощность не превышала 3263 берковцев⁶⁰⁹. В начале 1850-х годов работа на нем производилась уже более совершенным паровым способом, сок из свекловицы добывался двумя гидравлическими прессами⁶¹⁰. В результате увеличилась прибыль предприятия, которая в 1856 году составила 4644 рубля⁶¹¹. По сравнению с 30–40-ми в конце 50-х годов XIX века производственная мощность завода выросла в два раза, а производительность в три с половиной⁶¹².

Изучение архивных документов канцелярии смоленского губернатора позволило выяснить, что в 1820-е годы на Смоленщине действовало еще одно свеклосахарное производство. Это завод, основанный в 1829 году⁶¹³ помещиком Краснинского уезда Скюдери (дворяне Скюдери входили в III часть родословной дворянской книги Смоленской губернии)⁶¹⁴.

Попытка смоленского помещика Сергея Герасимовича Савина открыть свеклосахарное предприятие в своем сельце Ивановском Ельнинского уезда в 1825 году не была удачной, завод начал работать только в 1832 году⁶¹⁵. Однако в отличие от И.А. Мальцова предпринимательский опыт С.Г. Савина не был успешным. Из «Ведомости о фабриках и заводах Ельнинского уезда» за 1836 год известно, что завод Савина вырабатывал 145 пудов свекольного сахара на сумму 7250 рублей. Три пресса и одна терка приводились в движение «силою людей и лошадей»⁶¹⁶. В 1839 году прибыль предприятия уменьшилась на 66%⁶¹⁷, а к 1845 году производство на нем полностью прекратилось⁶¹⁸.

⁶⁰⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 168–169.

⁶⁰⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 237. 1845–1846 гг. Л. 27.

⁶¹⁰ Взгляд на свеклосахарную промышленность в России // Журнал мануфактур и торговли. 1853. Кв. I. С. 228–229.

⁶¹¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. 1856. Л. 23.

⁶¹² Грумм-Гржимайло Е. О свеклосахарной промышленности и развитии ее в России. СПб., 1860. С. 70.

⁶¹³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. 1831 г. Л. 55 об.

⁶¹⁴ Список дворянских родов, внесенных в родословные дворянские книги Смоленской губернии. Смоленск, 1897. С. 49.

⁶¹⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. 1832 г. Л. 165 об.–166.

⁶¹⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28а. 1836 г. Л. 184 об.–185.

⁶¹⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840. Л. 190 об.–191.

⁶¹⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 237. 1845–1846. Л. 49.

В последующие три десятилетия развития свеклосахарной промышленности на территории Смоленской губернии наблюдаются качественные изменения в отрасли, которые были связаны с организационно-структурными преобразованиями, новыми методами получения сока из свекловицы и использованием паровых двигателей.

В 1830-е годы в России появляются новые формы организации предпринимательской деятельности. В 1838 году в селе Ворошилове Рославльского уезда, принадлежавшем дворянам Паншиным, была образована «Ворошиловская компания свеклосахарного и хрустального производств»⁶¹⁹. Любопытно, что ее главным инициатором выступила женщина – Екатерина Андреевна Паншина (урожд. Лыкошина). К этому времени у помещицы за плечами был опыт участия в Смоленской мануфактурной выставке 1834–1837 годов⁶²⁰. Однако деятельность Паншиной носила узкий, практический характер, о чем свидетельствует составленное на имя директора Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов Я.А. Дружинина отношение, датированное 1837 годом: «Пред Вашим Высокопревосходительством не скрою и того, что я как чадолюбивая мать желаю сие сделать для уравниения доходов и спокойств моих сына и трех дочерей»⁶²¹. Соучредителями Паншиной были отставной полковник Лыкошин и штабс-капитан Бельский⁶²². Цель акционерной компании, как отмечалось в ее уставе, заключалась «...в учреждении и содержании свеклосахарного и хрустального заводов»⁶²³. Судя по документам, обнаруженным в Российском государственном историческом архиве, компания просуществовала недолго: на запрос Департамента мануфактур и внутренней торговли «существует ли Ворошиловское свеклосахарное и хрустальное

⁶¹⁹ РГИА. Ф. 18. Оп. 4. Д. 560. Л. 30.

⁶²⁰ Горшенкова Анна. Сослуживцы Лермонтова // Край Смоленский. 2015. № 7. С. 5.

⁶²¹ РГИА. Ф. 18. Оп. 4. Д. 560. Л. 12 об.

⁶²² Там же. Л. 41

⁶²³ Там же. Л. 33.

общество?» Смоленская казенная палата в 1848 году сообщала, что «при селе Ворошилове свеклосахарного завода не было и ныне нет»⁶²⁴.

В 1840-е годы происходит проникновение новых методов получения сока из свекловицы. Как отмечает В.М. Арсентьев: «Наиболее технически простым был способ, основанный на использовании винтовых прессов, преобладавших на первом этапе развития свеклосахарной промышленности в России... Впоследствии винтовые прессы вытеснялись более производительными гидравлическими»⁶²⁵. Из четырех заводов, действовавших в Смоленской губернии в 1851–1852 годах, лишь один использовал винтовые прессы, в то время как остальные были оборудованы гидравлическими⁶²⁶.

В начале 1850-х годов ускоряется процесс внедрения паровых машин при производстве сахара. Например, в Смоленской губернии в это время все заводы были оснащены паровыми машинами: завод Мальцова в селе Епишеве, Бородовицына в селе Коханове, Повало-Швейковского в селе Аселье и Челищева в селе Кузьмичах. При этом завод Мальцова был основан еще до рассматриваемого периода (1828 г.), а остальные заводы – в 1830–1840-е годы (Бородовицына в 1837 г., Повало-Швейковского в 1848 г. и Челищева в 1849 г.)⁶²⁷. Все предприятия размещались в Рославльском уезде, что объяснялось наличием дешевого сырья⁶²⁸.

С внедрением новой техники возрастает потребность в специалистах, поскольку именно специально обученные люди могли ее обслуживать. По сведениям Смоленского губернского статистического комитета, в 1855 году на четырех свеклосахарных заводах числилось 15 мастеров, из них один

⁶²⁴ РГИА. Ф. 18. Оп. 4. Д. 560. Л. 47–48.

⁶²⁵ Арсентьев В.М. Промышленное предпринимательство дворян в свеклосахарной отрасли России в первой половине XIX века (По материалам Среднего Поволжья) // Экономическая история. 2010/1. № 8. С. 78.

⁶²⁶ Взгляд на свеклосахарную промышленность в России // Журнал мануфактур и торговли. 1853. Кв. I. С. 178.

⁶²⁷ Там же. С. 228–229.

⁶²⁸ Там же. С. 123.

иностранец⁶²⁹. Таковым являлся французский «сахарный фабрикант» Теофил Гонор Кассен, который с 1852 года вместе с семьей проживал в Кузьмичах⁶³⁰.

Со второй половины 1850-х годов начинается упадок свеклосахарной промышленности на Смоленщине. По данным смоленского историка Д.И. Будаева, «...три сахарных завода перестали действовать еще до 1861 года, а четвертый – в первые же годы после отмены крепостного права». Ученый пришел к выводу, что «причиной прекращения существования этой отрасли промышленности была неудача опытов по выращиванию свекловицы в больших количествах в условиях Смоленской губернии»⁶³¹. В то же время промышленные посевы сахарной свеклы прекратились и в других свеклосахарных районах страны. Анализ материалов «Комиссии для исследования положения сельского хозяйства и сельской производительности России», проведенный советским историком В.Т. Красочкиным, показал, что существовавшие ранее заводы в Новгородской и Московской губерниях к 1852 году «в числе действующих уже не числятся», «хотя в 1860 году в последней снова возникает один завод»⁶³².

Распространение технических культур зависело от свойств земли. Почва Смоленской губернии была пригодна не только для сахарной свеклы, но и для табака, о чем свидетельствует наличие табачных предприятий. В начале 1830-х годов в селе Ивановском Рославльского уезда Александр Иванович Храповицкий открыл табачную фабрику⁶³³. Из «Ведомости о фабриках и заводах Рославльского уезда» за 1835 год известно, что на фабрике Храповицкого имелись две машины: «1-я крашильная голанская. 2-я плащильная...для плащенья корня на которых

⁶²⁹ Верещагин А.В. О мерах к улучшению сельского хозяйства в Смоленской губернии // Памятная книжка Смоленской губернии на 1857 год. Смоленск, 1857. Ч. II. С. 173–228. Таблица № 2.

⁶³⁰ Тихонова А.В., Козлов О.В. Иностранцы на Смоленщине (1821–1861): монография. Смоленск, 2018. С. 181.

⁶³¹ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии (К вопросу о реализации «Положений 19 февраля»). Смоленск, 1967. С. 37.

⁶³² Красочкин В.Т. Из истории возделывания свеклы // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сборник IV. М., 1960. С. 484.

⁶³³ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии (К вопросу о реализации «Положений 19 февраля»). Смоленск, 1967. С. 37.

вырабатывается разные сорта табаков»⁶³⁴. При них находился «вольнонаемный фабрикант дворянин Иван Еремеев Байков»⁶³⁵. Производительность предприятия составляла до 140 000 сигар в год. Продукция отправлялась в Санкт-Петербург. В качестве сырья использовался американский табак, который выращивался при фабрике на четырех десятинах⁶³⁶.

31 марта 1838 года было высочайше утверждено Положение об акцизе на табачную продукцию, которое поощряло помещиков к разведению табака у себя в имениях: «Первоначальное приготовление табаку, после сбора с полей, высушиванием и выветриванием и проч., как оно бывает обыкновенно производимо сельскими хозяевами в своих жилищах, не причисляется к искусственным способам приготовления и не подлежит акцизу»⁶³⁷. Новый акциз привел к росту числа табачных предприятий на Смоленщине. По донесению Поречского земского суда Министерству финансов от 19 октября 1843 года, в Поречском уезде в имении Обресковой действовали «фабрики», которые производили «табак и сигары»⁶³⁸.

Среди табачных производств по объему выработки и оснащенности предприятия современным оборудованием особо выделялась фабрика в сельце Глебова Вяземского уезда. Она была устроена в 1856 году штабс-капитаном Николаем Павловичем Коробановым и поручиком Платоном Сергеевичем Лыкошиным «на их общий капитал»⁶³⁹. В Государственном архиве Смоленской области сохранилась опись имевшегося на ней оборудования: «1-е Машин для крошки высших сортов табаков, устроенных по образцу опробованных таковых на Лондонской всемирной выставке числом две ценности каждая триста пятьдесят рублей серебром обе семьсот рублей. 2. Машин обыкновенных, употребляемых для крошки не столь ценных табаков числом две ценности каждая 200 рублей серебром обе 400 рублей. 3. Машинок ручных медных для

⁶³⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28а. 1836 г. Л. 160 об.–161.

⁶³⁵ Там же.

⁶³⁶ Там же.

⁶³⁷ ПСЗ. Собрание 2. Том XIII. Отделение первое. № 11108. СПб., 1839. С. 217.

⁶³⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 108. 1843 г. Л. 7–7 об.

⁶³⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 418. 1856 г. Л. 1–1 об.

приготовления гильз и набивки папирос различной величины, числом 154 ценностью 160 рублей. 4. Грохотов для размычки искрошечного табаку числом два ценною оба 50 рублей. 5. Грохотов для проливания искрошечного и приготовленного уже табаку к набивке папирос числом три ценностью все 45 рублей. 6. Столов приспособленных к облегчению и ускорению производства клейки и набивки гильз устроенных по новейшим образцам придуманным известными нашими фабрикантами числом шесть, ценностью все 148 рублей. 7. Мелких различных инструментов для резки бумаги, вкладывания пипок, кручение сигар, приготовления сарочек и прочаго относящегося до табачного производства»⁶⁴⁰. В 1858 году выработка Глебовской фабрики составила 363 225 сигар III сорта⁶⁴¹. Других табачных производств на Смоленщине в рассматриваемый период не было⁶⁴².

В 30–50-е годы XIX века важное значение придавалось и развитию шелководства. Характерно, что посадки тутовых деревьев производились «не только в южных губерниях, но и во многих местах нечерноземной полосы»⁶⁴³. О возможности культивирования шелковицы в «средних губерниях» России свидетельствует пример генерал-майора Д.Е. Лесли (1748–1815), проживавшего в сельце Станькове Духовщинского уезда Смоленской губернии. В 1807 году министр внутренних дел граф В.П. Кочубей в письме к министру коммерции графу Н.П. Румянцеву писал: «От г. смоленского военного губернатора получено уведомление, что Смоленской губернии Духовского уезда помещик г. генерал майор Дмитрий Егорович Лесли по охоте и ревности своей к улучшению сельской промышленности рассадил и развел у себя разной российской и иностранной породы деревья, почитающиеся вообще свойственными одним южным краям, в том числе и шелковицу, которая у него растет во множестве. Кроме нескольких сот молодых, из коих большая часть десятилетние, есть у него шестьдесят таких

⁶⁴⁰ ГАСО. Ф 1. Оп. 4. Д. 418. 1856 г. Л. 2–2 об.

⁶⁴¹ РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 764. 1858 г. Л. 72 об.–73.

⁶⁴² Там же.

⁶⁴³ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 358.

шелковичных деревьев, коих пни толщиною в окружности более шести вершков (вершок – 4,5 см. – *Б. Р.*)... Достояно при том замечание, что листья на сих шелковицах ни чем не отличаются от произрастающих в южных местах ни в мягкости, ни в доброте для корма червей, что доказывается особливо величиною произведенных им пузырьков или коконов, и нежности их шелка»⁶⁴⁴. Возможно, это была одна из первых успешных попыток разведения шелковицы в большом количестве в условиях русского Нечерноземья. Не случайно В.П. Кочубей предложил перенести этот опыт и на другие нечерноземные губернии со схожими хозяйственными условиями: «Известно, что Духовской уезд состоит между 55 и 56 градусами широты, а потому в одинаком климате со многими местами Виленской, Витебской, Московской, Нижегородской и Казанской губерний, из чего по крайней мере с вероятностью заключить можно, что в прочих губерниях далее к югу от оных лежащих шелковичные деревья при хорошем хозяйственном присмотре и наблюдении могли бы разводимы быть еще с большим успехом»⁶⁴⁵.

В 1860 году в сельце Станьково, принадлежавшем внуку Дмитрия Егоровича – Александру Александровичу Лесли, осталось всего два тутовых дерева, что было связано с плохим уходом за ними. Агроном А.В. Верещагин отмечал, что первоначально деревья «...до 15-летнего возраста, произрастали в грунтовом сарае, а по уничтожении последнего, находятся, около 20 лет, на открытом воздухе, без всяких предохранительных мер от холода»⁶⁴⁶. В то же время, в селе Капыревщина Духовщинского уезда у К.А. Апухтина произрастало 16 тутовых деревьев «вышиной от 4 до 5 аршин»⁶⁴⁷. В 1861 году помещиками Бельского уезда Н.М. Ельчаниновым, Духовщинского уезда В.К. Эйсмонт и Дорогобужского уезда П.А. Кокорако были проведены опыты по возделыванию семян шелковицы, полученных от директора Комитета шелководства при МОСХ С.А. Маслова в 1860 году⁶⁴⁸.

⁶⁴⁴ РГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 352. Л. 2–3.

⁶⁴⁵ Там же. Л. 3–3 об.

⁶⁴⁶ Верещагин А. Об опытах разведения шелковицы в Смоленской губернии. М., 1866. С. 2.

⁶⁴⁷ Там же.

⁶⁴⁸ Там же. С. 3.

В 30–50-е годы XIX века возникают новые отрасли промышленности, связанные с животноводством. К этому времени относится начало развития на Смоленщине производства гребне-шерстяных изделий. В 1840 году агент Министерства финансов в Париже, статский советник барон Мейендорф в своем докладе «Об улучшении мануфактурных материалов в России» отмечал, что среди прядильных фабрик, открывшихся в эти годы в России, наиболее крупными были фабрика Рюмина и Вебера в Московской губернии и фабрика барона Черкасова в Смоленской губернии⁶⁴⁹. Последняя находилась в селе Путятине Ельнинского уезда. Из «Ведомости о фабриках и заводах Ельнинского уезда» за 1839 год известно, что на фабрике барона Черкасова действовало более шестидесяти различных машин: «Конвольных предельных – 10, к ним заготовительных – 11, ткацких Жекардовых станок – 10, для разного ткачества – 30, механических ткацких – 3»⁶⁵⁰. По данным смоленских историков А.В. Тихоновой и О.В. Козлова, на этой фабрике в 1839–1841 годах «работал чесальщиком шерсти 45-летний Клод Морис Фашерон (Faucheron), уроженец Ерани близ Парижа. У француза до этого был уже солидный опыт: четыре года он трудился на парижской фабрике, а затем в 1834–1839 гг. в Москве»⁶⁵¹.

В 1839 году было выработано 48 пудов гребенной шерсти на сумму 19 200 рублей и разного рода шерстяного материала на сумму 22 350 рублей⁶⁵². Продукция отправлялась в Москву⁶⁵³. По сведениям Р.Е. Кнютфера, в 1847 году фабрика барона Черкасова стояла в бездействии: «Устроенная в имении фабрика гребне-шерстяных изделий остановилась еще при жизни владельца (барон Александр Петрович Черкасов умер в 1844 году. – *Б. Р.*) главным образом по

⁶⁴⁹ ГАСО. Ф. 855. Оп. 2. Д. 3419. Л. 5–5 об.

⁶⁵⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 198 об.–199.

⁶⁵¹ Тихонова А.В., Козлов О.В. Иностранцы на Смоленщине (1812–1861): монография. Смоленск, 2018. С. 181.

⁶⁵² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 198 об.–199.

⁶⁵³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 209. 1844 г. Л. 22.

неумению обращаться с новыми машинами, выписанными из Франции. Полное устройство фабрики, говорят, стоило владельцу до 300 000 р. асс.»⁶⁵⁴

В 30–50-е годы XIX века в России происходит становление новой отрасли производства – сыроварения. Известно, что в нашей стране традиционно изготавливали так называемый «сырный творог», «который, путем специальной обработки (многочасового томления в русской печи) высушивался» и мог храниться в течение нескольких месяцев в глиняной посуде с топленным маслом. Именно такой продукт назывался у нас «сыром»⁶⁵⁵. Твердые (сычужные) сыры долгое время оставались привозным деликатесом. В связи с «открытием» во второй половине XVIII века Швейцарии, где сыр являлся национальным продуктом, в России стали возникать первые швейцарские сыроварни. Первый сыроваренный завод «по швейцарскому способу», то есть по производству именно твердых сыров, был основан в 1795 году в имении князя Ивана Сергеевича Мещерского Лотошино Тверской губернии. Мастером в Лотошино с 1814 года служил швейцарец Иоганес Мюллер⁶⁵⁶.

Приготовление швейцарских сыров имело определенные особенности. Они изготавливались «из цельного непастеризованного молока высокой жирности, с использованием двукратного (а не единичного) его нагревания, сычужной закваски. Для производства необходимо было иметь большие скопы молока для значительного веса самих сыров, наконец, сыры длительно выдерживают, и возможно их многолетнее хранение без утраты вкусовых качеств»⁶⁵⁷.

⁶⁵⁴ Кнютфер Р.Е. Агрономические путешествия по России. Обзорение некоторых имений Смоленской губернии // Журнал Министерства государственных имуществ. 1848. Ч. XXVIII (июль, август, сентябрь). С. 6.

⁶⁵⁵ Тихонова А.В. Вкус сыра: начало сыроваренного бизнеса в России // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции, 17–19 марта 2016 г. / Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина; под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова. СПб., 2016. С. 116.

⁶⁵⁶ Тихонова А.В. Швейцарские сыроделы: у истоков российского сыроварения // Вопросы истории. 2012. № 3. С. 110–111.

⁶⁵⁷ Тихонова А.В. Деятельность швейцарских сыроваров в смоленских усадьбах в первой половине XIX века // Усадьбы Смоленщины и Беларуси. Их владельцы и обитатели. Музыка. Архитектура. Садово-парковое искусство: сборник материалов международной научно-практической конференции (5–6 июня 2016 г.). Смоленск, 2016. С. 202–203.

Смоленскому историку А.В. Тихоновой удалось установить, что сыроваренное производство на Смоленщине возникло в 1823 году в имении Дугино Сычевского уезда графа Н.П. Панина⁶⁵⁸. Об этом свидетельствует рапорт бурмистра вотчины Дугино Савелия Смирнова в Сычевский нижний земский суд о выдаче Иоганнесу Цвайфелю, Николаусу Вилду и Феликсу Веберу новых билетов на свободное пребывание в Смоленской губернии⁶⁵⁹. Этот документ датируется 27 мая 1824 года. Исходя из его содержания предыдущие паспорта иностранцам были выданы 12 октября 1823 года. В Российском государственном архиве древних актов была обнаружена приходно-расходная книга Дугино за 1824 год, где в качестве продуктов, производимых в имении, указан швейцарский сыр⁶⁶⁰.

Смоленские помещики предпринимали попытки устроить в своих имениях образцовое хозяйство, «насколько это возможно, по способу швейцарскому, поставив себе в образец хозяйство кантона Берна»⁶⁶¹. В частности, такой проект стремился осуществить помещик Вонлярово Смоленского уезда А.А. Вонлярлярский. В 1848 году, когда имение посетил профессор Горыгорецкой земледельческой школы Р.Е. Кнютфер, скотный двор в Вонлярове был уже «перестроен совершенно по швейцарски; из него ежедневно выносят навоз, собирая его в особые кучи. Эта работа как и все обращение с скотом, равно как и делание сыра, все это состоит под ведением выписанного из кантона Берна швейцарца, который вместе с тем обязан обучать этой отрасли хозяйства здешних крестьян»⁶⁶². По данным А.В. Тихоновой, сыровар-крестьянин, крепостной князя

⁶⁵⁸ Тихонова А.В. Швейцарские предприниматели и создание промышленного сыроварения в Смоленской губернии в XIX – начале XX в. // Экономическая история: Ежегодник. 2008. М., 2009. С. 87.

⁶⁵⁹ ГАСО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 357. Л. 55.

⁶⁶⁰ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ед. хр. 1127. Л. 7 об.

⁶⁶¹ Тихонова А.В., Козлов О.В. Иностранцы на Смоленщине (1812–1861): монография. Смоленск, 2018. С. 189.

⁶⁶² Там же. С. 189–190.

П.А. Голицына, Л. Прокофьев из сельца Карманово в 1837 году сумел освоить технологию производства швейцарского сыра⁶⁶³.

В книге А.В. Тихоновой и О.В. Козлова приводится целый список имений, в которых действовали швейцарские сыроварни на Смоленщине в первой половине XIX века: в Гжатском уезде – Пречистое, Карманово, Самуйлово, Столбово (владельцы – князья Голицыны), Зайцово (Маслов), Вырубово (князь Н.В. Долгоруков), в Сычевском уезде – Дугино (графы Панины), Татарка (Н.Е. Ломоносов), Александрино (князь Лобанов-Ростовский), Тесово (Логиновы). Кроме того, швейцарцы занимались сыроделием в Климово Бельского уезда (Н.Ф. Энгельгардт); Новом Селе Вяземского уезда (граф А.И. Рибопьер); Засижье Дорогобужского уезда (С.П. Гурьева); Вонлярово Смоленского уезда (А.А. Вонлярлярский)⁶⁶⁴. Сыроварни поставляли продукцию на рынки Москвы и Петербурга, принося прибыль своим владельцам⁶⁶⁵.

Швейцарские сыровары в качестве постоянного местожительства выбирали только крупные помещичьи имения, так как именно они могли обеспечить их необходимым количеством молока для производства сыра. Например, в гжатском имении князя П.А. Голицына в 1841 году при пяти хуторах, «называемых Кармановским, Синяковским, Киевским, Александровским и Алексинским», имелось «по одному деревянному скотному двору с 1300 штуками рогатого скота»⁶⁶⁶. В 1848 году в Александрино у князя Лобанова-Ростовского «...кормом с лугов и полей содержится всего 1700 штук рогатого скота простой породы». В то же время в Дугино графа Панина «к теперешним 1500 штукам простого скота полагают приобрести еще 1000 штук»⁶⁶⁷.

⁶⁶³ Тихонова А.В. Швейцарские сыроделы: у истоков российского сыроварения // Вопросы истории. 2012. № 3. С. 114–115.

⁶⁶⁴ Тихонова А.В., Козлов О.В. Иностранцы на Смоленщине (1812–1861): монография. Смоленск, 2018. С. 193–194.

⁶⁶⁵ Там же. С. 194.

⁶⁶⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. 1841 г. Л. 2 об.

⁶⁶⁷ Тихонова А.В. Деятельность швейцарских сыроваров в смоленских усадьбах в первой половине XIX века // Усадьбы Смоленщины и Беларуси. Их владельцы и обитатели. Музыка. Архитектура. Садово-парковое искусство: сборник материалов международной научно-практической конференции (5–6 июня 2016 г.). Смоленск, 2016. С. 204.

Во второй половине XIX века, благодаря возникновению разветвленной железнодорожной сети, Смоленская губерния выходит в лидеры Российской империи по количеству сыроваренных предприятий⁶⁶⁸. В частности, с 1864 года начинает действовать сыроваренный завод в усадьбе Хмелита Вяземского уезда. Принадлежал он Фридриху Шильдту, почитавшемуся «старшиной всех смоленских сыроваров»⁶⁶⁹. История рода Шильдтов была впервые представлена на историко-документальной выставке «Сыровары Шильдты в усадьбе Хмелита. Семейная история» в 2019 году в Государственном историко-культурном и природном музее-заповеднике А.С. Грибоедова «Хмелита»⁶⁷⁰.

Таким образом, в рассматриваемый период наметились ключевые направления развития отечественной аграрно-промышленной рационализации, поощряемые видными государственными деятелями. На этой ранней стадии имела место невозможность значительного распространения новых производств в силу несовершенства транспортной инфраструктуры и отсутствия практического опыта у дворян-предпринимателей.

Наряду с формированием новой отраслевой структуры промышленности идет процесс совершенствования традиционных помещичьих производств. В них стали активно применяться новые виды сырья. Например, в 1832 году из девяти суконных фабрик, действовавших в Смоленской губернии, пять использовали в качестве сырья шерсть тонкорунных овец (три фабрики находились в Духовщинском уезде, одна в Дорогобужском уезде и еще одна в Ельнинском уезде)⁶⁷¹. Многие хлопчатобумажные производства работали на привозном, заграничном сырье. Так, в 1831 году на миткалевой фабрике князя А.А. Голицына в Гжатском уезде употреблялась английская бумага⁶⁷², в 1839 году на

⁶⁶⁸ Тихонова А.В. Влияние революции 1917 г. на судьбы швейцарцев в российской глубинке // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем. 2017. № 2. С. 286.

⁶⁶⁹ Волков-Муромцев Н.В. Юность. От Вязьмы до Феодосии (1902–1920). М., 1997. С. 72.

⁶⁷⁰ Романов Б. Швейцарские сыроделы в смоленской глубинке (О выставке «Сыровары Шильдты в усадьбе Хмелита. Семейная история») // Край Смоленский. 2019. № 9. С. 51–53.

⁶⁷¹ Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. СПб., 1833. С. 731–732.

⁶⁷² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. 1831 г. Л. 170 об.–171.

бумагопрядильной фабрике А.А. Лопухина в Вяземском уезде американский хлопок⁶⁷³.

Изменяется характер сырья для винокуренного производства. Традиционным сырьем для него оставалась рожь с добавлением, как правило, других злаков (ячменя, реже – пшеницы). Некоторые смоленские помещики такие, как Н.М. Нахимов, из-за частых неурожаев использовали не столько собственный, сколько покупной хлеб, что наблюдалось и в других имениях нечерноземной полосы России. Связь с рынком по линии заготовки сырья являлась одной из основных причин, которая определяла устойчивость винокуренного производства⁶⁷⁴.

В 40–50-е годы XIX века внедряется картофель, который по сравнению с традиционным сырьем был более эффективен. Так, из хлеба, собранного с одной десятины, можно было получить в среднем 1852 фунта крахмала, употребляемого для винокурения, соответственно из картофеля – 4586 фунтов⁶⁷⁵. Из отчета Смоленской казенной палаты за 1857 год (см. Приложение 7) известно, что в Смоленской губернии действовало 6 картофельных винокуренных заводов: в Сычевском уезде при селах Торбееве и Никитье князя Дмитрия Алексеевича Лобанова-Ростовского, в Дорогобужском уезде при селах Городке и Пушкинине княгини Александры Павловны Голицыной, в Вяземском уезде при сельце Сковородкине поручика Петра Засецкого и в Рославльском уезде при селе Сергеевском генеральши Александры Арбузовой⁶⁷⁶.

В промышленных ведомостях Смоленской губернии за 1859–1860 годы отмечены еще два предприятия, употреблявшие в качестве сырья картофель. Одно из них располагалось в Духовщинском уезде при селе Верхняя Каменка К.А. Апухтина⁶⁷⁷, другое в Дорогобужском уезде при селе Николо-Погорелое

⁶⁷³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 122 об.–123.

⁶⁷⁴ Юрчук К.И. Помещичье винокурение в Ярославской губернии в XIX веке. Ярославль, 1997. С. 22.

⁶⁷⁵ Илишем Ф. Полное руководство винокуренного, пивоваренного и медоваренного производства. Ч. 1. СПб., 1862. С. 97–98.

⁶⁷⁶ ГАСО. Ф. 10. Оп. 5. Д. 329. Л. 48, 59, 60, 70 об., 77 об.

⁶⁷⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 7. 1860 г. Л. 97.

А.И. Барышникова⁶⁷⁸. При этом на последнем имелись картофельные машины⁶⁷⁹. Подобная техника использовалась и на заводе князя Д.А. Лобанова-Ростовского в селе Никитье Сычевского уезда⁶⁸⁰.

Модернизируется материально-техническая база действовавших помещичьих предприятий. Еще до рассматриваемого периода отдельные помещики предпринимали попытки улучшить процесс производства с помощью установки паровых машин. В 1805 году в Министерство внутренних дел из Смоленской губернии поступило прошение, в котором подполковник Реад, «изобретший и успешно употребивший новый способ винокурения посредством 2-х паровых баков», в связи с этим просил предоставить ему привилегии на 8 лет. Однако привилегий не последовало «по затруднениям, каковые могли бы встретиться в учреждении настоящего наблюдения и исследования подлинности изобретения»⁶⁸¹. Один из современников, объезжавший в первой четверти XIX века Смоленскую губернию, в своем дневнике упомянул «помещика Реада, который имеет прекрасные винокуренные заводы»⁶⁸².

В 1836 году в сельце Духовщинке Рославльского уезда у Пелагеи Ивановны Павловой было «четыре винокуренных завода паровых со всею принадлежащею к оным разного рода посудой»⁶⁸³. В 1839–1840 годах на бумагопрядильной фабрике А.А. Лопухина из 75 имевшихся машин «35 действуют паровою машиною, а 40 машин ручных»⁶⁸⁴. На суконной фабрике Татьяны Александровны Савиной в сельце Павлинове Ельнинского уезда в 1859 году была установлена «...паровая машина выписанная из Бельгии в 16 сил высокого давления с двумя паровыми котлами и двумя кипятильниками каждый в 4 атмосферы»⁶⁸⁵. К тому же времени относится начало установки паровой машины в 30 сил на писчебумажной

⁶⁷⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 7. 1860 г. Л. 43–43 об.

⁶⁷⁹ Там же. Л. 43.

⁶⁸⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 333. 1857 г. Л. 6 об.

⁶⁸¹ Савина С.Е. Род Реадов на Смоленской земле // Смоленское дворянство. Родовые гнёзда. Вып. 4. М., 1999. С. 30.

⁶⁸² ОР РНБ. Ф. 542. Ед. хр. 797. Л. 94 об.

⁶⁸³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. 1836 г. Л. 102–103.

⁶⁸⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. 1839–1840 гг. Л. 122 об.–123.

⁶⁸⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 778. 1859 г. Л. 86 об.–87.

фабрике в селе Алексино Дорогобужского уезда А.И. Барышникова⁶⁸⁶. Из приходно-расходной книги «Алексинской вотчинной конторы» за 1860 год известно, что 22 мая в Алексино была доставлена паровая машина, привезенная из Варшавы⁶⁸⁷. Запуск машины состоялся 13 ноября того же года⁶⁸⁸.

Использование импортной техники нередко сопровождалось привлечением иностранных специалистов на технические и административные должности⁶⁸⁹. В 1832 году в селе Шмакове Ельнинского уезда Ивана Андреевича Глинки при суконной фабрике находился «мастер-иностранец прусской нации – Гейзлер»⁶⁹⁰. В 1845 году на бумажной фабрике в сельце Самолубове Духовщинского уезда Александры Ивановны Друцкой-Соколинской работал «мастер-иностранец Иван Яковлев Штолдер»⁶⁹¹. В 1858 году в имении А.И. Барышникова проживали иностранные «фабриканты». В приходно-расходной книге барышниковского имения Алексино за 1860 год была зафиксирована оплата труда иностранцев: «Механику Эдуард Фридрих Алберт Ключу – 1 050 руб. Сборщику машин Карлу Шейдгауеру – 700»⁶⁹². В другом документе говорится, что оба иностранца имели прусское подданство⁶⁹³.

Таким образом, в 30–50-е годы XIX века в промышленности Смоленской губернии наблюдался не только рост количественных показателей, менялась ее внутренняя структура. В это время активно развиваются свеклосахарное, табачное и шелководческое производства, происходит становление гребне-шерстяной и сыроваренной промышленности. Кроме того, широко использовались новые виды сырья, технически переоснащались действовавшие предприятия. Резко возросшая промышленная активность дворян дала возможность улучшить социально-

⁶⁸⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 778. 1859 г. Л. 18 об.–19.

⁶⁸⁷ ГАСО. Ф. 114. Оп. 4. Д. 2247. Л. 91 об.

⁶⁸⁸ ГАСО. Ф. 114. Оп. 4. Д. 1598. Л. 141.

⁶⁸⁹ Арсентьев В.М. Трансляция западноевропейских инноваций в промышленности Среднего Поволжья в первой половине XIX века (На примере деятельности иностранных специалистов) // Экономическая история. 2014. № 2(25). С. 45.

⁶⁹⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. 1832 г. Л. 159 об.–160.

⁶⁹¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 256. 1845 г. Л. 55.

⁶⁹² ГАСО. Ф. 114. Оп. 4. Д. 2247. Л. 80 об.

⁶⁹³ ГАСО. Ф. 114. Оп. 4. Д. 1212. Л. 41 об.–42.

экономическую ситуацию в провинции. Привлекая сюда высококвалифицированных специалистов из иностранных государств, помещики тем самым помогали крестьянам осваивать новые ремесла и виды изделий, совершенствовать технические приемы и профессиональное мастерство. Вместе с тем среди новых отечественных производств в структуре вотчинной промышленности Смоленщины в полной мере утвердилась лишь одна отрасль – сыроварение, чему способствовала «сама почва Смоленской губернии», которая «была удобна для разнотравья»⁶⁹⁴. Предпринятая в дореформенный период попытка создания акционерной компании как новой формы организации предпринимательской деятельности потерпела неудачу.

В целом деятельность смоленского дворянства в области промышленного производства выражалась в создании многоотраслевых хозяйств, где составные элементы хозяйственного организма подчинялись единому центру (вотчинной конторе) и взаимодействовали друг с другом (традиционные помещичьи предприятия поддерживались новыми, и наоборот). При этом успехи в этой области были немаловажным фактором интенсификации сельского хозяйства, обеспечивающим формирование свободного денежного капитала, необходимого для введения аграрных новаций.

⁶⁹⁴ Тихонова А.В. Деятельность швейцарских сыроваров в смоленских усадьбах в первой половине XIX века // Усадьбы Смоленщины и Беларуси. Их владельцы и обитатели. Музыка. Архитектура. Садово-парковое искусство: сборник материалов международной научно-практической конференции (5–6 июня 2016 г.). Смоленск, 2016. С. 205.

ГЛАВА 3. ПУБЛИКАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЙ ПОМЕЩИЧЬИХ ИМЕНЕЙ СМОЛЕНЩИНЫ 1830–1850-х годов

3.1. Результаты хозяйственной деятельности землевладельцев на страницах отечественной сельскохозяйственной периодической печати

В 1830–1850-е годы в России происходит значительный количественный рост сельскохозяйственной периодики. Если в конце XVIII века в стране имелось шесть специализирующихся на сельском хозяйстве журналов⁶⁹⁵, то во второй четверти XIX века их становится вдвое больше. Среди новых изданий следует назвать: «Записки Императорского общества сельского хозяйства Южной России» (1830–1917), «Журнал общепользных сведений» (1833–1859), «Журнал для овцеводов» (1833–1839), «Земледельческая газета» (1834–1917), «Записки Комитета сахароваров» (1834–1840), «Журнал сельского хозяйства и овцеводства» (1840–1851), «Журнал Министерства государственных имуществ» (1841–1865), «Журнал коннозаводства и охоты» (1842–1862), «Лесной журнал» (1846–1851), «Записки Горыгорецкого земледельческого института» (1852–1857), «Журнал земледельцев» (1858–1859), «Вестник садоводства, плодоводства и огородничества» (1859–1917)⁶⁹⁶.

Возникновение специальных сельскохозяйственных журналов и газет обуславливалось возрастанием интереса землевладельцев к поиску способов улучшения своих имений. Уже сам факт появления новых периодических изданий говорит о стремлении помещиков изменить традиционный культурно-хозяйственный уклад. Русская агрономическая печать была востребована и в крестьянской среде: крестьяне не только читали, но и под влиянием обоснованных доводов о пользе новаций пытались внедрять их в собственных хозяйствах. Об этом свидетельствует один из номеров «Земледельческой газеты»

⁶⁹⁵ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 138.

⁶⁹⁶ Мохначева М.П. Агрономические листки, ручные и карманные книжки: журнальный тип издания «Практических наставлений сельским домохозяевам XVIII – середины XIX вв.» // Аграрные технологии в России IX–XX вв.: материалы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас, 1999. С. 168.

за 1837 год: «Между подписчиками на Земледельческую газету находится множество крестьян. Число их год от году увеличивается. Это доказывает, что они охотно читают газету, и что, обращая внимание на статьи, до них касающиеся, находят в них полезные для себя наставления. Нет сомнения также, что иные даже старались применять к своему хозяйству эти наставления»⁶⁹⁷.

Внедрение в обиход новых методов и форм ведения хозяйства требовало расширения хозяйственного кругозора. Для того, чтобы глубже уяснить, как он менялся, обратимся к контент-анализу номеров «Земледельческой газеты» в контексте аграрно-промышленной эволюции дореформенной России. Как отмечают исследователи, эта газета являлась одним из ключевых отечественных экономических изданий, в котором печатались разнообразные материалы по полеводству, луговодству, садоводству, огородничеству, животноводству, ветеринарии. В качестве приложения к нему периодически издавались литографические чертежи новейших сельскохозяйственных машин⁶⁹⁸. В издании было пять основных разделов: «Правительственные постановления», «Сельское хозяйство», «Внутренние текущие известия», «Иностранные известия» и «Объявления». Оно выходило в Петербурге с периодичностью два раза в неделю – по вторникам и пятницам⁶⁹⁹. Изучение «Земледельческой газеты» дает возможность проследить динамику информирования русских сельских хозяев о практикуемых в стране аграрных новациях, о западноевропейских технико-технологических новшествах, полезных для использования в отечественном помещичьем хозяйстве.

К контент-аналитическому исследованию были привлечены все номера «Земледельческой газеты» за 1837, 1847 и 1857 годы (см. Приложение 8). Количество номеров в газетах: за 1837 год – 105, за 1847 год – 104 и за 1857 год –

⁶⁹⁷ Земледельческий опыт Русского крестьянина // Земледельческая газета. 1837. № 81. С. 641.

⁶⁹⁸ Мохначева М.П. Агрономические листки, ручные и карманные книжки: журнальный тип издания «Практических наставлений сельским домохозяевам XVIII – середины XIX вв.» // Аграрные технологии в России IX–XX вв.: материалы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас, 1999. С. 169–170.

⁶⁹⁹ Козлов С.А. Вопросы аграрной модернизации Центрально-Нечерноземной России на страницах «Земледельческой газеты» XIX – начала XX в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2009. С. 232.

105. Было выявлено количество номеров с материалами о новациях в помещичьем хозяйстве: за 1837 год – 76, за 1847 год – 72 и за 1857 год – 90. Здесь заслуживает внимания тот факт, что в середине рассматриваемого периода уровень информирования о новациях был несколько ниже по сравнению с началом, но в конце того же периода на 22% выше.

Общее количество публикаций о новациях можно сгруппировать по следующим четырем категориям: земледелие, животноводство, переработка сельскохозяйственной продукции и пропаганда иностранного опыта. Наряду с этими основными группами необходимо выделить небольшую группу материалов, посвященную таким отраслям хозяйства, как садоводство, огородничество, табаководство и шелководство.

В первую группу вошло 143 статьи, из которых 60 были опубликованы в 1837 году, 51 – в 1847 году и 32 – в 1857 году. Налицо четкое снижение уровня распространения знаний о научном полеводстве. Во второй группе, наоборот, имело место увеличение данного показателя: в ее составе 26 публикаций, из них 6 приходится на 1837 год, 4 – на 1847 год и 16 – на 1857 год. Необходимо отметить рост числа статей по рациональному пчеловодству, начавшийся с 1850-х годов: если в 1847 году их было всего 2, то в 1857 году насчитывалось уже 10. Остальные статьи касались разведения племенного рогатого скота (6), тонкорунных овец (6) и верховых лошадей (2). Тридцать шесть публикаций, составляющие третью группу, распределяются следующим образом: в 1837 году – 11, в 1847 году – 15 и в 1857 году – 10. Наибольшее количество статей было по производству льна (12), но анализ их динамики отчетливо обнаруживает снижение объема информации о новациях в данной отрасли. Тенденция к снижению была присуща и свеклосахарному производству. К третьей группе также относятся статьи, содержащие опыт применения технико-технологических новаций в картофельном производстве (3), винной промышленности (4) и сыроварении (6). Четвертая группа объединяет 115 публикаций, причем, если в 1837 году показатель их численности составлял 37, то в 1857 году – 56, то есть увеличился на 34%. В конце рассматриваемого периода значительно выросло

число заметок об иностранных технических новшествах: «Конные грабли Смита» (№ 4), «Ручная молотильная машина Генсмана, новейшего устройства» (№ 20), «Гриньонский плуг» (№ 36), «Большая соломорезка Зальмона» (№ 37), «Шведский решетчатый каток» (№ 46), «Телега Томсона для перевозки жидкого удобрения» (№ 51), «Английская двухколесная телега» (№ 60), «Новый сложный каток Зидерслебена» (№ 66), «Американский плуг для глубокого пахания» (№ 67), «Торфорезная машина Брозовского» (№ 82), «Дренажный плуг Моренка» (№ 93), «Паровой культиватор Эсхера» (№ 96), «Плуг Говарда» (№ 101), «Английские ручные орудия для уборки хлебов и трав» (№ 102), «Молотильно-веяльная машина Питца» (№ 105).

Наконец, рассмотрим группу материалов, которая включает в себя сведения о новейших технологиях, используемых в садоводстве, огородничестве, табаководстве и шелководстве. В эту группу вошло 30 статей, из них 7 опубликованы в «Земледельческой газете» за 1837 год, 8 – за 1847 год и 15 – за 1857 год. Необходимо отметить совпадение роста числа публикаций по огородничеству и табаководству. В области шелководства наблюдалась ровно обратная картина. Количество сочинений по садоводству было приблизительно одинаковым за все годы.

Таким образом, контент-анализ динамики оповещения отечественных помещиков о новациях в 30–50-е годы XIX века позволил определить отрасли производства как с тенденцией к снижению хозяйственно-прогрессивных сведений (земледелие, льноводство, шелководство, свеклосахарное производство), так и с тенденцией к их увеличению (огородничество, табаководство, пчеловодство). Изучение 350 статей дало основание утверждать, что во многом под воздействием государственной политики («Земледельческая газета» с 1838 до 1853 года издавалась Министерством государственных имуществ) массовое сознание, особенно в последнее десятилетие дореформенной эпохи, готовилось принять за основу более эффективные формы и методы хозяйствования, связанные с новейшим аграрным опытом западноевропейских

стран. Без предварительного информирования сельских хозяев успешное внедрение технико-технологических новаций было невозможно.

Многие сельскохозяйственные периодические издания того времени, и «Земледельческую газету» в частности, интересовали материалы о смоленских поместьях и о том, что их касалось. Наибольшая часть статей о помещичьих имениях Смоленщины датируется 1830-ми годами. Среди них статьи, содержащие сведения о предложенном смоленским помещиком Н.И. Абашевым новом способе уборки хлебов с помощью коротких кос, прямо противоположном способу кошения длинными косами Н.Н. Муравьева⁷⁰⁰. Между сторонниками того и другого способа на страницах «Земледельческого журнала» в 1831 году возникла любопытная полемика. Но прежде чем говорить о ней, остановимся на характеристике указанного издания. Как известно, оно являлось главным печатным органом Императорского Московского общества сельского хозяйства, основанного в 1820 году.

В дореформенный период «Земледельческий журнал» был единственным специальным журналом на всей территории Российской империи⁷⁰¹. Он издавался с разной периодичностью в Москве с 1821 по 1840 год. Бессменным его редактором являлся секретарь МОСХ, известный экономист, общественный деятель и просветитель С.А. Маслов⁷⁰². Журнал состоял из 4-х отделений: «В первом – “Земледелии” – публиковались статьи, “относящиеся до обрабатывания земли”, а также рассматривались вопросы скотоводства, пчеловодства, лесоводства и “сельских строений”. Во втором – “Опытах и наблюдениях” – помещались статьи о различных хозяйственных экспериментах, “наблюдения из натуральной истории”; сведения о химических, механических и технологических опытах; здесь же размещалась информация о предлагавшихся

⁷⁰⁰ Автор вносит некоторые уточнения в понимание этого вопроса. См.: Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 351.

⁷⁰¹ Козлов С.А., Петриков А.В., Баутин В.М., Иванов А.Л., Костяев А.И., Ореханов Г.Л. «Свободное государственное служение». К 200-летию Московского общества сельского хозяйства // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 5. С. 456.

⁷⁰² Козлов С.А. Российские ученые-аграрники XIX – начала XX века: историко-биографические очерки. М., 2018. С. 123–186.

сельскохозяйственным обществом экономических задачах и ответах на них. Третий раздел – “Выписка из журналов” – включал выдержки из иностранных книг, извещения о переводах на русский язык зарубежной экономической литературы и их обзоры. Четвертый раздел содержал переписку ИМОСХ с российскими и зарубежными членами общества, а также с представителями императорской семьи. В конце каждого номера публиковались протоколы о заседаниях Императорского Московского общества сельского хозяйства, отчеты о его деятельности»⁷⁰³.

В начале 1830-х годов новые способы кошения ржи обратили на себя внимание члена МОСХ Петра Андреевича Кикина. В то же время Кикин был известным меценатом и покровителем искусств. Так, вместе с князем Иваном Алексеевичем Гагариным и Александром Ивановичем Дмитриевым-Мамоновым еще в 1820 году он основал Общество поощрения художников. Первым пенсионером Общества в Италии стал один из наиболее талантливых учеников Академии художеств – Карл Павлович Брюллов. Организовать эту поездку помог ему П.А. Кикин, портрет которого художник нарисовал в 1821–1822 годах. В наши дни эта работа хранится в Государственной Третьяковской галерее⁷⁰⁴.

Пытаясь устроить в своем рязанском имении «сравнительный опыт кошения ржи», П.А. Кикин обратился за поддержкой к Н.И. Абашеву и Н.Н. Муравьеву. Он попросил рационализаторов отправить в его имение по одному косцу, что они в скором времени и сделали⁷⁰⁵. Н.Н. Муравьев, переписываясь «о сем предмете» с С.А. Масловым, счел необходимым сообщить о том, что в его хозяйстве «уже несколько лет бабы и серпа в руки не берут», а «многие из соседей, следуя ему, давно косят поля свои»⁷⁰⁶. Муравьев был уверен в успехе своего способа кошения ржи. Результаты сравнительного эксперимента

⁷⁰³ Козлов С.А. «Земледельческий журнал» (1821–1840) как источник по аграрной истории дореформенной России // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова: сб. статей / отв. ред. Н.М. Рогожин. М., 2012. С. 330.

⁷⁰⁴ Леонтьева Г.К. Карл Павлович Брюллов. Л., 1986. С. 12, 188.

⁷⁰⁵ Маслов С.А. О кошении ржи короткими косами по способу г. Абашева и длинными по способу г. Муравьева // Земледельческий журнал. 1831. № 2. С. 301–309.

⁷⁰⁶ Там же. С. 303.

стали для него неожиданными. Оказалось, что способ Муравьева по качественным характеристикам заметно уступал способу Абашева. Об этом П.А. Кикин писал С.А. Маслову 18 сентября 1831 года: «Как скоро прибыли косцы, я заставил их сделать по 10 кос каждого образца... Потом пригласил соседей на испытание... (сам Кикин не смог присутствовать на нем, “чувствовав простуду”. – *Б. Р.*) и в числе их были помещики четырех уездов: Ряжского, Раненбургского, Данковского и Зарайского... По возвращении с поля испытания, все единогласно отдали преимущество короткой косе с граблями... Все зрители признали единодушно следующее: что хотя косьба по способу Н.Н. Муравьева идет скорее, но требует более силы, следовательно скорее изнуряет человека; что длинная коса косит недовольно чисто и нужно после сгребать граблями остающиеся колосья, что для вязания снопов представляет более затруднения и они вяжутся не так хорошо. Косою же Г. Абашева косить легко, и навикнуть можно с первой копны, что сию косьбу с большим удобством производить могут и бабы, что ею косится отменно чисто и не оставляется ни одного колоса на земле, что зерна совершенно не теряются, а солома подкашивается весьма низко, и так, что ничего не остается и желать лучше»⁷⁰⁷. П.А. Кикин верил в повсеместную победу этого нового метода хлебокошения: «Косьбу по способу Г-на Абашева, признаю во всех отношениях превосходною; желаю и надеюсь ее ввести у себя по всем деревням непременно. Уповаю даже не без основания, что она распространится и у соседей»⁷⁰⁸. Основанием для такого вывода послужили результаты помещиков и крестьян: «Кроме бывших на испытании соседей, – пишет П.А. Кикин, – многие после того были у меня помещики в продолжении уборки хлеба, в числе коих Усманской Г. Павлов за отличного хозяина известный, признал тоже. Сверх всего бурмистр и самые косившие короткою косою, немалое уже число крестьян, и даже бабы соглашаются в выгоде и удобстве сего способа»⁷⁰⁹.

⁷⁰⁷ Маслов С.А. Сравнительный опыт кошения ржи, по способам Абашева и Муравьева, с жнитвом серпами // Земледельческий журнал. 1831. № 4. С. 518–519.

⁷⁰⁸ Там же. С. 522.

⁷⁰⁹ Там же. С. 522–523.

Н.Н. Муравьев не признал своего поражения: «Отдавая всю похвалу способу кошения Г. Абашева, я, без всякого упрямого самолюбия, должен сказать, что моим способом косится рожь вдвое скорее, нежели короткими косами. Это важная выгода...»⁷¹⁰. Это мнение разделял и пензенский помещик Иван Васильевич Сабуров, который продолжительное время использовал способ кошения ржи посредством длинных кос: «Лет восемь кошу у себя рожь, когда имею к тому возможность, или когда настает в том надобность по хозяйственным расчетам и кошу, как и все это делают, косами с обыкновенными граблями, которые однако же устраиваются столь высоко, чтобы рожь чрез грабли не переваливалась»⁷¹¹.

Однако способ Абашева в том масштабе, который прогнозировал П.А. Кикин, так и не был реализован на практике. По данным С.А. Козлова, «кошение ржи с помощью короткой косы, предложенное Н.И. Абашевым в 1827 году, не нашло широкого распространения. И лишь способ кошения, изобретенный Н.Н. Муравьевым, постепенно внедряется в хозяйственный быт Центрального Нечерноземья»⁷¹².

Нередко сами смоленские помещики принимали участие в публичном обсуждении хозяйственных вопросов. Например, в сорок втором номере «Земледельческой газеты» за 1837 год была опубликована статья помещика Спафарьева, в которой говорится о том, что один из помещиков, выступая в газете под псевдонимом «NN», просил корреспондентов ответить на волнующий его вопрос: какие условия более благоприятны для вывозки навоза под кормовой горошек. Рекомендацию Спафарьева вывозить навоз зимой «в большие кучи» ельнинский помещик Иван Андреевич Глинка признал нерациональной: «В такой вывозке, я нахожу большую потерю в удобрении: в таких кучах навоз перегорит, в середине заплесневеет и обратится в род торфа; снаружи выветрится и

⁷¹⁰ Маслов С.А. Сравнительный опыт кошения ржи, по способам Абашева и Муравьева, с жнитвом серпами // Земледельческий журнал. 1831. № 4. С. 529.

⁷¹¹ Там же. С. 526.

⁷¹² Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 523.

выщелочится; весною, когда вся земля поспеет к паханью, под такими кучами она останется мерзлою на пол-аршина, и даже самый навоз не растаивает»⁷¹³. Спафарьев ему возражал: «Полагаю, что потеря в навозе, вывезенном зимою, бывает не велика; польза же от предложенной мною зимней вывозки удобрения к урожаю горошка и ржи, к выигрышу для производства работ времени, к поддержке доброты самой почвы и благосостоянию скотоводства, действительно может быть большая и очевидна каждому хозяину, с делом хлебопашества практически ознакомившемуся. В отношении замерзания земли под навозом на поле и его выветривания, перегорания и обращения в торф, скажу следующее: заметя мерзлость под навозом, можно найти время переметать его и на другие места, да по разбитии его на десятинах в теплое весеннее время, употребить прямо на деле; тогда в один день не останется и признаков тех мерзлых мест. Перегорание навоза бывает не ко вреду, непосредственно за ним следующим посевам, потому что свежий навоз и в особенности конной, если будет вывезен на десятины весною и тот-час запахан и вскоре пахота засеяна горошком, то горошек от знойной погоды, в особенности весною, может выгореть и свалиться, от чего травосеяние останется бесполезным. Навоз, хотя внутри слегаются, и снаружи сохнет..., однако никогда не обратиться ни в какой род торфа, а только по времени превращается в питательный и растительный животный чернозем»⁷¹⁴.

В 1830-е годы значительное развитие в России получила так называемая «агрономическая помощь населению», заключавшаяся, прежде всего, в бесплатном обучении желающих крестьян передовым агротехническим приемам в имениях отечественных помещиков-рационализаторов. Этой форме просветительской работы посвятил одну из своих статей помещик Ельнинского уезда И.А. Глинка, опубликовав ее на страницах «Земледельческого журнала» в 1835 году под названием «Отзыв о школе пчеловодства г. Прокоповича». В ней он информировал читателей о достижениях своего крестьянина, отправленного в

⁷¹³ Глинка И. Замечания о листовном навозе, клевере, скоте и проч. // Земледельческая газета. 1837. № 26. С. 207.

⁷¹⁴ Спафарьев. Ответ на замечание Г. Глинки, о зимней вывозке удобрения под кормовой горошек и о прочем // Земледельческая газета. 1837. № 42. С. 333.

первую в Российской империи школу пчеловодства, основанную в 1827 году в селе Митченки Конотопского уезда Черниговской губернии. Главная задача этого учебного заведения заключалась в подготовке «образованных пчеловодов» из числа помещичьих и государственных крестьян. В 1830 году школа была переведена в село Пальчики Конотопского уезда и просуществовала там до 1879 года. В ней обучались крестьяне не только из различных губерний России, но также из Германии, Венгрии, Польши, Чехии и Италии. Примечательно, что Петр Иванович Прокопович принимал посторонних для бесплатного обучения⁷¹⁵.

После окончания школы в феврале 1834 года крепостной И.А. Глинка работал в Лучесах Ельнинского уезда, где его деятельность имела практический успех: «Два улья были заражены гнильцом; он их перевел в новые ульи и освободил совершенно от сей болезни; от трех ульев, которые никогда не давали роев, взял насильственные рои; переменял многих маток; получил 26 роев, которые посажены в ульи нового образца; сверх того доставил мне 13 пуд 26 фунт. меду»⁷¹⁶.

В 1836 году помещик Вяземского уезда Петр Федорович Зубов в «Земледельческой газете» сообщал о посылке «троих крестьян к Николаю Николаевичу Муравьеву, и Его Превосходительство, с свойственною ему благосклонностью и готовностью споспешествовать всему истинно полезному, не только допустил их к изучению его способа косьбы ржи и других хлебов, но даже удостоивал лично объяснить им преимущество этой уборки пред обыкновенною серповою», которое состояло в «поспешности и благодетельном облегчении труда»⁷¹⁷. Вернувшись в зубовское имение, крестьяне убрали помещичий хлеб по «способу Николая Николаевича» и, убедившись в его пользе, начали применять в своих хозяйствах. Ближайшие соседи Зубова – Г.П. Посников, Г.Н. Колечитский и

⁷¹⁵ Козлов С.А. Московское общество сельского хозяйства и аграрная рационализация в дореформенной России // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 20 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград. 2013. С. 81.

⁷¹⁶ Глинка И. Отзыв о школе пчеловодства г. Прокоповича. Письмо к правителю дел // Земледельческий журнал. 1835. № 1(21). С. 157.

⁷¹⁷ Зубов П.Ф. Кошение хлеба // Земледельческая газета. 1836. № 61. С. 486.

П.П. Засецкий – последовали этому примеру. В результате 2 тысячи крестьян в радиусе более 20 верст стали убирать хлеб косой⁷¹⁸.

В 1837 году в той же газете П.Ф. Зубов рассказал еще про одного своего крестьянина, посланного учиться рациональному сельскому хозяйству в школу известного агронома Ивана Андреевича Решетникова (1800–1852). Закончивший ее спустя шесть месяцев «с отличным аттестатом» крестьянин Зубова смог продемонстрировать приобретенные знания и навыки, высоко оцененные руководством. «Для испытания посадки картофеля в полях, без удобрения, дано было 5 десятин земли, которую, обработав двуконными плугами, отличным образом, он засадил картофелем по способу, ему показанному; урожай картофеля круглым числом был сам-10. С двух десятин, до него засеянных клевером, его попечением убрано, вымолочено, и очищено лучшим образом, 60 пуд клеверных семян. Две десятины засеяны кормовым горошком (виною): из них одна дала лучшего качества сена слишком 400 пуд, а другая 12 четвертей семян. Две десятины Тимофеевой травы оставлены тоже на семена. Нынешний год посеются торица (шпергель), пырей, канареечное семя и лисий хвост»⁷¹⁹, – с удовлетворением писал П.Ф. Зубов.

Однако новые приемы аграрного обучения не всегда удовлетворяли помещиков. Так, И.А. Глинка на страницах «Земледельческой газеты» в 1839 году отмечал: «Между тем, узнав, что из числа моих знакомых некоторые отправили способных людей, для обучения плодосменному полеводству, к известным агрономам, я надеялся воспользоваться их сведениями; но посылка была не успешна. Люди, прожив там все лето, возвратились из ученья с прежним же неведением. О новом деле, решительно, они понятия не имели. Правда, они видели две десятины клевера, и несколько картофеля: но что значат две десятины для 65 человек учащихся? Они по былинке выбрали клевер, и в руках вытерли семена!»⁷²⁰

⁷¹⁸ Зубов П.Ф. Кошение хлеба // Земледельческая газета. 1836. № 61. С. 487.

⁷¹⁹ Зубов П.Ф. Отзыв об ученье у Г. Решетникова // Земледельческая газета. 1837. № 36. С. 283.

⁷²⁰ Глинка Иван. Отчет о предпринятом и исполненном улучшении хозяйства // Земледельческая газета. 1839. № 33. С. 260–261.

Как отмечает С.А. Козлов, в 1830-е годы «Земледельческая газета» «активно пропагандировала плодосменное хозяйство, доказывая при этом “невыгодность” как для помещиков, так и для крестьян сохранения архаичных культурно-хозяйственных традиций, включая трехполье»⁷²¹. Это в значительной мере подтверждает статья П.Ф. Зубова, опубликованная в «Земледельческой газете» в 1835 году. По словам помещика, приступая к усовершенствованию своего хозяйства, он оказался в тяжелейшей ситуации: «Сделавшись помещиком Смоленской губернии, я нашел доставшееся мне имение в положении по сей губернии самом обыкновенном, т.е. земли выпаханные, скудные луга, и ничтожное скотоводство, и само собою разумеется, что и доходы соответственные сему хозяйству»⁷²². П.Ф. Зубов четко осознавал, чтобы повысить доходность, ему нужно «усилить скотоводство, удобрить поля, исправить луга, и вопрос будет решен»⁷²³. Увеличить поголовье скота, тем самым расширить производство навоза, необходимого для удобрения истощенной почвы, можно было только путем решения проблемы нехватки кормовых средств. Поэтому П.Ф. Зубов решил заменить трехпольную систему земледелия на четырехпольную, при которой «два поля засеивались бы зерновым хлебом, а остальные два кормовыми растениями»⁷²⁴. Он убедительно доказывал, что «выгоды сего разделения перед трехпольным хозяйством очевидны, потому что кроме усиления полей, доставляют еще обильный корм скоту»⁷²⁵.

И.А. Глинка подробно описал на страницах «Земледельческой газеты» в 1839 году успешный опыт введения четырехполья с травосеянием. В 1828 году Иван Андреевич вместе с семьей поселился в Лучесах, где «осмотрев хлеба», «увидел, что ячмень был смешан с гречихой, а во ржи на половину было костеря и сивца». На справедливый выговор помещика управляющий заявил: «Это все

⁷²¹ Козлов С.А. Вопросы аграрной модернизации Центрально-Нечерноземной России на страницах «Земледельческой газеты» XIX – начала XX в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2009. С. 233.

⁷²² Зубов П.Ф. Как ввести 4-х польное хозяйство и улучшить луга // Земледельческая газета. 1835. № 51. С. 406.

⁷²³ Там же.

⁷²⁴ Там же.

⁷²⁵ Там же.

хлеб, и [так] сойдет». «Действительно, хлеба ни зерна не продано, а он весь израсходован на дворовых людей, на вспоможения крестьян, и наконец на посыпку резки для кормления скота», – сетовал владелец на опрометчивость своего приказчика⁷²⁶.

С 1833 года Глинка начал приводить в порядок запущенное имение. Чтобы преодолеть господство феодальной архаики, низкий уровень хозяйственной культуры обслуживающего персонала, посчитавшего, что данная «затея ведет к разорению», ему потребовался мощный стимул. В качестве такового выступила сельскохозяйственная периодическая печать: «Я обратился к земледельческим журналам, и стал делать разные опыты»⁷²⁷. В границах своего хозяйства он развернул новую интенсивную систему земледелия. Поводом для этого послужила не только полезная информация, черпаемая из агрономических журналов, но и реальная жизненная ситуация. В 1833 году произошел голод «и как урожай того года вообще был самый плохой, то это еще более утвердило моих старшин во мнении о разоренье»⁷²⁸. Однако со временем «всё уладилось»: в 1835 году «урожай был изрядный», а в 1836 году «все хлеба и травы имели уже отличный урожай»⁷²⁹. Четырехпольный севооборот, введенный Глинкой, включал в себя новые полевые растения (польская яровая пшеница, гималайский ячмень, английский и литовский овес), травы (брабантский клевер, английский райграс, тимофеевка, шпергель), а также овощные культуры (кормовой горошек, картофель, шведская репа)⁷³⁰. Для их обработки помещик планировал «завести плужки, дабы увеличить растительный слой земли; несколько пар железных борон, и разной тяжести катки»⁷³¹.

И.А. Глинка на практике доказал невыгодность традиционного трехполья, главный недостаток которого заключался в отсутствии кормовых трав, что

⁷²⁶ Глинка Иван. Отчет о предпринятом и исполненном улучшении хозяйства // Земледельческая газета. 1839. № 33. С. 260.

⁷²⁷ Там же. С. 261.

⁷²⁸ Там же.

⁷²⁹ Там же.

⁷³⁰ Там же.

⁷³¹ Там же.

ограничивало поголовье скота в его имении. Так, при бывшей трехпольной системе «ни когда не могли содержать... более 40 голов». От нехватки корма скот весной «был в самом изнурительном положении: его поднимали, чтобы довести кой как к кольям для кормления мякиною, а с водопоя не редко привозили на санях. Пока являлась летняя паства, пропадало ежегодно не менее 10 или 15 голов. В мае месяце, несчастный скот оправлялся; но когда вспахивался пар и до окончания жатвы ржи, опять видимо худал, и удои молока у коров на две трети уменьшались. При 3-х польной системе, удобрения никогда более не выжималось, как только на 4 десятины, и то самого плохого качества»⁷³². Переход к рациональному ведению хозяйства позволил Глинке расширить кормовую базу и повысить численность скота, которого насчитывалось у него до 90 голов. При этом «все были в довольстве, на хорошем корме; весь скот сыт и весел. Прошлого 1838 года, вывезено удобрения на 16 десятин и при накладке его не на весах развешивали, чтобы только побрызгать поле, а валили, чтобы земля вынесла все севообороты хорошим урожаем»⁷³³.

Публикации о смоленских поместьях 40–50-х годов XIX века продолжают упоминаться в контексте положительного аграрного опыта. Так, в 1842 году управляющий имением смоленского помещика князя П.А. Голицына московский купец Матвей Цуриков в «Журнале сельского хозяйства и овцеводства» опубликовал отчет о результатах практической аграрно-рационализаторской работы на «особом, образцовом поле», которое находилось при имении. Это поле площадью 13 десятин с 1833 по 1841 год использовалось для наблюдения за влиянием удобрений на урожайность зерновых культур. По сведениям Цурикова, оно удобрялось «хорошего качества навозом, приготовленным в теплых хлевах каменного скотного двора, в которых постилка ржаной соломы перемешивается послойно с древесным листом, ежегодно заготавливаемым в большом количестве из английского сада и ближайшей рощи. Этого удобрения кладется на каждую

⁷³² Глинка Иван. Отчет о предпринятом и исполненном улучшении хозяйства // Земледельческая газета. 1839. № 33. С. 262.

⁷³³ Там же.

десятину по 150 двадцати-пудовых возов»⁷³⁴. В результате урожаи хлебов за девятилетний период составили: ржи в 1833 году – сам $7^{1/4}$, в 1836 году – сам $12^{1/5}$, в 1839 году – сам $17^{2/3}$, соответственно ячменя в 1834 году – сам $8^{2/3}$, в 1837 году – сам $10^{1/2}$, в 1840 году – сам $14^{7/35}$.

В 1853 году на страницах «Земледельческой газеты» директор Горыгорецкого земледельческого института А.А. Война-Куринский опубликовал сведения об успешном опыте разведения буйволов в хозяйстве помещика Краснинского уезда П.Б. Краевского: «В 1813 году П.Б. Краевский купил у скотопрогонщиков близ Смоленска шесть буйволиц и двух буйволов; в 1832 году в стаде считалось уже до 85 штук, но свирепствовавшая в губернии чума рогатого скота истребила стадо, оставив только 15 маток и двух молодых заводчиков, от которых до настоящего времени развелось около ста голов. Буйволы эти неприхотливы в отношении содержания, коровы удоиливы и молоко их содержит в себе большее количество масляных начал, сравнительно с туземными коровами; летом они любят лежать в воде и предпочитают влажный корм сухому, от чего и отделяют много помета. – Последние поколения сделались заметно мельче ростом против первых, но без затруднения усвоились местности, и содержатся, подобно туземным породам, удовлетворительно»⁷³⁶.

В публикациях 1850-х годов прослеживается тенденция усиления роли правительства в аграрной рационализации страны. В 1853 году чиновник Министерства государственных имуществ Д. Протопопов сообщал «Земледельческой газете» про «опыт посева степного овса близ Смоленска». В результате этого эксперимента было опровергнуто архаичное представление о том, что будто бы «овес в Орловской, Курской и близких к ним губерний не годится для посева» в Смоленской губернии, «потому, что южный овес,

⁷³⁴ Цуриков Матвей. О хозяйстве в имении князя Павла Алексеевича Голицына // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1842. № 8. С. 148.

⁷³⁵ Там же.

⁷³⁶ Война-Куринский А. О породах домашних животных в Горыгорецком земледельческом институте // Земледельческая газета. 1853. № 44. С. 348.

привыкнув к климату более теплему, не успевает здесь созреть»⁷³⁷. Чтобы избавиться от распространенного мифа, Протопопов просил управляющего Орловской палатой государственных имуществ прислать «пуд овса сыромолотного, тамошнего урожая». Овес этот был посеян 24 мая 1853 года на полосе крестьянина деревни Чернушки недалеко от Смоленска. «На соседних полосах, – отмечал Протопопов, – крестьянский овес местного урожая был посеян позже неделей и более»⁷³⁸. «Всходы моего овса, – пишет далее Протопопов, – оказались гораздо ранее крестьянских, но колос начал выходить и цвет показываться почти наравне с местными овсами, которые были посеяны позже неделей, желтеть же стал мой овес не много после других. В первых числах сентября явным оказалось, что мой овес вызреет подобно другим. После 14 числа этого месяца можно было приступать к жатве его, но я отложил ее до 20. Овес мой превосходит прочие овсы ростом, по крайней мере вершка 2, солома его была гораздо толще здешней и отличалась обилием пера или листа. По вымолоте... от 1 пуда получено 4 $\frac{1}{8}$ пуда»⁷³⁹.

С 1853 года в «Земледельческой газете» начали печататься отчеты о чумопрививательных опытах рогатого скота, проводимых по инициативе Министерства государственных имуществ в Новороссийском крае, а также в Казанской, Харьковской, Лифляндской губерниях и в Могилевской губернии при Горыгорецком земледельческом институте⁷⁴⁰. По мнению С.А. Козлова, предохранение скота от чумы «имело большое значение для развития животноводства как страны в целом, так и Центрального Нечерноземья в частности»⁷⁴¹.

⁷³⁷ Протопопов Д. Опыт посева степного овса близ г. Смоленска // Земледельческая газета. 1853. № 5. С. 35.

⁷³⁸ Там же.

⁷³⁹ Там же.

⁷⁴⁰ Об опытах над скотом, перенесшим привитую чуму // Земледельческая газета. 1857. № 88. С. 699.

⁷⁴¹ Козлов С.А. Вопросы аграрной модернизации Центрально-Нечерноземной России на страницах «Земледельческой газеты» XIX – начала XX в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2009. С. 238.

В 1857 году в имении Трутнево Краснинского уезда Смоленской губернии Н.Е. Криштофовича, согласно аграрной терминологии того времени, впервые состоялось «соприкосновение фермерского скота, привитого чумною материею, со скотом, пораженным натуральною чумою»⁷⁴². Подробности этого любопытного события содержатся в донесениях директора Горыгорецкого земледельческого института А.А. Война-Куринского Департаменту сельского хозяйства Министерства государственных имуществ, фрагменты из которых публиковались на страницах «Земледельческой газеты».

10 сентября 1857 года в вышеупомянутом имении «появилась натуральная скотская чума». По распоряжению А.А. Война-Куринского, ветеринарный врач Горыгорецкого земледельческого института П.А. Раздольский, «взяв с собою чумопрививный скот», сопровождаемый «коновалами из обучающихся в коновальной школе», отправился в имение для оказания ветеринарной помощи. 9 октября того же года он доносил, «что в третий день, по отбытии из Горок, прибыл, вместе с фермерским скотом, благополучно в хутор Трутнево, где тотчас же разместил скот по зачумленным хлевам». Ветеринар сделал «все необходимое для производства чумопрививательных опытов, которые и производятся, различным образом, почти ежедневно. Фермерский скот остается совершенно здоровым, бодрым и веселым, за исключением только одной коровы...»⁷⁴³

Другой источник, содержащий дополнительные сведения об этом событии, – «Памятные книжки Смоленской губернии». Они издавались ежегодно с 1855 по 1916 год. По данным историка Д.И. Будаева, в них заключались сведения о персональном составе губернской и уездных администраций, о всех служащих в государственных учреждениях (включая учителей, врачей и других), о руководящих деятелях дворянской корпорации (предводители дворянства) и церкви, учителях духовной семинарии. Эти сведения имели практическое назначение. В этом периодическом издании также печатались хроникальные

⁷⁴² Об опытах над скотом, перенесшим привитую чуму // Земледельческая газета. 1857. № 88. С. 699.

⁷⁴³ Там же. С. 699–700.

заметки о событиях прошедшего года, статистические описания и статьи, целые книги о городах и селах Смоленщины, об отдельных отраслях хозяйства⁷⁴⁴.

В «Памятной книжке» за 1858 год была опубликована статья «О чумопрививальных опытах, произведенных, в 1857 году, в имении Трутнева, помещика Криштофовича, Краснинского уезда, Смоленской губернии». Автором этой статьи являлся известный агроном А.В. Верещагин, который обобщил сведения о проведенной вакцинации и заключил следующее: «Как приплод, так и вообще весь привитой скот, казенный и местный, благополучен до настоящего времени»⁷⁴⁵. Помимо А.В. Верещагина и П.А. Раздольского участником описываемого события был владелец имения Копыловка Краснинского уезда П.П. Энгельгардт⁷⁴⁶.

Есть основания полагать, что инициатива чумопрививания в Смоленской губернии исходила не от государства, а от частного лица. По данным «Земледельческой газеты», главным инициатором опытов являлся А.А. Война-Куринский, что явно видно из его донесения: «Имея в виду инструкцию ветеринарным врачам Горыгорецкой и Харьковской учебных ферм, и пользуясь удобным случаем сделать окончательный опыт над чумопрививным скотом... подвергнув его сообщению с зачумленным скотом, с определением последствий этого сообщения, к чему до настоящего времени не представлялось случая, я предложил ветеринарному врачу Института, г. Раздольскому, отправиться немедленно в имение г. Миклашевского... О распоряжениях моих я уведомил губернского предводителя дворянства Смоленской губернии и просил его содействия к научным нашим опытам»⁷⁴⁷. Обратим внимание на то, что в

⁷⁴⁴ Будаев Д.И. Памятные (справочные) книжки Смоленской губернии. URL: <https://nasledie.admin-smolensk.ru/istoriya/istoricheskie-materialy/statisticheskie-svedeniya/pamyatnye-spravochnye-knizhki-smolenskoj-gubernii-d-i-budaev/> (дата обращения: 15.03.2021).

⁷⁴⁵ Верещагин А. О чумопрививальных опытах, произведенных, в 1857 году, в имении Трутнева, помещика Криштофовича, Краснинского уезда, Смоленской губернии // Памятная книжка Смоленской губернии на 1858 год. Смоленск, 1858. Ч. II. С. 159.

⁷⁴⁶ Там же. С. 156.

⁷⁴⁷ Об опытах над скотом, перенесшим привитую чуму // Земледельческая газета. 1857. № 88. С. 699.

«Земледельческой газете» в качестве владельца имения Трутнево указан не Криштофович, а Миклашевский. Это позволяет поставить под сомнение достоверность источника в целом.

В «Памятной книжке Смоленской губернии» перед нами разворачивается совершенно иная картина, согласно которой Н.Е. Криштофович «во время пребывания своего в Горыгорецком земледельческом институте, с 25 по 31 число августа, по случаю бывшей там в это время выставки сельских произведений, узнав, что начальнику института поручено производить научные опыты над чумопривитым рогатым скотом, по возвращении своем в Смоленск, обращался, от 10 сентября, к директору института с просьбою о командировании профессора г. Раздольского произвести таковые опыты в Смоленской губернии и в особенности в тех местах, где скот наиболее подвержен этой эпидемии, – а от 30 сентября, к Его Превосходительству господину Начальнику Смоленской губернии, о назначении, в помощь г. Раздольскому титулярного советника агронома А. Верещагина»⁷⁴⁸.

В рассматриваемый период одним из популярных жанров сельскохозяйственной периодики стало «агрономическое путешествие». К материалам такого рода относится статья ельнинского помещика П. Эйсмонта «Замечания в дороге», опубликованная в июньском номере «Земледельческой газеты» за 1841 год. Эйсмонт особенно подчеркивает в ней, что российские помещики очень часто нецелесообразно использовали зарубежные аграрные новации, что приводило к недооценке собственной хозяйственной значимости. «Проезжая обширную нашу Россию, – пишет он, –... часто грустно занимала меня мысль о медленности хода преобразований у нас... Большие капиталы употребляются на... машины, выписку дорогой породы животных, а не уделяют одной тысячи на осушение болот, на перестройки деревень, на улучшение породы крестьянских лошадей и земледельческих орудий»⁷⁴⁹. Между тем Эйсмонт, хорошо знавший

⁷⁴⁸ Верещагин А. О чумопрививальных опытах, произведенных, в 1857 году, в имении Трутнева, помещика Криштофовича, Краснинского уезда, Смоленской губернии // Памятная книжка Смоленской губернии на 1858 год. Смоленск, 1858. Ч. II. С. 142.

⁷⁴⁹ Эй Пов. Замечания в дороге // Земледельческая газета. 1841. № 47. С. 369, 370.

хозяйственную обстановку в родном Ельнинском уезде, указывал на его значительный потенциал для рационализаторской работы: «Проезжая Е... уезда левым берегом реки У..., далее за дер. Коп., лежит пустопорожнее протяжение земли потому же берегу реки на 10 верст, по направлению дороги до дер. Гор., и три дачи такого же пространства... Вся сия, впусе лежащая, полоса земли имеет по берегам, заливаемые рекою, свойства суглинка; прочая часть, имеющая вид низкой плоскости, состоит из черногряды. Обе они, поросшие мелкой березой и кустарниками лозы, или состоящие из лужиц, наполненных водою, местами частью выкашиваются и возделываются без удобрения. Такое место могло бы быть с пользою населено частями, взятыми из нескольких больших деревень владельца дачи, находящихся по обеим сторонам реки, и имеющих по числу жителей весьма малые посева, недоставляющие продовольствия им и в урожайные годы. От такого переселения, кроме обыкновенного круга земледельческих занятий в лето, при расчистях и распашках, крестьяне получили бы достаточно продовольствия для себя и скота, и не имели бы нужды заимствоваться покосами и посевами на сторонних землях, или в рабочую пору отыскивать, по обыкновению своему, граборных работ, по неимению занятий полевых дома»⁷⁵⁰.

В жанре агрономического путешествия высокие профессиональные навыки продемонстрировал адъюнкт агрономии Горыгорецкой земледельческой школы Р.Е. Кнюпфер. В 1848 году в «Журнале Министерства государственных имуществ» была напечатана его статья под названием «Обозрение некоторых имений Смоленской губернии». В том же году эту статью перепечатали в «Журнале сельского хозяйства и овцеводства». Между двумя периодическими изданиями существовала значительная разница. «Журнал Министерства государственных имуществ», созданный в 1841 году, являлся официальным печатным органом Министерства государственных имуществ, в сферу деятельности которого входили мероприятия по развитию «периодических

⁷⁵⁰ Эй Пов. Замечания в дороге // Земледельческая газета. 1841. № 47. С. 370.

изданий и отдельно печатаемых руководств и наставлений», дабы при их помощи «облегчать для хозяев средства к приобретению полезных знаний»⁷⁵¹.

Перед журналом стояла широкая просветительская задача – распространять «сведения по хозяйственной и камеральной части» между чиновниками министерства и «более образованными и достаточными хозяевами из сословия помещиков»⁷⁵². Журнал выходил в Петербурге с периодичностью четыре раза в год. В нем были следующие разделы: «I. Действия Правительства», «II. Государственное и Сельское Хозяйство», «III. Библиография», «IV. Смесь», «V. Хозяйственные заметки», «VI. Земледельческая хроника». «Журнал сельского хозяйства и овцеводства», образованный в 1840 году в результате слияния трех сельскохозяйственных изданий («Журнала овцеводства», «Земледельческого журнала» и «Записок Комитета сахароваров»), печатался на средства Императорского Московского общества сельского хозяйства. Он выходил в Москве по одному номеру в месяц. Этот журнал был более специализированным и в основном предназначался для узкого круга помещиков-рационализаторов и ученых-аграрников. Столь распространённые в журналах XIX века разделы, такие как «Смесь», «Библиография», «Хроника», в нем практически отсутствуют.

При сравнительном изучении статей Р.Е. Кнюпфера неожиданно обнаружились некоторые различия в текстах его публикаций. В статье, опубликованной в «Журнале Министерства государственных имуществ», приведены сведения о десяти имениях Смоленской губернии: Холм (Белый Холм тож) О.М. Миклашевского, Путятино барона А.П. Черкасова, Лучасы И.А. Глинки Ельнинского уезда; Суботники С.А. Римского-Корсакова, Татарка Н.Г. Ломоносова, Дугино графа А.Н. Панина, Александрино князя А.Я. Лобанова-Ростовского Сычевского уезда; Городище С.С. Храповицкого, Волоста-Пятница

⁷⁵¹ Об улучшении сельского хозяйства // Журнал Министерства государственных имуществ. 1850. Ч. XXXVII (октябрь, ноябрь, декабрь). С. 1.

⁷⁵² Плаксин В.Н. История становления и развития сельскохозяйственного образования и научной агрономии в Черноземном центре России (XVIII – начало XX вв.): дис. ... д-ра. ист. наук. Воронеж, 2002. С. 111.

А.М. Жеребцова Юхновского уезда; Вонлярово А.А. Вонлярлярского Смоленского уезда.

В девяти имениях доходность пытались повысить путем введения новаций. При этом картина их распределения по отраслям производства выглядела следующим образом: на первом месте по числу нововведений стояло земледелие (22), на втором – животноводство (10) и на третьем – переработка сельскохозяйственной продукции (5).

Кнюпфер отмечал: «главные предметы здешней сельской промышленности суть хлебопашество и содержание рогатого скота; в этих отраслях хозяйства в новейшее время в крае сделаны довольно замечательные усовершенствования»⁷⁵³. Однако были имения, где новационная деятельность велась по всем перечисленным направлениям. Таких имений было три: Путятино барона А.П. Черкасова, Лучасы И.А. Глинки и Городище С.С. Храповицкого. И лишь в одном имении повышения рентабельности удалось добиться с помощью рациональных методов хозяйственной деятельности. Это Татарка Н.Г. Ломоносова, где существовало «чистое трехпольное хозяйство без посева кормовых трав». «Первое, что прежде всего бросается в глаза, – пишет Кнюпфер, – это хорошо и правильно устроенные дороги от деревень прямо к господскому двору, чистота и порядок в самих деревнях, соединенные с некоторого рода симметрией в устройстве крестьянских дворов... Особенно замечательно удобное распределение работ, которое соблюдают при всех отправлениях и которое имеет целью возможно меньшее потребление сил»⁷⁵⁴. Дополнительно в имении была организована «бухгалтерия очень правильная и точная»⁷⁵⁵. Придерживаясь принципов рациональной экономии «в продолжении

⁷⁵³ Кнюпфер Р.Е. Агрономические путешествия по России. Обзорение некоторых имений Смоленской губернии // Журнал Министерства государственных имуществ. 1848. Ч. XXVIII (июль, август, сентябрь). С. 2.

⁷⁵⁴ Там же. С. 12.

⁷⁵⁵ Там же. С. 13.

12 лет», Н.Г. Ломоносов «сделал весьма значительные успехи в хозяйстве, хотя начал вести оное без всяких особых вспомогательных средств»⁷⁵⁶.

Крайне интересовали Кнютфера усовершенствованные орудия труда, созданные смоленскими помещиками на основе западноевропейской сельскохозяйственной техники. Так, агроном подробно описал молотильную машину С.С. Храповицкого, подчеркнув, что она имеет ряд преимуществ по сравнению с молотильной машиной братьев Бутеноп. Машина Храповицкого «может быть приводима в движение тремя лошадьми; на ней находится одной шестерней более против машины Бутеноп, от чего барабан движется скорее; далее все колеса деревянные и барабан состоит только из 12 брусков, из которых попеременно один выдается более другого», так что «в случае порчи может починить ее местный мастер, потому что колеса ее деревянные», «между тем, как у машины Бутеноп колеса чугунные и барабан, коего брусья находятся в одинаковом расстоянии от центра, совершенно закрыт толстыми досками, прикрепленными со внутренней стороны брусков. Кроме того в передней стороне машины, находящейся в Городище, под жолобковатыми цилиндрами, между которыми проходит хлеб, приделан брусок, служащий подпорою крышке барабана... если крышка барабана поднимается, что может случиться у машин Бутеноп, за неимением на них вышесказанного бруска, то машина в это мгновение не так чисто обмолачивает хлеб»⁷⁵⁷. Данный пример показывает, что русские помещики вместо дорогостоящих орудий труда иностранного производства начинали изобретать свои, приспособленные к местным условиям.

Обращает на себя внимание также аргументированная критика, которой Кнютфер подверг попытку разведения тирольского скота в имении Холм Ельнинского уезда О.М. Миклашевского. Дело в том, что содержание этой породы скота при существовавших природно-климатических условиях местности было невыгодным. «В бытность мою в имении Холм, – пишет Кнютфер, – число

⁷⁵⁶ Кнютфер Р.Е. Агрономические путешествия по России. Обзорение некоторых имений Смоленской губернии // Журнал Министерства государственных имуществ. 1848. Ч. XXVIII (июль, август, сентябрь). С. 12.

⁷⁵⁷ Там же. С. 18–19.

скота было незначительно, потому что владелец за несколько времени до этого продал весь свой тирольский скот и намерен был купить около 150 штук скота туземной породы, для того чтобы улучшить его в самом себе. Он решился продать свое стадо по той причине, что от тирольского скота он получал всегда прибыль весьма малую; действительно эта порода очень красивая, дает при том содержании, которого она требует, соразмерно мало молока. Эти замечания Г. Миклашевского совершенно согласны с результатами практического агронома Горыгорецкой Земледельческой Школы, Г. Михельсона, который делал наблюдения над некоторыми породами скота, известными за границу по своей молочности, и нашел, что здесь той же самой породы скот вовсе не таков. Причину меньшей их молочности у нас Г. Михельсон приписывает влиянию климатических и местных обстоятельств»⁷⁵⁸. Из приведенного примера видно, что приспособление «к местным обстоятельствам» было более важным условием успеха, чем механическое перенесение зарубежных новаций на российскую почву.

В статье Кнюпфера, опубликованной в «Журнале сельского хозяйства и овцеводства», содержатся данные о восьми смоленских имениях. Из первоначального варианта статьи были исключены описания имений Александрино князя А.Я. Лобанова-Ростовского и Городище С.С. Храповицкого. При сравнении фактического материала существенных расхождений в текстах публикаций не обнаружилось. Однако характеристика имения Дугино была дополнена хозяйственными замечаниями, поступившими в редакцию «Журнала сельского хозяйства и овцеводства», предположительно, от самого владельца, графа А.Н. Панина, который вместе с тем являлся членом МОСХ⁷⁵⁹. Согласно этим замечаниям, помимо четырехполя с травосеянием, «особого устройства резца» и холмогорского скота, о чем писал Кнюпфер в «Журнале Министерства

⁷⁵⁸ Кнюпфер Р.Е. Агрономические путешествия по России. Обзорение некоторых имений Смоленской губернии // Журнал Министерства государственных имуществ. 1848. Ч. XXVIII (июль, август, сентябрь). С. 4–5.

⁷⁵⁹ ЦХД до 1917 года ЦГА Москвы. Ф. 472. Оп. 1. Д. 193. Л. 6.

государственных имуществ»⁷⁶⁰, в Дугино было рациональное лесное хозяйство: «Лесов прежний владелец получил 3000 д. и по любви к охоте оставил 7000 десятин, разделенных участками, как в Германии»⁷⁶¹.

Примечательно, что в Дугино каждое крестьянское семейство содержало по две лошади («крестьянин работает десятину в поле; каждое тягло имеет на то двух лошадей»)⁷⁶², в то время как большинство помещичьих крестьян на Смоленщине имело только по одной лошади⁷⁶³. Кроме того, «...хозяйство Дугинское от всех прочих отличается устройством навозных ям для жидкого навоза и вымочкою яровых семян в воде с малою частью серной кислоты, от чего семя лучше сберегается от похищения севцами и от повреждения насекомыми, всходит скорее, гуще и дружнее. Эта мера распространена и на крестьянские поля»⁷⁶⁴. Из «хозяйственных замечаний» также узнаем, что в Дугино была предпринята попытка усовершенствования овцеводства путем селекции: «Недавно начат опыт улучшения овец случкою Донских с длинношерстными Английскими, и хотя этот опыт довольно удачен, но об нем распространяться было бы еще слишком рано, пока время не утвердит пользу сего нововведения»⁷⁶⁵.

Смоленская губерния привлекала не только ученых-аграрников, но и помещиков-рационализаторов. В 1851 году одновременно в двух периодических изданиях – «Земледельческой газете» и «Северной пчеле»⁷⁶⁶, – были опубликованы «Путевые записки» известного курляндского рационализатора

⁷⁶⁰ Кнюпфер Р.Е. Агрономические путешествия по России. Обзорение некоторых имений Смоленской губернии // Журнал Министерства государственных имуществ. 1848. Ч. XXVIII (июль, август, сентябрь). С. 14–16.

⁷⁶¹ Кнюпфер Р.Е. Обзорение некоторых имений Смоленской губернии // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1848. № 12. С. 374.

⁷⁶² Там же.

⁷⁶³ Рябков Г.Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVII – первой половине XIX века. М., 1991. С. 79–82.

⁷⁶⁴ Кнюпфер Р.Е. Обзорение некоторых имений Смоленской губернии // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1848. № 12. С. 374–375.

⁷⁶⁵ Там же. С. 375.

⁷⁶⁶ История русской журналистики XVIII–XIX веков: учебник / Д.А. Бадалян, Л.П. Громова, Г.В. Жирков, М.М. Ковалева и др.; под ред. Л.П. Громовой. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2013. С. 220. Газета «Северная пчела» была основана Ф.В. Булгариным в 1825 году.

барона Карла фон-Унгерн-Штернберга⁷⁶⁷. Он оставил красочное и фактически точное описание усадьбы Вонлярово А.А. Вонлярлярского Смоленского уезда⁷⁶⁸. Говоря о хозяйственной стороне жизни усадьбы, Унгерн-Штернберг отметил опыт скрещивания иностранных пород скота с целью получения новой породы, которая бы лучше соответствовала здешней местности: «В Вонлярове находится стадо Тирольских коров и Холмогорских быков, от которых образовалась превосходная порода скота, отличающаяся обилием молока, отличными статьями и кротостью. Каждая корова даст кругом в год двести ведер молока»⁷⁶⁹. Для сравнения, обыкновенная крестьянская корова давала не более 30 ведер молока в год⁷⁷⁰.

Наряду с результатами рационализаторской деятельности российского провинциального дворянства периодические издания сельскохозяйственного направления публиковали сведения о достижениях, представлявших собой «народную агрономию, российские традиции землепользования»⁷⁷¹. К этой группе материалов можно отнести публикации смоленских помещиков по метеорологии родного края, обобщившие данные многолетних метеонаблюдений, которые помогали им определять сроки посевов и своевременно выполнять другие сельскохозяйственные работы.

Назовем некоторые наиболее значимые статьи по данной тематике. В одиннадцатом номере знаменитых «Трудов Императорского Вольного экономического общества»⁷⁷² за 1853 год содержится статья Максимилиана

⁷⁶⁷ В. фон-Ген. О приготовлении костяной муки // Земледельческая газета. 1857. № 88. С. 697–698.

⁷⁶⁸ Унгерн-Штернберг. Путевая записка от города Великих Лук на Смоленск до границы Калужской губернии // Земледельческая газета. 1851. № 73. С. 580.

⁷⁶⁹ Унгерн-Штернберг. От города Великих-Лук на Смоленск, до границы Калужской губернии // Северная пчела. 1851. № 230. С. 917.

⁷⁷⁰ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX вв.: К вопросу о темпах, уровне и степени развития аграрного капитализма. Смоленск, 1972. С. 283.

⁷⁷¹ Мохначева М.П. Агрономические листки, ручные и карманные книжки: журнальный тип издания «Практических наставлений сельским домохозяевам XVIII – середины XIX вв.» // Аграрные технологии в России IX – XX вв.: материалы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас, 1999. С. 174.

⁷⁷² «Труды Императорского Вольного экономического общества» считаются первым в России «экономическим и сельскохозяйственным журналом». Идея создания журнала была подана

Маркса «Ход естественных событий в Ельнинском уезде Смоленской губернии вычисленный из 8-ми летних наблюдений, с 1846 по 1853 г.»⁷⁷³. В том же году помещик Рогачевский в «Земледельческой газете» сообщает сведения о метеорологической обстановке в Вяземском уезде⁷⁷⁴. Помещик Василий Кузнев на страницах газеты «Смоленские губернские ведомости»⁷⁷⁵ за 1860 год публикует метеорологическое описание Ельнинского уезда⁷⁷⁶.

Таким образом, в 30–50-е годы XIX века смоленские помещики публиковались в различных печатных изданиях, финансируемых как государством, так и сельскохозяйственными обществами. Активная аграрно-публицистическая деятельность стала следствием изменения образа мышления землевладельцев Смоленской губернии. В своих статьях они касались волнующих многих российских помещиков вопросов: перестройка помещичьего хозяйства на научных основах и приспособление к рыночным условиям, приобщение крестьянства к новациям через просвещение и заинтересованность в получении

приближенным к Екатерине Великой придворным библиотекарем И.И. Таубертом (1717–1771), который являлся одним из организаторов еженедельных заседаний Вольного экономического общества, учрежденного в Петербурге в 1765 году. На этих заседаниях члены Общества обменивались мнениями по самым различным вопросам промышленности и сельского хозяйства. Кроме устных выступлений каждый член должен был раз в 4 месяца подать «по крайней мере одну пиесу» – оригинальную статью по экономической проблеме. Как отмечает С.А. Козлов, центральное место на страницах «Трудов Императорского Вольного экономического общества» сразу же занимают «проблемы сохранения культурно-хозяйственной самобытности России, поиска гармоничного сочетания отечественных аграрно-промышленных традиций и западноевропейских хозяйственных и научных новаций». Всего с 1766 по 1915 год вышло 280 томов «Трудов».

⁷⁷³ Маркс Максимилиан. (Р.) Ход естественных событий в Ельнинском уезде Смоленской губернии вычисленный из 8-ми летних наблюдений, с 1846 по 1853 г. // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1853. № 11. С. 226–229.

⁷⁷⁴ Известия метеорологические // Земледельческая газета. 1853. № 59. С. 471.

⁷⁷⁵ «Губернские ведомости» в Смоленске издавались с 1838 по 1917 год с периодичностью раз в неделю. Их содержание заполняли постановления и предписания вышестоящих органов, распоряжения по губернии, всевозможные официальные сообщения, казенные и частные объявления, сведения о чрезвычайных происшествиях. Кроме этой официальной части, в «Смоленских губернских ведомостях» была и другая, неофициальная, часть, издаваемая нерегулярно, за подписью вице-губернатора, и печатавшаяся иногда отдельно от официальной. В газете публиковались члены местного общества сельского хозяйства и некоторые помещики.

⁷⁷⁶ Кузнев Василий. Термометрические наблюдения деланные Ельнинского уезда в с. Хмарском с 1-го августа 1858-го года по 1-е Сентября 1859-го года // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 3 (Часть не официальная). С. 17–19; Он же. Термометрические наблюдения деланные Ельнинского уезда в с. Хмарском с 1-го августа 1858-го года по 1-е Сентября 1859-го года // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 4 (Часть не официальная). С. 21–24.

выгоды, неоднозначные результаты, достигаемые вследствие чрезмерного увлечения иностранными новшествами, и другие. Анализ большого числа публикаций позволяет выявить ряд положительных результатов многолетней практической деятельности смоленских помещиков в области внедрения новаций в сельское хозяйство. Наиболее заметных успехов им удалось добиться в распространении новых методов кошения хлебов, во введении четырехполья с травосеянием, развитии местного пчеловодства, предохранении скота от чумы, молочном животноводстве путем скрещивания разных пород. Позитивные результаты работы смоленских помещиков в дореформенный период явно преобладали над ошибками и промахами.

3.2. Смоленские экспоненты и экспонаты на российских и международных выставках

В первой половине XIX века в России распространилась практика проведения промышленных и сельскохозяйственных выставок. Их участниками становились люди, заинтересованные в обмене опытом ведения рационального хозяйства, в повышении уровня технических знаний, получении полезной информации о качествах почв, о новых сельскохозяйственных орудиях и машинах, о производимой продукции и вводимых новшествах в промышленной области. Интерес к отечественным и зарубежным аграрно-промышленным достижениям проявляли многие смоленские помещики.

Мощный творческий импульс делу пропаганды и введения различных хозяйственных новаций сумели придать губернские и окружные выставки. Исторiku Д.И. Будаеву удалось установить, что первая губернская выставка в России состоялась в 1834 году в Смоленске⁷⁷⁷. Инициатором ее создания выступил губернатор Н.И. Хмельницкий, проявивший себя не только как довольно инициативный чиновник, но и поэт, и драматург. В фонде Канцелярии смоленского губернатора хранятся документы, касающиеся проведения Смоленской мануфактурной выставки. Ее организаторы опирались на

⁷⁷⁷ Будаев Д.И. Смоленская губернская выставка // Вопросы истории. 1979. № 3. С. 212.

предыдущий опыт в этой области. Как известно, первая всероссийская мануфактурная выставка в Петербурге была открыта 15 мая 1829 года, а первая московская – 17 мая 1831 года. Мануфактурные выставки отнюдь не ограничивались показом промышленных изделий. На них демонстрировалась и сельскохозяйственная продукция⁷⁷⁸.

Проведение любой хозяйственной выставки являлось довольно сложным организационным процессом. Опубликованный реестр с описанием экспонируемых предметов лишь его заключительный этап. Ему предшествовала серьезная предварительная работа по нахождению экспонатов, ознакомлению с ними, поиску денежных средств и места для проведения выставки. В конце 1832 года Смоленский мануфактурный комитет под председательством Н.И. Хмельницкого стал подыскивать помещение для местной выставки. «Приличную залу без всякой за оную оплаты» в своем доме на Большой Благовещенской улице предоставил городской голова, член Мануфактурного комитета, купец В.С. Кульбацкий⁷⁷⁹.

После того, как было найдено место для проведения выставки и составлена на нее смета⁷⁸⁰, Н.И. Хмельницкий разослал предписания уездным властям и письма владельцам промышленных заведений с предложением поучаствовать «в сем общественном предприятии». Подавляющая часть писем-заявок поступила от дворян. При этом обращает на себя внимание энтузиазм, с которым они были написаны. Например, известный фабрикант И.С. Мальцов в письме от 24 февраля 1833 года писал: «Милостивый Государь! Николай Иванович. Почтеннейшее отношение Вашего Превосходительства имел честь получить. И по оному поспешил сделать вам угодное; тем более что польза предприятия вашего не оспорима. Сожалею, что в Смоленской губернии у меня делают одни простые

⁷⁷⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 50. 1858 г. Л. 5–5 об.; Дмитриев С.С. Возникновение сельскохозяйственных выставок в России // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России: сборник статей к 75-летию академика Николая Михайловича Дружинина. М., 1961. С. 178.

⁷⁷⁹ Купченко К.В., Никитина Н.В. Сельскохозяйственные выставки как часть провинциальной повседневности малых городов Смоленской губернии XIX в. // Успехи современной науки и образования. 2015. № 1. С. 47.

⁷⁸⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. 1833 г. Л. 76.

оконечные стекла, коих четверть ящика приказал доставить по вашему назначению»⁷⁸¹. В письме И.А. Глинки от 8 марта того же года читаем: «Почтенное отношение Вашего Превосходительства от 29 генваря я имел честь получить сего марта 4 числа. Медленность в получении оного произошла от моего отсутствия. Во всяком случае, готов ни только исполнить Ваши желания но и упреждать оные и я обращаю все мое внимание приготовить к назначенной Вашим Превосходительством выставки по возможности лучшей отделки сукна»⁷⁸².

Примечательно, что два письма были получены от дворянок. На первом письме стоит подпись Екатерины Паншиной и дата 13 марта 1833 года⁷⁸³, а на втором – только подпись Варвары Балк-Полевой⁷⁸⁴. Справедливы суждения современных российских историков, касающиеся возрастания роли женщин в обществе⁷⁸⁵. Во второй четверти XIX века женщины принимали участие в работе экономических изданий, в развитии ряда отраслей сельскохозяйственного производства, становясь призерами промышленных выставок. Например, в «список лиц, коим присуждены награды на Горыгорецкой выставке 1853 года» была включена помещица Рославльского уезда М.С. Ланкевич, награжденная малой серебряной медалью «за табак, сигары, ковер и разные ткани и пряжи»⁷⁸⁶.

Опираясь на эти письма, означавшие поддержку и готовность участвовать в публичном показе, 21 марта 1833 года Смоленский мануфактурный комитет принял решение об организации выставки⁷⁸⁷. Смоляне, по предложению Мануфактурного комитета, отдавали из ссуд «на восстановление фабричной и заводской промышленности» по 3 копейки с каждого рубля «на заведение машин

⁷⁸¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. 1833 г. Л. 20.

⁷⁸² Там же. Л. 39.

⁷⁸³ Там же. Л. 40–40 об.

⁷⁸⁴ Там же. Л. 38.

⁷⁸⁵ Гросул В.Я. Русское общество XVIII–XIX веков: Традиции и новации / Ин-т российской истории. М., 2003. С. 200–201; Козлов С.А. Российские ученые-аграрники XIX – начала XX в.: историко-биографические очерки. М., 2018. С. 109–110.

⁷⁸⁶ Выставка сельских произведений при Горыгорецком Земледельческом Институте 1853 года // Записки Горыгорецкого земледельческого института. 1854. Кн. 3. С. 172.

⁷⁸⁷ Будаев Д.И. Смоленская губернская выставка // Вопросы истории. 1979. № 3. С. 212.

и моделей»⁷⁸⁸. Открытие выставки состоялось 23 января 1834 года «в присутствии Генерал-Губернатора и почетных посетителей»⁷⁸⁹.

По данным Д.И. Будаева, ельнинские помещики Д.Н. Болговский и И.А. Глинка представили на выставку сукна разных сортов, барон А.П. Черкасов – салопные материи, шерсть и пряжу мериносовую, которые вырабатывались на его шерстопрядильной фабрике. Гжатские помещики князя Голицыны экспонировали полубархат, образцы плиса, коленкор, кисею, князь Долгоруков – миткаль и сукно. На выставке демонстрировались парусина с «фабрики» Щепочкина (Юхновский уезд), «фламское полотно» и ревендук с фабрики князя Вяземского (Юхновский уезд), пряжа с бумагопрядильной фабрики Лопухина (Вяземский уезд), тонкая льняная пряжа, «обделанная по фландрскому способу» в имении помещицы Смоленского уезда Миклашевской, изделия рославльских стекольных заводов. Были выставлены: бумага разных сортов с мануфактур Барышникова, Квашнина-Самарина, Лесли, Вонлярлярского и Паншиной, полотно, скатерти, салфетки, холст, кружева и другая продукция дворянских мануфактур⁷⁹⁰. Смоленская мануфактурная выставка без заметных изменений просуществовала до 1835 года.

Предстоящее путешествие наследника престола Александра Николаевича вызвало необходимость организовать выставки во всех губернских городах империи. В «Общем плане губернских выставок», составленном Министерством внутренних дел⁷⁹¹, «было изъяснено, что сии выставки должны быть основаны, по примеру существующей в Смоленске»⁷⁹². В Государственном архиве Смоленской области хранятся письма и отношения губернских начальствующих лиц из Риги, Киева, Казани, Нижнего Новгорода, Твери, Лифляндской, Гродненской,

⁷⁸⁸ Купченко К.В., Никитина Н.В. Сельскохозяйственные выставки как часть провинциальной повседневности малых городов Смоленской губернии XIX в. // Успехи современной науки и образования. 2015. № 1. С. 47.

⁷⁸⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 50. 1858 г. Л. 5.

⁷⁹⁰ Будаев Д.И. Смоленская губернская выставка // Вопросы истории. 1979. № 3. С. 214.

⁷⁹¹ Арсентьев В.М. От protoиндустрии к фабрике: модели производственно-отраслевой специализации и механизм функционирования промышленности России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск, 2004. С. 48.

⁷⁹² ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 50. 1858 г. Л. 5–5 об.

Таврической губерний и других мест, которые просили смоленских коллег, имевших уже некоторый опыт, дать советы об устройстве выставок⁷⁹³.

В 1836 году Смоленская мануфактурная выставка была дополнена новыми предметами. Анализируя реестры выставки 1834 и 1836 годов, можно сделать вывод, что первоначально она была промышленной, так как на ней экспонировались преимущественно фабричные изделия. В 1836 году выставка приобрела сельскохозяйственный характер, стал заметен более выраженный упор на земледельческие орудия труда, сельскохозяйственные культуры, полезные ископаемые. Однако в документах ее название осталось прежним – «выставка мануфактурных (то есть промышленных. – *Б. Р.*) произведений»⁷⁹⁴.

Неизвестно, когда состоялось повторное открытие выставки, но к моменту посещения Смоленска цесаревичем Александром (середина июля 1837 года) она находилась «в самом цветущем состоянии»⁷⁹⁵. На ней были представлены «при особой агрономической карте Смоленской губернии лучшие, средние и худшие почвы в каждом уезде и также составные их части»⁷⁹⁶. Как отмечает историк С.А. Козлов, составление почвенных карт было очень важным шагом на пути развития научного почвенного картографирования русского Нечерноземья⁷⁹⁷. Подробности составления агрономической карты Смоленской губернии находим в документах Канцелярии смоленского губернатора. Так, 30 апреля 1837 года губернатор предписывал земским исправникам собрать данные о грунте земли по каждому уезду и доставить ему «в запечатанных небольших мешочках с ясными надписями и самые пробы тех земель»⁷⁹⁸. 3 июня смоленский губернский землемер Василий Бланкенгорн⁷⁹⁹ доложил о выполнении поручения Хмельницкого: «...имею честь представить при сем агрономическую карту

⁷⁹³ Будаев Д.И. Смоленская губернская выставка // Вопросы истории. 1979. № 3. С. 213.

⁷⁹⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. 1837 г. Л. 1.

⁷⁹⁵ Будаев Д.И. Смоленская губернская выставка // Вопросы истории. 1979. № 3. С. 213.

⁷⁹⁶ Там же.

⁷⁹⁷ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 367.

⁷⁹⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. 1837 г. Л. 2.

⁷⁹⁹ Тихонова А.В., Козлов О.В. Иностранцы на Смоленщине (1812–1861): монография. Смоленск: Свиток, 2018. С. 115–125.

Смоленской губернии с разделением оной по почвам земли, присовокупляя при том еще таблицу с означением агрономического разложения тех 3 [земель] по уездам»⁸⁰⁰. Пользуясь присутствием члена императорской семьи, смоленский губернатор намеревался «поднести» эту карту его высочеству.

На выставке экспонировались и новые виды удобрений – «находимый в Рославльском и Духовщинском уездах» мергель. Демонстрировалось 44 образца новой сельскохозяйственной техники, из которых 15 моделей поступили от Министерства финансов, 10 были доставлены из имения помещика Смоленского уезда Миклашевского, 8 – из имения Вонлярлярского (тот же уезд). Были выставлены две «косы с граблями» из бельских имений Абашева и Муравьева. Эти данные свидетельствуют о том, что, как минимум, в 20 имениях смоленских помещиков применялись усовершенствованные земледельческие орудия и машины. Их названия указаны в «реестре 1836 г.»: «Плуг графа Мордвинова по Бутенопу, плуг его же графа Мордвинова, плуг Смаля по Бутенопу, плуг Теэра, плуг Гранже, плуг Брандербургский, плуг Голштинский, плуг Луганской Стиссера, плуг Швейцарский, плуг Американский одноконный, плуг Санктпетербургских колонистов, распашник Теэра, борона Фохта, борона Теэра, лесная германская сеялка, уральская сеялка, молотильная машина, веяльная машина по Бутенопу»⁸⁰¹.

На выставке также были представлены «произрастания» (10 наименований), доставленные из имений помещиков-рационализаторов: рожь кустовая, ассирийская и «арнаутка», английский тяжеловесный овес, гималайский ячмень, китайская пшеница, озимая пшеница, клевер, тимофеевка, кормовой горошек⁸⁰². Из числа экспонентов садовых растений особенно отличился И.А. Глинка, который отправил из своих оранжерей «лучшие, огромнейшие растения, какие только имеются вместе с главным садовником»⁸⁰³.

⁸⁰⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. 1837 г. Л. 23.

⁸⁰¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 9. 1836 г. Л. 95.

⁸⁰² Будаев Д.И. Смоленская губернская выставка // Вопросы истории. 1979. № 3. С. 214.

⁸⁰³ Деверилина Н.В. «Домоводство цвело изобилием»: Хозяйственная жизнь смоленских Глинок // Русская усадьба. Вып. 13–14(29–30). М., 2008. С. 124–125.

Д.И. Будаев отметил, что крепостные и государственные крестьяне к участию в выставке допущены не были. «В этом отношении Смоленская выставка 1834–1837 гг. существенно отличалась от последующих местных выставок в России, на которых в той или иной мере была представлена также продукция крестьян», – подчеркивает ученый⁸⁰⁴. Тем не менее Смоленская мануфактурная выставка явила успешный опыт творческого взаимодействия власти и общества.

Любопытна и дальнейшая судьба выставки. В циркуляре Министерства внутренних дел о развитии выставочного дела в губерниях был рекомендован тип выставок, близких к музею, «чтобы при обозрении их можно было, с удобностью и довольною точностью получить» представление о состоянии промышленности и сельского хозяйства всей России⁸⁰⁵. После финисажа смоленской выставки часть экспонатов была возвращена владельцам, а другая часть сохранена для «губернского музеума». Однако по причине отстранения Н.И. Хмельницкого от должности смоленского губернатора музей создать не удалось. К идее открытия сельскохозяйственного музея вернулись лишь в 1858 году в связи с учреждением Смоленского общества сельского хозяйства. Сохранившиеся экспонаты выставки 1834–1837 годов были перемещены в здание Дворянского собрания. До этого они находились в доме купца В. Кульбацкого, затем с 10 мая 1847 года – в доме купца Я. Щекотова. По данным Д.И. Будаева, их было 187⁸⁰⁶.

Согласно архивным источникам, СОСХ выделило 176 рублей 25 копеек серебром «на устройство столов и шкафов для музеума»⁸⁰⁷. Его открытие состоялось 16 июля 1858 года⁸⁰⁸. В 1859 году в нем имелись «семенная коллекция из 129 названий; образцы почв из разных уездов Смоленской губернии – 28; и разные другие предметы – 35»⁸⁰⁹. В том же году сельскохозяйственный музей пополнился новыми экспонатами, поступившими с окружной Смоленской выставки:

⁸⁰⁴ Будаев Д.И. Смоленская губернская выставка // Вопросы истории. 1979. № 3. С. 214.

⁸⁰⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 50. 1858 г. Л. 5 об.

⁸⁰⁶ Будаев Д.И., Левитин М.Н. Неизвестное об известных. Смоленск, 2003. С. 82.

⁸⁰⁷ РГИА. Ф. 398. Оп. 23. Д. 8439. Л. 20 об.

⁸⁰⁸ Будаев Д.И., Левитин М.Н. Указ. соч. С. 82.

⁸⁰⁹ РГИА. Ф. 398. Оп. 23. Д. 8439. Л. 21.

«А) Образцы камедных изделий, пожертвованные князем Волконским, 8 номеров;

Б) Коллекция шелков, состоящая из 13 номеров, пожертвованная Директором Московской Практической Школы Шелководства Г. Крипнером;

В) Образцы колосовых хлебов, в 50-ти номерах, пожертвованная Профессором Горыгорецкого Земледельческого Института Г. Рего;

Г) По части зоологии, 3 номера, пожертвованные Профессором горыгорецкого Земледельческого Института Г. Раздольским;

Д) Термометр, пожертвованный Смоленским купцом А. Бернгардт;

Г) Разными лицами пожертвовано: минералов 15; моделей 3.

Всего же к 1860 году в музее номеров – 336»⁸¹⁰.

По данным 1861 года, в музее хранилось 359 экспонатов. Музей, как сказано в очерке истории Смоленского общества сельского хозяйства, составленном В.И. Ивановым, «просуществовав до девяностых годов, вследствие недостатка в помещении и других причин был уничтожен»⁸¹¹.

Быстрый рост числа губернских выставок (только в течение трех лет с 1836 по 1838 год было открыто 37 местных выставок⁸¹²) заставил правительство усилить контроль за их функционированием. В 1849 году Министерство государственных имуществ для равномерного охвата выставками всех регионов Российской империи определило 7 округов, в губернских городах которых в определенной очередности устраивало так называемые окружные выставки⁸¹³. Вышеупомянутая Смоленская выставка 1859 года охватила весь Горыгорецкий округ, в который входили Витебская, Гродненская, Калужская, Минская,

⁸¹⁰ РГИА. Ф. 398. Оп. 23. Д. 8439. Л. 21–21 об.

⁸¹¹ Будаев Д.И., Левитин М.Н. Указ. соч. С. 88.

⁸¹² Дмитриев С.С. Возникновение сельскохозяйственных выставок в России // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России: сборник статей к 75-летию академика Николая Михайловича Дружинина. М., 1961. С. 179.

⁸¹³ Дударев М.И. Сельскохозяйственные выставки // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 2. М., 2008 – 2009. С. 672.

Могилевская и Смоленская губернии. На ее устройство от казны было отпущено 500 рублей⁸¹⁴.

Всего на выставке демонстрировалось 668 предметов, поступивших от 126 участников. Анализ данных о награжденных экспонентах дает основание сделать вывод, что наибольшая доля наград приходилась на смоленских помещиков. О всеохватывающем характере выставки свидетельствует тот факт, что представившие свои экспонаты помещики проживали в 9 из 12 уездов Смоленской губернии. Золотой медалью был награжден рославльский помещик Авксентий Карлович Згоржельский за «успехи в пчеловодстве и за изобретенный им рамочный лежащий улей, а также за разведение яровой ржи, мелкого и крупного гороха отличных качеств»⁸¹⁵. Большими серебряными медалями были награждены помещик Вяземского уезда Дмитрий Александрович Путятю «за кожи, отличающиеся превосходною выделкою и дешевизною» и помещик Смоленского уезда Михаил Егорович Криштафович «за представленные им земледельческие орудия и машины»⁸¹⁶. Малыми серебряными медалями были отмечены помещик Духовщинского уезда Николай Дормидонтович Лесли «за усовершенствованное садоводство и за принесенную пользу своему уезду в разведении садов»; помещик Смоленского уезда Василий Николаевич Сабунаев «за разведение полевых трав и за представленные им отличного качества: кустовую рожь, овса обыкновенного и Английского, ячменя, семян тимopheевой травы и клевера, лен белый и Американский» и помещик того же уезда Александр Александрович Лесли «за предметы полеводства; кроме того им были представлены рабочие лошади, Романовские овцы и сыр своего изделия»⁸¹⁷. Наградные листы получили 18 смоленских землевладельцев, из которых 7 были из Смоленского уезда (И.Н. Сомов «за предметы полеводства», А.А. Мего «за овес и ячмень», Н.В. Синявский «за пшеницу», О.К. Папенгут «за рожь кустовую

⁸¹⁴ Будаев Д.И., Левитин М.Н. Неизвестное об известных. Смоленск, 2003. С. 83.

⁸¹⁵ Отчет по выставке Селько-Хозяйственных Произведений, бывшей в 1859 году, в городе Смоленске // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 8. С. 61–62.

⁸¹⁶ Там же. С. 62.

⁸¹⁷ Там же.

и Норвежскую», А.Г. Трубочеев «за лен, льняное семя, овес и ячмень», Г.Ф. Гаутер «за рожь кустистую и пробственную», М.П. Энгельгардт «за ячмень»⁸¹⁸, трое из Ельнинского уезда (В.К. Эйсмонт «за Неаполитанскую пшеницу и яренскую рожь», помещицы Н.В. Лесли «за огородные овощи» и Т.А. Савина «за сукно и шерсть своей фабрики») и двое из Духовщинского уезда (помещицы Чесская «за садовые фрукты» и Голумбиевская «за песцовые работы, отличающиеся, при хорошей доброте, дешевизною»). Криштафович, получивший наградной лист «за лошадей», числился краснинским помещиком, Бирюков, отмеченный «за кожи», – вяземским, Пенский, награжденный «за колеса», – рославльским, Г.А. Корибут-Дашкевич – «за огородные овощи» – поречским землевладельцем, Жуковский – «за пшеницу» – бельским помещиком и Эндогуров – «за образцы различных хлебов» – сычевским⁸¹⁹. Обзор экспонатов Смоленской окружной выставки свидетельствует о преобладании предметов полеводства.

Выставки по животноводству требовали иной формы выставочного показа. В рассматриваемый период происходит «установление публичных экспозиций овец»⁸²⁰, организуются выставки рогатого скота, скаковых и беговых лошадей. Развитие последних осуществлялось благодаря частной инициативе помещиков-коннозаводчиков.

Помещики на Смоленщине еще до открытия первых животноводческих выставок на территории губернии проявляли заботу о местном коннозаводстве. Так, 26 февраля 1851 года гжатский уездный предводитель дворянства граф А.С. Каменский, «заботясь о доставлении выгод жителям Гжатского уезда», убеждал смоленского губернатора князя З.С. Херхеулидзева в необходимости устроить в селе Новопокровском Гжатского уезда случный пункт⁸²¹.

⁸¹⁸ Отчет по выставке Селько-Хозяйственных Произведений, бывшей в 1859 году, в городе Смоленске // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 8. С. 62.

⁸¹⁹ Там же. С. 63–64.

⁸²⁰ Дмитриев С.С. Возникновение сельскохозяйственных выставок в России // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России: сборник статей к 75-летию академика Николая Михайловича Дружинина. М., 1961. С. 174.

⁸²¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 397. 1851 г. Л. 14.

Из отношения начальника Могилевского комитета о губернском коннозаводстве смоленскому гражданскому губернатору известно, что в 1851 году в сельце Язвино Ельнинского уезда, принадлежавшем полковнику Гедеонову, действовал случайный пункт, где содержались заводские жеребцы Могилевской земской конюшни⁸²².

В 1855 году Могилевский комитет о губернском коннозаводстве составил смету по переустройству обветшавших помещений, занимаемых Могилевской земской конюшней. Между тем, помещики Могилевской губернии Ладомирский и Смоленской губернии Вонлярлярский готовы были предоставить для Могилевской земской конюшни свои строения в аренду сроком на 10 лет. Первый – в селе Пыльковичи в пяти верстах от Могилева, а второй – в селе Дубровенке в четырех верстах от Смоленска⁸²³. Могилевский комитет «по соображению издержек» нашел предложение смоленского помещика «чрезвычайно выгодным для казны» и ходатайствовал «о переводе Могилевской Земской конюшни в имение г. Вонлярлярского, с учреждением в г. Смоленске Комитета о Губернском коннозаводстве, присовокупляя, что перевод этот Могилевский Комитет находит тем более выгодным, что цены на провиант и фураж в Смоленской губернии всегда ниже, чем в Могилевской»⁸²⁴.

В 1856 году газета «Смоленские губернские ведомости» сообщала об открытии 5 января в Смоленске Комитета о губернском коннозаводстве⁸²⁵. Деятельность нового учреждения была связана с организацией «выставок верховых и крестьянских лошадей». Одна из них состоялась 6 августа 1860 года в Смоленске. Среди верховых пород наивысшей оценки удостоился заводской жеребец «Обдель-Кадер» помещика Духовщинского уезда князя Василия Петровича Ромейко-Гурко. Последний был награжден золотой медалью достоинством в 100 рублей серебром. Помещик Юхновского уезда Сергей

⁸²² ГАСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 397. 1851 г. Л. 1–1 об.

⁸²³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 288. 1855 г. Л. 1–1 об.

⁸²⁴ Там же. Л. 1 об.–2.

⁸²⁵ Объявления и извещения // Смоленские губернские ведомости. 1856. № 3. (На первой странице неофициальной части).

Иасонович Храповицкий получил похвальный лист «за хорошую лошадь верхового сорта». Наград удостоились и крестьяне. Так, крепостной князя В.П. Ромейко-Гурко Федор Сидоров из деревни Дубровки был награжден серебряной медалью достоинством в 10 рублей серебром за «каракового жеребца». Помещичьи крестьяне Лаврентий Федоров и Афонаний Ефимов получили по денежной премии размером 5 рублей серебром каждая «за хороших крестьянских лошадей»⁸²⁶.

Становление бегового спорта на Смоленщине также было связано с деятельностью помещиков. В 1855 году князь Василий Петрович Друцкой-Соколинский «по соглашению многих особ дворянства Смоленской губернии» составил прошение в Смоленскую городскую полицию «об отводе места для конского бега в г. Смоленске на Поповом поле»⁸²⁷. Городская полиция передала эту петицию в Смоленскую городскую думу. В ходе разбирательства выяснилось, что данное поле находилось в собственности церкви, у которой возник земельный спор со Смоленским городским обществом, и, по-видимому, настолько серьезный, что в дело вынужден был вмешаться сам губернатор. В рапорте на его имя, составленном смоленским полицмейстером, говорится о том, что Смоленское городское общество предложило церкви «...взамен Попова Поля... назначить другой участок из городской земли равный по пространству и выгодам; если же такового отвода сделать будет не возможно, то назначить священно-церковно-служителям должное вознаграждение на точном основании существующих узаконений, о вознаграждении за имущества, отходящие на государственную или общественную пользу. Но священно-церковно-служители от взятия из городских земель участка в замен Попова Поля решительно отказались а требуют в вознаграждение 4000 руб. серебр.⁸²⁸». Сумма, названная церковью, была «несоразмерна ценности Попова Поля», поэтому по просьбе Смоленского городского общества губернатор постановил создать «особую»

⁸²⁶ Награды за отличных лошадей // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 35. (На первой странице неофициальной части).

⁸²⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 62. 1858 г. Л. 1.

⁸²⁸ Там же. Л. 1 об.—2.

комиссию для его объективной оценки. Такая оценка состоялась 19 декабря 1855 года⁸²⁹. Однако судебная тяжба продолжалась еще несколько лет. Лишь 30 апреля 1858 года по этому делу было вынесено окончательное решение: «дозволить устройство на Поповом поле конного бега»⁸³⁰.

Указом его императорского величества от 18 октября 1858 года в Смоленске было учреждено Общество охотников конского бега, которое вошло в ведение Управления государственного коннозаводства. Президентом Общества был назначен смоленский губернатор Николай Александрович Ахвердов⁸³¹. В том же году был опубликован устав Смоленского общества конского бега⁸³².

Чем же мотивировались инициаторы его создания? Они руководствовались теми же соображениями, что и члены учреждаемого в начале 1830-х годов Московского общества охотников конского бега: «Испытывая резвость и силу лошадей через состязание в бегах на призы, назначаемые для награды достойнейших, было бы указателем для публики производителей на заводах; заводчикам же дало [бы] возможность представлять свои произведения на эти бега, как бы на выставку»⁸³³.

Смоленское общество охотников конского бега регулярно по два раза в год, зимой и летом организовывало скачки, о которых оно объявляло заранее в губернских ведомостях. Участники соревновались как верхом, так и в дрожках. К участию приглашались все, в том числе и крестьяне, «снабженные свидетельствами местного их начальства или помещика, которому они принадлежали»⁸³⁴. Для них предусматривались отдельные призы от Общества: за первое место – 60 рублей, за второе – 30 рублей и за третье – 10 рублей⁸³⁵. Однако

⁸²⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 62. 1858 г. Л. 1.

⁸³⁰ Там же. Л. 3.

⁸³¹ ПСЗ. Собрание 2. Том XXXIII. Отделение второе. № 33629. СПб., 1860. С. 277.

⁸³² Устав Смоленского общества конского бега. Смоленск, 1858.

⁸³³ Дмитриев С.С. Возникновение сельскохозяйственных выставок в России // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России: сборник статей к 75-летию академика Николая Михайловича Дружинина. М., 1961. С. 173–174.

⁸³⁴ Смоленское общество охотников конского бега объявляет, что на будущие летние беги назначены от одного общества следующие призы на 1860 год // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 16. С. 150.

⁸³⁵ Там же.

крестьяне, как правило, имели целью выработать лошадей не скаковых и беговых, а выносливых и крепких, приспособленных к суровым условиям русского Нечерноземья. Лошадей для бегов производили в основном дворянские конные заводы. Согласно объявлению Смоленского общества охотников конского бега, в 1860 году беговых лошадей содержали Д.А. и А.А. Энгельгардты, С.И. Храповицкий и князь В.П. Гурко⁸³⁶.

Помимо губернских и окружных существовали Всероссийские выставки, которые возникли во многом благодаря соединенным усилиям государственных и общественных структур. Всероссийские мануфактурные выставки в основном устраивало Министерство финансов при активном участии Министерства государственных имуществ. С 1829 года, когда открылась первая Всероссийская мануфактурная выставка, по 1861 год состоялось 12 таких выставок⁸³⁷. В некоторых из них принимали участие смоленские помещики. Например, гжатский помещик князь Николай Васильевич Долгоруков на Всероссийской мануфактурной выставке 1839 года в Санкт-Петербурге экспонировал изделия своего кожевенного завода: «кожи: подошвенная, Черкасская, хлебная, полувальная Русская, полувальные разрезанные, кожи белая глянцовая и черная глянцовая Русские, юфть белая, тусмяная, опойки белые сапожные, черные тусмяные, подошвы резные»⁸³⁸. Граф Александр Дмитриевич Олсуфьев на Всероссийской мануфактурной выставке 1843 года в Москве демонстрировал «разные хрустальные сервизы» и «разные хрустальные изделия», изготовленные на его предприятии в Рославльском уезде⁸³⁹. Оба смоленских помещика участвовали во Всероссийской мануфактурной выставке 1849 года в Петербурге.

Разнообразие присланных на выставку с Вырубовского завода князя Долгорукова предметов свидетельствовало, что «кожевенное производство

⁸³⁶ Смоленское общество охотников конского бега объявляет, что на будущие летние беги назначены от одного общества следующие призы на 1860 год // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 16. С. 151–152.

⁸³⁷ Дмитриев С.С. Указ. соч. С. 178.

⁸³⁸ Указатель выставки российских мануфактурных изделий, бывшей в С. Петербурге в 1839 году. СПб., 1839. С. 72–73.

⁸³⁹ Указатель третьей в Москве выставки российских мануфактурных изделий 1843 года. М., [1843]. (Страница не пронумерована).

развито на оном в большом размере»⁸⁴⁰. Значительное место описанию этих предметов было отведено в «Обозрении выставки российских мануфактурных произведений в Санктпетербурге в 1849 году»: «Подошвенные кожи выделяются на манер Английский и Нидерландский, в некоторых образцах однако же замечен был в свежем разрезе слой не совершенно пропитанный соком. Белая, красная и черная юфть, совершенно продублены, отделаны очень хорошо и мягки. Опойки для подошв легкой обуви, для сапогов и для мундштуков суть лучшие изделия завода князя Н.В. Долгорукова; они мягки, хорошо вытягиваются и надлежаще пропитаны дублом; этим свойством они заслужили внимание и полное одобрение лиц, занимающихся промыслами, для которых кожевенный товар составляет главный материал»⁸⁴¹. В этом же «Обозрении» указано, что граф А.Д. Олсуфьев, выставивший модели печей, установленных на его предприятии «после выставки 1843 года», добился некоторых перемен в их устройстве «так.. что против прежних, нынешняя варка хрусталя вообще чище и совершаются в 18 часов при значительном сбережении дров; вместо деревянных форм употребляются теперь точеные глиняные»⁸⁴².

Большое внимание выставочной деятельности уделяли и сельскохозяйственные общества. Одна из первых всероссийских сельскохозяйственных выставок была организована МОСХ 15 сентября 1852 года в Москве⁸⁴³. Первоначально планировалось, что она будет действовать до 30 сентября, но фактически ее продлили до 1 октября. На ней демонстрировалось свыше 3700 экспонатов, которые были разбиты на 8 групп: земледелие; земледельческие орудия, машины, снаряды и постройки; садоводство и огородничество; лесоводство; скотоводство; шелководство и пчеловодство; минеральное сырье; продукты сельской промышленности. «Правила для Московской выставки», изданные в 1852 году, дают возможность судить о том,

⁸⁴⁰ Обозрение выставки российских мануфактурных изделий в Санктпетербурге в 1849 году. СПб., 1850. С. 304–303.

⁸⁴¹ Там же. С.303.

⁸⁴² Там же. С. 363.

⁸⁴³ Дударев М.И. Сельскохозяйственные выставки // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М., 2008–2009. С. 671.

какие конкретно экспонаты интересовали МОСХ. Так, в отделе земледелия центральными экспонатами должны были стать «образцы обрабатываемых почв в трех видах. 1) Верхнего растительного слоя, с той глубины, как распахивает его употребляемое в местности земледельческое орудие, с означением: был-ли этот слой удобрен, как часто и каким количеством назема. 2) Слоя среднего той же почвы, лежащего ниже пахатного. 3) Слоя самого нижнего с подпочвою»⁸⁴⁴.

В «Правилах» было отмечено, что «это покажет глубину пахатного слоя, изменение его от обработки и урожаев, наконец геологическое его напластование на разных подпочвах»⁸⁴⁵. Внимание МОСХ было сосредоточено на «образцах дикорастущих растений... как напр.: корни Кирмета (*Statice tatarica*)»⁸⁴⁶. В отделе земледельческих орудий и машин наиболее сильный общественный интерес наблюдался к «снарядам для обделки и прядения льна, конопли и пр., пожарным инструментам»⁸⁴⁷.

В отделе садоводства и огородничества особое внимание уделялось «овощам, фруктам, ягодам, произрастающим в садах и оранжереях», а также «различным сушеным и приготовленным в прок фруктам, ягодам, вареньям, овощам»⁸⁴⁸. Для отдела лесоводства Общество желало «получить... образцы деревьев, произрастающих в разных краях России, с точным означением местности»⁸⁴⁹. В отделе скотоводства крайне важными были «лошади, волы, быки племенные, коровы, телята, овцы разных пород»; в отделе шелководства и пчеловодства – «медовые соты, воск, модели ульев», «коконы и шелки из различных местностей»; в отделе минерального сырья – «различные камни, земли и глины, употребляемые на фабриках и заводах»⁸⁵⁰. В отделе, связанном с переработкой сельской продукции, МОСХ интересовали как произведения новых сельскохозяйственных производств (картофеле-паточной промышленности,

⁸⁴⁴ Правила для Московской выставки сельских произведений в 1852 году. М., 1852. С. 4–5.

⁸⁴⁵ Там же. С. 5.

⁸⁴⁶ Там же. С. 5–6.

⁸⁴⁷ Там же. С. 7.

⁸⁴⁸ Там же. С. 8.

⁸⁴⁹ Там же.

⁸⁵⁰ Там же. С. 9–10.

табаководства, свеклосахарного производства, сыроварения), так и «изделия, приобретшие известность в разных местностях, напр. филогранные и черненные работы из Устюга, ременные изделия с Кавказа, юфть, сафьянные изделия и сафьянная обувь из Казани»⁸⁵¹.

Оценить результаты этой выставки поможет «Аналитический каталог предметов сельских произведений в Москве с 15-го сентября по 1-е октября 1852 года», опубликованный Комитетом распространения грамотности при МОСХ в 1853 году. В нем содержатся подробные описания экспонатов и экспозиций выставки. При знакомстве с ее первым отделом авторы «Аналитического каталога» благодарили помещиков за присланные образцы обрабатываемых почв, но вынуждены были констатировать, что «некоторые из экспонентов, не вникнув в идею, лежавшую в основании этого вызова, представили земли, измененные уже возделыванием»⁸⁵². Данные образцы были доставлены из Бессарабской области и 33 губерний страны, но среди них Смоленская губерния не значилась⁸⁵³. Отчет содержит подробные сведения о возделываемых в России семенах, травах и растениях. Так, на выставке присутствовали различные сорта ржи, доставленные из 32 губерний⁸⁵⁴, в том числе и Смоленской губернии. Вице-президент Вольного экономического общества князь Василий Васильевич Долгоруков из усадьбы Мокрое Гжатского уезда отправил свой образец ржи⁸⁵⁵. На выставке также были представлены 10 сортов пшеницы, овса – 117, ячменя – 111, гречихи – 48 и проса – 24⁸⁵⁶. Семена пшеницы, овса и ячменя на выставку поступили и от князя В.В. Долгорукова⁸⁵⁷. Экспозиция кормовых трав включала в себя 13 образцов дятлины, 3 образца медунки, 2 эспарсета, 16 образцов вики, 12 чечевицы и 11

⁸⁵¹ Правила для Московской выставки сельских произведений в 1852 году. М., 1852. С. 11–12.

⁸⁵² Аналитический каталог предметов выставки сельских произведений в Москве с 15-го сентября по 1-е октября 1852 года. М., 1853. С. 18.

⁸⁵³ Там же.

⁸⁵⁴ Там же. С. 38.

⁸⁵⁵ Каталог предметов выставки сельских произведений в Москве 1852 года. М., 1852. С. 13.

⁸⁵⁶ Аналитический каталог предметов выставки сельских произведений в Москве с 15-го сентября по 1-е октября 1852 года. М., 1853. С. 56, 56–59, 60, 63, 64–66.

⁸⁵⁷ Каталог предметов выставки сельских произведений в Москве 1852 года. М., 1852. С. 16, 25.

тимофеевки⁸⁵⁸. Князь В.В. Долгоруков на ней экспонировал клевер⁸⁵⁹. Наконец, на выставке имелись технические культуры, например, 49 образцов льна, доставленных из 23 губерний⁸⁶⁰, включая Смоленскую (князь В.В. Долгоруков демонстрировал «лен долгун»⁸⁶¹. Известно, что лен-долгунец отличался высокими биологическими и хозяйственными качествами)⁸⁶².

Отдел сельскохозяйственной техники был представлен преимущественно жатвенными и молотильными машинами. В «Каталоге» подчеркивалось, что «молотильные машины вошли уже почти во всеобщее употребление, и множество систем самых молотил и приводов свидетельствует о всеобщей потребности их»⁸⁶³. На выставке экспонировался «приемный желоб для молотильных машин изобретенный штабс-капитаном Борисовичем», работавшим в селе Мокрино Гжатского уезда князя В.В. Долгорукова⁸⁶⁴. По словам авторов описания выставки, данный экспонат «не лишен достоинства, но без испытания в деле, не может быть обсужден»⁸⁶⁵. На выставке также демонстрировалась зерносушильня, устроенная Борисовичем в усадьбе князя В.В. Долгорукова⁸⁶⁶. По свидетельству тех же авторов «зерносушильни, к сожалению, явились на выставку в виде моделей, следовательно испытывать их было не возможно»⁸⁶⁷. Однако в «Правилах для Московской выставки» говорилось о том, что на нее «принимаются... модели сельских построек: скотных дворов, овинов, сушилен,

⁸⁵⁸ Аналитический каталог предметов выставки сельских произведений в Москве с 15-го сентября по 1-е октября 1852 года. М., 1853. С. 70–71, 72–73, 74, 75–77.

⁸⁵⁹ Каталог предметов выставки сельских произведений в Москве 1852 года. М., 1852. С. 36.

⁸⁶⁰ Аналитический каталог предметов выставки сельских произведений в Москве с 15-го сентября по 1-е октября 1852 года. М., 1853. С. 81–82.

⁸⁶¹ Каталог предметов выставки сельских произведений в Москве 1852 года. М., 1852. С. 38.

⁸⁶² Сизов И.А. К истории льноводства в СССР // Материалы по истории земледелия СССР. Сборник II. (К истории отдельных культурных растений СССР). Москва–Ленинград, 1956. С. 463.

⁸⁶³ Аналитический каталог предметов выставки сельских произведений в Москве с 15-го сентября по 1-е октября 1852 года. М., 1853. С. 8.

⁸⁶⁴ Каталог предметов выставки сельских произведений в Москве 1852 года. М., 1852. С. 6.

⁸⁶⁵ Аналитический каталог предметов выставки сельских произведений в Москве с 15-го сентября по 1-е октября 1852 года. М., 1853. С. 191.

⁸⁶⁶ Каталог предметов выставки сельских произведений в Москве 1852 года. М., 1852. С. 14.

⁸⁶⁷ Аналитический каталог предметов выставки сельских произведений в Москве с 15-го сентября по 1-е октября 1852 года. М., 1853. С. 11.

кузниц, мукомольных мельниц и пр. При моделях должны быть приложены хотя краткие описания. Если изготовление модели или рисунка окажется затруднительным, то довольно будет упомянуть, что земля обрабатывается такими-то сохою, косулею, или плугом»⁸⁶⁸.

Отделы садоводства и огородничества, лесоводства, минерального сырья в целом соответствовали указаниям МОСХ⁸⁶⁹. Вполне отвечал заявленным требованиям и отдел «пчеловодства и шелководства»⁸⁷⁰. Не выдержало критики лишь «собрание домашних животных», которое было «бедно», что объяснялось «появившеюся повальною болезнью (сибирская язва), свирепствовавшею в соседних губерниях, да и в северной части московской»⁸⁷¹. Ни по одному из перечисленных отделов смоленские помещики экспонаты не представили. Довольно многочисленным по количеству экспонатов и разнообразным по их составу был последний отдел. Пополнил его экспозицию и князь В.В. Долгоруков, отправивший из своего имения «швейцарский сыр»⁸⁷².

Таким образом, участие смолян на Всероссийской сельскохозяйственной выставке 1852 года в Москве свелось к показу произведений одного смоленского помещика, князя В.В. Долгорукова. Кстати, он единственный из смоленских дворян, кто участвовал во всероссийских сельскохозяйственных выставках в Петербурге, организуемых Вольным экономическим обществом. Так, на «выставке сельских произведений» в 1850 году князь В.В. Долгоруков представил садовые растения («180 различных декорационных растений, 25 горшков георгин в цвете, 1 агаву американскую»)⁸⁷³, а на выставке в 1860 году – сыр собственного производства⁸⁷⁴.

⁸⁶⁸ Правила для Московской выставки сельских произведений в 1852 году. М., 1852. С. 7.

⁸⁶⁹ Аналитический каталог предметов выставки сельских произведений в Москве с 15-го сентября по 1-е октября 1852 года. М., 1853. С. 11, 228, 210–222, 273–295.

⁸⁷⁰ Там же. С. 14–15, 261–272.

⁸⁷¹ Там же. С. 13.

⁸⁷² Каталог предметов выставки сельских произведений в Москве 1852 года. М., 1852. С. 16.

⁸⁷³ Каталог выставки сельских произведения, учрежденной Императорским Вольным Экономическим Обществом в 1850 году. [СПб., 1850]. С. 87.

⁸⁷⁴ Арсеньев И.А. Выставка Императорского Вольного экономического общества 1860 года. СПб., 1860. С. 24.

Анализ вышеизложенных фактов позволяет сделать следующий вывод: губернские и окружные выставки побуждали смоленских помещиков к более активному участию. На всероссийских промышленных и сельскохозяйственных выставках участие принимали лишь отдельные землевладельцы, но роль и инициатива каждого из них оказывались весьма значительными.

Развитие отечественного выставочного движения происходило в контексте динамичных процессов мировой экономики. Россия, входившая в число «догоняющих» держав, в 1851 году на первой Всемирной универсальной выставке в Лондоне получила хорошую возможность сравнить формы и методы ведения хозяйства в разных странах и уже на основе этого выработать ряд своих, пригодных для использования в условиях крепостничества форм и методов хозяйствования. Кроме того, международные выставки имели ярко выраженную коммерческую направленность. На них устанавливались связи между производителями и потребителями, заключались торговые сделки по представленным образцам, награды на таких выставках служили рекламой производимой продукции⁸⁷⁵.

Участие России в Лондонской Всемирной выставке было сопряжено с определенными трудностями. Русский отдел, организацию которого возглавил специальный Комитет при Министерстве финансов, открылся практически последним. Сложившаяся ситуация обуславливалась неблагоприятным погодным фактором: поздние льды Балтийского моря не позволили судам с российскими экспонатами войти в Темзу раньше конца мая. В создании русского отдела приняло участие 365 экспонентов (из них 35 – это императорские фабрики), разместивших свою продукцию в огромном выставочном павильоне, названном позже Хрустальным дворцом, на площади 50 кв. м.⁸⁷⁶ Помимо России в международной выставке приняли участие около 40 государств, среди которых – Великобритания, Франция, Бельгия, Австрия, Италия, Северная Германия

⁸⁷⁵ Дударев М.И. Промышленные выставки // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М., 2008–2009. С. 418.

⁸⁷⁶ Шпаков В.Н. Россия на всемирных выставках 1851–2000. М., 2000. С. 13.

(Пруссия, Средние нижнерейнские области), Германский таможенный союз (Бавария, Баден, Вюртенберг), Голландия, Испания, Швейцария, Дания, Швеция, Норвегия, Греция, Турция, Индия, Китай, Персия, Египет, Аравия, США, Бразилия, Мексика⁸⁷⁷. Всего же на выставке было около 18 тысяч участников. Экспонаты оценивало специально созданное жюри. При этом учитывались новизна и важность изобретения, оригинальность применения идей, использованных производителем. Наград удостоились 5084 экспонента, из которых 170 вручены большие медали, 2918 – малые, 1996 – почетные отзывы. Английские участники получили 2039 наград, иностранцы – 3045⁸⁷⁸.

Среди русских экспонентов особенно отличился помещик Бельского уезда Смоленской губернии В.И. Рачинский. Золотую медаль вручила ему английская королева Виктория. Столь высокой наградой было отмечено снабжение королевской семьи смоленской крупой, которая в середине XIX века хорошо оценивалась как на внутреннем, так и на внешнем рынке⁸⁷⁹. В Государственном архиве Смоленской области хранится письмо на французском языке, датированное 24 июля 1852 года. Оно было написано женой Василия Рачинского Анной Рачинской и адресовано английской королеве. В этом письме выражено восхищение самой созидательной идеей выставки, «исполнение которой увековечило правление» ее величества⁸⁸⁰. Люди всего мира благодаря покровительству королевы, по словам смоленской помещицы, имели возможность представить чудеса искусства, индустрии, продукты природы. В числе прочих был и муж автора письма – подполковник в отставке, в прошлом офицер императорской гвардии⁸⁸¹. Он занимался сельским хозяйством и отправил на выставку прекрасную крупу «у нас известную под названием смоленской крупы, которая среди сельскохозяйственных продуктов из России высоко оценена экспертами. Будучи ветераном с седой головой, как свой последний триумф

⁸⁷⁷ Шпаков В.Н. Россия на всемирных выставках 1851–2000. М., 2000. С. 10.

⁸⁷⁸ Там же. С. 12.

⁸⁷⁹ Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии (К вопросу о реализации «Положений 19 февраля»). Смоленск, 1967 С. 38.

⁸⁸⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 230. 1852 г. Л. 3.

⁸⁸¹ Там же.

преподносит Вашему высокочтимому Величеству этот дар, который в нашей стране считается полезным для детей»⁸⁸². В письме объясняется, почему помещик не мог написать сам, а попросил это сделать жену: «его правая рука на перевязи из-за ранения, полученного при Кульме, в памятный 1813 год»⁸⁸³.

В числе награжденных участников выставки был смоленский помещик Николай Иванович Абашев, проживавший в сельце Вороново Бельского уезда. Он представил сушеный картофель в «цельном виде и приготовленную из него муку»⁸⁸⁴. В «Каталоге российским произведениям, отправленным на Лондонскую выставку» содержится описание изобретенного Н.И. Абашевым метода сушения картофеля с помощью обыкновенных риг: «Картофель, высушенный в цельном виде, по изобретенному Абашевым способу, имеет по его показанию следующие свойства: 1) Переходить из овощного состояние в хлебное, и дает муки тоже самое количество, какое определено в нем по химическому исследованию, т.е. $\frac{1}{2}$ часть; 2) в высушенном картофеле уничтожается то вредное свойство, которое оказывается в осадке картофельного вина; 3) высушенный картофель, сколько собственный опыт доказал, сохраняется в течение многих лет без малейшего повреждения; 4) получаемая из него мука, с примесью $\frac{1}{3}$ части ржаной или другой муки, дает превосходный и здоровый хлеб, в котором оказывается припеку такое количество, как при печении хлеба из зерновой муки, именно на 1 пуд получается припеку 20 фунтов. Секрет изобретения заключается в доведении картофеля до способности высухать в цельном виде, для чего, кроме домашних средств всякого обывателя, не требуется ни каких машин, ни аппаратов; напротив того простота и легкость исполнения составляют одно из главнейших и выгоднейших условий изобретения. Сушка приготовленного картофеля производится, как и обыкновенная сушка всякого зернового хлеба, посредством

⁸⁸² ГАСО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 230. 1852 г. Л. 3 об.

⁸⁸³ Там же.

⁸⁸⁴ Каталог российским произведениям, отправленным на Лондонскую выставку 1851 года. СПб., 1851. С. 40.

воздуха, достаточно нагретого для того, чтобы испарить содержащуюся в картофеле сырость»⁸⁸⁵.

В Российском государственном историческом архиве был выявлен документ о присуждении Н.И. Абашеву «медали и книги», подписанный 18 августа 1852 года председателем Королевской лондонской комиссии П. Броком. Он просил смоленского губернатора выдать Абашеву «оние по принадлежности, о получении же уведомить»⁸⁸⁶. Однако уведомление губернатора о получении помещиком награды обнаружить так и не удалось. Примечательно, что способ сушения картофеля по методу Н.И. Абашева в России всерьез не воспринимался в отличие от Западной Европы⁸⁸⁷. Помимо англичан, этим открытием заинтересовались французы, о чем свидетельствовали «письма из Парижа», в которых Абашеву предлагали «весьма выгодные условия за введение этой сушки картофеля»⁸⁸⁸.

Среди присутствующих на Всемирной выставке в Лондоне, но не отмеченных наградой лиц, был знаменитый славянофил А.И. Кошелев (1806–1883), который привез собственноручно сконструированную сеялку⁸⁸⁹. Однако данный экспонат по какой-то причине не нашел отражение в «Каталоге российским произведениям, отправленным на Лондонскую выставку»⁸⁹⁰. Не значится в нем и плуг Реада, доставленный с Лондонской выставки в музей Горыгорецкого земледельческого института в 1852 году. Представители русской ветви дворянского рода Реадов, ведущего начало из Англии, проживали на

⁸⁸⁵ Каталог российским произведениям, отправленным на Лондонскую выставку 1851 года. СПб., 1851. С. 40–41.

⁸⁸⁶ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 1450. Л. 63.

⁸⁸⁷ Журнальная всякая всячина // Северная пчела. 1846. № 49. С. 195. Как писал неизвестный корреспондент «Северной пчелы»: «У нас способ Г. Абашева еще не оценен по достоинству. Для этого надобно быть практическим хозяином, и самому возделывать картофель в большом количестве. Надеемся, однако ж, что это средство у нас примется».

⁸⁸⁸ Там же.

⁸⁸⁹ Елина О.Ю. От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных учреждений XVIII – 20-е годы XX в.: в 2 т. Т. I. М., 2008. С. 186.

⁸⁹⁰ Каталог российским произведениям, отправленным на Лондонскую выставку 1851 года. СПб., 1851. С. 36.

Смоленщине с 30-х годов XVIII столетия⁸⁹¹. Как отмечал известный русский агроном И.А. Стебут (1833–1923), назначение плуга Реада заключалось «в разрыхлении подпочвенного слоя земли, без выворачивания его наружу и смешения с пахатным слоем»⁸⁹². Стоимость плуга Реада составляла 15 рублей серебром. Тем не менее он был дешевле зарубежных плугов: английского и американского на 7 рублей 50 копеек серебром и «виртембергского» на 2 рубля 50 копеек серебром⁸⁹³. Среди прочих достоинств плуга Реада И.А. Стебут назвал его незначительный вес, что снижало тяговое усилие и облегчало работу лошади. Обычно средний плуг требовал двух лошадей, тогда как, например, большинство крестьян центрально-нечерноземной полосы имели лишь по одной лошади⁸⁹⁴. Плуг Реада мог обходиться силой «не более одной крестьянской лошади», чем доказывал свое превосходство⁸⁹⁵. Возможно, именно по этой причине плуг Реада обратил на себя внимание многих землевладельцев, о чем свидетельствовали «заказы на это орудие, поступающие в мастерскую Горыгорецкой учебной фермы»⁸⁹⁶.

Таким образом, в 30–50-е годы XIX века смоленские помещики принимали активное участие в российских и международных выставках. Заявки на участие в выставочных показах поступали не только от мужчин, но и от женщин. Отметим среди последних промышленную деятельность Е.А. Паншиной, В.Н. Балк-Полевой, М.С. Ланкевич и Т.А. Савиной. Отраслевую специфику «женского бизнеса» на Смоленщине составляли предприятия свеклосахарного, табачного, прядильного, ткацкого, суконного и хрустального профиля. Достижения смоленских помещиков в области аграрно-промышленного производства

⁸⁹¹ Савина С.Е. Род Реадов на Смоленской земле // Смоленское дворянство. Родовые гнезда. Вып. 4. М., 1999. С. 28–34.

⁸⁹² Стебут И. Описание подпочвенного плуга Реада // Записки Горыгорецкого Земледельческого Института. 1857. Кн. 6. С. 19.

⁸⁹³ Плуги // Земледельческая газета. 1855. № 39. С. 155.

⁸⁹⁴ Фёдоров В.А. Земледельческие орудия в Центральной России в первой половине XIX века // Аграрные технологии в России IX – XX вв.: материалы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас, 1999. С. 125.

⁸⁹⁵ Стебут И. Описание подпочвенного плуга Реада // Записки Горыгорецкого земледельческого института. 1857. Кн. 6. С. 21.

⁸⁹⁶ Там же. С. 22.

неоднократно обращали на себя внимание экспертов на всероссийских сельскохозяйственных и промышленных выставках. Международное признание получила рационализаторская работа В.И. Рачинского и Н.И. Абашева. Их усилиями были достигнуты весомые результаты в усовершенствовании таких важных отраслей отечественного производства, как растениеводство и картофелеводство.

Публикации достижений помещичьих имений Смоленщины 1830–1850-х годов раскрывают позитивные и негативные меры воздействия смоленских помещиков на свои хозяйства. Их статьи и участие в различных выставках способствовали формированию в России творческой инициативы, повышению уровня хозяйственного образования, стимулированию труда в борьбе с многочисленными предрассудками, свойственными как крестьянскому, так и дворянскому менталитету.

Заключение

В Российской империи в 1830–1850-х годах помещичье хозяйство претерпевает значительные изменения, связанные с возрастанием темпов внедрения сельскохозяйственных новаций, усовершенствованием действовавших предприятий и организацией новых производств. Многочисленные попытки изменить традиционный уклад не имели целью окончательный разрыв с ним, а вели к позитивному изменению его элементов. Проведенное исследование показало, что в рассматриваемый период традиции занимали важное место в отечественной хозяйственной практике. Они накладывали отпечаток на содержание агротехнических приемов, набор сельскохозяйственных культур, организацию крестьянского и помещичьего хозяйств.

Накопившийся к 30–50-м годам XIX века огромный сельскохозяйственный опыт являлся результатом эволюционного развития хозяйствования русского крестьянства в неблагоприятных природно-климатических условиях нечерноземной полосы. Большую аналитическую работу по изучению этого опыта провел смоленский помещик В.С. Храповицкий, опубликовавший в 1844 году в Москве «Хозяйственный календарь». В нем нашли отражение многие особенности сельскохозяйственной практики Смоленской губернии первой половины XIX века. В своем творчестве Храповицкий выразил хозяйственные взгляды общественного окружения. Для большинства помещиков опора именно на собственные, во многом уникальные российские аграрно-культурные традиции представлялась некой гарантией стабильности ведения хозяйства.

Думающий сельский хозяин находил в сложившихся традициях не только положительные, но и отрицательные стороны. Так, на темпы аграрных преобразований отрицательно влияли: чересполосица и частые переделы наделной земли, потравы лугов и посевов, которые препятствовали внедрению в помещичьи хозяйства многопольных севооборотов, усовершенствованных земледельческих орудий и сортового состава сельскохозяйственных культур.

Сохранению этих негативных традиций способствовали природно-климатические, экономические, психологические и политические факторы.

Материалы диссертационного исследования убедительно доказывают, что наибольших успехов в сельском хозяйстве можно было добиться только при условии использования передовых методов труда, а также планирования процесса управления вотчиной. При этом динамика проявления положительных тенденций находилась в соответствии с развитием товарно-денежных отношений, которые в 30–50-е годы XIX века оказывали существенное влияние на экономику России.

Первые попытки рационализации помещичьих хозяйств были предприняты еще до указанного периода. Однако тогда аграрные новации распространялись чрезвычайно медленно, а травосеяние и выращивание картофеля были явлением достаточно редким. Рационализаторская деятельность помещиков в основном ограничивалась ведением хозяйства «по английской методе», то есть учреждением образцовых ферм в помещичьих имениях с использованием улучшенных севооборотов, минеральных удобрений и усовершенствованных орудий и машин⁸⁹⁷. Начиная с 1830-х годов увлечение рациональным хозяйствованием усилилось и приобрело более четкие черты. Эта тенденция ясно обнаруживается в различного рода источниках и даже находит отражение в произведениях русской классической литературы.

Новационно-хозяйственной деятельностью в России в основном занимались помещики, но попытки использовать передовой аграрный опыт предпринимались и представителями других сословий. В 40–50-х годах XIX века Министерство государственных имуществ во главе с графом П.Д. Киселевым начало организовывать «образцовые крестьянские усадьбы». Так в орбиту буржуазной аграрной модернизации оказались втянуты отдельные представители крестьянства. Сравнительное изучение данных о практической деятельности крестьянских образцовых усадеб и помещичьих хозяйств позволяет утверждать, что деятельность помещиков имела большее распространение и большую

⁸⁹⁷ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 216–217.

эффективность, чем правительственные усилия, основанные в значительной степени на жесткой регламентации хозяйственной и внутренней жизни крестьян. При этом новационная деятельность помещиков не была слепым копированием западноевропейского опыта, а проводилась с учетом местных особенностей, материальных возможностей владельцев, их готовности пойти на определенный риск ради повышения эффективности своих хозяйств в будущем.

Несомненно, что дальновидные представители дворянства в условиях переходного времени находились практически в каждой губернии страны, но общая ситуация в области сельскохозяйственной рационализации везде выглядела по-разному. Среди прочих выделялась Смоленская губерния, которая в первой половине XIX века была средоточием дворянского предпринимательства. Серьезным стимулом для его развития являлся географический фактор (близость к Московской и белорусским губерниям) и необходимая инфраструктура (Старая Смоленская дорога, связывавшая Смоленскую губернию с древней столицей; наличие системы пристаней, позволявших отправлять товары за рубеж).

Стремясь повысить доходность, смоленские помещики пытались в собственных имениях усовершенствовать ведение сельского хозяйства. Именно этой трудовой мотивацией были проникнуты основные виды их новационной деятельности: введение новейшей и усовершенствованной сельскохозяйственной техники, четырехполья с травосеянием, более продуктивных и высококачественных сортов зерновых культур; использование новых видов удобрений; разведение племенного рогатого скота, верховых лошадей и тонкорунных овец; улучшение содержания и ухода за ними; осуществление животноводческой селекции. Аграрные новации оказывали непосредственное воздействие на развитие помещичьего хозяйства, но требовали значительных финансовых вложений, тщательного планирования хозяйства и высокой квалификации труда.

Другим важным средством повышения рентабельности дворянского усадебного хозяйства являлось промышленное производство. На архивных материалах и на основе опубликованных источников удалось показать

своеобразие отраслевой структуры промышленности Смоленской губернии. Значительная часть действовавших помещичьих производств была тесно связана с земледелием и животноводством. Наибольшее число предприятий относилось к винокуренной отрасли. Напрямую не связанное с сельским хозяйством, производство было представлено в основном стекольными заводами и бумажными фабриками. Ориентируясь на традиционные способы получения механической энергии, они в то же время использовали современные формы производства, влияющие на темпы развития. Неизбежные издержки, возникавшие при внедрении новаций или в результате неблагоприятных обстоятельств (неурожая, падежа скота, стихийного бедствия), компенсировались посредством ведения многоотраслевого хозяйства. При неудачно спланированном производстве крупный собственник предприятий мог видоизменить систему и организацию своего промышленного хозяйства, перепрофилировать производство, сосредоточить максимум внимания на наиболее устойчивых и стабильных отраслях. Подобная стратегическая тактика в нечерноземных губерниях страны была экономически оправданной, так как создавала определенный запас прочности и делала хозяйство более жизнеспособным. Действовавшие помещичьи предприятия на Смоленщине имели положительную динамику развития, достигнув весьма заметных успехов к концу 1850-х годов.

В 30–50-е годы XIX века в Смоленской губернии возникает большое число новых помещичьих производств. Промышленность не только растет, но и заметно меняет свою внутреннюю структуру. В это время активно развиваются свеклосахарное, табачное и шелководческое производства, происходит становление гребне-шерстяной и сыроваренной промышленности. Кроме того, широко используются новые виды сырья, технически переоснащаются действовавшие предприятия. Резко возросшая промышленная активность дворян дала возможность улучшить социально-экономическую ситуацию в провинции. Привлекая сюда высококвалифицированных специалистов из иностранных государств, помещики тем самым помогали крестьянам осваивать новые ремесла и виды изделий, совершенствовать технические приемы и профессиональное

мастерство. Вместе с тем среди новых отечественных производств в структуре вотчинной промышленности Смоленщины в полной мере утвердилась лишь одна отрасль – сыроварение, чему способствовала «сама почва Смоленской губернии», которая «была удобна для разнотравья»⁸⁹⁸. Предпринятая в дореформенный период попытка создания акционерной компании как новой формы организации предпринимательской деятельности потерпела неудачу.

В целом деятельность смоленского дворянства в области промышленного производства выражалась в создании многоотраслевых хозяйств, где составные элементы хозяйственного организма подчинялись единому центру (вотчинной конторе) и взаимодействовали друг с другом (традиционные помещичьи предприятия поддерживались новыми, и наоборот). При этом успехи в этой области были немаловажным фактором интенсификации сельского хозяйства, обеспечивающим формирование свободного денежного капитала, необходимого для введения аграрных новаций.

Особое внимание в работе уделено новым явлениям хозяйственной жизни 1830–1850-х годов: отраслевой аграрной журналистике и сельскохозяйственным и промышленным выставкам. На материалах сельскохозяйственной периодической печати была предпринята попытка контент-аналитического исследования с целью создания более углубленного представления об изменениях, происходивших в сознании русских сельских хозяев. К исследованию были привлечены все номера «Земледельческой газеты» за 1837, 1847 и 1857 годы. Контент-анализ динамики оповещения отечественных помещиков о новациях в 30–50-е годы XIX века позволил определить отрасли производства как с тенденцией к снижению хозяйственно-прогрессивных сведений (земледелие, льноводство, шелководство, свеклосахарное производство), так и с тенденцией к их увеличению (огородничество, табаководство, пчеловодство). Изучение 350 статей дало основание утверждать, что во многом под воздействием государственной

⁸⁹⁸ Тихонова А.В. Деятельность швейцарских сыроваров в смоленских усадьбах в первой половине XIX века // Усадьбы Смоленщины и Беларуси. Их владельцы и обитатели. Музыка. Архитектура. Садово-парковое искусство: сборник материалов международной научно-практической конференции (5–6 июня 2016 г.). Смоленск, 2016. С. 205.

политики («Земледельческая газета» с 1838 по 1853 год издавалась Министерством государственных имуществ) массовое сознание, особенно в последнее десятилетие дореформенной эпохи, готовилось принять за основу более эффективные формы и методы хозяйствования, связанные с новейшим аграрным опытом западноевропейских стран. Без предварительного информирования сельских хозяев успешное внедрение технико-технологических новаций было невозможно.

В 30–50-е годы XIX века смоленские помещики публиковались в различных печатных изданиях, финансируемых как государством, так и сельскохозяйственными обществами. Активная аграрно-публицистическая деятельность стала следствием изменения образа мышления землевладельцев Смоленской губернии. В своих статьях они касались волнующих многих российских помещиков вопросов: перестройка помещичьего хозяйства на научных основах и приспособление к рыночным условиям, приобщение крестьянства к новациям через просвещение и заинтересованность в получении выгоды, неоднозначные результаты, достигаемые вследствие чрезмерного увлечения иностранными новшествами, и другие. Анализ большого числа публикаций позволяет выявить ряд положительных результатов многолетней практической деятельности смоленских помещиков в области внедрения новаций в сельское хозяйство. Наиболее заметных успехов им удалось добиться в распространении новых методов кошения хлебов, введении четырехполья с травосеянием, развитии местного пчеловодства, предохранении скота от чумы, молочном животноводстве путем скрещивания разных пород. Позитивные результаты работы смоленских помещиков в дореформенный период явно преобладали над ошибками и промахами.

В 1830–1850-е годы смоленские помещики также принимали активное участие в российских и международных выставках. Заявки на участие в выставочных показах поступали не только от дворян-мужчин, но и от женщин. Отметим среди последних промышленную деятельность Е.А. Паншиной, В.Н. Балк-Полевой, М.С. Ланкевич и Т.А. Савиной. Отраслевую специфику

«женского бизнеса» на Смоленщине составляли предприятия свеклосахарного, табачного, прядильного, ткацкого, суконного и хрустального профиля. Достижения смоленских помещиков в области аграрно-промышленного производства неоднократно обращали на себя внимание экспертов на всероссийских сельскохозяйственных и промышленных выставках. Международное признание получила рационализаторская работа В.И. Рачинского и Н.И. Абашева. Их усилиями были достигнуты весомые результаты в усовершенствовании таких важных отраслей отечественного производства, как растениеводство и картофелеводство.

Успехи хозяйственной деятельности смоленских помещиков-новаторов в преддверии Великих реформ зависели как от вводимых ими новаций, так и от многих других составляющих: потребностей рынка, природно-климатических условий местности, необходимой инфраструктуры, характера производства, качества человеческих ресурсов, сочетания волевых решений землевладельцев с жизненным опытом и мировоззрением крестьян.

Показательно, что в настоящее время в постоянную экспозицию (раздел «Смоленская губерния в первой половине XIX века») исторического отдела Смоленского государственного музея-заповедника включены пять фаянсовых десертных тарелок, изготовленных в 1850-е годы в селе Семеново Рославльского уезда на фабрике Н.М. Васильчикова⁸⁹⁹. До сих пор история одного из новых помещичьих производств на Смоленщине – фарфоро-фаянсовой промышленности – остается малоизвестной. Несомненно, дальнейшее исследование сочетания традиций и новаций в помещичьем хозяйстве не только приведет к расширению круга источников, но и позволит выявить новые аспекты изучения рассматриваемой проблемы.

⁸⁹⁹ Смоленский государственный музей-заповедник. СОМ 19151/1 П/1893; СОМ 19151/2 П/1894; СОМ 19151/3 П/1895; СОМ 19217/1 П/1891; СОМ 19217/2 П/1892.

Список источников и литературы

Неопубликованные источники

Российский государственный архив древних актов

(РГАДА)

1. Ф. 1274. – Панины и Блудовы.

Российский государственный исторический архив

(РГИА)

2. Ф. 13. – Департамент министра коммерции.
3. Ф. 18. – Департамент мануфактур и внутренней торговли МФ.
4. Ф. 91. – Вольное экономическое общество.
5. Ф. 398. – Департамент земледелия МЗ.
6. Ф. 571. – Департамент разных податей и сборов МФ.
7. Ф. 1263. – Комитет министров.
8. Ф. 1287. – Хозяйственный департамент МВД.

Отдел письменных источников Государственного исторического музея

(ОПИ ГИМ)

9. Ф. 4. – Панины.
10. Ф. 170. – Урусовы.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

(ОР РНБ)

11. Ф. 542. – Оленины А.Н., А.А., В.А., Г.Н., А.Г.
12. Ф. 775. – Титов А.А.

Центр хранения документов до 1917 года Центрального

государственного архива города Москвы

(ЦХД до 1917 года ЦГА Москвы)

13. Ф. 472. – Московская земледельческая школа Московского общества сельского хозяйства.

Государственный архив Смоленской области

(ГАСО)

14. Ф. 1. – Канцелярия смоленского губернатора.

15. Ф. 10. – Смоленская казенная палата.
16. Ф. 114. – Барышниковы.
17. Ф. 106. – Оболенские.
18. Ф. 119. – Урусовы.
19. Ф. 598. – Нееловы.
20. Ф. 855. – Сычевский уездный суд.

Музейные предметы

21. Государственный музей-заповедник Хмелита (далее – ГМЗХ). КП – 1506. НУМ – 1.
22. ГМЗХ. КП – 2364. НВ – 1188.
23. Смоленский государственный музей-заповедник (далее – СГМЗ). СОМ 19151/1 П/1893.
24. СГМЗ. СОМ 19151/2 П/1894.
25. СГМЗ. СОМ 19151/3 П/1895.
26. СГМЗ. СОМ 19217/1 П/1891.
27. СГМЗ. СОМ 19217/2 П/1892.
28. Рославльский историко-художественный музей (далее – РИХМ). КП – 3162-1. ИН – Б-354.
29. РИХМ. КП – 3162-2. ИН – Б-355.

Опубликованные источники

Законодательные акты

30. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собр. 2. Т. XVII. № 15462.
31. ПСЗ. Собр. 2. Т. V. № 3399.
32. ПСЗ. Собр. 2. Т. XIII. № 11108.
33. ПСЗ. Собр. 2. Т. XVIII. № 16521.
34. ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXIII. № 33629.

Справочные и статистические издания

35. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. VIII. Ч. 2. Смоленская губерния. СПб.: Тип. Департамента Генерального Штаба, 1852. 208 с.
36. Жбанков Д.Н. Санитарное исследование фабрик и заводов Смоленской губернии. Вып. I. Смоленск: Тип. насл. Зельдович, 1894. 322 с.
37. Иванов В.И. Краткий очерк деятельности Смоленского Общества Сельского Хозяйства за 1858–1912 год. Смоленск: Типо. Лит. инж. С. Гурезин, 1912. 28 с.
38. Приложение к трудам редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Т. IV. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1860. 117 с.
39. Семенов А.В. Статистические сведения о мануфактурной промышленности в России. СПб.: Тип. И.И. Глазунова и Комп., 1857. 103 с.
40. Соловьев Я.А. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М.: Учен. ком. М-ва гос. имуществ, 1855. 486 с.
41. Список дворянских родов, внесенных в родословные дворянские книги Смоленской губернии. Смоленск: Типо-лит. Я.Н. Подземского, 1897.
42. Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. СПб.: Тип. Департамента Внешней Торговли, 1833. 844 с.
43. Статистические таблицы Российской империи за 1856-й год, составленные и изданные, по распоряжению Министра Внутренних Дел, Статистическим Отделом Центрального Статистического Комитета. СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1858. 299 с.
44. Статистический временник Российской империи. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1866. 117 с.
45. Стиернсканц К.И. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. VIII. Ч. 2. Смоленская губерния. СПб.: Тип. Департамента Генерального штаба, 1852. 208 с.

46. Струве П.Б. Крепостная статистика. Из этюдов о крепостном хозяйстве. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1901. 26 с.
47. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историко-экономическое исследование: Тип. О.Н. Поповой, СПб., 1900. 562 с.

Сочинения по отдельным отраслям хозяйства

48. Верещагин А.В. Об опытах разведения шелковицы в Смоленской губернии. М.: Университетская типография, 1866. 12 с.
49. Граевский Н.В. Рысистые заводы в России, составленные из описей владельцев заводов. СПб.: Тип. III Отделения Соб. Е.И.В. канцелярии, 1854. 1498 с.
50. Грумм-Гржимайло Е.Г. О свеклосахарной промышленности и развитии ее в России. СПб.: Тип. С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К, 1860. 88 с.
51. Илишем Ф.С. Полное руководство винокуренного, пивоваренного и медоваренного производства. Ч. 1. СПб.: Изд. авт., 1862. 262 с.
52. Маслов С.А. О настоящем положении свеклосахарной промышленности в России. М.: Университетская типография, 1846. 12 с.
53. Михельсон Б.А. О причинах неудовлетворительного состояния скотоводства в западных губерниях средней полосы России, и о мерах к его улучшению. СПб.: Тип. Министерства государственных имуществ, 1847. 80 с.
54. Урусова М.А. Очерк основания и развития кустарного ткацкого промысла в Сычевском уезде, Смоленской губернии. СПб.: Тип. Глазунова, 1893. 25 с.
55. Устав Смоленского общества конского бега. Смоленск, 1858. 28 с.

Труды помещиков-рационализаторов и ученых-аграрников

56. Абашев Н.И. Практическое руководство к усовершенствованию сельского хозяйства в нечерноземной полосе России. СПб.: Тип. Я. Ионсона, 1855. 176 с.

57. Храповицкий В.С. Хозяйственный календарь, с присовокуплением общепольных для городского и деревенского жителя примечаний. М.: Университетская типография, 1844. 300 с.
58. Шелехов Д.П. Народное руководство в сельском хозяйстве. Ч. I. СПб.: Тип. Александра Смирдина, 1838. 382 с.

Материалы специальных хозяйственных выставок

59. Аналитический каталог предметов выставки сельских произведений в Москве с 15-го сентября по 1-е октября 1852 года. М.: Тип. Александра Семена, 1853. 295 с.
60. Арсеньев И.А. Выставка Императорского Вольного экономического общества 1860 года. СПб.: Тип. Н. Греча, 1860. 31 с.
61. Каталог выставки сельских произведений, учрежденной Императорским Вольным Экономическим Обществом в 1850 году. [СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1850. 279 с.].
62. Каталог предметов выставки сельских произведений в Москве 1852 года. М.: Университетская типография, 1852 [148 с.].
63. Каталог российским произведениям, отправленным на Лондонскую выставку 1851 года. СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1851. 90 с.
64. Обзор выставки российских мануфактурных изделий в Санктпетербурге в 1849 году. СПб.: Тип. Департамента Внешней Торговли, 1850. 368 с.
65. Правила для Московской выставки сельских произведений в 1852 году. М.: Университетская типография, 1852. 15 с.
66. Указатель выставки российских мануфактурных изделий, бывшей в С. Петербурге в 1839 году. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1839. 198 с.
67. Указатель третьей в Москве выставки российских мануфактурных изделий 1843 года. М.: Тип. С. Селивановского, [1843], [366 с.].

Периодическая печать

68. Бочкарев В.А. Материалы для истории Смоленского края (за первую половину XIX века) // Смоленская старина. Смоленск, 1916. Вып. 3. Ч. 2. С. 91–190.
69. В. фон-Ген. О приготовлении костяной муки // Земледельческая газета. 1857. № 88. С. 697–698.
70. Ведомость о числе фабрик и заводов, находившихся на оных рабочих людей, количестве и стоимости выданных изделий в 1854 году // Журнал мануфактур и торговли. 1855. Кв. IV. С. 353.
71. Верещагин А.В. Выделка мелкой гречневой крупы, известной под названием «смоленской» // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1856. Т. IV. С. 172–177.
72. Верещагин А.В. О чумопрививальных опытах, произведенных, в 1857 году, в имении Трутнева, помещика Криштофовича, Краснинского уезда, Смоленской губернии // Памятная книжка Смоленской губернии на 1858 год. Смоленск, 1858. Ч. II. С. 139–159.
73. Верещагин А.В. О мерах к улучшению сельского хозяйства в Смоленской губернии // Памятная книжка Смоленской губернии на 1857 год. Смоленск, 1857. Ч. II. С. 173–228. Таблицы 1–3.
74. Веселовский К.С. Тонкорунное овцеводство в России // Журнал Министерства государственных имуществ. 1846. Ч. XX (июль, август, сентябрь). С. 105–154.
75. Взгляд на свеклосахарную промышленность в России // Журнал мануфактур и торговли. 1853. Кв. I. С. 70–231.
76. Вилькинс Д.Ч. Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности в замосковных к северу губерниях // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1843. № 9. С. 181–262.
77. Война-Куринский А.А. О породах домашних животных в Горыгорецком земледельческом институте // Земледельческая газета. 1853. № 44. С. 347–349.

78. Выставка сельских произведений при Горыгорецком Земледельческом Институте 1853 года // Записки Горыгорецкого земледельческого института. 1854. Кн. 3. С. 149–180.
79. Глинка И.А. Замечания о листовном навозе, клевере, скоте и проч. // Земледельческая газета. 1837. № 26. С. 207–208.
80. Глинка И.А. Отзыв о школе пчеловодства г. Прокоповича. Письмо к правителю дел // Земледельческий журнал. 1835. № 1 (21). С. 156–158.
81. Глинка И.А. Отчет о предпринятом и исполненном улучшении хозяйства // Земледельческая газета. 1839. № 33. С. 260–262.
82. Журнальная всякая всячина // Северная пчела. 1846. № 49. С. 193–196.
83. Земледельческий опыт Русского крестьянина // Земледельческая газета. 1837. № 81. С. 641–642.
84. Зубов П.Ф. Как ввести 4-х польное хозяйство и улучшить луга // Земледельческая газета. 1835. № 51. С. 406–407.
85. Зубов П.Ф. Кошение хлеба // Земледельческая газета. 1836. № 61. С. 486–487.
86. Зубов П.Ф. Отзыв об ученье у Г. Решетникова // Земледельческая газета. 1837. № 36. С. 283–284.
87. Иванов С. Сельско-хозяйственная статистика Смоленской губернии, составлена Яковым Соловьевым // Русский вестник. 1856. Т. 4. С. 601–625.
88. Известия метеорологические // Земледельческая газета. 1853. № 59. С. 471.
89. Кейкуатов А.В. Практическое наставление к учреждению и содержанию хозяйственных конских заводов // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1853. Т. III. № 9. С. 158–196.
90. Кнюпфер Р.Е. Агрономические путешествия по России. Обзорение некоторых имений Смоленской губернии // Журнал Министерства государственных имуществ. 1848. Ч. XXVIII (июль, август, сентябрь). С. 1–22.
91. Кнюпфер Р.Е. Обзорение некоторых имений Смоленской губернии // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1848. № 12. С. 354–382.

92. Количество урожая в Смоленской губернии // Земледельческая газета. 1847. № 11. С. 88.
93. Журнал Комитета, для составления правил о скотоводстве в Смоленской губернии // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 53 (Часть не официальная). С. 406–409.
94. Кузнев В.М. Термометрические наблюдения деланные Ельнинского уезда в с. Хмарском с 1-го августа 1858-го года по 1-е Сентября 1859-го года // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 3 (Часть не официальная). С. 17–19.
95. Кузнев В.М. Термометрические наблюдения деланные Ельнинского уезда в с. Хмарском с 1-го августа 1858-го года по 1-е Сентября 1859-го года // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 4 (Часть не официальная). С. 21–24.
96. Кузнев В.М. 1858–59-й хозяйственный год в западной части Ельнинского уезда // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 2 (Часть не официальная). С. 9–13.
97. Кусаков С. О доходности имений 1843 года в Духовщинском уезде // Журнал Министерства государственных имуществ. 1844. Ч. XI (апрель, май, июнь). С. 8–9.
98. Лесли И.П. Жизнь помещиков три четверти века назад // Смоленская старина. Смоленск, 1916. Вып. III. Ч. II. С. 1–98.
99. Маркс М. (Р.) Ход естественных событий в Ельнинском уезде Смоленской губернии вычисленный из 8-ми летних наблюдений, с 1846 по 1853 г. // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1853. № 11. С. 226–229.
100. Маслов С.А. О молотильных машинах Махова, Щербакова, Вешнякова и Чаплыгина // Земледельческий журнал. 1831. № 4. С. 477–514.
101. Маслов С.А. О кошени ржи короткими косами по способу г. Абашева и длинными по способу г. Муравьева // Земледельческий журнал. 1831. № 2. С. 300–310.

102. Маслов С.А. Сравнительный опыт кошения ржи, по способам Абашева и Муравьева, с жнитвом серпами // Земледельческий журнал. 1831. № 4. С. 515–530.
103. Мельгунов С.П. Дворянин и раб на рубеже XIX в. // Великая реформа. Т. I: Крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М., 1911. С. 241–260.
104. Мертваго А.П. Село Климово и его хутора // Сельское хозяйство и лесоводство. СПб., 1891. Июнь. С. 119–136.
105. Михельсон Б.А. Путевые заметки по некоторым уездам Смоленской и Калужской губерний, в 1852 году // Записки Горыгорецкого земледельческого института. 1853. Кн. 2. С. 95–133.
106. Мясоедов Г.А. Сравнительный взгляд на Юхновский и Новосильский уезды // Земледельческая газета. 1845. № 84. С. 665–667.
107. Награды за отличных лошадей // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 35. (На первой странице неофициальной части).
108. О механических заведениях в России // Журнал Министерства государственных имуществ. 1846. Ч. XVIII (январь, февраль, март). С. 126–147.
109. О подписи на страхование сельских стад // Земледельческая газета. 1853. № 4. С. 25–27.
110. О продаже машин // Земледельческая газета. 1857. № 10. С. 80.
111. Об опытах над скотом, перенесшим привитую чуму // Земледельческая газета. 1857. № 88. С. 699–700.
112. Об открытии заведения земледельческих машин и орудий в имении помещика Михаила Егоровича Криштафовича // Смоленские губернские ведомости. 1859. № 2. С. 7–8.
113. Об улучшении сельского хозяйства // Журнал Министерства государственных имуществ. 1850. Ч. XXXVII (октябрь, ноябрь, декабрь). С. 1–28.

114. Объявление о Северовосточной учебной ферме // Земледельческая газета. 1847. № 65. С. 513–514.
115. Объявления и извещения // Смоленские губернские ведомости. 1856. № 3. (На первой странице неофициальной части).
116. Отчет по выставке Сельско-Хозяйственных Произведений, бывшей в 1859 году, в городе Смоленске // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 8. С. 60–65.
117. Пичета В.И. Помещичье хозяйство накануне реформы // Великая реформа. Т. III: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М., 1911. С. 105–138.
118. Плуги // Земледельческая газета. 1855. № 39. С. 155.
119. По. Эй. Догадки о причинах неурожаев // Земледельческая газета. 1841. № 32. С. 249 – 252.
120. Пов. Эй. Замечания в дороге // Земледельческая газета. 1841. № 47. С. 369–371.
121. Протокол заседания Смоленского общества сельского хозяйства // Смоленские губернские ведомости. 1859. № 51. С. 327–329.
122. Протопопов Д. Опыт посева степного овса близ г. Смоленска // Земледельческая газета. 1853. № 5. С. 35–36.
123. Речь секретаря Смоленского общества сельского хозяйства, агронома Верещагина, произнесенная им при первом заседании общества // Журнал сельского хозяйства. 1859. № 1. С. 53–57.
124. Сабунаев В. Ответы на вопросы, предложенные Смоленским обществом сельского хозяйства в заседании 21-го декабря 1859 года // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 15. (Часть не официальная). С. 125–127.
125. О дозволении Капитанше Нарышкиной устроить стекольный завод // Смоленские губернские ведомости. 1850. № 4. С. 37.
126. О продаже паровика // Смоленские губернские ведомости. 1855. № 8 (Часть не официальная). С. 42.

127. Смоленское общество охотников конского бега объявляет, что на будущие летние беги назначены от оногo общества следующие призы на 1860 год // Смоленские губернские ведомости. 1860. № 16. С. 149–152.
128. Состояние фабрик и заводов в Могилевской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 3. С. 69–86.
129. Состояние фабрик и заводов в Тверской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 8. С. 3–42.
130. Состояние фабрик и заводов в Смоленской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 9. С. 46–69.
131. Спафарьев. Ответ на замечание Г. Глинки, о зимней вывозке удобрения под кормовой горошек и о прочем // Земледельческая газета. 1837. № 42. С. 332–334.
132. Сравнительная ведомость о посеве и урожае в казенных имениях и в помещичьих селениях и городах в 1848 и 1849 годах // Журнал Министерства государственных имуществ. 1850. Ч. XXXVII (октябрь, ноябрь, декабрь). Таблица.
133. Статистические сведения о числе скота, истребляемого у нас повальными болезнями // Журнал Министерства государственных имуществ. 1851. Ч. XXXVIII (январь, февраль, март). С. 49–51.
134. Стебут И.А. Описание подпочвенного плуга Реада // Записки Грыгорецкого Земледельческого Института. 1857. Кн. 6. С. 19–22.
135. Страхование скота в России в 1851 году // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1852. Т. 4. № 10–12. С. 121–125.
136. Тешков М. Опыт посева Гималайского ячменя // Земледельческая газета. 1837. № 86. С. 686–687.
137. Унгерн-Штернберг К. От города Великих-Лук на Смоленск, до границы Калужской губернии // Северная пчела. 1851. № 230. С. 917–919.
138. Унгерн-Штернберг К. Путевая записка от города Великих Лук на Смоленск до границы Калужской губернии // Земледельческая газета. 1851. № 73. С. 577–581.

139. Цуриков М. О хозяйстве в имении князя Павла Алексеевича Голицына // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1842. № 8. С. 146–150.
140. Число тонкорунных овец в России, в 1846 году // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1848. № 9. С. 175–176.

Источники личного происхождения

141. Волков-Муромцев Н.В. Юность. От Вязьмы до Феодосии (1902–1920). М.: Рус. путь: Изд. дом Грааль, 1997. 425 с.
142. Глинка С.Н. Записки. М.: Захаров, 2004. 464 с.
143. Колечицкая А.И. Мои записки от 1820-го года. Лица: Биографический альманах. 6. М.; СПб.: Феникс; Atheneum. 1995. С. 277–341.
144. Николева М.С. Черты старинного дворянского быта // Русский архив. 1893. № 10. С. 129–196.
145. Осоргин М.М. Воспоминания, или что я слышал, что я видел и что я делал в течение моей жизни. 1861 – 1920. М.: Рос. Фонд Культур, 2009. 999 с.
146. Пиксанов Н.К. Грибоедов и старое барство: по неизданным материалам составил Н.К. Пиксанов. М.: Никитинские субботники, 1926. 76 с.

II. Литература

Монографии

1. Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2007. 368 с.
2. Арсентьев В.М. От протоиндустрии к фабрике: модели производственно-отраслевой специализации и механизм функционирования промышленности России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004. 264 с.

3. Арсентьев Н.М., Макушев А.А. Хрустальные короли России: Промышленное хозяйство и предпринимательская деятельность Мальцовых в XVIII–XIX вв. М.: Наука, 2002. 302 с.
4. Барышников М.Н. Деловой мир России: Историко-библиографический справочник. СПб.: Искусство–СПБ, Logos, 1998. 448 с.
5. Беккер С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / пер. с англ. Б. Пинскера. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 344 с.
6. Биографический словарь. Высшие чины Российской Империи. Т. 2. М.: Б. и., 2017. 661 с.
7. Брэдли Дж. Общественные организации в царской России [Текст]: наука, патриотизм и гражданское общество [пер. с англ. яз. М. Н. Карпец]. М.: Новый хронограф, 2012. 447 с.
8. Будаев Д.И. Крестьянская реформа 1861 года в Смоленской губернии (К вопросу о реализации «Положений 19 февраля»). Смоленск: [Моск. рабочий], 1967. 293 с.
9. Будаев Д.И., Левитин М.Н. Истории живые голоса. Смоленск: Арх. отд. при Главе Администрации Смол. обл., 1992. 270 с.
10. Будаев Д.И., Левитин М.Н. Неизвестное об известных. Смоленск: Маджента, 2003. 384 с.
11. Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX вв. Смоленск: Моск. рабочий, 1972. 466 с.
12. Водарский Я.Е. Промышленные селения центр. России в период генезиса и развития капитализма. М.: Наука, 1972. 256 с.
13. Гончаров И.А. Избранные сочинения / редкол.: Г. Беленький, П. Николаев; сост., подготов. текста, вступ. статья, примеч. Л. Гейро. М.: Худож. лит., 1990. 573 с.
14. Горская Н.А. Русская феодальная деревня в историографии XX в. М.: Памятники исторической мысли, 2006. 356 с.
15. Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 269 с.

16. Гросул В.Я. Русское общество XVIII–XIX вв.: Традиции и новации. М.: РОССПЭН, 2003. 368 с.
17. Деверилина Н.В. «Я посетил тебя, пленительная сень...» Смоленские усадьбы и их владельцы. Смоленск: Маджента, 2014. 224 с.
18. Дружинин Н.М. Декабрист Николай Муравьев // Дружинин Н.М. Революционное движение в России в XIX в.: избр. труды / отв. ред. С.С. Дмитриев. М.: Наука, 1985. 485 с.
19. Елина О.Ю. От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных учреждений XVIII – 20-е годы XX в. В 2 т. Т. I. М.: Эгмонт Россия Лтд., 2008. 479 с.
20. Иванов С.С. «Здесь бывшее чудно веет обаянием своим...». Смоленск: Смядынь, 2012. 384 с.
21. Индова Е.И. Крепостное хозяйство в начале XIX в. По материалам вотчинного архива Воронцовых. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. 199 с.
22. Исторический атлас Смоленской губернии: репринтное издание военно-типографической карты 1863 года. СПб.: Эндис, 2011. 176 с.
23. История крестьянства Западного региона РСФСР. Период феодализма. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. 340 с.
24. История русской журналистики XVIII–XIX веков: учебник / Д.А. Бадалян, Л.П. Громова, Г.В. Жирков, М.М. Ковалева и др.; под ред. Л.П. Громовой. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013. 528 с.
25. Киняпина Н.С. Политика русского самодержавия в области промышленности (20–50-е гг. XIX в.). М.: Изд-во МГУ, 1968. 452 с.
26. Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М.: Изд-во МГУ, 1967. 400 с.
27. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок XVIII–начало XX века: Опыт количественного анализа. М.: Наука, 1974. 413 с.
28. Ковальчук А.В. Мануфактурная промышленность Москвы во второй половине XVIII в. (Текстильное пр-во). М.: Эдиториал УРСС, 1999. 429 с.

29. Козлов С.А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.): в 3 т. М.: Институт Российской истории РАН, 2020. 1548 с.
30. Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М.: РОССПЭН, 2002. 560 с.
31. Козлов С.А. Российские ученые-аграрники XIX – начала XX века: историко-биографические очерки. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 967 с.
32. Крутиков В.И. Отмена крепостного права в Тульской губернии [Текст] / общ. ред. д-ра ист. наук проф. П.А. Зайончковского. Тула: Кн. изд-во, 1956. 124 с.
33. Кунц Е.В. Духовные особенности русского дворянства, крестьянства и купечества в начале промышленного переворота в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.). М.: РГУИТП, 2012. 130 с.
34. Леонтьева Г.К. Карл Павлович Брюллов. Л.: Художник РСФСР, 1986. 196 с.
35. Лотман Ю.М. А.С. Пушкин: Биография писателя. Роман «Евгений Онегин». Комментарий. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 640 с.
36. Лященко П.И. Очерки аграрной эволюции в России: в 2 т. Т. I: Разложение натурального строя и условия образования сельскохозяйственного рынка. СПб.: Тип. ред. период. изд. Мин. фин., 1908. 446 с.
37. Макушев А.А. Предпринимательская деятельность Мальцовых во второй половине XVIII – начале XX века: индустриальное наследие / науч. ред. проф. Н.М. Арсентьев. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. 308 с.
38. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. 2-е изд., доп. М.: РОССПЭН, 2006. 568 с.
39. Милов Л.В., Вдовина Л.Н. Культура сельскохозяйственного производства // Очерки русской культуры XVIII в. Ч. 1. М.: Изд-во МГУ, 1985. 383 с.
40. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 912 с.

41. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) В 2 т. Т. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 583 с.
42. Огановский Н.П. Закономерность аграрной эволюции. Ч. II. Саратов: Сотрудничество, 1911. 632 с.
43. Охлябинин С.Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века / авт. предисл. А.И. Фролов. М.: Молодая гвардия, 2006. 347 с.
44. Павлова Г.Е. Организация науки в России в первой половине XIX века. М.: Наука, 1990. 238 с.
45. Пушкин А.С. Сочинения. В 3 т. Т. 3. Проза. Минск: Маст. літ., 1987. 526 с.
46. Пушкин А.С. Сочинения. В 3 т. Т. 1. Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: Поэма. М.: Худож. лит., 1985. 735 с.
47. Рожков Н.А. Исторические и социологические очерки: сборник статей. Ч. I. М.: Тип. М.К. Шамова, 1906. 259 с.
48. Рормозер Г. Кризис либерализма / пер. с нем. М.: ИФРАН, 1996. 292 с.
49. Рузвельт П. Жизнь в русской усадьбе: опыт социальной и культурной истории: [монография], [пер. с англ. Н.А. Вознесенского и А.В. Вознесенского]. СПб.: Коло, 2008. 518 с.
50. Рябков Г.Т. Крестьянское движение в Смоленской губернии в период разложения крепостничества: конец XVIII – первая половина XIX вв. Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1957. 155 с.
51. Рябков Г.Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVII – первой половине XIX века. М.: Прометей, 1991. 272 с.
52. Сивков К.В. Очерки по истории крепостного хозяйства и крепостного движения в России в первой половине XIX века. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 252 с.
53. Струве П.Б. Крепостное хозяйство. Исследования по экономической истории России в XVIII и XIX вв. [Санкт-Петербург]: Тип. М. и С. Сабашниковых, 1913. 340 с.

54. Тихонов Ю.А. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII–XVIII вв.: сосуществование и противостояние. М.; СПб.: Летний сад, 2005. 448 с.
55. Тихонова А.В., Козлов О.В. Иностранцы на Смоленщине (1812–1861): монография. Смоленск: Свиток, 2018. 308 с.
56. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 2. М.: Наука, 1978. 703 с.
57. Фёдоров В.А. Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII – первой половины XIX в. М.: Изд-во МГУ, 1974. 308 с.
58. Хюбнер К. Критика научного разума. М.: ИФРАН, 1994. 322 с.
59. Чижков А.Б., Гурская Н.Г. Смоленские усадьбы. Каталог с картой расположения усадеб. Смоленск: Свиток, 2009. 191 с.
60. Шмидт С.О. Общественное самосознание российского благородного сословия, XVII – первая треть XIX в. М.: Наука, 2002. 363 с.
61. Шпаков В.Н. Россия на всемирных выставках 1851–2000. М.: Росинэкс, 2000. 184 с.
62. Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872–1887 / отв. ред. Б.В. Егоров; изд. подг. А.В. Тихонова. СПб.: Наука, 1999. 714 с.
63. Юрчук К.И. Вотчинно-посессионные мануфактуры в России в XVIII–XIX веках: учеб. пособие. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1989. 84 с.
64. Юрчук К.И. Помещичье винокурение в Ярославской губернии в XIX веке: учеб. пособие. Ярославль: Рио-Гранд, 1997. 51 с.
65. Юрчук К.И. Помещичье промышленное предпринимательство в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (на примере текстильных предприятий ярославских дворян): текст лекций. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2004. 79 с.
66. Юрчук К.И. Промышленное предпринимательство ярославских дворян в конце XVIII – первой половине XIX в.: учеб. пособие. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2005. 159 с.

67. Юрчук К.И. Списки винокуренных заводов России XVIII–XIX вв. Ярославль: Еще не поздно!, 2010. 283 с.

Авторефераты диссертаций

68. Бунеева Е.Н. Крупное помещичье хозяйство России в конце XVIII – первой половине XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002. 32 с.
69. Дёмочкин А.В. Эволюция экономики и социума Смоленской губернии конца XVIII – первой половины XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 15 с.
70. Житин Р.М. Социально-экономические аспекты модернизации хозяйственного комплекса крупного имения на микроуровне (по материалам Ново-Покровского имения гр. А.В. Орлова-Давыдова): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2014. 317 с.
71. Козлов С.А. Ярославское общество сельского хозяйства в период кризиса феодализма: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1988. 24 с.
72. Мондэй К.Д. Экономическое мировоззрение бюрократической элиты Российской империи Николаевской эпохи (на примере Е.Ф. Канкрин): автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2004. 27 с.
73. Плаксин В.Н. История становления и развития сельскохозяйственного образования и научной агрономии в Черноземном центре России (XVIII – начало XX вв.): дис. ... д-ра. ист. наук. Воронеж, 2002. 414 с.
74. Рянский Р.Л. Помещичье хозяйство Курской губернии перед отменой крепостного права: К проблеме кризиса крепостничества в России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006. 22 с.
75. Тихонова А.В. Надзор за иностранцами в Российской империи (1801–1861 гг.): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Брянск, 2015. 50 с.
76. Фирсова О.Г. Эволюция методов хозяйственной деятельности крупных помещиков XVIII – первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 24 с.
77. Юферова С.В. Вольное экономическое общество и помещичье хозяйство во второй половине XVIII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. 12 с.

Научные статьи

78. Арсентьев В.М. Бахметьевы: история делового успеха дворян-предпринимателей феодально-крепостнической эпохи // Экономическая история. 2016. № 2(33). С. 7–20.
79. Арсентьев В.М. Промышленное предпринимательство дворян в свеклосахарной отрасли России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья) // Экономическая история. 2010. № 1(8). С. 76–85.
80. Арсентьев В.М. Промышленное хозяйство Бахметьевых-Оболенских в конце XVIII – начале XX века // Экономическая история. 2016. № 3(34). С. 37–52.
81. Арсентьев В.М. Суконная промышленность в контексте промышленной политики России в первой половине XIX века // Экономическая история. 2014. № 3(26). С. 8–15.
82. Арсентьев В.М. Трансляция западноевропейских инноваций в промышленности Среднего Поволжья в первой половине XIX века (На примере деятельности иностранных специалистов) // Экономическая история. 2014. № 2(25). С. 43–50.
83. Арсентьев В.М., Седов Е.В., Шапошникова О.Б., Федосеев Р.В. Специфика реализации предпринимательской функции дворян в отечественной промышленности первой половины XIX в. // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 3–10.
84. Бак И.С. К вопросу о генезисе капиталистического уклада в крепостном хозяйстве России // Вопросы истории. 1948. № 4. С. 68–80.
85. Будаев Д.И. Смоленская губернская выставка // Вопросы истории. 1979. № 3. С. 210–215.
86. Букшпан П.Я. Шелководство в России в предреформенное время // История СССР. 1973. № 7. С. 42–56.
87. Гловели Г.Д. Н.П. Огановский: закономерность аграрной эволюции и пробелы формационного подхода // Вопросы политической экономии. 2017. № 2. С. 38–52.

88. Голицын Ю.П. Противостояние дворянства и купечества в вопросе о производстве «хлебного» вина в XVIII в. // Экономическая история. 2016–2017. М.: РОССПЭН, 2017. С. 67–86.
89. Горская Н.И. (рец.) Тихонова А.В., Козлов О.В. Иностранцы на Смоленщине (1812–1861): монография. Смоленск: Свиток, 2018. 308 с. // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 3(47). С. 407–410.
90. Горская Н.И. Рационализм как гражданственность: «аграрный миф» смоленского помещика в условиях крепостничества и эмансипации (конец 1830-х – конец 1870-х гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2021. № 4. С. 19–43.
91. Горшенкова А. Сослуживцы Лермонтова // Край Смоленский. 2015. № 7. С. 3–9.
92. Гурская Н.Г. Усадьба Кошино Храповицких-Оболенских // Знаменитые усадьбы Смоленщины. Смоленск: Русская усадьба, 2011. С. 453–461.
93. Деверилина Н.В. «Домоводство цвело изобилием»: Хозяйственная жизнь смоленских Глинок // Русская усадьба. Вып. 13–14(29–30). М.: Улей, 2008. С. 117–127.
94. Дёмочкин А.В. Эволюция социума Смоленской губернии конца XVIII – первой половины XIX века // Известия Смоленского государственного университета. 2009. № 3(7). С. 203–220.
95. Дмитриев С.С. Возникновение сельскохозяйственных выставок в России // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России: сборник статей к 75-летию академика Николая Михайловича Дружинина. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 172–180.
96. Долгих А.Н. Славянофилы и крестьянский вопрос в предреформенный период // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX–XXI вв.: материалы VII Международной научной конференции,

посвященной 800-летию Александра Невского и 300-летию Российской империи. Липецк: Изд-во ЛГПУ, 2021. С. 84–93.

97. Дружинин Н.М. Генезис капитализма в России // X международный конгресс историков в Риме: докл. сов. делегации. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1955. 79 с.
98. Дударев М.И. Промышленные выставки // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2008–2009. С. 418–422.
99. Дударев М.И. Сельскохозяйственные выставки // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2008–2009. С. 671–676.
100. Дунаева Н.В. Альтернативная модель крестьянской реформы М.Н. Муравьева на землях российской короны // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 1(294). С. 15–31.
101. Железкин В.Г. Государственный социальный патернализм в уральской промышленности XIX в. // Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформация. Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 1998. С. 78–87.
102. Катаев И.М. Усольская вотчина накануне реформы 1861 г. // Ученые записки Магнитогорского государственного педагогического института. Вып. 2. Магнитогорск: Магнитогор. пед. ин-т, 1949. С. 5–57.
103. Ковальченко И.Д. К вопросу о состоянии помещичьего хозяйства перед отменой крепостного права в России // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1959 г. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 192–227.
104. Ковальченко И.Д. Научная конференция по вопросу о развитии товарного производства в России в период феодализма // Вопросы истории. 1953. № 10. С. 144–148.
105. Козлов С.А. «Земледельческий журнал» (1821–1840) как источник по аграрной истории дореформенной России // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию члена-

корреспондента РАН В.И. Буганова: сб. статей / отв. ред. Н.М. Рогожин. М.: РОССПЭН, 2012. С. 329–343.

106. Козлов С.А. Вопросы аграрной модернизации Центрально-Нечерноземной России на страницах «Земледельческой газеты» XIX – начала XX в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М.: Институт Российской истории РАН, 2009. С. 231–251.
107. Козлов С.А. Деятельность Ярославского общества сельского хозяйства по аграрной модернизации Центрально-Нечерноземной России в 1842–1916 гг. // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Никулина. Калининград: Изд-во КГУ, 2007. С. 83–96.
108. Козлов С.А. Московское общество сельского хозяйства и аграрная рационализация в дореформенной России // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 20 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград: Изд-во КГУ, 2013. С. 71–88.
109. Козлов С.А., Петриков А.В., Баутинс В.М., Иванов А.Л., Костяев А.И., Ореханов Г.Л. «Свободное государственное служение»: К 200-летию Московского общества сельского хозяйства // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 5. С. 454–465.
110. Купченко К.В., Никитина Н.В. Сельскохозяйственные выставки как часть провинциальной повседневности малых городов Смоленской губернии XIX в. // Успехи современной науки и образования. 2015. № 1. С. 47–50.
111. Милов Л.В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): материалы международной конференции. Москва. 14–15 июня 1994 г. М.: РОССПЭН, 1996. С. 40–56.
112. Миронова Е.В. Капиталистические элементы в хозяйственной деятельности помещиков Боратынских // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции / под

- общ. ред. В.Н. Скворцова, отв. ред. В.А. Верemenko. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. С. 131–136.
113. Морозова Е.К., Мударисов Р.З. Винокурная промышленность // Личность, общество, государство: проблемы взаимодействия: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической интернет-конференции / отв. ред. И.Ю. Рассолова. Уфа: Аэтерна, 2017. С. 124–126.
 114. Мохначева М.П. Агрономические листки, ручные и карманные книжки: журнальный тип издания «Практических наставлений сельским домохозяевам XVIII – середины XIX вв.» // Аграрные технологии в России IX–XX вв.: материалы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас: Арзамас. гос. пед. ин-т им. А.П. Гайдара, 1999. С. 164–174.
 115. Муравьева Л.А. Банковская система России в первой половине XIX в. // Финансы и кредит. 2011. № 33(465). С. 74–83.
 116. Муравьева Л.А. Экономика и финансы России во второй четверти XIX века // Финансы и кредит. 2001. № 11(83). С. 47–54.
 117. Нечкина М.В. К итогам дискуссии о «восходящей» и «нисходящей» стадиях феодализма // Вопросы истории. 1963. № 12. С. 31–51.
 118. Нечкина М.В. О «восходящей» и «нисходящей» стадиях феодальной формации // Вопросы истории. 1958. № 7. С. 86–108.
 119. Никишин И.И. Некоторые вопросы экономики крепостного хозяйства первой половины XIX в. // Исторические записки. Т. 44. М., 1953. С. 177–205.
 120. Панкратова А.М. О роли товарного производства при переходе от феодализма к капитализму // Вопросы истории. 1953. № 9. С. 59–77.
 121. Полякова М.А. Поречье и Холм Уваровых: хозяева и гости // Русская усадьба. Вып. 7(23). М.: Жираф, 2001. С. 457–467.
 122. Ревякин А.В. К дискуссии о протоиндустриализации // Экономическая история: Проблемы. Исследования. Дискуссии. М.: Наука, 1993. С. 89–111.

123. Рогушина Л.Г. Вольное экономическое общество и пропаганда оспопрививания в первой четверти XIX в. // Актуальные проблемы русской истории. Герценовские чтения – 2013 / под ред. А.Б. Николаева. СПб.: ЭлекСис, 2014. С. 37–40.
124. Роднов М.И. Новые материалы о помещичьем хозяйстве Мензелинского уезда накануне отмены крепостного права // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 2(93). С. 70–83.
125. Романкова Н.В. Залоговое состояние земель дворян Смоленской губернии в 1820-х – 1860-х гг.: (по данным Смоленского приказа общественного призрения) // Край Смоленский. 2013. № 11. С. 46–48.
126. Романов Б. Швейцарские сыроделы в смоленской глубинке (О выставке «Сыровары Шильдты в усадьбе Хмелита. Семейная история») // Край Смоленский. 2019. № 9. С. 51–53.
127. Романов Б.М. Новации в помещичьем хозяйстве в 1830–1850-е годы. По материалам фонда Барышниковых в Государственном архиве Смоленской области // Вестник архивиста. 2020. № 2. С. 505–515.
128. Романов Б.М. Новационная деятельность смоленских помещиков в 30-е–50-е годы XIX века // Смоляне на службе Отечеству: сборник материалов научно-практической конференции (19–20 сентября 2017 г.). Смоленск: Свиток, 2017. С. 186–190.
129. Романов Б.М. Новые экономические тенденции в помещичьих хозяйствах во второй четверти XIX века (на материалах Смоленской и белорусских губерний) // Усадьбы Смоленщины и Белоруссии. Их владельцы и обитатели. Музыка. Архитектура. Садово-парковое искусство (4–5 июня 2017 г.): сборник материалов международной научно-практической конференции. Смоленск: Свиток, 2017. С. 115–118.
130. Романов Б.М. Особенности традиционной сельскохозяйственной практики Смоленщины в первой половине XIX века (по «Хозяйственному календарю» В.С. Храповицкого) // Наследие: Гжатская земля в X–XVIII

веках: материалы научно-практической конференции (23 ноября 2017 г.). Гагарин: СОГБУК «Музей Ю.А. Гагарина», 2019. С. 102–108.

131. Романов Б.М. Приходно-расходные книги имений и российская периодическая печать как источники по изучению новационной деятельности смоленских помещиков в 1830–1850-е годы // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 1(41). С. 217–229.
132. Романов Б.М. Традиции в земледелии и животноводстве (на материалах помещичьих имений Смоленской губернии 1830–1850-х годов) // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 2(42). С. 319–329.
133. Рябков Г.Т. Посевы и урожаи в помещичьем и крестьянском хозяйствах в смоленских вотчинах Барышниковых в первой половине XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1962 г. Минск: Наука и техника, 1964. С. 378–388.
134. Рянский Л.М., Рянский Р.Л. Отечественная историография о положении помещичьих крестьян на заключительном этапе существования крепостничества в России // Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2016. Т. 3. № 1. С. 51–67.
135. Рянский Л.М., Рянский Р.Л. Помещичье и крестьянское хозяйство и положение крестьян в вотчинах Барятинских в первой половине XIX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 4(56). С. 23–37.
136. Рянский Р.Л. К вопросу об эффективности помещичьего хозяйства дореформенного периода (На примере воззрений курского «культурного хозяина» Н. Пузанова) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 4(52). С. 10–16.
137. Рянский Р.Л. Помещичье хозяйство в Орловских вотчинах Куракиных и его рентабельность в 1830–1850-х гг. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 2(26). С. 60–69.

138. Савина С.Е. Род Реадов на Смоленской земле // Смоленское дворянство. Родовые гнёзда. Вып. 4. М.: Изд. Смоленского Дворянского Землячества, 1999. С. 28–34.
139. Сахаров А.М. К вопросу о двух стадиях развития феодальной формации в России // Вопросы истории. 1959. № 1. С. 98–107.
140. Семенова Ю.М. Усадьба князей Урусовых Овиновщина // Русская усадьба. Вып. 7(23). М.: Жираф, 2001. С. 468–471.
141. Симакина Г.Ф., Филиппова А.А. В гостях у А.С. Грибоедова и героев его комедии «Горе от ума» // Русская усадьба. Вып. 13–14(29–30). М.: Улей, 2008. С. 711–724.
142. Сказкин С.Д., Чистозвонов А.Н. Задачи изучения проблемы генезиса капитализма // Вопросы истории. 1959. № 6. С. 38–46.
143. Созинов И.В. Псковское имение дворян Самсоновых накануне отмены крепостного права (1853–1861 г.) // Экономическая история. 2014. № 3(26). С. 16–23.
144. Соколов Я.В., Ковалев В.В. Бухгалтерский учет в первой половине XIX в.: рождение науки // Бухгалтерский учет. 1993. № 3. С. 38–41.
145. Степченко В.А. И.С. Аксаков об изменении отношений помещиков и крестьян 40–60-х гг. XIX в. в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9-1(47). С. 154–158.
146. Тихонова А.В. Вкус сыра: начало сыроваренного бизнеса в России // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции, 17–19 марта 2016 г. / Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина; под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова. СПб.: ЛГУ, 2016. С. 116–121.
147. Тихонова А.В. Влияние революции 1917 г. на судьбы швейцарцев в российской глубинке // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем. 2017. № 2. С. 286–301.

148. Тихонова А.В. Деятельность швейцарских сыроваров в смоленских усадьбах в первой половине XIX века // Усадьбы Смоленщины и Беларуси. Их владельцы и обитатели. Музыка. Архитектура. Садово-парковое искусство: сборник материалов международной научно-практической конференции (5–6 июня 2016 г.). Смоленск: Свиток, 2016. С. 202–207.
149. Тихонова А.В. Проблема привлекательности региона: ретроспективный анализ миграционных процессов на рубеже XIX–XX веков (на материалах Смоленской губернии) // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2007. С. 224–231.
150. Тихонова А.В. Смоленская усадьба Мачулы // Русская усадьба. Вып. 7(23). М.: Жираф, 2001. С. 450–456.
151. Тихонова А.В. Характерные черты усадебного быта глинкинской эпохи // Эпоха М.И. Глинки. Музыка. Поэзия. Театр: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня смерти композитора, 25-летию Музея-усадьбы М.И. Глинки в селе Новоспасском и 50-летию музыкального фестиваля имени М.И. Глинки. Смоленск: «Смоленская городская типография», 2007. С. 189–195.
152. Тихонова А.В. Хозяйственная деятельность иностранцев в помещичьих имениях Смоленщины на рубеже XIX–XX веков // Русская усадьба. Вып. 13–14(29–30). М.: Жираф, 2006. С. 232–241.
153. Тихонова А.В. Швейцарские иммигранты в Российской империи в первой половине XIX века: Проблема трудоустройства // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 2(42). С. 304–318.
154. Тихонова А.В. Швейцарские предприниматели и создание промышленного сыроварения в Смоленской губернии в XIX – начале XX в. // Экономическая история. 2008. М.: РОССПЭН, 2009. С. 82–102.
155. Тихонова А.В. Швейцарские сыроделы: у истоков российского сыроварения // Вопросы истории. 2012. № 3. С. 110–119.

156. Тихонова А.В. Швейцарцы о природе Российской империи в первой половине XIX в. // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Верemenko. Т. 1. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. С. 214–221.
157. Фёдоров В.А. Земледельческие орудия в Центральной России в первой половине XIX века // Аграрные технологии в России IX–XX вв.: материалы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас: Арзамас. гос. пед. ин-т им. А.П. Гайдара, 1999. С. 122–129.
158. Фёдоров В.А. О крестьянских настроениях в период подготовки реформы 1861 г. // Освободительное движение в России: межвуз. научн. сб. Вып. 5. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1975. С. 3–18.
159. Хорошайлов Н.Г. К истории культуры клевера в СССР // Материалы по истории земледелия СССР (К истории отдельных культурных растений СССР). Сб. II. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. С. 468–510.
160. Чекмарев А.В. Усадьба Дугино Паниных // Русская усадьба. Вып. 7(23). М.: Жираф, 2001. С. 404–433.
161. Шорин Ю.Н. Из истории рода Барышниковых // Культурные традиции Сафоновской земли: от прошлого к современности: сборник докладов краеведческой конференции, посвященной 50-летию города Сафонова Смоленской области (25–26 апреля 2007). Смоленск: ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова, 2003. С. 212–256.
162. Яцунский В.К. Основные этапы генезиса капитализма в России // История СССР. 1958. № 5. С. 70–80.

Литература на иностранных языках

163. Becker S. Nobility and privilege in late imperial Russia. DeKalb (Ill.): Northern Illinois univ. press, 1985. 259 p.
164. Conze W. Tradition und Innovation / Von Reinhart Koselleck // Historische Zeitschrift. 1987. Bd. 245. H. 3. P. 529–543.

165. Everyday life in Russia past and present / edited by Choi Chatterjee, David L. Ransel, Mary Cavender, and Karen Petrone. Bloomington; Indianapolis: Indiana univ. press, cop. 2015. x, 430 p.
166. Grigoryan B. Noble subjects: the Russian novel and the gentry, 1762–1861. DeKalb, Ill.: NIU press, cop. 2018. VIII, 189 p.
167. Mendels F. Proto-Industrialization: The First Phase of the Industrialization Process // The Journal of Economic History. 1972. № 1. P. 241–261.
168. O'Meara P. The Russian nobility in the age of Alexander I. London [etc.]: Bloomsbury academic, 2019. XIV, 367 p.
169. Rieber A.J. Merchants and entrepreneurs in Imperial Russia. University of North Carolina press, cop. 1982. XXVI, 464 p.
170. Roosevelt Priscilla R. Life on the Russian country estate: a social and cultural history. New Haven; London: Yale univ. press, cop. 1995. XVI, 361 p.
171. Wirtschafter E.K. Russia's age of serfdom 1649–1861. Malden, MA [etc.]: Blackwell, 2008. 287 p.

Интернет-ресурсы

172. Бороздин К. Некролог // Новое Время. 1894. № 6495. URL: <http://mirror3.ru.indbooks.in/?p=42364> (дата обращения: 12.11.2020).
173. Будаев Д.И. Памятные (справочные) книжки Смоленской губернии. URL: <https://nasledie.admin-smolensk.ru/istoriya/istoricheskie-materialy/statisticheskie-svedeniya/pamyatnye-spravochnye-knizhki-smolenskoj-gubernii-d-i-budaev/> (дата обращения: 15.03.2021).
174. Горы-Горецкий земледельческий институт (1836–1864). URL: <https://www.ekonomika.by/ekonomisty/gory-goretskij-zemledelcheskij-institut-1836-1864> (дата обращения: 05.12.2020).
175. История развития ветеринарии в 18–19 веках. URL: <https://present5.com/istoriya-razvitiya-veterinariii-v-18-19-vekax/> (дата обращения: 24.12.2020).
176. Кузнецова С. «Посылал смоленскую крупу для детей английской королевы»: Какая каша прилагалась к ежедневным щам // Коммерсант

- Власть. 2017. №9. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3224100> (дата обращения: 03.06.2020).
177. Пиляева В. История таможенного дела и таможенной политики России. URL: <https://law.wikireading.ru/5091> (дата обращения: 22.05.2020).
178. Плодопеременная система земледелия. URL: <https://agro-portal24.ru/agronomiya/121-plodoperemennaya-sistema-zemledeliya.html> (дата обращения: 06.04.2022).
179. Рожкова И.В. Образцовая крестьянская усадьба середины XIX века в Пятницкой слободе. URL: https://prev.gaorel.ru/docs/Rozhkova_2012.pdf (дата обращения: 11.08.2020).
180. Шувалова И.Н. Товарищество передвижных художественных выставок. URL: <http://www.tphv-history.ru/books/shuvalova-myasoedov2.html> (дата обращения: 13.10.2020).

Приложения

Приложение 1

Объемы посевов в имении Алексино дворян Барышниковых
в 1842–1843, 1852–1853 годах

Название культуры	Рожь	Пшеница озимая	Пшеница яровая	Ячмень	Овес	Греча	Лен
	дес.	дес.	дес.	дес.	дес.	дес.	дес.
1842–1843 гг.							
На унавоженных	218	3	10	36	166	33	
На пресных	180	-	-	-	180		6
1852–1853 гг.							
На унавоженных	119	3	1/4	39	85	-	-
На пресных	166	-	-	4	151	9	6

Таблица составлена по: ГАСО. Ф. 114. Оп. 3. Д. 548. Л. 6, 50 об.

Приложение 2

Величина наделов в Смоленской губернии в конце 1850-х годов

	Уезды	Пашня (в дес.)	Сенокосы (в дес.)
1	Бельский	4	3
2	Вяземский	5	2
3	Гжатский	4	2
4	Дорогобужский	6	3
5	Духовщинский	4	1
6	Ельнинский	4	2
7	Краснинский	5	2
8	Поречский	4	3
9	Рославльский	4	1
10	Смоленский	4	1
11	Сычевский	4	2
12	Юхновский	5	1

Таблица составлена по: ГАСО. Ф. 1. Оп. 4а. Д. 321. 1858 г. Л. 540 об.

Приложение 3**Народные средства против падежа домашнего скота**

«Взять березового дегтю – 1 гарнец.

Ржаной муки – 2 гарнца.

Мелкой соли – 2 гарнца.

Яиц с шелухой – 8.

Нечищенного чеснока 16 головок.

Сельдей – 8

Смешать все вместе истолочь так, чтобы сделалось на подобие теста и сделав катышки величиною в волошской орех подсушить в печи, и давать скоту трое суток по два раза в день по одному.

Или

взять серы – 1 фунт.

Пороху – $\frac{1}{2}$ фунта.

Селитры – $\frac{1}{4}$ фунта.

Девесила без пропорций.

Все сие смешав истолочь и подбавив овсяной муки 4 гарца, развестъ вином или бурановым квасом, чтобы сделалось, как тесто, из коего делать катышки и по одному давать скоту в день.

Или взяв можжевельного дерева, сжечь в золу и сделать щолочь, потом всыпать чистой селитры по пропорции, чтобы разошлась, вливать в горло скоту каждое утро по стакану, подбавляя в оной при всяком разе ложку деревянного масла. Также курят багуном и подстилают под скот заблаговременно, чем и предохраняют от заразы».

Основание: ОР РНБ. Ф. 542. Ед. хр. 797. Л. 92–92 об.

Приложение 4**Технология приготовления картофельной муки**

«Картофель сперва вымыть весьма чисто и особливо кожу опять перемывать, потом приготив длинное корыто с водою, тереть картофель над оною терками, и когда нечистая вода отстоится, то оную слить, а натертой картофель переложив в другую посуду налить на ночь водою. Наконец взяв третью посуду, на которой поставив на палочках сито, а на нем решето, выбрать из воды истертой картофель и выжимать руками; выжимки же опять класть в воду и вторично выжимать продолжая сие до 4-х раз. Процеженную таким образом жидкость сливают в одно место, и как скоро отстоится, то нечистую воду сливать и налив чистой мешать осадку по два раза в день, переменяя воду до тех пор, пока не останется совершенно чистая. Тогда осадку немного затвердевшую по спуске воды разрезать на куски и класть на простыни для просушивания; после того немедленно оную перетирать руками на муку, которую после просеивают, а оставшиеся крупинки можно перетолочь в иготи или смолоть в ручных жерновах. Из муки сей замешанной на яичных белках делают длинные крупки на подобие макарон, продавливая сие тесто ложкой сквозь решето».

Основание: ОР РНБ. Ф. 542. Ед. хр. 797. Л. 93.

Приложение 5

Рентабельность бумажной фабрики Барышникова в 1830–1850-е годы

Содержание статей	1832–1833	1833–1834	1848–1849	1849–1850
	гг. Стоимость, руб.	гг. Стоимость, руб.	гг. Стоимость, руб.	гг. Стоимость, руб.
Расходные статьи				
За покупку тряпок в Алексинскую вотчинную контору	33 257	31 112	6 959	-
За доставку бумаги и продажу	2 068	-	2 596	3 617
Фабричным за работу	-	5987	4577	5676
Всего	83 303	72 991	39 680	46 709
Доходные статьи				
За проданную бумагу	80 607	57 600	30 576	47 495
Всего	91 260	79 994	39 795	49 434
Прибыль	7 957	7 003	115	2 725

Таблица составлена по: ГАСО. Ф. 114. Оп. 2. Д. 234. Л. 1 об.–5 об., 55, 57 об.–

58 об., 61–64 об.

Приложение 6

Динамика развития бумажной фабрики Барышниковых
за 1830–1850 годы

№	Период	Количество (в стопах)	Абсолютный прирост	Коэффициент роста
1	1830–1831 гг.	10 582		
2	1831–1832 гг.	9 481	-1 101	-10,4%
3	1832–1833 гг.	9 624	-958	-9%
4	1833–1834 гг.	11 119	537	5%
5	1834–1835 гг.	11 727	1 145	10,8%
6	1835–1836 гг.	10 647	65	0,6%
7	1836–1837 гг.	10 401	-181	-1,7%
8	1837–1838 гг.	10 392	-190	-1,7%
9	1838–1839 гг.	8 744	-1 838	-17,3%
10	1839–1840 гг.	7 968	-2 614	-24,7%
11	1840–1841 гг.	8 529	-2 053	-19,4%
12	1841–1842 гг.	10 462	-120	-1,1%
13	1842–1843 гг.	7 536	-3 046	-28,7%
14	1843–1844 гг.	9 672	-910	-8,5%
15	1844–1845 гг.	7 414	-3 168	-29,9%
16	1845–1846 гг.	12 513	1 931	18,2%
17	1846–1847 гг.	10 232	-350	-3,3%
18	1847–1848 гг.	7 962	-2 620	-24,7%
19	1848–1849 гг.	7 689	-2 893	-27,3%
20	1849–1850 гг.	12 845	2 263	21,3%
21	1950–1951 гг.	9 415	-1 167	-11%
22	1961–1962 гг.	5 931	-4 651	-43,9%

Таблица составлена по: ГАСО. Ф. 114. Оп. 2. Д. 234. Л. 55 об., 56; Ф. 114. Оп. 4.

Д. 1212. Л. 19 об., 20, 30 об., 31.

Приложение 7

Количество картофельных винокуренных заводов в Смоленской губернии
в 1857 году

№ п/п	Кому принадлежит	Где находится	Объем годовой выкурки
1	Князю Дмитрию Алексеевичу Лобанову-Ростовскому	Сычевского уезда при селах Торбееве и Никитье	На первом из хлеба 34 000 ведер вина, на втором из хлеба и картофеля 13 000 ведер вина
2	Гвардии штаб-капитанше княгине Александре Павловне Голицыной	Дорогобужского уезда при селе Городке	До 15 000 ведер вина
3	Гвардии штаб-капитанше Александре Павловне Голицыной	Дорогобужского уезда при селе Пушкареве	До 16 000 ведер вина
4	Поручику Петру Засецкому	Вяземского уезда при сельце Сковородкине	19 000 ведер вина
5	Генеральше Александре Арбузовой	Рославльского уезда при селе Сергеевском	15 000 ведер вина

Таблица составлена по: ГАСО. Ф. 10. Оп. 5. Д. 329. Л. 48, 59, 60, 70 об., 77 об.

Приложение 8

Новации в помещичьем хозяйстве в публикациях «Земледельческой газеты»

Год	Количество номеров	Количество номеров с материалами о новациях в помещичьем хозяйстве	Количество публикаций о новациях в помещичьем хозяйстве	Из них в земледелии	Крупнорогатый скот	Коневодство	Овцеводство	Пчеловодство	Шелководство	Всего в животноводстве	Картофельное производство	Виноделие	Табакводство	Сахарное производство	Сыроделие	Льноводство	Всего в переработке сельскохозяйственной продукции	Огородничество	Садоводство	Количество публикаций с упоминанием иностранного опыта, полезного для использования в отечественном помещичьем хозяйстве
1837	105	76	121	60	2	1	3	-	3	9	3	1	-	6	-	1	11	-	4	37
1847	104	72	100	51	-	-	2	2	-	4	-	2	1	4	-	9	16	2	5	22
1857	105	90	129	32	4	1	1	10	1	17	-	1	5	1	6	2	15	5	4	56

Таблица составлена по: «Земледельческая газета» за 1837, 1847 и 1857 годы.